

XX
военные
тайны
века

ПРОВАЛ БЛИЦКРИГА

ПРОВАЛ
БЛИЦКРИГА

XX
военные
тайны
века

В.О. ДАЙНЕС

XX *военные
тайны
века*

В.Д. Дайнес

ПРОВАЛ БЛИЦКРИГА

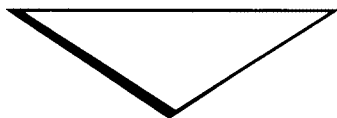
УДК 94
ББК 63.3(2)622.11
Д14

Дайнес, В.О.

Провал блицкрига / В.О. Дайнес.

После ожесточенных приграничных сражений войска Красной Армии понесли настолько тяжелые потери, что это дало повод генерал-полковнику Ф. Гальдеру 3 июля 1941 года заявить: «...Кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель».

Гальдер ошибся: Красная Армия не только сковывала значительные силы вермахта, но и в оборонительных сражениях в июле — ноябре нанесла ему чувствительные потери. Это вынудило Гитлера еще в начале сентября признать, что разгром России, являвшийся ближайшей и решающей целью войны, не будет полностью достигнут в течение 1941 года, а потому Восточную кампанию придется продолжить в следующем году.

ВВЕДЕНИЕ

15 июля 1941 г. войска Северо-Восточного фронта «Западных» в союзе с «Северо-Западными», «Северными» и «Юго-Западными», упредили «Восточных» в развертывании и перешли в наступление. Имея значительное преимущество в силах и средствах, они главный удар нанесли южнее Бреста в направлении Владимир-Волынский, Тернополь. К северу от Демблина до Балтийского моря «Западные», объединенные в Восточный и Северо-Восточный фронты, в интересах главного удара начали наступление с целью разгрома белостокско-волковысской и каунасской группировок «Восточных» и выхода к исходу 15 августа на линию Барановичи, Двинск, Рига.

Войска Северо-Восточного фронта «Западных», перейдя государственную границу СССР, продвинулись на 70—120 км, но под контрударами «Восточных» начали отход на заранее подготовленный к обороне рубеж, имея задачей до подхода резервов сдерживать наступление «Восточных». В свою очередь, Северо-Западный фронт «Восточных», отразив наступление противника, вышел к линии государственной границы и получил задачу по разгрому его в Восточной Пруссии. Справа от него Северный фронт «Восточных» должен был перейти в наступление и разгромить войска, безуспешно наступавшие на Ленинград. Слева Западному фронту «Восточных», обеспечивавшего операцию Северо-Западного фронта, предстояло наступать на Варшаву и выйти на р. Висла.

Командующий Северо-Восточным фронтом «Западных», оценив обстановку, решил, прочно опираясь на укрепленные районы и рубежи в Восточной Пруссии и не допуская вторжения противника на ее территорию, продолжать сосредоточение подходящих резервов и одновременно наносить короткие удары с целью истощения «Восточных», а затем перейти в общее наступление и выйти на

линию Минск, Двинск, Рига. В свою очередь, командующий Северо-Западным фронтом «Восточных», учитывая, что «Восточные» получили общее превосходство над «Западными», принял решение разгромить их до подхода резервов.

Поначалу удары войск «Восточных» развивались успешно, но затем ситуация изменилась. Подтянув резервы, командующий Северо-Восточным фронтом «Западных» сосредоточил крупную группировку войск и мощным ударом прорвал фронт «Восточных». Одновременно контрударом были разгромлены их силы, переправившиеся через Западный Буг, а затем была окружена и уничтожена еще одна крупная группировка противника. Под угрозой полного окружения и разгрома оказались также около 20 стрелковых дивизий и до четырех танковых бригад «Восточных».

Все эти события происходили не в каком-либо фантастическом фильме, а были разыграны 2—6 января 1941 г. в Кремле во время проведения оперативно-стратегической игры. Причем «Восточными» (Северо-Западный фронт) командовал генерал армии Д.Г. Павлов (командующий войсками Западного особого военного округа), а «Западными» (Северо-Восточный фронт вероятного противника) — генерал армии Г.К. Жуков (командующий войсками Киевского особого военного округа).

Это был один из вариантов развития событий в случае нападения на Советский Союз. Другой вариант был разыгран в ходе второй оперативно-стратегической игры, состоявшейся 8—11 января. Однако роли участников игр поменялись. Генерал армии Г.К. Жуков теперь командовал Юго-Западным фронтом «Восточных». По условиям второй игры на стороне «Западных» действовали теперь два фронта — Южный во главе с генерал-полковником Ф.И. Кузнецовым (командующим войсками Прибалтийского особого военного округа) и Юго-Восточный, которым командовал генерал армии Д.Г. Павлов. По легенде игры «Западные» в союзе с «Юго-Западными» и «Южными» начали войну против «Восточных», перейдя в наступление двумя упомянутыми фронтами. Однако командующий Юго-Западным фронтом «Восточных», умело концентрируя силы, нанес удары в стыки соединений противника. Одновременно, используя ложные маневры, он сумел разъединить армии «Западных» на отдельные

оперативные группы и подготовил внушительный удар стратегического значения.

Участники оперативно-стратегических игр в то время не догадывались, что они разыгрывали на картах такой вариант военных действий, который реальными «Западными», то есть Германией, не намечался. В замысле обеих игр предусматривалось, что наступление условного противника начнется 15 июля 1914 г. И это не случайно. Именно этот день, по мнению руководства Советского Союза, являлся наиболее вероятным началом нападения Германии на СССР. Дальнейший ход событий показал, что это был существенный просчет, обернувшийся тяжелыми последствиями для Красной Армии и для страны.

В книге, которая представляется вниманию читателя, речь пойдет о тяжелых сражениях с 22 июня по конец сентября 1941 г. При ее написании использован широкий круг источников, в том числе сборники документов, мемуары полководцев и военачальников Красной Армии и вермахта. Она посвящена тем бойцам и командирам, которые, не щадя своей жизни, сделали все возможное для срыва плана «Барбаросса».

ПЛАНЫ СТОРОН

«BARBAROSSA FALL»

В отечественной и зарубежной литературе достаточно полно раскрыты все нюансы подготовки руководством нацистской Германии так называемого «Восточного похода». Впервые о нем бывший ефрейтор А. Гитлер открыто заявил 2 июня 1940 г. во время посещения штаба группы армий «А» и встречи с командующим группой армий генерал-полковником Г. фон Рундштедтом и начальником штаба группы генерал-лейтенантом Г. Зондерштерном. К этому времени победоносный исход Западной кампании уже не вызывал у фюрера никаких сомнений. Поэтому Гитлер считал, что после ее завершения он «наконец получит свободу рук» для «решения своей великой задачи: столкновения с большевизмом». При этом он был уверен, что Англия после поражения Франции уступит нажиму Германии и пойдет на заключение с ней мира, а в итоге Третий рейх избежит угрозы ведения военных действий на два фронта. Трудность, по мнению Гитлера, заключалась лишь в том, как сообщить немецкому народу, что война еще не окончена и ему предстоит еще одно усилие¹.

Генерал пехоты Г. Блюментрит, возглавлявший в октябре 1939 — октябре 1940 г. оперативный отдел штаба группы армий «А», в своей книге «Фельдмаршал фон Рундштедт. Войсковые операции групп армий “Юг” и “Запад”. 1939—1945», стремясь обелить своего командующего, пишет: *«Летом 1940 года на Западном фронте редко поднимался русский вопрос. Мы полагали, что “там” все в порядке,*

¹ Klee K. Das Unternehmen Seelöwe: Die geplante Landung in England 1940. Göttingen, 1958. S. 189.

в соответствии с соглашением. В то время никто в штабе или в армии не задумывался о войне с Россией. Возможно, Гитлер уже давно вынашивал мысль о войне с русскими и даже намекал на это своему штабу и начальнику Генерального штаба. Но Рундштедт ничего не знал о намерениях Гитлера»¹. И далее Блюментрит сообщает читателю, что только в сентябре 1940 г. «стало ясно, что в 1941 году на Востоке что-то затевается». Штаб 4-й армии был переброшен с Запада на Восток. Ее командующий генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге перед отъездом посетил штаб группы армий «А» в Сен-Жермене, где у него состоялась продолжительная беседа с начальником штаба, из содержания которой было ясно, что «на Востоке назревают какие-то события».

Иного мнения был генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн, который отмечал: «...Гитлер всегда был настроен против Советского Союза, хотя он в 1939 г. и заключил договор со Сталиным. Он не доверял этой стране и одновременно недооценивал ее. Он опасался традиционных экспансионистских устремлений русского государства, которому он, правда, Московским пактом сам снова открыл ворота на запад. Можно предполагать, что Гитлер сознавал, что когда-нибудь оба этих режима, ставшие непосредственными соседями, столкнутся. Далее, политик Гитлер был одержим идеей “жизненного пространства”, которое он считал себя обязанным обеспечить немецкому народу. Это жизненное пространство он мог искать только на востоке. Если обе приведенные мною мысли и допускали отсрочку столкновения с Советским Союзом до более позднего времени, то они должны были с новой силой овладеть умом такого человека, как Гитлер, после того, как он, победив Францию, практически стал хозяином на континенте, тем более что угрожающие скопления советских войск на восточной границе Германии возбуждали сомнения относительно будущей позиции Кремля»².

¹ Цит. по: Блюментрит Г. Фельдмаршал фон Рундштедт. Войсковые операции групп армий «Юг» и «Запад». 1939—1945 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 96.

² Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. С. 186—187.

Свои действия по подготовке к агрессии против Советского Союза Гитлер стремился тщательно замаскировать. 24 июня 1940 г. начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер поручил начальнику разведывательного управления этого штаба генерал-лейтенанту К. фон Типпельскирху через германского военного атташе в Москве проинформировать советское руководство о том, что предстоящее перемещение войск вермахта на Восток не должно расцениваться как угроза Советскому Союзу. На следующий день, обсуждая итоги Западной кампании с начальником штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-полковником В. Кейтелем, Гитлер сказал: *«Теперь мы показали, на что способны. Поверьте мне, Кейтель, поход против России был бы только военной игрой на ящике с песком»*¹. В тот же день генерал-полковник Гальдер вместе со своими ближайшими помощниками приступил к разработке варианта переброски на территорию Польши «ударной силы на Востоке» — 15 пехотных, 6 танковых и 3 моторизованных дивизий².

26 июня Гитлер отдал приказ о передислокации 18-й армии на Восток. Туда же направлялась танковая группа генерал-полковника Г. Гудериана. По мере прибытия частей и соединений 18-й армии в Восточную Пруссию и Польшу им ставились задачи в ускоренном темпе готовить оборонительные районы.

3 июля генерал-полковник Гальдер отметил в своем дневнике, что среди оперативных вопросов, которыми приходится заниматься Генеральному штабу Сухопутных войск, на первом месте стоит «восточная проблема». Гальдер пишет: *«Основное содержание последней: способ нанесения решительного удара России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе»*³.

Пока Генеральный штаб Сухопутных войск раздумывал над тем, как решить «восточную проблему», немецкие военные дипломаты заверяли высшее военное руководство СССР, что Германия не имеет

¹ *Speer A. Erinnerungen. Frankfurt a. M. 1969. S. 188.*

² *Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. Пер. с нем. Т. 1. М., 1968. С. 492.*

³ *Гальдер Ф. Военный дневник. М.: Воениздат, 1968—1971. Т. 2. С. 29.*

агрессивных намерений против Советского Союза. Так, 9 июля германский военный атташе в Москве генерал-майор Э. Кёстринг посетил заместителя начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта И.В. Смородинова. Военный атташе сообщил, что германское командование проводит демобилизацию старших возрастов из частей, находящихся в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши, а взамен демобилизуемых в эти части перебрасываются солдаты молодых возрастов. Одновременно *«будет произведена переброска войск на постоянные места дислокации в Восточную Пруссию и для образования на территории Польши новых гарнизонов, так как на Западе теперь держать много войск не нужно. В связи с этим по Восточной Пруссии и по территории Польши будут произведены большие передвижения войск»*¹.

21 июля Гитлер провел совещание с командующими видами вооруженных сил, на котором, по свидетельству Гальдера, были определены основные цели и замысел похода на Восток. Главная цель Германии в войне против Советского Союза состояла в его молниеносном разгроме, достижении полного господства над всей Восточной Европой и достижении, таким образом, победы и над Великобританией. При этом Гитлер спешил начать и завершить войну против СССР возможно быстрее, чтобы Советский Союз и США не успели значительно повысить свои военный и экономический потенциалы. Исходя из этого, фюрер считал необходимым предпринять «Восточный поход» осенью 1940 г.

Исходя из этого, главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич 22 июля поручил генерал-полковнику Гальдеру начать предварительную разработку замысла похода на Восток, представить предложения о необходимых силах, сроках и районах стратегического развертывания, операционных направлениях. Такие же указания начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель дал начальнику штаба оперативного руководства генералу артиллерии А. Йодлю. По поручению главнокомандующего Военно-морскими

¹ См.: Военная разведка информирует. Январь 1939 — июнь 1941. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. С. 440—441.

силами гросс-адмирала Э. Редера начальник оперативного управления главного штаба ВМС контр-адмирал К. Фрикке к 28 июля подготовил «Соображения о России», в которых изложил позицию своего командования по поводу войны против СССР.

В то же время высшему военному руководству вермахта удалось доказать Гитлеру нецелесообразность начала «Восточного похода» осенью 1940 г. Против такого решения были приведены следующие аргументы: неготовность германских войск к ведению крупномасштабных операций на Востоке; невозможность их быстрого развертывания из-за слабо развитой сети шоссейных, железных дорог и аэродромов в Польше; отсутствие хорошо отлаженных систем связи и тыловых коммуникаций; плохие погодные условия осенью в России, что повышало вероятность распутицы и бездорожья. Эти аргументы Гитлер посчитал весьма убедительными, согласившись в конце июля перенести нападение на Советский Союз на весну 1941 г.

Тем временем в немецких штабах велась активная разработка плана войны против СССР. Всего было подготовлено 12 вариантов плана и оперативных разработок. После их изучения в Генеральном штабе Сухопутных войск предпочтение было отдано проекту под кодовым наименованием «Ост», автором которой был начальник штаба 18-й армии генерал-майор Э. Маркс¹. Свое детище он 5 августа представил руководству Сухопутных войск. Маркс сформулировал цель военной кампании следующим образом: «Разгромить русские вооруженные силы и сделать Россию не способной в обозримое время выступить противником Германии. В целях защиты Германии от русских бомбардировщиков следует захватить Россию до линии: нижнее течение Дона — Средняя Волга — Северная Двина. Главные военно-хозяйственные области России, расположенные в богатой продовольствием и сырьем Украине и в Донецком бассейне, а также в центрах военной промышленности вокруг Москвы и Ленинграда. Восточные промышленные районы достаточной производственной

¹ См.: 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др. Под ред. В.П. Наумова. Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. Кн. 1. С. 154—156.

мощностью еще не обладают». Главными силами сухопутных войск намечалось нанести удар «по расположенной в Северной России части русских сухопутных войск» и овладеть Москвой. При этом основной удар предусматривалось нанести с линии Брест, Инстербург по линии Рогачев, Витебск. Южнее Припятских болот предполагалось наступлением более слабых сил с линии Яссы, Пшемысль, Грубешув на Киев и среднее течение Днепра препятствовать продвижению южной группировки Красной Армии на Румынию и подготовить дальнейшее взаимодействие с главными силами восточнее Днепра. По мысли Маркса руководящая идея наступления сухопутных войск от Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву состояла в том, чтобы «непосредственным ударом на Москву и Северную Россию повернуть на юг, во взаимодействии с германской южной группой захватить Украину с конечной целью выхода на желаемую линию Ростов — Горький — Архангельск». Для претворения в жизнь плана «Ост» предлагалось сформировать две группы армий — «Север» и «Юг». В начале сентября первому обер-квартирмейстеру Генерального штаба генерал-лейтенанту Ф. Паулюсу (будущему генерал-фельдмаршалу, потерпевшему сокрушительное поражение под Сталинградом) было поручено на основе плана Маркса составить общий план военной кампании.

Руководство ОКВ возлагало большие надежды на внезапность нападения. Поэтому 6 сентября генерал артиллерии Йодль дал указания руководству германской разведки об основных принципах введения в заблуждение командования Красной Армии¹:

«1. Маскировать общую численность войск на востоке по возможности распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, находящихся в этом районе. Передвижение войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т.п.

2. Создавать впечатление, что основное направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы генерал-губернаторства²,

¹ 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др. Под ред. В.П. Наумова. Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. Кн. 1. С. 216—217.

² Речь идет об оккупированной Германией части территории Польши.

в протекторат¹ и Австрию и что концентрация войск на севере сравнительно невелика.

... 5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объясняют необходимость развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям».

Одновременно с Генеральным штабом Сухопутных войск в штабе оперативного руководства ОКВ² к 15 сентября был разработан другой вариант³. Его автором был подполковник Б. фон Лоссберг. В так называемом «Этюде Лоссберга»⁴ отмечалось: «Целью кампании против Советской России является: стремительными действиями уничтожить расположенную в западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боеспособных сил в глубину русского пространства, а затем, отрезав западную часть России от морей, прорваться до такого рубежа, который, с одной стороны, закрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой — мог бы послужить удобным заслоном от ее азиатской части. При этом оперативное пространство России, где развернутся боевые действия на первом этапе, разделено Припятскими болотами на две части, так что локтевая связь между группами войск, действующими севернее и южнее болот, может быть установлена только в ходе преследования».

Лоссберг предлагал нанести главный удар на севере, обосновывая это следующими соображениями: «...Здесь значительно лучшие условия для сосредоточения войск (ср. пропускную способность железных дорог); важно было бы быстро отрезать русских от Балтийского моря; на всем пространстве имеются сравнительно хорошие русские железные дороги, направление которых совпа-

¹ Речь идет об оккупированной Германией части территории Чехии.

² ОКВ (ОКВ) — от нем. Oberkommandos der Wehrmacht — Верховное главнокомандование вермахта.

³ См.: 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. Кн. 1. С. 231—236.

⁴ Сам Лоссберг дал своему плану кодовое обозначение «Фриц», а позже предложил Йодлю более подходящее название — «Барбаросса».

дает с направлением движения войск; возможно взаимодействие с XXI группой немецких войск, силами которой следовало бы нанести удар через территорию Финляндии; можно было бы в скором времени овладеть Ленинградом и Москвой». Конечная военная цель кампании заключалась в достижении рубежа Архангельск — Горький — Волга (до Сталинграда) — Дон (до впадения в Черное море). Лоссберг выразил уверенность в том, что Россия, потеряв свои западные территории и выходы к морям, «вряд ли сохранит боеспособность» и при этих условиях «вести войну не сможет». Лоссберг в отличие от Маркса предлагал сформировать три группы армий — «Север», «Центр» и «Юг». При этом группы армий «Север» и «Центр» должны были наносить главный удар севернее Припятских болот.

21 сентября Гитлер отдал приказ о начале воздушной разведки и фотографировании территории СССР на глубину до 300 км. Первые разведывательные полеты были проведены в октябре 1940 г., а к 22 июня 1941 г. их состоялось более 500.

29 октября генерал-лейтенант Паулюс представил начальнику Генштаба памятную записку «Об основном замысле операции против России». В этом документе отмечалось превосходство немецких войск над Красной Армией, наличие у них боевого опыта и возможностей ведения успешных действий в условиях маневренной, «молниеносной войны». С целью достижения решающего превосходства в силах и средствах над Советским Союзом считалось необходимым добиться внезапности вторжения. Группировки войск вермахта должны были действовать стремительно, создавать бреши на решающих направлениях, охватывать, окружать и уничтожать войска противника, не позволяя им отходить. Основные усилия предусматривалось сосредоточить к северу от Припятских болот, а главный удар нанести через Смоленск на Москву.

В Генеральном штабе Сухопутных войск Германии с 29 ноября по 7 декабря была проведена военная игра под руководством генерал-лейтенанта Ф. Паулюса. На этой игре проверялись конкретные наработки к плану войны с Советским Союзом. На первом этапе разыгрывалось вторжение войск вермахта в приграничную полосу СССР, проводилось «обсуждение оперативных возможностей после

достижения первой оперативной цели»¹. На втором этапе отрабатывались действия германских войск при их наступлении до рубежа Минск, Киев, а на третьем — за этим рубежом.

Одновременно начальникам штабов групп армий «Север», «Центр» и «Юг» была поставлена задача приступить к проработке планов кампании против СССР. Генерал-полковник Гальдер, введя их в курс дела, не раскрыл всех подробностей предстоящей операции, а ограничил их задачи разгромом сил Красной Армии в Белоруссии и на Западной Украине. Генерал-лейтенант Паулюс обеспечил начальников штабов необходимой информацией, поставив условие, что они должны искать решения всех проблем без консультаций друг с другом.

К началу декабря начальники штабов всех трех групп армий завершили свою работу. 4 декабря Гитлер провел совещание в Генеральном штабе по обсуждению в деталях плана нападения на Советский Союз. Именно на этом заседании он изменил кодовое название операции с «Плана Фрица» на «Барбароссу». Выбор названия не был случайным. Германский король, император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса (Barbarossa, буквально «краснобородый») жил в XII веке. Он неоднократно совершал военные походы в Италию. При нем Священная Римская империя достигла наивысшего внешнего блеска, но его политика лавирования между соперничавшими в Германии группировками способствовала укреплению позиций князей и дальнейшему ослаблению королевской власти. Фридрих I Барбаросса погиб во время Третьего крестового похода (утонул в р. Салефа в Малой Азии). В Германии была распространена легенда о том, что император не утонул, а спит на дне реки, чтобы когда-нибудь явиться вновь и прославить Германию.

5 декабря генерал-фельдмаршал фон Браухич и генерал-полковник Гальдер представили Гитлеру свой план, носивший кодовое наименование «Отто». Этим планом предусматривалось создать три главные группировки германских сухопутных войск. Группе армий «Север» предстояло наступать из Восточной Пруссии на Ленинград, группе армий «Центр» — через Смоленск на

¹ *Paulus. Ich stehe hier auf Befehl! Frankfurt am Main, 1960. S. 199.*

Москву, а группе армий «Юг» — на Киев. Главной целью кампании был выход на Волгу и в район Архангельска. Для наступления предназначались 105 пехотных и 32 танковые и моторизованные дивизии, на сосредоточения которых требовалось не менее восьми недель. При этом подчеркивалось, что примерно за месяц до его завершения будет уже невозможно скрывать приготовления к вторжению от командования Красной Армии. Гитлер, одоблив этот план, подчеркнул важность предотвращения отхода ее войск в глубь страны и необходимость уничтожения их в приграничном сражении, так чтобы они уже никогда не сумели прийти в себя. С учетом этого основными видами маневра считались охват и обход с целью последующего окружения противника. Группы армий «Север» и «Центр» должны были тесно взаимодействовать друг с другом, в то время как группе армий «Юг» предстояло перейти в наступление позже остальных, с задачей окружить и уничтожить силы Красной Армии на Украине. Фюрер тогда еще не считал особенно важным взятие Москвы, а потому он не принял тогда окончательного решения о дальнейшем направлении наступления после разгрома главных сил Красной Армии в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. Для победы в кампании Гитлер полагал достаточным задействовать 130—140 дивизий. Кроме того, он объявил, что армии Румынии и Финляндии примут участие в операции совместно с вермахтом. На Крайнем Севере удар должна была нанести группировка в составе трех немецких дивизий.

13—14 декабря результаты военной игры были обсуждены в Генеральном штабе Сухопутных войск на совещании с начальниками штабов армий и групп армий. Участники совещания пришли к выводу: для выигрыша кампании против Советского Союза потребуется не более 8—10 недель. 16 декабря Гитлеру был представлен проект директивы, в которую он внес небольшие поправки относительно задач групп армий «Центр» и «Север». В первую очередь фюрер считал необходимым захватить Ленинград, Кронштадт и уничтожить силы Красной Армии в Прибалтике. Лишь затем главной целью становилось наступление на Москву. В случае если бы сопротивление Красной Армии развалилось еще раньше, то группе армий «Центр» решалось одновременно продвигаться на Москву и на Ленинград.

С учетом этих поправок Гитлер 18 декабря подписал директиву № 21 «Barbarossa Fall» (план операции «Барбаросса»). Несомненно, он верил, что план «Барбаросса» прославит нацистскую Германию. Ибо план был рассчитан на молниеносную победу, на блицкриг¹. Ведь любой здравомыслящий стратег не будет планировать войну на длительный срок. Поэтому блицкриг всегда был в почете у агрессоров. Теория блицкрига была разработана в начале XX века и положена в основу военной стратегии Германии. Она обосновывала возможность избежать затяжной войны, исключить борьбу на два фронта, разгромить противников поодиночке и достичь победы при наличии меньших, чем у них, экономических и военных потенциалов за счет массированного применения новейшего оружия и боевой техники. При этом упор делался на использование танковых соединений, механизированной пехоты и пикирующих бомбардировщиков люфтваффе. Совместными усилиями танки, мотопехота и авиация должны были проломить брешь в обороне противника, прорваться в тыл, разгромить узлы управления и связи. Очень схоже с теорией глубокой операции, разработанной в 30-е годы прошлого века в Красной Армии.

Однако Гитлер и штаб оперативного руководства ОКВ не учли или не захотели учесть того, что характер войны в XX веке серьезно изменился. Массовые, многомиллионные армии, высокий уровень фортификации, новая боевая техника и оружие, наличие значительных стратегических резервов требовали иного подхода при разработке плана войны. Расчет на скорую победу был возможен только против слабого противника, имевшего небольшую территорию и недостаточные людские ресурсы и материальные средства. Таковым Гитлер считал Советский Союз. Основания для этого, скажем прямо, были, о чем пойдет речь ниже. Однако они не были определяющими и новый «властелин» жестоко просчитался, недооценив военно-экономический и морально-политический потенциалы СССР, его возможности по наращиванию боевой мощи Красной Армии, а также факторы времени и пространства.

Итак, что же предусматривал «Barbarossa Fall»? (приложение № 1). Вооруженные силы Германии должны были «разгромить Советскую

¹ Блицкриг — немецкое Blitzkrieg, от Blitz — молния и Krieg — война.

Россию в ходе одной кратковременной кампании». Замысел состоял в том, чтобы быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот расколоть фронт главных сил Красной Армии, сосредоточенных в западной части России, и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки советских войск. При этом основные силы Красной Армии намечалось уничтожить западнее линии Западная Двина, Днепр, не допустив их отхода в глубь страны. В дальнейшем планировалось овладеть главными стратегическими объектами — Москвой, Ленинградом, Центральным промышленным районом, Донбассом и выйти на линию Архангельск, Волга, Астрахань. Конечная цель кампании состояла в создании «заградительного барьера против азиатской России по линии Волга, Астрахань».

Решающая роль в осуществлении этого замысла отводилась танковым войскам и авиации. Первый удар планировалось нанести силами группы армий «Север» (16-я, 18-я армии и 4-я танковая группа) из Восточной Пруссии на Ленинград. Всего 29 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных. Наступление группы армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 1070 боевых самолетов. Второй удар должны были нанести войска группы армий «Центр» (4-я и 9-я армии, 2-я и 3-я танковые группы) из района Варшавы на Минск, Смоленск и далее на Москву. Всего на центральном направлении было сосредоточено 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных, а также 2 моторизованные бригады. Действия группы армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот, насчитывавший до 1680 боевых самолетов. Третий удар предусматривалось нанести группой армий «Юг» (немецкие 6, 17, 11-я армии, 1-я танковая группа, румынские 3-я и 4-я армии и подвижный венгерский корпус) из района Люблина на Житомир, Киев и далее на Донбасс. Всего на этом направлении были задействованы 57 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных, и 13 бригад. Поддержка группы армий «Юг» возлагалась на немецкий 4-й воздушный флот (около 800 самолетов) и румынские военно-воздушные силы (до 500 самолетов).

В. Кейтель в своих мемуарах, написанных за несколько недель до приведения приговора в исполнение в тюрьме Нюрнберга, отмечал,

что во второй половине января 1941 г. все мысли высшего военного руководства Германии обратились к восточному вопросу. *«Гальдер, начальник Генерального штаба, обрисовал фюреру, в присутствии Йодля и меня, — пишет Кейтель, — оперативный план нападения на Россию, подробно представив собранные разведкой сведения о враге, о ряде приграничных столкновений вдоль демаркационной линии и о запланированном продвижении войск по железным дорогам для подготовки вторжения. Последний пункт интересовал фюрера больше всего, поскольку в установленном порядке в последней волне сосредоточения войск перебрасывались танковые части, расквартированные в Центральной Германии, где они зимовали и переоснащались и где из них формировались новые подразделения. Сведения Гальдера потрясли меня, поскольку из них я получил первое понимание размаха подготовки русских к войне, а также тревожную картину неуклонно нарастающей концентрации русских войск на другой стороне границы, что без какой-либо вероятности ошибки было установлено разведывательными действиями наших пограничников. В той стадии еще невозможно было определить, готовились ли русские на самом деле к нападению, или же их войска были сосредоточены на границе только для обороны, но нападение Германии вскоре должно было сорвать этот покров неясности».*

По свидетельству генерала артиллерии В. Варлимонта, возглавлявшего с 1 июля 1938 г. отдел обороны страны штаба оперативного руководства ОКВ, Гитлер на совещании 9 января 1941 г. якобы сказал: *«Русские вооруженные силы напоминают безмозглого колосса на глиняных ногах, но мы не можем с точностью предугадать, какими они могут стать в будущем. Русских нельзя недооценивать. Поэтому в германском нападении должны быть использованы все имеющиеся ресурсы».* Весьма пренебрежительно о России отзывался и начальник оперативного управления этого штаба генерал артиллерии А. Йодль, считавший, что *«русский колосс окажется свинячьим пузырем; ткни его, и он лопнет»*¹.

¹ Подробнее см.: Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / Перевод И. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. Глава 4 «Восточная кампания — подготовительный период».

31 января 1941 г. главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич подписал директиву № 050/41 по стратегическому сосредоточению и развертыванию вермахта (приложение № 2), а 3 февраля вместе с генерал-полковником Гальдером доложил ее Гитлеру. В директиве содержались конкретные задачи всем группам армий, армиям и танковым группам на глубину, которая обеспечивала достижение ближайшей стратегической цели: уничтожение войск Красной Армии к западу от Днепра и Западной Двины. Авторы директивы предусмотрели мероприятия по взаимодействию Сухопутных войск с Военно-воздушными силами и Военно-морским флотом, сотрудничеству с государствами-союзниками, переброске войск, сохранению тайны и срокам представления донесений и других документов¹.

С целью уточнения реальности выполнения поставленных объединением задач и рассмотрения вероятного хода военных действий по рекомендации Генерального штаба Сухопутных войск в группах армий были проведены двусторонние командно-штабные игры. Их итоги обсуждались на совещаниях Главного командования Сухопутных войск с представителями групп армий. Затем штабы групп армий разработали оперативные планы своих объединений, которые 20 февраля были рассмотрены в Генеральном штабе ОКХ².

План военного нападения на Советский Союз был умело прикрыт дезинформационными мероприятиями. По указанию Гитлера генерал-фельдмаршал Кейтель 15 февраля 1941 г. подписал специальную «Директиву по дезинформации противника» (приложение № 3). В соответствии с ней отдел разведки и контрразведки штаба Верховного командования вермахта разработал и осуществил многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. Перемещение войск на восток подавалось «в свете величайшего в истории дезинформационного маневра с целью отвлечения вни-

¹ Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970. S. 157—161.

² ОКН (ОКХ) — нем. Oberkommando des Heeres — Главное командование Сухопутных войск вермахта.

мания от последних приготовлений к вторжению в Англию». Были напечатаны и распространены в массовом количестве топографические материалы по Англии. К войскам прикомандировывались переводчики английского языка. Одновременно подготавливалось «оцепление» некоторых районов на побережье проливов Ла-Манш, Па-де-Кале и в Норвегии, а также распространялись сведения о мнимом авиадесантном корпусе. На побережье устанавливались ложные ракетные батареи. В войсках циркулировали сведения в двух вариантах: первый — что они идут на отдых перед вторжением в Англию, второй — что немецкие соединения будут пропущены через советскую территорию для выступления против Индии. Для подкрепления версии о высадке десанта в Англию были разработаны специальные операции под кодовыми названиями «Акула» и «Гарпун»¹. Пропаганда целиком обрушилась на Англию и прекратила свои обычные выпады против Советского Союза. Как всегда, в работу включились дипломаты.

В середине марта в рамках подготовки к нападению на СССР началась переброска войск вермахта на Восток. Тогда же день «Д» (дата перехода границы) был назначен на 12 марта 1941 г., но, как пишет Кейтель, «на самом деле никакого исполнительного приказа издано не было».

В конце марта Гитлер провел в Берлине в здании рейхсканцелярии первое общеевропейское совещание высшего командного состава, назначенного на Восточный фронт. По свидетельству Кейтеля, фюрер, оценив военную и политическую обстановку в Германии и намерения Великобритании и США, подчеркнул, что «война с Советским Союзом стала неизбежной и что бездействие и ожидание только ухудшит наши шансы на победу». Гитлер, сославшись на неограни-

¹ Операция «Акула» — ложная демонстрация подготовки вторжения в Англию с европейского побережья пролива Па-де-Кале и из Бретани силами войск ландвера, входившими в состав формируемой 15-й армии, с целью маскировки перегруппировки немецкой группы армий «А» на восток. Операция «Гарпун» — ложная подготовка вторжения в Англию с территории Норвегии с целью маскировки переброски войск вермахта из Европы в Норвегию на усиление немецкой армии «Норвегия», предназначенной для вторжения в Советский Союз на севере.

ченные ресурсы врагов Германии и на то, что Третий рейх больше не способен пополнить ни людские, ни материальные ресурсы, считал необходимым опередить как можно раньше Россию. Отсед

В связи с решением Гитлера расширить масштабы операции «Марита» (нападение на Грецию) в план операции «Барбаросса» 7 апреля были внесены изменения, предусматривавшие перенесение ее начала на более поздний срок и завершение всех подготовительных мероприятий приблизительно к 22 июня 1941 г. В этот день, согласно решению, принятому 30 апреля на совещании высшего командного состава вермахта, намечалось начать Восточный поход. Генерал-фельдмаршал фон Браухич заверил фюрера, что Красная Армия будет разбита в ходе «ожесточенных приграничных сражений» за четыре недели, после чего «нужно будет считаться лишь с незначительным сопротивлением»¹. В свою очередь генерал-полковник Гальдер заявил: *«Советская Россия все равно, что оконное стекло: нужно только раз ударить кулаком, и она вся разлетится на куски»*².

Гитлер принял меры для того, чтобы заранее освободить солдат и офицеров вермахта от наказания за военные преступления. В заметках для доклада главной ставки Гитлера от 12 мая 1941 г. «Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками» указывалось, что «ответственные политические работники и политические руководители (комиссары) должны устраняться». Решение об этом должны были принимать офицеры, имевшие право налагать дисциплинарные взыскания. Политические руководители в войсках не считались пленными и подлежали уничтожению, самое позднее в пересыльных лагерях. Технических руководителей хозяйственных учреждений и на производстве следовало задерживать только в том случае, если они оказывали сопротивление вооруженным силам Германии. В тылу войск руководящих политических работников и комиссаров (за исключением политических руководителей в воинских частях) намечалось

¹ См.: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. С. 132.

² Цит. по: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. Т. 2. М., 1958. С. 674.

передавать специальным командам (нем. Einsatzkommando) полиции безопасности.

Согласно распоряжению Гитлера «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» от 13 мая все руководящие инстанции вермахта информировались о том, что в предстоящей войне против Советского Союза ни нормы международного права, ни элементарное общеуголовное и дисциплинарное право, действующее в германской армии, соблюдаться не будут, и наказание за их нарушения не последует. В распоряжении указывалось, что «преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов». Гитлер требовал беспощадно уничтожать партизан, подавлять с применением самых крайних мер «всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящих в их состав лиц и обслуживающий войска персонал». В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы «подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников». Особо подчеркивалось, что «возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок»¹.

22 мая по ранее утвержденному плану германское командование приступило к предпоследнему этапу переброски войск и авиации к границе Советского Союза. Гитлер понимал, что, развязывая войну против СССР, он без всякого повода нарушает договор о ненападении от 23 августа и договор о дружбе и границе с Советским Союзом от 28 сентября 1939 г. Поэтому необходимо было найти объяснение вероломному нападению Германии на советскую территорию. С этой целью фюрер 25 мая предупредил ОКВ, что в течение

¹ См.: Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Том 5. М.: Юридическая литература, 1991.

нескольких ближайших недель возможны превентивные меры со стороны русских, поэтому необходимо обеспечить против них надежную оборону.

Военачальники вермахта не верили в то, что Красная Армия может нанести превентивный удар. Генерал-полковник Гальдер 4 июня на совещании в Цоссене с командованием группы армий «Север», 17-й и 18-й армий оценил развертывание войск Красной Армии как оборонительное, а масштабное ее наступление считал совершенно невероятным, назвав предположение о нем полной чушью.

6 июня была издана директива № 44822/41 Верховного командования вермахта «Указания об обращении с политическими комиссарами». В директиве политические комиссары характеризовались как «инициаторы варварских азиатских методов ведения войны». Они этим документом не признавались в качестве солдат, а потому к ним не должна применяться никакая международно-правовая защита. Поэтому предписывалось действовать по отношению к комиссарам со всей беспощадностью, а в случае вооруженного сопротивления их уничтожить¹. Эти указания известны как «приказ о комиссарах».

10 июня в войска вермахта была направлена директива Главного командования сухопутных войск, в которой говорилось²:

«На основе предложения, представленного главным командованием сухопутных войск, Верховное главнокомандование вооруженных сил назначило для приготовления к военным действиям следующие сроки:

1. Днем “Д” операции “Барбаросса” предлагается считать 22 июня.

2. В случае переноса этого срока соответствующее решение будет принято не позднее 18 июня. Данные о направлении главного удара будут в этом случае по-прежнему оставаться в тайне.

¹ См.: Манштейн Э. фон. Солдат XX века / Эрих фон Манштейн; Пер. с нем. Е.В. Пономаревой. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2006. С. 588—590.

² Цит. по: 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 340—341.

3. В 13.00 21 июня в войска будет передан один из двух следующих сигналов:

а) сигнал "Дортмунд". Он означает, что наступление, как и запланировано, начнется 22 июня и что можно приступать к открытому выполнению приказов;

б) сигнал "Альтона". Он означает, что наступление переносится на другой срок; но в этом случае уже придется пойти на полное раскрытие целей сосредоточения немецких войск, так как последние будут уже находиться в полной боевой готовности.

4. 22 июня, 3 часа 30 минут: начало наступления сухопутных войск и перелет авиации через границу. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начнут наступление самостоятельно».

До начала нападения на Советский Союз оставалось менее двух недель, а Гитлер уже вынашивал планы дальнейших действий «после разгрома вооруженных сил Советской России». В директиве № 32 от 11 июня «Подготовка к периоду после осуществления плана операции "Барбаросса"» перед вооруженными силами Германии на конец осени 1941 г. и зиму 1941/42 г. предусматривалось поставить следующие стратегические задачи: освоение, охрана и экономическое использование при полном содействии вооруженных сил завоеванного пространства на Востоке; продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран; блокирование западного входа в Средиземное море путем захвата Гибралтара; возобновление военно-морскими и военно-воздушными силами «осады Англии»¹.

Итак, высшее командование вооруженных сил Германии фактически прошло точку невозврата, будучи твердо уверено в том, что Красная Армия наступать не будет. Об этом совершенно четко разведывательный отдел ОКХ 13 июня информировал свое командование, отмечая, что «в общем и целом от русских надо ожидать оборонительного поведения». 18 июня все немецкие командиры, вплоть до

¹ См.: 1941 год. В 2 кн. Кн. 2. С. 345—346.

роты включительно, получили свои боевые задачи и ознакомились с местностью, на которой им предстояло действовать.

Гитлер, определив окончательную дату нападения на Советский Союз, около часу ночи 22 июня 1941 г. на поезде с самым близким окружением прибыл в свою штаб-квартиру в лесу Гёрлиц около Растенбурга (ныне город Кентшин). В литературе она известна как главная ставка Гитлера «Wolfsschanze» («Волчье логово»). Это был комплекс из более 80 бункеров и укрепленных строений, возведенный военно-строительной «организацией Тодта», получившей свое наименование по имени Ф. Тодта, возглавившего ее в 1938 г. Строительство комплекса началось весной 1940 г. и велось до 20 ноября 1944 г. Он был возведен посреди густого леса на охраняемой площади в 250 гектаров, окружен несколькими кольцами заграждений из колючей проволоки, минными полями, наблюдательными вышками, пулеметными и зенитными позициями. Из «Волчьего логова» фюрер руководил военными действиями в течение более трех лет.

Гитлер, прибыв в новую штаб-квартиру, обратился к германскому народу и национал-социалистам с декларацией, в которой говорилось:

«Москва предательски нарушила условия, которые составляли предмет нашего пакта о дружбе. Делая все это, правители Кремля притворялись до последней минуты, симулируя позицию мира и дружбы, так же, как это было в отношении Финляндии и Румынии. Они сочинили опровержение, производившее впечатление невинности. В то время как до сих пор обстоятельства заставляли меня хранить молчание, теперь наступил момент, когда выжидательная политика является не только грехом, но и преступлением, нарушающим интересы германского народа, а следовательно, и всей Европы. Сейчас приблизительно 160 русских дивизий находятся на нашей границе. В течение ряда недель происходили непрерывные нарушения этой границы, причем не только на нашей территории, но и на крайнем севере Европы и в Румынии. Советские летчики развлекались тем, что не признавали границ, очевидно, чтобы нам доказать таким образом, что они считают себя уже хозяевами этих территорий. Ночью 18 июня русские патрули снова проникли на германскую территорию и были оттеснены лишь

после продолжительной перестрелки. Теперь наступил час, когда нам необходимо выступить против этих иудейскоанглосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев из московского большевистского центра.

Осуществляется концентрация войск, которая по своим масштабам и по своему территориальному охвату является величайшей, какая когда-либо имела место в мире. Сотрудничая со своими финскими товарищами, соратники победителей Нарвика держат берега Ледовитого океана. Германские дивизии под командованием победителя Норвегии охраняют финляндскую землю вместе с героями финляндских битв за освобождение, действующими под руководством своего маршала¹. От Восточной Пруссии до Карпат располагаются формирования германского восточного фронта. На берегах Прута, на нижнем течении Дуная до берегов Черного моря находятся германские и румынские солдаты под командованием генерала Антонеску, главы румынского государства: в задачу этого фронта входит уже не защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и, следовательно, защита всех стран Европейского континента. Таким образом, я решил сегодня передать судьбу государства и нашего народа в руки наших солдат. Да поможет нам Бог в этой важнейшей борьбе!»

«УПРЕЖДАЮЩИЙ УДАР?»

По утверждению всех высших военных руководителей того времени, Генеральный штаб Красной Армии не располагал данными о планах вероятного противника. Вернее, советская разведка сумела добыть определенную, но не всю, информацию о подготовке к нападению на СССР.

Но не это было главным в тяжелом исходе приграничных сражений летом 1941 г. Величайший вождь всех времен и народов И.В. Сталин в конце 1940 — начале 1941 года стоял на распутье — нападать или обороняться? Раздумывал он долго, так долго, что пришлось летом сорок первого заплатить высокую цену за нерешительность. И если

¹ Речь идет о фельдмаршале К.Г.Э. Маннергейме.

кто-то верит, что решения в то время принимались коллегиально, то это глубокое заблуждение. Вождь всегда бывает один, и только он вершит делами, даже если у него имеется в кармане запасный вариант — коллегиальный орган. Мы еще скажем о том, что был вариант — нанести упреждающий удар по готовому к нападению агрессору. Почему-то все этого стыдятся: как бы не обвинили в агрессии! Какой, спросим, агрессии? Германские войска к 22 июня 1941 г. не находились на своей территории, а на захваченной ими земле в результате нападения на Польшу или на земле своих союзников. И если бы Красная Армия нанесла упреждающий удар, то он не пришелся бы по германской территории. Ведь никто же не будет ждать того момента, когда змея совершит бросок и ужалит. Самый лучший способ защиты — нанести удар, когда она изготавится к прыжку, или, в крайнем случае, убежать, если, конечно, удастся.

Итак, Сталин регулярно получал различные данные из разных источников о военных приготовлениях Германии. Не все они были достоверны, иные противоречили ранее добытым сведениям, а то и граничили с правдой. Сложно, как бывший разведчик сужу, оценить всю совокупность данных и сделать необходимый, правильный вывод.

Чем же занимался Генеральный штаб Красной Армии в преддверии нападения нацистской Германии на Советский Союз?

Одной из важнейших задач Генерального штаба являлась разработка планов стратегического развертывания вооруженных сил. Такой план был разработан летом 1940 г. под руководством начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова¹.

В плане стратегического развертывания предусматривалось, что нападение на Советский Союз может ограничиться только его западными границами, но не исключалась возможность одновременного удара и со стороны Японии на Дальнем Востоке. Наиболее вероятным противником считалась Германия, на стороне которой могли выступить Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия и Турция. Иран

¹ См. подробнее: *Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989. С. 213—217.

и Афганистан, по мнению разработчиков плана, займут позицию вооруженного нейтралитета. Всего на западе и востоке СССР могло быть сосредоточено около 270 пехотных дивизий, 11 750 танков, 22 тыс. полевых орудий и до 16,4 тыс. самолетов. При этом Германия вместе с Финляндией, Румынией, Венгрией могли развернуть 233 дивизии, 10 550 танков, до 18 тыс. полевых орудий и 13,9 тыс. самолетов¹.

Сосредоточение главных сил противника ожидалось к северу от устья р. Сан, а основной группировки его войск — в Восточной Пруссии. Главный удар мог быть нанесен в направлении на Ригу, Ковно (Каунас) и в дальнейшем на Двинск, Полоцк либо на Ковно, Вильно (Вильнюс), Минск. Одновременно не исключался удар силами другой группировки, развернутой по линии Ломжа, Брест в направлении Барановичей, а также высадка морских десантов в районе Либавы (Лиепая) и на побережье Эстонии. В случае выступления Финляндии на стороне Германии предполагалось, что финские войска при поддержке немецких дивизий нанесут удар по Ленинграду с северо-запада. На юге Польши ожидалось наступление вермахта с фронта Хелм, Томашув, Ярослав на Дубно и Броды в целях выхода в тыл львовской группировке Красной Армии и овладения Западной Украиной. Одновременно из районов Северной Румынии в направлении на Жмеринку возможен был переход в наступление румынской армии и немецких дивизий.

При изложенном варианте развертывание вооруженных сил Германии выглядело следующим образом. К северу от устья р. Сан (на рубеже Мемель, Седлец) могли быть сосредоточены до 123 пехотных, 10 танковых дивизий, большая часть авиации, а к югу от устья Сана — до 50 пехотных и 5 танковых дивизий. Не исключалось, что для захвата Украины, а в дальнейшем и Кавказа, главные силы (110—120 пехотных дивизий, основная масса бронетанковой техники и авиации) будут сосредоточены к югу от устья р. Сан, в районе Седлец, Люблин, чтобы нанести удар на Киев, сопровождая его вспомогательными ударами из Восточной Пруссии. На севере ожи-

¹ Италия и Турция не рассматривались прямыми противниками, поэтому их силы в расчет не включались.

далось сосредоточение 50—60 пехотных дивизий и некоторой части танков и самолетов.

В проекте плана подчеркивалось, что «основным наиболее политически выгодным для Германии, а следовательно, и наиболее вероятным, является первый вариант ее действий — с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья реки Сан». Для полного развертывания войск Германии на западных границах Советского Союза потребуется 10—15 дней, а румынской армии (30 пехотных дивизий, в том числе 18 пехотных дивизий в районе Ботошани, Су-чава) — 15—20 дней. На Дальнем Востоке Япония могла выставить против СССР и Монгольской Народной Республики до 39 пехотных дивизий, 2500 самолетов, 1200 танков и до 4000 орудий. Основные силы нацеливались против советского Приморья.

Действия противника на западных морских акваториях ожидалось в трех районах. Немецкий и финский флоты могли сосредоточить свои силы главным образом в Балтийском и Баренцевом морях с задачей блокировать советские военно-морские базы на Балтике, высадить десанты в районе Либавы и захватить Моонзундский архипелаг, осуществить прорыв в Финский залив и заставить Балтийский флот отойти к востоку, установить контроль крейсерскими операциями и действиями подводных лодок над коммуникациями в Баренцевом море, блокировать порты Мурманска и Архангельска. Итальянский флот мог развернуть свои действия на Черном море.

«В данный период при необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта, — подчеркивалось в проекте плана, — необходимо считать основным фронтом Западный». Поэтому предлагалось основные силы Красной Армии сосредоточить к северу от Полесья. На Западном ТВД намечалось развернуть три фронта: на главном направлении — Северо-Западный и Западный, на юге — Юго-Западный. На Дальнем Востоке планировалось сосредоточить такое количество войск, которое полностью гарантировало бы там устойчивое положение. Эти задачи возлагались на Забайкальский, Дальневосточный фронты и Тихоокеанский флот. Для прикрытия и охраны северного и южного побережья, границ в Закавказье и Средней Азии выделялись минимальные силы.

Недостатком проекта плана стратегического развертывания было то, что в нем большое внимание придавалось Северо-Западному стратегическому направлению (в ущерб Центральному) и отсутствовали меры противодействия в случае нанесения противником главного удара на Люблинско-Киевском направлении.

15 августа 1940 г. приказом наркома обороны Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников «согласно его просьбе, ввиду слабого здоровья» был освобожден от занимаемой должности и назначен заместителем наркома обороны¹. Генеральный штаб возглавил генерал армии К.А. Мерецков. По его указанию заместитель начальника Оперативного управления Генштаба генерал-майор А.М. Василевский переработал план стратегического развертывания. 18 сентября он под названием «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940—1941 годы» был подписан наркомом обороны Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко и генералом армии К.А. Мерецковым и представлен на рассмотрение И.В. Сталину и председателю Совнаркома СССР В.М. Молотову². План был исполнен в одном экземпляре лично Василевским и имел гриф «Особо важно. Совершенно секретно. Только лично».

Мы не будем излагать основные положения этого документа, а рассмотрим те изменения, которые внес в новый проект генерал-майор Василевский.

Во-первых, считалось, что при войне на два фронта на границах Советского Союза будут сосредоточены значительно бóльшие силы: около 280—290 дивизий, 30 тыс. полевых орудий средних и тяжелых калибров, 18 тыс. самолетов. Количество танков было прежним — 11 750. Во-вторых, была уточнена численность войск вермахта — 243 дивизии (из них 8 моторизованных, 15—17 танковых), 10 тыс. танков, от 14,2 тыс. до 15 тыс. самолетов. Коли-

¹ См.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 290.

² См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 24—29. (Доклад об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы от 18 сентября 1940 года.)

чество полевых орудий осталось прежним — 20 тыс. В-третьих, была скорректирована общая численность сил, которые Германия вместе с Финляндией, Румынией и Венгрией могла развернуть на Западе, — 253 пехотные дивизии, 15 100 самолетов. Численность танков не изменилась и составляла 10 550 боевых машин. В-четвертых, ожидалось, что Япония может сосредоточить против СССР до 50 пехотных дивизий и 3 тыс. самолетов. Численность танков оставалась прежней — 1200 единиц. В-пятых, по-иному решался вопрос организации обороны на Западном ТВД. Главные силы Красной Армии предусматривалось развернуть по двум вариантам: к югу или к северу от Брест-Литовска (Бреста). Окончательное же решение зависело от той политической обстановки, которая сложится непосредственно к началу войны. Однако основным считался первый вариант — развертывание главных сил Красной Армии к югу от Брест-Литовска. По мнению Маршала Советского Союза М.В. Захарова, такое решение противоречило оценке предполагаемых намерений противника, приведенной в новом проекте.

Как и в предыдущем проекте, на Западе предлагалось развернуть три фронта — Северо-Западный, Западный и Юго-Западный. В составе Северо-Западного фронта (8-я, 11-я армии) намечалось иметь 17 стрелковых, 4 танковые, 2 мотострелковые дивизии, 2 танковые бригады и 20 авиационных полков. В Западный фронт (3, 10, 13, 4-я армии) должны были входить 35 стрелковых, 3 танковые, одна мотострелковая и 4 кавалерийские дивизии, 4 танковые бригады и 39 авиационных полков. Наиболее мощным был Юго-Западный фронт (5, 19, 6, 12, 18, 9-я армии) — 69 стрелковых, 3 танковые, одна мотострелковая, 5 кавалерийских дивизий и 2 танковые бригады.

Для Северо-Западного фронта были определены следующие основные задачи: оборона балтийского побережья и недопущение совместно с Балтийским флотом высадки морских десантов противника; прочное прикрытие Минского и Рижско-Псковского направлений с целью не допустить вторжения вермахта на территорию СССР; овладение во взаимодействии с 3-й армией Западного фронта районом города Сейны, Сувалки и выход на рубеж Шиткемен, Филипово, Рачки, чтобы обеспечить занятие 11-й армией более выгодного

исходного положения для наступления; нанесение удара в общем направлении на Инстербург (ныне Черняховск), Алленштейн (Ольштын), чтобы совместно с Западным фронтом сковать противника в Восточной Пруссии.

В задачи Западного фронта входили: прочное прикрытие Минского направления; нанесение по сосредоточению войск одновременно с Северо-Западным фронтом удара в общем направлении на Алленштейн с целью сковать противника в Восточной Пруссии; оказание содействия Юго-Западному фронту ударом левофланговой армии на Ивангород при разгроме люблинской группировки врага, а затем развитие наступления на Радом для обеспечения действий этого фронта с севера.

Юго-Западный фронт должен был решать следующие задачи: прочно прикрыть границы Бессарабии и Северной Буковины; нанести по сосредоточению войск во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта решительное поражение люблин-сандомирской группировки противника и выйти на р. Висла; нанести в дальнейшем удар в направлениях на Кельце, Петроков (Пётркув-Трыбунальский) и на Краков в целях овладения районом Кельце, Петроков и выхода на р. Пилица и верхнее течение р. Одер.

5 октября 1940 г. новый проект плана стратегического развертывания Тимошенко и Мерецков представили Сталину и Молотову. Сталин, по свидетельству Василевского, считал, что Германия в случае войны направит свои основные усилия на юго-запад, чтобы, прежде всего, захватить наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. Поэтому Сталин поручил Генеральному штабу переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки Красной Армии на юго-западном направлении. Эту задачу генерал армии Мерецков возложил на заместителей начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта Г.К. Маландина, генерал-майоров А.Ф. Анисова и А.М. Василевского.

14 октября план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР, доработанный с учетом полученных замечаний, был утвержден правительством СССР¹. Как мы увидим позже, в плане

¹ См.: Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 57.

был ошибочно оценен возможный замысел Гитлера. Главный удар войска вермахта нанесли все-таки на западном направлении, а Красной Армии и народу Советского Союза пришлось заплатить слишком высокую цену за просчет наркома обороны, начальника Генштаба и Сталина.

После вступления 1 февраля 1941 г. генерала армии Г.К. Жукова в должность начальника Генерального штаба была завершена разработка новой схемы мобилизационного развертывания, получившей наименование МП-41¹. В целях достижения скрытности разработки этому плану 1941 г. было присвоено наименование: по Красной Армии — «Мобплан № 23», а по гражданским наркоматам — «Мобплан № 9». При изложении его основных положений мы будем использовать название — мобилизационный план «МП-41». По нему намечалось развернуть по мобилизации 198 стрелковых, 10 горнострелковых, 2 мотострелковые, 30 моторизованных, 60 танковых, 10 кавалерийских и 4 горнокавалерийские дивизии, 2 отдельные стрелковые и 6 воздушно-десантных бригад. Кроме того, намечалось развернуть: 65 управлений стрелковых и 30 управлений механизированных корпусов, полевых управлений фронта — 9, отдельных армий — 1, неотдельных армий — 26 и управлений военных округов — 14. Общая численность Красной Армии, развертываемой по мобилизационному плану 1941 года, не считая формирований гражданских наркоматов, должна была составлять 8 682 827 военнослужащих и 187 880 человек по вольному найму. Для реализации мобплана «МП-41» необходимо было призвать из запаса около 5 млн человек, в том числе около 600 тыс. командиров и 885 тыс. человек младшего начальства².

Для укомплектования частей Красной Армии по мобплану 1941 года предлагалось установить лимит поставки для Красной Армии из народного хозяйства (вместе с формированиями гражданских наркоматов): 303 450 легковых, грузовых и специальных автомашин, около 45,5 тыс. тракторов и почти 671, тыс. лошадей. Обеспечение

¹ См.: 1941 год. Документы. Кн. 1. С. 607—641.

² См.: Начальный период Великой Отечественной войны. Выводы и уроки. М.: ВАГШ, 1989. С. 39.

войск вооружением и боевой техникой планировалось осуществить за счет войсковых запасов, хранящихся на складах военных округов и Центра, а также за счет поступления из промышленности в 1941—1942 гг. В мобилизационном плане при подъеме по варианту «Запад» численность западных военных округов определялась в 6,5 млн человек при общей численности войск (без формирований гражданских наркоматов) 7,85 млн человек (в действительности к началу войны численность западных округов составляла всего 2902 тыс. человек)¹.

Л.Н. Лопуховский и Б.К. Кавалерчик, рассматривая мобплан «МП-41» отмечают: *«Некоторые историки ошибочно считают, что мобилизационный план на 1941 г. был утвержден 12 февраля. По нашему мнению (и это следует из текста записки и Проекта), была утверждена лишь схема мобилизационного развертывания, в которой был установлен объем мобилизационного развертывания Красной Армии на 1941 г. в случае объявления общей мобилизации в самом общем виде»*².

Действительно, в проекте постановления СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год» говорилось: *«Все мобилизационные разработки по новому мобплану начать немедленно, с расчетом окончания всех работ, как в центре, так и на местах, к 1 июля 1941 года»*.

В марте начальник Генерального штаба генерал армии Жуков направил в округа директивы с разъяснением порядка разработки и обеспечения мобплана. Срок отработки планов на местах он установил до 1 мая, а затем перенес на 20 июля. К сожалению, округа и войска до начала войны так и не сумели детально отработать весь комплекс стоявших перед ними задач.

В конце февраля Маршал Советского Союза Тимошенко и генерал армии Жуков провели совещание сотрудников Генштаба по вопросу состояния железных, шоссейных и грунтовых дорог. Выводы

¹ См.: Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический проект, 2006. С. 194.

² Цит. по: Лопуховский Л.Н. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение / Лев Лопуховский, Борис Кавалерчик. М.; Яуза; Эксмо, 2010. С. 380.

в основном сводились к следующему: сеть шоссейных дорог в западных областях Белоруссии и Украины находится в плохом состоянии. Многие мосты не выдерживают веса средних танков и артиллерии, а проселочные дороги требуют капитального ремонта. Нарком обороны отмечал, что в 1940 г. по заданию ЦК ВКП(б) Наркомат путей сообщения разработал 7-летний план технической реконструкции западных железных дорог. Однако пока ничего серьезного не сделано, кроме перешивки колеи и элементарных работ по приспособлению железнодорожных сооружений под погрузку и выгрузку войск и вооружения.

Одновременно начальник Генерального штаба поручил генерал-майору Василевскому доработать план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР. Эта работа была выполнена к 11 марта 1941 г.¹

В чем же заключалось отличие нового проекта плана по сравнению с предыдущим вариантом? Во-первых, считалось, что Германия имеет развернутыми значительно больше дивизий — 260, в том числе 20 танковых и 15 моторизованных. Во-вторых, была уточнена численность сил, которые Германия вместе с Финляндией, Румынией и Венгрией может развернуть на западных границах СССР, — 268 дивизий, 20 050 орудий, 10 810 танков и 11 600 самолетов. В-третьих, корректировке подверглось количество сил, которые могла выставить на Востоке Япония вместе с Маньчжоу-Го, — до 60 пехотных и одна кавалерийская дивизии, 27 смешанных и 6 кавалерийских бригад, 850 тяжелых орудий. Численность танков и самолетов оставалась прежней. В-четвертых, на Западе и финском фронте предусматривалось сосредоточить значительно больше сил Красной Армии: 171 стрелковую, 27 мотострелковых, 54 танковых и 7 кавалерийских дивизий, 2 отдельные стрелковые бригады и 253 авиационных полка. В остальном в новом проекте плана содержались прежние оценки о возможности развертывания главных сил Германии на юго-востоке от Седлеца до Венгрии, с тем чтобы ударом на Бердичев, Киев захватить Украину. Вспомогательный удар, как и ранее, ожидался на севере из Восточной Пруссии на Двинск и Ригу. Но не исключались

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 18—22.

и концентрические удары противника со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.

А.М. Василевский, оценивая впоследствии план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР, отмечал, что он предусматривал начало военных действий с отражения ударов нападающего врага. При этом развернутся крупные воздушные сражения, в ходе которых противник постарается обезвредить советские аэродромы, ослабить войсковые, и особенно танковые, группировки, подорвать тыловые войсковые объекты, а также нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым крупным городам. В свою очередь, командование Красной Армии наметало силами всей авиации нанести по врагу решительные удары с воздуха и сорвать его попытки завоевать господство в воздухе. Одновременно ожидалось нападение на границы СССР наземных войск с крупными танковыми группировками, натиск которых предстояло сдержать стрелковым войскам и укрепленным районам приграничных военных округов совместно с пограничными войсками. Механизированным корпусам, опирающимся на противотанковые рубежи, предстояло своими контрударами при поддержке стрелковых войск ликвидировать вклинившиеся в оборону группировки врага и создать благоприятную обстановку для перехода Красной Армии в решительное наступление. К началу наступления противника предусматривался выход на территорию приграничных округов войск, подаваемых из глубины Советского Союза. В плане предполагалось, что войска Красной Армии вступят в войну во всех случаях полностью изготавившимися, а отобилизование и сосредоточение войск будет произведено заблаговременно.

С 12 по 20 марта 1941 г. Генеральный штаб провел полевую поездку штабов Ленинградского, Уральского и Орловского военных округов с целью проверки подготовки фронтового и армейского управлений в организации и проведении наступательной операции зимой на труднодоступной местности и ведении борьбы с противником, перешедшим в контрнаступление. Тема была не случайной — отголоски войны с Финляндией продолжали сказываться.

Что же показала полевая поездка? В подготовке высшего состава имелись существенные просчеты: недостаточно глубокая оцен-

ка обстановки и как следствие принятие необоснованного и неверного решения; неумение правильно формулировать замысел операции и определить в ней место и роль своей армии (корпуса); неумение учитывать влияние местности на ход операции; фронтовая операция на первом этапе рассматривалась как частная операция одной армии; направление главного удара не имело четко выраженной группировки войск и решительное превосходство на этом направлении не создавалось; механизированные соединения использовались не на главном направлении для решения оперативных задач, а в тесной связи с пехотой; задачи авиации ставились без учета ее возможностей; авиадесантная бригада применялась изолированно без взаимодействия с механизированными соединениями и др.¹ Если говорить кратко, то полевая поездка, как отмечал командующий Киевским особым военным округом генерал-полковник М.П. Кирпонос в своей директиве № А/0061 от 18 апреля, вскрыла «низкую оперативную и штабную подготовку фронтового и армейских управлений».

И это не было случайным. К рассматриваемому времени разработка основных положений военной стратегии находилась не на должном уровне. Нами уже отмечалось, что в Красной Армии была разработана теория глубокой операции. Однако во второй половине 30-х годов, когда начались массовые репрессии в армии и на флоте, о ней по инициативе тогдашнего наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова постарались забыть. И лишь в декабре 1940 г. на совещании высшего комсостава Красной Армии снова вспомнили о глубокой наступательной операции. Но время для ее освоения было упущено. Теория стратегической обороны и ведения фронтовой оборонительной операции, как и прежде, ограничивалась теми положениями, что имели отношение к действиям сил прикрытия в начале войны. Предполагалось, что в ходе ее войскам не понадобится прибегать к длительной обороне, а тем более в широких масштабах, что отрицательно сказалось на ведении оперативной и стратегической обороны на начальном этапе Великой Отечественной войны.

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450. Л. 83—85.

Почему Сталин был уверен в том, что главный удар Германия нанесет на Украине? Такой вариант развития событий в определенной степени подтверждали разведывательные сведения, поступавшие от агентов в странах Европы. Так, в марте 1941 г. советский военный атташе в Белграде сообщал, что Германия отказалась от атаки английских островов и ближайшей задачей поставлен «захват Украины и Баку, которая должна осуществиться в апреле — мае текущего года»¹.

20 марта 1941 г. начальник Главного разведывательного управления генерал-лейтенант Ф.И. Голиков представил Сталину доклад, в котором излагались варианты возможных направлений ударов войск вермахта при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они отражали наметки действий по плану «Барбаросса», а в одном из вариантов, по существу, содержалась суть этого плана. Однако выводы, сделанные Голиковым из приведенных в докладе сведений, по существу, обесценивали все их значение и вводили Сталина в заблуждение:

«1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весной этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки»².

Таким образом, Голиков фактически попал под обаяние директивы Кейтеля о дезинформации советского руководства. С этим не согласен историк А.Б. Мартиросян³. Он подверг резкой критике Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, который отмечал: *«Наша агентурная разведка, которой перед войной руководил ГОЛИКОВ, работала плохо, и она не сумела вскрыть истинных намерений гит-*

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 37.

² Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 364.

³ См.: Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2014. С. 140—153.

леровского верховного командования в отношении войск, расположенных в Польше. Наша агентурная разведка не сумела опровергнуть лживую версию ГИТЛЕРА о ненамерении воевать с Советским Союзом»¹.

А.Б. Мартиросян был настолько возмущен словами Жукова, что не постеснялся назвать его «клеветником-златоустом», обвинив его во лжи за то, что Георгий Константинович в своих «Воспоминаниях и размышлениях» подчеркивал: «...Выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снимали всё их значение...» В чем тут ложь, непонятно?

В марте 1941 г. Генеральный штаб закончил разработку мобилизационного плана для промышленности по производству военной продукции на случай войны. Генерал армии Г.К. Жуков вместе со своим заместителем генерал-лейтенантом В.Д. Соколовским представил его председателю Комитета обороны при СНК СССР К.Е. Ворошилову. Время шло, а решения не принимались, и тогда Жуков был вынужден доложить лично Сталину об отсутствии промышленного мобилизационного плана. Проект плана было поручено рассмотреть Н.А. Вознесенскому, группе руководителей наркоматов и Госплана, но время все равно оказалось упущенным.

В течение весны в Генеральном штабе под руководством генерала армии Жукова была организована работа по увеличению неприкосновенных запасов всех западных приграничных округов за счет государственных резервов по горючему, продовольствию и вещевому снабжению. Нарком обороны и Генеральный штаб считали необходимым в условиях надвигающейся войны подтянуть материально-технические средства ближе к войскам. Решение правильное. Но никто не ожидал, чем обернется начальный период войны. После быстрого прорыва фронта врагу удалось в короткий срок захватить значительные материально-технические запасы.

Одновременно велись работы по строительству полевых аэродромов и бетонных взлетно-посадочных полос на постоянных

¹ Цит.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А.Н. Яковлева; Сост. В. Наумов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. С. 518.

аэродромах. Однако из-за нехватки сил и средств завершить намеченное к началу войны не удалось. В результате авиация в отдельных районах базировалась недалеко от границы.

Масса проблем возникала со строительством укрепленных районов на новой, отодвинутой к западу границе, с использованием старых укрепрайонов. 8 апреля Генеральный штаб направил командующим Западным и Киевским особыми военными округами распоряжение, в котором обязывал провести ряд мероприятий по созданию новых и использованию старых укрепрайонов, в том числе сформировать кадры управлений укрепрайонами. А через несколько дней в приграничные округа была направлена еще одна директива, предписывающая *«все имеющееся в округе вооружение для укрепленных районов срочно смонтировать в боевые сооружения и последние привести в боевую готовность», а при отсутствии специального вооружения «установить временно (с простой заделкой) в амбразурные проемы и короба пулеметы на полевых станках и, где возможно, орудия»*¹.

10 апреля генерал-майор Василевский по указанию начальника Генерального штаба подготовил директиву по оперативному развертыванию войск приграничных военных округов в соответствии с планом стратегического развертывания. В документе отмечалось: *«Основные задачи: с переходом в наступление ЮЗФ (Юго-Западный фронт. — Авт.) — ударом левого крыла Западного фронта в общем направлении на Седлец — Радом наступать с ЮЗФ, разбить люблинско-радомскую группировку противника. Ближайшая задача овладеть Седлец, Луков и захватить переправы через р. Висла. Разработать план первой операции 13-й и 4-й армий и план обороны 3-й и 10-й армий»*². Таким образом, по-прежнему исходили из устоявшейся стратегической аксиомы: а) главная угроза — на юго-западном направлении; б) наносим противнику встречный удар, немедленно переходим в контрнаступление и громим вражеские группировки.

¹ См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. С. 335—336.

² Цит. по: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.: Издательский центр Анкил-Воин, 1995. С. 64.

В тот же день, 10 апреля, И.В. Сталину были представлены агентурные данные о предполагаемом начале военных действий Германии против СССР в конце июня. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, готовясь в 1956 г. к выступлению на Пленуме ЦК КПСС, отмечал, что И.В. Сталин и председатель Совнаркома В.М. Молотов знали о концентрации германских войск у советских границ. В качестве примера Жуков сослался на свое донесение, направленное Молотову. В нем приводились примеры массовых нарушений государственной границы СССР германскими самолетами за период с 1 по 10 апреля. Полеты осуществлялись на глубину 90—200 км от границы с целью сбора разведывательных сведений и фотографирования местности. Начальник Генштаба просил председателя СНК «доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия»¹.

Несмотря на данные разведки о возможном нападении противника 15, 22 или 25 июня, Сталин полагал, что в обстановке, близкой к победоносному завершению войны с Англией, Гитлер не пойдет на гибельную для Германии войну на два фронта. Кроме того, Сталин считал, что английское правительство крайне заинтересовано в том, чтобы спровоцировать войну Германии против СССР. Поэтому он оценил как провокационные меморандум правительства Великобритании от 18 апреля (в нем говорилось, что в случае затягивания войны Великобритания может прийти к мысли об ее окончании на германских условиях) и доставленное ему 19 апреля письмо У. Черчилля, содержащее предупреждение об интенсивной подготовке Германии к нападению на СССР.

23 апреля ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О новых формированиях в составе Красной Армии». Этим постановлением было утверждено предложение наркома обороны о формировании к 1 июня 1941 г. за счет существующей численности Красной Армии 10 противотанковых артиллерийских бригад РГК и 5 воздушно-десантных корпусов. Для чего предусматривалось, в частности, расформировать «11 шеститысячных стрелковых дивизий», управления 29-го механизированного и 46-го стрелкового кор-

¹ См.: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 564.

пусов. Одновременно ЦК ВКП(б) и СНК СССР с целью подготовки армейских управлений и улучшения руководства боевой подготовкой войск в мирное время приняли постановление «О формировании трех полевых управлений армий» — 23-й армии в Ленинградском военном округе, 27-й армии в Прибалтийском особом и 13-й армии в Западном особом военных округах. 26 апреля военные советы Забайкальского и Дальневосточного военных округов получили указание подготовить к отправке на запад один механизированный, два стрелковых корпуса, две воздушно-десантные дивизии. Одновременно директивой Генштаба № орг/3/522698 ставится задача перевести к 1 июля 1941 г. авиационный тыл ВВС на новую систему и организовать новые районы авиационного базирования¹.

5 мая в Большом Кремлевском дворце состоялось торжественное собрание, посвященное выпуску командиров, окончивших военные академии и военные факультеты гражданских вузов. Перед его участниками выступил Сталин. Поздравив выпускников с окончанием учебы, он отметил, что за последние три-четыре года была создана новая армия, вооруженная современной военной техникой. На банкете, устроенном после приема выпускников, Сталин, в ответ на тост одного из присутствовавших за мирную сталинскую внешнюю политику, сделал поправку: *«Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры, до времени проводили линию на оборону — до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны — теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия — армия наступательная»*².

¹ РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450. Л. 26.

² См.: Сталин И.В. «Современная армия — армия наступательная». Выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле перед выпускниками военных

Но о каком наступлении могла идти речь, если даже к обороне по-настоящему не успели подготовиться?

В тот день, когда Сталин выступал на приеме в честь выпускников военных академий, начальник Главного разведывательного управления генерал-лейтенант Голиков подписал новое разведывательное сообщение. В нем были сделаны следующие выводы:

«1. За два месяца количество немецких дивизий в приграничной зоне против СССР увеличилось на 37 дивизий (с 70 до 107). Из них число танковых дивизий возросло с 6 до 12 дивизий. С румынской и венгерской армиями это составит около 130 дивизий.

2. Необходимо считаться с дальнейшим усилением немецкого сосредоточения против СССР за счет освободившихся войск в Югославии с их группировкой в районе Протектората и на территории Румынии.

3. Вероятно дальнейшее усиление немецких войск на территории Норвегии, северонорвежская группировка которых в перспективе может быть использована против СССР через Финляндию и морем.

4. Наличные силы немецких войск для действий на Ближнем Востоке к данному времени выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В этих же целях сосредоточено до двух парашютных дивизий с вероятным их использованием в Ираке»¹.

6 мая нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов доложил И.В. Сталину, который возглавил Совет народных комиссаров, что военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга М.А. Воронцов доносит:

«Советско-подданный Бозер (еврей, бывший литовский подданный) сообщил помощнику нашего моратташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах.

академий, май 1941 г. / Публ. подгот. Печенкин А.А. / Исторический архив. 1995. № 2. С. 23—31.

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 39.

Попытка выяснить первоисточник сведений и расширить эту информацию пока результатов не дала, т.к. Бозер от этого уклонился. Работа с ним и проверка сведений продолжаются.

Полагаю, что сведения являются ложными и специально направлены по этому руслу с тем, чтобы дошли до нашего Правительства и проверить, как на это будет реагировать СССР»¹.

8 мая ТАСС опроверг слухи о сосредоточении советских войск на западных границах. На следующий день СССР разорвал дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Бельгии, Норвегии и Югославии, а 12 мая признал прогерманский режим в Ираке.

ТАСС делало свое дело, а Генеральный штаб — свое, хотя и не в полном объеме. 13 мая внутренние военные округа получили директиву Генштаба о начале выдвижения войск на запад. С Урала в район Великих Лук шла 22-я армия; из Приволжского военного округа в район Гомеля — 21-я; из Северо-Кавказского военного округа в район Белой Церкви — 19-я армия; из Харьковского военного округа на рубеж Западной Двины — 25-й стрелковый корпус; из Забайкалья на Украину в район Шепетовки — 16-я армия. Всего в мае перебрасывалось из внутренних военных округов ближе к западным границам 28 стрелковых дивизий и четыре армейских управления. Однако дивизии насчитывали в своем составе по 8—9 тыс. человек и не располагали полностью предусмотренной по штату боевой техникой.

14 мая нарком обороны Маршал Советского Союза Тимошенко распорядился осуществить досрочный выпуск курсантов военных училищ и немедленно отправить их в войска. Командующим войсками приграничных военных округов были направлены директивы, в которых требовалось «с целью прикрытия от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск» разработать детальные планы обороны государственной границы, противодесантной и противовоздушной обороны². Западный особый военный округ должен был раз-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 39

² См.: Конец глобальной лжи. Оперативные планы западных приграничных военных округов 1941 года свидетельствуют: СССР не готовился к на-

работать эти планы к 20 мая, Ленинградский и Киевский особый — к 25 мая, Прибалтийский особый — к 30 мая. В качестве задач обороны ставилось: не допустить вторжения наземного и воздушного противника, высадки его воздушных и морских десантов; прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание своих войск. Никаких задач наступательного порядка войскам западных приграничных военных округов не предписывалось. Вместо них предусматривалась оборона на всю оперативную глубину, а в стратегическом масштабе — вплоть до дальних подступов к Москве. В директивах содержались указания по эвакуации, минированию и подрыву некоторых важных объектов.

В то же время генерал армии Жуков считал необходимым иметь план, в котором предусматривалось нанесение упреждающего удара по возможному противнику. Генерал-майор Василевский получил указание разработать проект «Соображений по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Такой документ был подготовлен к 15 мая¹.

Он был написан от руки Василевским, адресован председателю Совета народных комиссаров СССР и не подписан ни наркомом обороны Маршалом Советского Союза Тимошенко, ни начальником Генштаба генералом армии Жуковым. С чем же это было связано? Ответ дает Василевский в своем неопубликованном интервью, датированном 1965 годом:

«Все стратегические решения высшего военного командования, на которых строился оперативный план (на 1940—1941 годы. — Авт.), как полагали работники оперативного управления, были утверждены Советским правительством. Лично я приходил к такой мысли потому, что вместе с другим заместителем начальника оперативного управления тов. Анисовым в 1940 году дважды сопровождал, имея при себе оперативный план Вооруженных Сил, заместителя

падению на Германию / Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 2—15; № 3. С. 4—17; № 4. С. 2—17; № 5. С. 2—15; № 6. С. 2—7.

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 17—22. (Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза от 15 мая 1941 года.)

начальника Генштаба тов. Ватутин в Кремль, где этот план должен был докладываться Сталину... Никаких пометок в плане или указаний в дальнейшем о каких-либо поправках к нему в результате его рассмотрения мы не получали. Не было в плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одобрение. На основе принятых правительством и высшим военным командованием стратегических решений план большой войны на Западе был отработан Генштабом вместе с соответствующими подразделениями Наркомата обороны и командованием западных приграничных округов. Он был также увязан с мобилизационным планом Вооруженных Сил. За несколько недель до нападения на нас фашистской Германии вся документация по окружным оперативным планам была передана командованию и штабам соответствующих округов»¹.

А.М. Василевский, человек с даром стратегического предвидения, сумел в проекте соображений по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил правильно определить намерение противника. В документе говорилось:

«Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, предупредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

В отличие от прежнего плана стратегического развертывания войскам определялись более активные задачи. Первая стратегическая цель действий Красной Армии состояла в разгроме главных сил вермахта, развертываемых южнее линии Брест, Демблин, и в выходе к 30-му дню операции севернее рубежа Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Опельн, Оломоуц. Последующая стратегиче-

¹ Цит. по: Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. С. 65—66.

ская цель — перейти в наступление из района Катовице в северном или северо-западном направлении, разгромить крупные силы врага в центре и на северном крыле германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии. Ближайшая задача — разгром германской армии восточнее р. Висла и выход на краковском направлении на рубеж рек Нарев, Висла и овладение районом Катовице. Для решения этой задачи предусматривалось нанести: главный удар силами Юго-Западного фронта в направлении Краков, Катовице и отрезать Германию от ее южных союзников; вспомогательный удар левым крылом Западного фронта на Варшаву, Демблин с целью сковать варшавскую группировку и овладеть Варшавой, а также оказать содействие Юго-Западному фронту в разгроме люблинской группировки. Кроме того, намечалось вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии, Румынии и быть готовыми к нанесению ударов против Румынии при благоприятной обстановке. Переход в наступление с рубежа Чишев, Людовлено планировалось осуществить силами 152 дивизий против 100 германских, а на других участках государственной границы вести активную оборону.

В новом документе были намечены следующие задачи фронтов.

Северному фронту (Ленинградский военный округ) предстояло оборонять Ленинград, порт Мурманск, Кировскую железную дорогу и совместно с Балтийским флотом обеспечить полное господство в водах Финского залива. На Северо-Западный фронт предлагалось возложить задачи по прочному прикрытию упорной обороной Рижского и Виленского направлений, не допустив вторжения противника из Восточной Пруссии, а также обороной западного побережья и островов Эзель и Даго не допустить высадки морских десантов противника. Западный фронт должен был обороняться, а с переходом Юго-Западного фронта в наступление нанести удар левым крылом в направлении Варшавы и Седлец, Радом, разгромить варшавскую группировку и овладеть Варшавой во взаимодействии с Юго-Западным фронтом. Кроме того, Западный фронт должен был разбить люблинско-радомскую группировку противника, выйти на р. Висла и подвижными частями овладеть Радомом.

Ответственные задачи возлагались на Юго-Западный фронт. Во-первых, концентрическим ударом армий правого крыла окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Висла в районе Люблина. Во-вторых, одновременно ударом с рубежа Сенова, Перемышль, Любавнеха разгромить противника на краковском и сандомирско-келецком направлении, овладеть районом Краков, Катовице, Кельце, имея в виду в дальнейшем наступать из этого района в северном или северо-западном направлении для разгрома крупных сил северного крыла фронта противника и овладения территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии. В-третьих, прочно оборонять государственную границу с Венгрией и Румынией и быть готовым к нанесению мощных ударов против Румынии из района Черновиц и Кишинева с ближайшей целью — разгромить северное крыло румынской армии и выйти на рубеж р. Молдова, Яссы.

В предложении нанести упреждающий удар не было ничего агрессивного. И Жуков, и Василевский в данном случае исходили из положений Временного полевого устава 1936 года, в котором отмечалось: *«Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью вооруженных сил Советского Союза, с перенесением военных действий на территорию врага. Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение. Достижение решительной победы и полное сокрушение врага являются основной целью в навязанной Советскому Союзу войне»*¹.

Однако Сталин не только отклонил предложение об упреждающем ударе, но и ответил категорическим отказом на просьбы Тимошенко и Жукова разрешить привести в боевую готовность войска приграничных округов, обвинив их в стремлении спровоцировать Германию на нападение, дать Гитлеру повод для агрессии. 16 мая Иосиф Виссарионович приказал своему секретарю А.Н. Поскребышеву вызвать Жукова. *«Сталин был сильно разгневан моей докладной и поручил передать мне, — вспоминал Георгий Константинович, — чтобы я впредь такие записки “для прокурора” больше не писал:*

¹ Цит. по: Временный Полевой устав РККА. 1936. (ПУ-36). М., 1937. С. 9.

что председатель Совнаркома более осведомлен о перспективах наших взаимоотношений с Германией, чем начальник Генштаба, что Советский Союз имеет еще достаточно времени, чтобы подготовиться к решающей схватке с фашизмом. А реализация моих предложений была бы только на руку врагам Советской власти»¹.

В то же время Сталин был обеспокоен состоянием обороны страны. Ему не хотелось повторять горькие уроки советско-финляндской войны. Поэтому в конце мая он собрал расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором с докладом о состоянии подготовки страны к обороне выступил начальник Генерального штаба. Его выступление позволяет представить полную картину состояния дел в Вооруженных Силах за три с небольшим недели до начала Великой Отечественной войны².

Прежде всего, генерал армии Жуков подчеркнул неотложность проведения в стране всеобщей мобилизации, обосновав это тревожными цифрами: из 170 дивизий и 2 бригад в приграничных военных округах 19 дивизий имеют численность 5—6 тыс. человек (штат военного времени — 14,5 тыс.), 7 кавалерийских дивизий — в среднем по 6 тыс., 144 дивизии насчитывают по 8—9 тыс. человек. Во внутренних округах большинство дивизий содержится по сокращенным штатам, многие же стрелковые дивизии только начали формироваться. Крайне медленными темпами идет вооружение войск танками KB и Т-34 — они стали поступать только со второй половины 1940 г. в основном в бронетанковые училища и войска приграничных округов. При этом некоторыми танковыми заводами не выполняются планы.

Прекрасно понимая, какие силы в современной войне выполняют главную ударную роль, начальник Генштаба заострил внимание на проблеме механизированных соединений: из 20 намеченных к формированию пока создано всего 9 корпусов. Для полного укомплектования новых механизированных корпусов требуется 16,6 тыс.

¹ Цит. по: *Светлишин Н.А.* Крутые ступени судьбы: Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1992. С. 57—58.

² См.: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. С. 542—550.

танков только новых типов, а всего — около 32 тыс. танков. Однако пришлось констатировать: такого количества машин в течение одного года просто неоткуда взять. Существенно отстает и подготовка кадров для механизированных соединений.

Состояние артиллерии также не вызывало оптимизма. Только войсковая артиллерия приграничных военных округов была укомплектована до штатных норм. Одновременно велось формирование 27 артиллерийских полков и 10 артиллерийских противотанковых бригад РГК. Однако Главное артиллерийское управление недооценивало такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 («катюши»). В существенном ускорении нуждается производство 82-мм и 120-мм минометов. В докладе подчеркивалось, что наиболее остро стоит вопрос об обеспечении воинских частей артиллерийскими снарядами и минами, в первую очередь для новейших артиллерийских систем.

В войсках наблюдалась огромная нехватка современных средств связи, фактически отсутствовали мобилизационные и неприкосновенные запасы имущества связи. К примеру, войска Западного особого военного округа были обеспечены радиостанциями только на 27 %, Киевского особого — на 30, а Прибалтийского особого — на 52 %.

Важнейшая проблема — строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы, состояние шоссейных и грунтовых дорог, железнодорожных линий. К концу мая 1941 г. на западной границе было построено 2500 железобетонных сооружений, из которых 1000 оснащены УРовской артиллерией, а остальные 1500 — только пулеметами. Однако строительство укрепленных районов не завершено, что ставит границу в весьма уязвимое положение.

Особую озабоченность вызывала боеготовность Военно-воздушных сил. С 1 января 1939 г. по конец мая 1941 г. авиационная промышленность выпустила 17 745 боевых самолетов, из них лишь 3719 — новых типов. Однако примерно 75—80 % общего числа машин по своим летно-техническим данным уступали однотипным немецким самолетам. Новыми самолетами оснащено всего около 21 % авиационных частей. Одновременно начато формирование 25 новых авиационных дивизий, а также 5 воздушно-десантных корпусов, для которых не хватает боевой техники. Начальник Генштаба отмечал,

что Военно-воздушные силы находятся в стадии реорганизации, перехода на новую материальную часть и переучивания летно-технического состава. И только через год-полтора они могут предстать в совершенно обновленном, мощном, боевом виде.

Отметив недостаточную оснащенность войск противовоздушной обороны, генерал армии Жуков охарактеризовал состояние Военно-морского флота. В его составе к концу мая 1941 г. имелось более 600 боевых кораблей, в том числе 3 линкора, 7 крейсеров, 49 эсминцев, 218 подводных лодок, а также 2529 самолетов. Личный состав подготовлен хорошо, командующие флотами, флотилиями и их штабы готовы к боевым операциям. В то же время мало внимания уделялось береговой и противовоздушной обороне, минно-торпедному вооружению.

Начальник Генштаба привел еще несколько данных, характеризующих боеготовность Вооруженных Сил. На 1 января 1941 г. в сухопутных войсках, ВВС, на флоте, в войсках ПВО насчитывалось более 4,2 млн человек. Для подготовки квалифицированных командных и политических кадров действовало 19 академий, 10 факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских и 203 военных училища. Несмотря на это, вопрос о командных кадрах продолжал оставаться острым, так как массовое выдвижение на высшие командные должности молодых командиров привело к снижению на какое-то время боеспособности армии. В войсках ощущается недостаток квалифицированного командного состава, специалистов-танкистов, артиллеристов и летно-технического состава. В качестве позитивного момента было отмечено, что «созданы стратегические запасы горюче-смазочных материалов, продовольствия, обмундирования, которых, в случае войны, хватит на несколько лет».

В завершение начальник Генштаба подчеркнул, что «современный период в развитии наших вооруженных сил — это период коренных военных реформ, поиск новых способов наиболее эффективного использования боевой техники, улучшения всей системы боевой подготовки войск, выработки советской военной доктрины». Учащимся военных академий прививается мысль, что войны в нынешнюю эпоху не объявляются, что агрессор стремится иметь на своей стороне все преимущества внезапного нападения, поэто-

му каждая воинская часть должна быть готова в любую минуту к отражению нападения. *«Военная стратегия строится главным образом на правильном утверждении, что только наступательными действиями можно разгромить агрессора, — говорил Жуков. — К сожалению, другие варианты борьбы — встречные сражения, вынужденные отступательные действия, бои в условиях окружения (если брать, конечно, не отдельные работы, а направление в преподавании военных дисциплин) — рассматриваются недостаточно основательно».* В этом Жукова был прав. Война показала, что недостаточное внимание данным видам боевых действий стало одной из причин поражений в начальном периоде и больших потерь войск Красной Армии.

После того как Жуков закончил свое выступление, нарком иностранных дел Молотов спросил, почему Генеральный штаб долго мирился с такими большими недостатками в подготовке к обороне страны. На это ответил Сталин. Он сказал, что Жуков возглавляет Генеральный штаб всего несколько месяцев, а потому не может отвечать за оставленное ему наследство.

Здесь необходимо отметить, что со стороны политического и государственного руководства СССР роль Генерального штаба недооценивалась, а частые изменения в его организации сказались на подготовке страны и ее Вооруженных Сил к отражению агрессии. К тому же частая смена начальников Генштаба не способствовала его планомерной и эффективной работе. В отличие от практики Генеральных штабов зарубежных государств, где пребывание на таком ответственном посту до десяти лет считалось вполне нормальным, целесообразным и даже необходимым явлением, в Советском Союзе этому не придавали значения. С мая 1937 г. по август 1940 г. (более трех лет) Генштаб возглавлял Б.М. Шапошников. Его на этом посту сменил К.А. Мерецков, но уже через пять месяцев на пост начальника Генштаба был назначен Г.К. Жуков. Смена начальников Генштаба, как правило, сопровождалась малообоснованными перемещениями начальников управлений, отделов и их заместителей. Например, с осени 1940 г. и до начала Великой Отечественной войны сменилось четыре начальника ведущего — Оперативного управления Генерального штаба.

Сталин, подводя итог заседанию, практически поддержал все принципиальные выводы начальника Генштаба¹. Он отметил, что часть командных кадров — люди молодые, недавно выдвинутые на командные должности, не имеющие достаточного военного опыта. Сталин согласился с мнением Жукова о том, что нельзя полностью разоружать укрепленные районы на старой границе, а необходимо сохранить на разоружаемых участках не только пулеметы, но и часть артиллерийского вооружения. Ответственным за авиацию ставилась задача ускорить поступление в авиационные части новой техники. Для Войск противовоздушной обороны первоочередной задачей являлась организация надежного прикрытия промышленных центров, чтобы не дать противнику возможности в случае войны уничтожить экономический потенциал Советского Союза. Наркому ВМФ было поручено в кратчайшие сроки усилить береговую и противовоздушную оборону, устранить недостатки в минно-торпедном вооружении. Наркому среднего машиностроения В.А. Малышеву предписывалось обратить особое внимание на создание условий для более быстрого развития промышленности на Урале и на Востоке, наладить бесперебойную работу металлургических заводов в Забайкалье и на Амуре, предприятий цветной металлургии в Средней Азии. Особое внимание следовало уделить в созданных новых промышленных районах работе гидроэлектростанций, автосборочных заводов, трубопрокатных предприятий и алюминиевых комбинатов. Сталин подчеркивал, что надо продумать и проработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для принятия решения. При этом следовало исходить из реальных возможностей.

Итак, менее чем за месяц до нападения нацистской Германии на Советский Союз его вооруженные силы находились в стадии «коренных военных реформ», поиска новых способов использования боевой техники, технического перевооружения и совершенствования организационно-штатной структуры. Высшее военное руководство еще не овладело, как показал опыт стратегических военных игр, способами ведения стратегического наступления и обороны, встречно-

¹ Подробнее см.: *Сталин И.В. Сочинения*. М., 1997. Т. 15.

го сражения, отступления и боевых действий в окружении. Это все и объясняет, наряду с недооценкой Сталиным возможности развязывания Гитлером в ближайшее время войны против СССР, причины поражения Красной Армии в начальном периоде войны.

Какие же меры по подготовке страны к отражению возможной агрессии были приняты после заседания политбюро ЦК ВКП(б)?

В конце мая Генеральный штаб дал указание командующим войсками военных округов срочно приступить к подготовке командных пунктов. В конце мая — начале июня в соответствии с планом МП-41 был проведен призыв 793,5 тыс. военнообязанных запаса для укомплектования 21 дивизии приграничных округов, частей артиллерии, ПВО и укрепленных районов¹. 4 июня политбюро ЦК ВКП(б) постановило увеличить численность Красной Армии по мирному времени на 120 695 человек и по военному времени на 239 566 человек.

Это все были робкие шаги, вызванные боязнью «спровоцировать» Гитлера, который уже давно был готов к нападению на Советский Союз. Сталин по-прежнему решительно пресекал все инициативы на местах. Так, в начале июня военный совет Киевского особого военного округа по предложению генерал-полковника М.П. Кирпоноса принял верное решение о выводе части сил постоянных гарнизонов укрепленных районов в предполье с целью приведения в боевую готовность построенных там дерево-земляных огневых точек. Об этом приказе начальник пограничных войск НКВД Украины Т.А. Строкач донес наркому внутренних дел Л.П. Берии, который немедленно передал полученную информацию Сталину. В результате Жукову и Тимошенко был учинен настоящий разнос и запрещено производить какие-либо выдвижения войск на передовые рубежи без личного указания Сталина. Начальник Генштаба вынужден телеграфировать Кирпоносу: *«Донесите для доклада народному комиссару обороны, на каком основании части укрепленных районов КОВО получили приказ занять предполье. Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чреваты всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и доне-*

¹ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 250.

сите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение». На следующий день Жуков предписал всем командующим западными приграничными военными округами «полосу предполья без особого на то приказа полевыми и УР-овскими частями не занимать, а охрану сооружений предполья организовать службой часовых и патрулированием»¹.

Командующие войсками приграничных военных округов М.П. Кирпонос, Д.Г. Павлов и Ф.И. Кузнецов по указанию Сталина были вызваны в Москву, где получили от Тимошенко и Жукова строжайшие указания о бдительности и недопущении поводов для провокации немцев на вооруженное столкновение с советскими войсками.

Несмотря на внушение, которое было сделано командующим приграничными военными округами, они на свой страх и риск продолжали проводить мероприятия по стратегическому развертыванию. Правда, это были все-таки робкие шаги. Например, 10 июня командующий Прибалтийским особым военным округом приказал привести в боевую готовность театр военных действий и определить на участке каждой армии пункты организации полевых складов, противотанковых мин, взрывчатых веществ и противопехотных заграждений. Одновременно предписывалось заготовить подручные материалы для устройства переправ через реки Вилия, Невьяжа, Дубисса, подготовить понтонные полки для наводки мостов через Неман, а также провести рекогносцировку наиболее важных мостов с целью их последующего разрушения. Кроме того, требовалось привести в полную боевую готовность всю противовоздушную оборону, все средства связи, подготовить к работе в боевой обстановке железнодорожное сообщение². Наряду с этим военные советы армий и командиры механизированных корпусов получили приказ начать выдвижение войск в полосы и районы, предназначенные им по плану прикрытия, взяв с собой «только необходимое для жизни и боя».

Отнюдь не на все донесения разведки Сталин реагировал скептически. Так, полученные 12 июня сведения из Берлина настолько

¹ Цит. по: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 97.

² См.: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 102; Дни войны в документах / Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 46.

встревожили его, что начальник Генштаба смог направить в тот же день директиву командующим войсками приграничных военных округов с указанием с 12 по 15 июня вывести дивизии, расположенные в глубине, ближе к государственной границе. Командующий Киевским особым военным округом приказал стрелковым дивизиям, расположенным в глубине, начать выдвижение в 20 часов 18 июня в полном составе, но без мобилизационных запасов. В Западном особом военном округе командиры стрелковых корпусов и дивизий получили устные распоряжения на выдвижение из глубины ближе к границе.

13 июня Жуков и Тимошенко попросили разрешения у Сталина привести войска приграничных военных округов в полную боевую готовность и развернуть первые эшелоны по плану прикрытия. Проведение в жизнь этого решения позволяло в определенной степени дать шанс войскам встретить противника, как говорится, во всеоружии. Но Сталин обещал подумать.

Почему же Сталин по-прежнему не верил в возможность нападения Германии? Во-первых, внешняя и военная разведки, если судить из опубликованных сведений, сообщали несколько различных сроков нападения, которые (кроме 22 июня) не сбылись. Во-вторых, сыграла свою роль кампания по дезинформации советского руководства. В Германии распространялись слухи: Сталин приедет в Берлин, шьют уже красные флаги для встречи, предстоит скорое вторжение в Англию. 13 июня в газете «Фелькишер беобахтер» была напечатана статья имперского министра пропаганды Й. Геббельса под названием «Крит как пример», которая должна была создать впечатление о том, что высадка немецких парашютистов на Крит является репетицией атаки на Великобританию. Газета была сразу же конфискована. Геббельс 14 июня отмечал в своем дневнике: *«Английское радио уже заявило, что наши выступления против России — пустой блеф, за которым скрывается наша подготовка к вторжению (на Британские острова. — Авт.). Такова и была главная цель. В мировых новостях царит полнейшая неразбериха»*¹.

¹ Цит. по: Независимое военное обозрение. 2001. № 41.

В тот день, когда Геббельс радовался тому, что дезинформация советского руководства сыграла свою роль, в «Правде» было опубликовано сообщение ТАСС. В нем объявлялось, что все слухи о намерении Германии порвать пакт о ненападении и совершить нападение на Советский Союз лишены основания. К великому сожалению, оно только дезориентировало командиров Красной Армии и притупляло их бдительность. Все эти просчеты в оценке международной обстановки и заигрывание с нацистской Германией роковым образом обернулись против Советского Союза.

Времени на то, чтобы подготовиться к отражению возможной агрессии, уже не было. Последующие шаги высшего военного руководства Красной Армии не могли предотвратить надвигающуюся над приграничными военными округами катастрофу. Так, с середины июня в некоторых соединениях были выданы боеприпасы, отменены отпуска личному составу, началось строительство командных пунктов. В войсках велась отработка «Плана-инструкции по подъему войск по боевой тревоге».

14 июня командующий Одесским военным округом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко получил указание о выделении управления 9-й армии во главе с командующим округом с выводом его в Тирасполь. Командующий Прибалтийским особым военным округом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов 15 июня потребовал максимально повысить боеготовность частей и рассредоточить авиацию. Согласно этому приказу, командиры стрелковых дивизий должны были разработать планы обороны своей полосы, а заготовку противотанковых мин и проволочных заграждений перед передним краем производить с таким расчетом, чтобы минное поле по особому приказу в случае необходимости могло быть установлено в течение 3 часов. Одновременно приказывалось тщательно проработать план противовоздушной обороны, замаскировать самолеты, танки и артиллерию. Все эти мероприятия предписывалось выполнить к 25 июня.

17 июня нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР сообщение, в котором, ссылаясь на источник, работающий в штабе германской авиации, отмечал:

«1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС... воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может».

В сообщении говорилось, что объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские. В военных действиях на стороне Германии может принять активное участие Венгрия.

На препроводительной записке к сообщению Сталин нанес резолюцию: *«Т-цу Меркулову. Можете послать ваш "источник" из штаба Герм. авиации к е... матери. Это не "источник", а дезинформатор. И. Ст.».*

Мы и ранее ссылались на это сообщение и резолюцию Сталина¹. А.Б. Мартиросян в своей книге «Трагедия 1941 года» опровергает «матерную резолюцию», ссылаясь на свидетельства генералов П.М. Фитина, П.А. Судоплатова².

Между тем в Главное разведывательное управление продолжали поступать сведения одно тревожнее другого. 19 июня советский резидент в Риме Г.И. Рогатнев получил от ценнейшего агента сообщение: «Германия нападет на СССР в интервале между 20 и 25 июня». Одновременно агент «Брайтенбах» на внеочередной встрече с сотрудником берлинской резидентуры Б.Н. Журавлевым сказал: «Германия нападет на СССР 22 июня после 3 часов утра»³. В тот же день, 19 июня, генерал армии Жуков направил командующим войсками приграничных военных округов телеграммы с указанием наркома обороны о выводе фронтовых и армейских управлений на полевые пункты. Командующему Киевским особым военным окру-

¹ См.: Дайнес В.О. Жуков. Рожденный побеждать. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 81.

² См.: Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2014. С. 122—123.

³ Цит. по: Известия. 2001. 22 июня.

гом предписывалось к 22 июня вывести управление фронта (Юго-Западного. — *Авт.*) в Тернополь с соблюдением строжайшей тайны. Фронтовое управление Северо-Западного фронта во главе с командующим Прибалтийским особым военным округом 22—23 июня должно было прибыть в Паневежис, а Западного фронта — в Обуз-Лесна. Одновременно начальник Генштаба поставил задачу в двухнедельный срок отработать вопросы взаимодействия с флотом в соответствии с планом прикрытия.

В целях маскировки аэродромов Маршал Советского Союза Тимошенко 19 июня потребовал к 1 июля «засеять все аэродромы травами под цвет окружающей местности, взлетные полосы покрасить и имитировать всю аэродромную обстановку соответственно окружающему фону». Категорически запрещалось линейное, скученное расположение самолетов, приказывалось обеспечить их рассредоточение, провести к 1 июля маскировку складов, мастерских и парков, организовать к 5 июля в каждом районе авиационного базирования по 8—10 ложных аэродромов с макетами самолетов. К 15 июля предписывалось завершить все работы по маскировке артиллерийских и мотомеханизированных частей¹. Флоты и флотилии получили предписание о переходе в оперативную готовность № 2.

Сроки, которые определил нарком обороны, показывают, что он не располагал сведениями от советской резидентуры о возможном нападении на Советский Союз в период с 20 по 25 июня. Иначе было бы неразумным ставить такие сроки. Кто же будет засеивать аэродромы травами и красить взлетные полосы в условиях, когда противник уже перешел в наступление?

После того как Сталин узнал о мероприятиях в Прибалтийском особом военном округе, он вновь устроил очередной разнос Тимошенко и Жукову. В результате начальник Генштаба 20 июня направил командующему войсками округа генерал-полковнику Кузнецову телеграмму с требованием отменить приказ о приведении в боевую готовность системы противовоздушной обороны, так как это вызывает различные толки и нервирует общественность. В тот

¹ См.: Дни войны в документах / Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 43.

же день управление 9-й армии Одесского военного округа было поднято по тревоге и под видом командно-штабных учений к исходу дня развернуло командный пункт в заранее оборудованном на случай войны районе, установив связь с соединениями, включенными в состав армии¹.

Вечером 21 июня политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о создании Южного фронта (9-я и 18-я армии), полевое управление которого формировалось на базе штаба Московского военного округа². Этим же решением генерал армии Жукову поручалось руководство Южным и Юго-Западным фронтами, а генералу армии Мерецкову — Северо-Западным фронтом.

Чем скорее приближалось время, определенное Гитлером для начала операции «Барбаросса», тем тревожнее становились донесения, поступающие в Генеральный штаб от приграничных военных округов. В 22 часа 21 июня начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал-лейтенант П.С. Кленов сообщил в Генштаб, что немцы закончили строительство мостов через Неман, а гражданскому населению приказали эвакуироваться не менее чем на 20 км от границы, «идут разговоры, что войска получили приказ занять исходное положение для наступления»³. Начальник штаба Западного особого военного округа генерал-майор В.Е. Климовских докладывал, что проволочные заграждения немцев, еще днем стоявшие вдоль границы, к вечеру сняты, а в лесу, расположенном недалеко от границы, слышен шум моторов. Начальник штаба Киевского особого военного округа генерал-лейтенант М.А. Пуркаев сообщил о перебежчике, заявившем, что немецкие «войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня».

В связи с этими тревожными сообщениями нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов сразу же пригласил германского по-

¹ См.: Одесский Краснознаменный. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1985. С. 74.

² Об этом решении командующий Московским военным округом генерал армии И.В. Тюленев узнал только рано утром 22 июня 1941 г.

³ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. М.: Издательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995. С. 99.

сла Ф. Шуленбурга и заявил ему, что Германия без всякого на то основания с каждым днем ухудшает отношения с СССР. Несмотря на неоднократные протесты советской стороны, немецкие самолеты продолжают вторгаться в ее воздушное пространство. Ходят упорные слухи о предстоящей войне между Советским Союзом и Германией. У советского правительства есть все основания верить этому, потому что германское руководство никак не отреагировало на сообщение ТАСС от 14 июня. Шуленбург пообещал немедленно сообщить о выслушанных им претензиях своему правительству. Однако с его стороны это была лишь обычная дипломатическая отговорка, ибо послу Германии было отлично известно, что войска вермахта приведены в полную боевую готовность и только ждут сигнала, чтобы двинуться на восток.

В то время как Молотов предъявлял претензии Шуленбургу, генерал армии Жуков, получив доклады от начальников штабов приграничных военных округов, немедленно доложил об этом наркому обороны Маршалу Советского Союза Тимошенко и Сталину, который вызвал обоих к себе. В Кремль они приехали, имея на руках проект директивы о приведении войск в полную боевую готовность. По указанию Сталина она была тут же доработана и подписана наркомом обороны Тимошенко, начальником Генштаба Жуковым и членом Главного военного совета Г.М. Маленковым. В директиве, адресованной военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов и в копии — наркому Военно-морского флота, говорилось:

«1. В течение 22—23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»¹.

Передача директивы в зашифрованном виде из Генштаба в округа закончилась только в 00 часов 30 минут 22 июня. На ее расшифровку требовалось определенное время. А ведь была возможность передать в округа ранее установленный сигнал: «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.», что заняло бы всего несколько минут.

Раньше всех, в 24 часа 21 июня, в боевую готовность были приведены части 9-й армии Одесского военного округа. И только после этого была получена директива из Москвы.

В штаб Западного особого военного округа директива поступила в ноль часов 45 минут 22 июня. Через 15 минут командующий округом генерал армии Д.Г. Павлов доложил наркомку обороны о том, что в течение последних полутора суток в Сувалкский выступ непрерывно идут немецкие мотомеханизированные колонны. Маршал Советского Союза Тимошенко посоветовал командующему округом не паниковать, на всякий случай утром собрать штаб, а если будут отдельные провокации — позвонить. Сразу же после разговора с наркомом генерал армии Павлов приказал командующим и начальникам штабов армий привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недостроенные железобетонные укрепления. Командующие 3, 10 и 4-й армиями и ВВС округа доложили Павлову, что

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. С. 370—371.

войска и авиация готовы к бою. В 2 часа 25 минут и 2 часа 35 минут директива, полученная из Москвы, была направлена в штабы армий. По сигналу «Гроза» вводился в действие «Красный пакет», в котором находился план прикрытия государственной границы.

В штаб Киевского особого военного округа директива поступила в 1 час 45 минут, а штабы армий получили ее в 2 часа 35 минут 22 июня. Однако приказы и распоряжения о приведении войск в боевую готовность в большинстве случаев были получены слишком поздно — до начала артиллерийской подготовки противника оставалась немногим более получаса. Командир 75-й стрелковой дивизии генерал-майор С.И. Недвигин докладывал через несколько дней командующему 4-й армией: «“Красный пакет” опоздал, а отсюда и вся трагедия»¹.

Более благополучно обстояло дело в Военно-морском флоте, так как Маршал Советского Союза Тимошенко напрямую предупредил наркома ВМФ адмирала Кузнецова о необходимости приведения флота в боевую готовность № 1. Тот сразу же установленным паролем быстро отдал соответствующие распоряжения. В результате флот был приведен в боевую готовность за 3—4 часа до начала войны.

Какие же силы и средства противника были сосредоточены у западных границ Советского Союза?

К исходу 21 июня 1941 г. завершали развертывание германские группы армий «Север», «Центр», «Юг», отдельная германская армия «Норвегия», финская и две румынские армии, венгерская корпусная группа. Всего в первом стратегическом эшелоне находились 153 дивизии и 19 бригад (из них немецких — 125 дивизий и 2 бригады), свыше 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 4,4 тыс. боевых самолетов, почти 39 тыс. орудий и минометов. Общая численность этой группировки вместе с германскими ВВС и ВМС (192 корабля основных классов) составляла почти 4,4 млн человек. В стратегическом резерве Главного командования сухопутных войск имелось 28 дивизий и бригад, около 500 тыс. человек, 8 тыс. орудий и минометов, 350 танков².

¹ Цит. по: *Анфилов В.А.* Грозное лето 41 года. С. 128.

² См.: *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.* Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 88.

Группировка войск Красной Армии выглядела следующим образом. Всего к началу 22 июня западные приграничные военные округа насчитывали 170 дивизий, 2 отдельные стрелковые и 12 воздушно-десантных бригад. Эти силы были относительно равномерно распределены вдоль всей границы и рассредоточены на большую глубину. Кроме того, здесь же дислоцировались 7 дивизий, 2 бригады, 11 оперативных полков внутренних войск и 49 пограничных отрядов. На удалении 10—50 км от границы в первом эшелоне армий прикрытия имелось 53 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 2 отдельные стрелковые бригады. Второй эшелон, располагавшийся в 50—100 км и более от границы, составляли 13 стрелковых, 3 кавалерийские, 24 танковые и 12 моторизованных дивизий. В 100—400 км от границы находились 62 дивизии резерва военных округов, на рубеже рек Западная Двина и Днепр — 13 дивизий, предназначенных для Юго-Западного фронта и армий РГК. В движении находились 10 дивизий внутренних военных округов.

Большинство механизированных корпусов было придано общевойсковым армиям, на которые возлагалось прикрытие государственной границы. Основные силы располагались на широком фронте, в 30—40 км от государственной границы, а дивизии в корпусах находились одна от другой на расстоянии 50—100 км и более. Такое рассредоточение соединений с началом боевых действий потребовало значительных перегруппировок и не позволяло в короткие сроки собрать основные силы механизированных корпусов для нанесения сосредоточенных ударов. Большинство мотострелковых полков не имело в достаточном количестве средств передвижения.

Всего группировка войск Красной Армии на Западном ТВД с учетом 16 дивизий РГК насчитывала 3 млн человек, около 39,4 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и более 9,1 тыс. боевых самолетов¹.

Таким образом, противник имел превосходство в 1,3 раза в живой силе, равное соотношение по орудиям и минометам, но уступал советским войскам в 2,1 раза по боевым самолетам и в 2,7 раза по

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 94.

танкам. Однако по качеству боевой техники преимущество было на стороне Германии. Кроме того, ее войска были полностью укомплектованы и развернуты, оснащены транспортом и находились в состоянии полной боевой готовности. Войска Красной Армии, выдвинутые к западной границе, по оценке большинства исследователей не были подготовлены ни к обороне, ни тем более к наступлению.

А как же характеризовали обстановку военачальники Красной Армии, которым пришлось в первые же дни войны столкнуться лицом к лицу с врагом?

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, командовавший в то время 9-м механизированным корпусом, вспоминал: *«21 июня я проводил разбор командно-штабного ночного корпусного учения. Закончив дела, пригласил командиров дивизий в выходной на рассвете отправиться на рыбалку. Но вечером кому-то из нашего штаба сообщили по линии погранвойск, что на заставу перебежал ефрейтор немецкой армии, по национальности поляк, из Познани, и утверждает: 22 июня немцы нападут на Советский Союз. Выезд на рыбалку я решил отменить. Позвонил по телефону командирам дивизий, поделился с ними полученным с границы сообщением. Поговорили мы и у себя в штабе корпуса. Решили все держать наготове»*¹.

Генерал армии С.П. Иванов, в то время начальник оперативного отдела — заместитель начальника штаба 13-й армии, отмечал: *«Поздно вечером 21 июня мы закончили работу. Спать разместились в палатках, наслаждаясь ароматом настоящего на хвое и травах ночного воздуха. Связь с оставшимися под командованием полковника Ахременко связистами поддерживали по радио — на таком расстоянии наша станция РСБ-1 действовала прекрасно. Спал я по обыкновению крепко, но ранним утром был разбужен дежурным радистом, который сообщил, что танкисты получили приказ поднять личный состав по тревоге. Часы показывали 5 часов 30 минут»*².

¹ Цит. по: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 9—10.

² Цит. по: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С. 45.

Несколько по-иному звучат воспоминания других военачальников, но в целом они не свидетельствуют о полной готовности к отражению агрессии. Так, 21 июня в штаб 3-го механизированного корпуса прибыл командующий войсками Прибалтийского особого военного округа генерал-полковник Ф.И. Кузнецов. Он приказал командиру корпуса генерал-майору танковых войск П.А. Ротмистрову немедленно под видом следования на полевые учения вывести части корпуса из военных городков в близлежащие леса и привести их в полную боевую готовность. *«В тот день, когда нас посетил командующий округом, — вспоминал Ротмистров, — в боевую готовность были приведены механизированные корпуса и только 6 стрелковых дивизий, при этом им (стрелковым соединениям) еще предстояло совершить марш к госгранице из районов лагерей и военных городков»*¹.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, возглавлявший накануне войны оперативный отдел штаба Киевского особого военного округа, свидетельствовал: *«...Большинство соединений прикрытия было рассредоточено в значительном удалении от государственного рубежа, а корпуса второго эшелона находились от него в 250—300 километрах. Удастся ли задержать врага? Иначе отмотбирование корпусов второго эшелона будет сорвано, и им придется вступить в сражение в их нынешнем состоянии — с большим некомплектом в живой силе и технике»*².

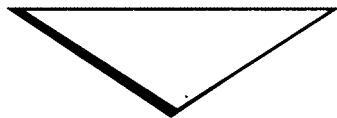
С мнением о том, что Красная Армия не была готова к отражению вторжения, согласны и ее противники. Так, генерал-полковник Г. Гудериан, находившийся 21 июня 1941 г. в передовых частях 2-й танковой группы, вспоминал: *«Тщательное наблюдение за русскими, убеждало меня в том, что они ничего не подозревают о наших намерениях. Во дворе крепости Бреста, который просматривался с наших наблюдательных пунктов, под звуки оркестра они проводили развод караулов. Береговые укрепления вдоль Западного Буга*

¹ Цит. по: Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 50.

² Цит. по: Баграмян И.Х. Так начиналась война М.: Голос, 2000. С. 85—86.

не были заняты русскими войсками. Работы по укреплению берега едва ли хоть сколько-нибудь продвинулись вперед за последние недели. Перспективы сохранения момента внезапности были настолько велики, что возник вопрос, стоит ли при таких обстоятельствах проводить артиллерийскую подготовку в течение часа, как это предусматривалось приказом. Только из осторожности, чтобы избежать излишних потерь в результате неожиданных действий русских в момент форсирования реки, я приказал провести артиллерийскую подготовку в течение установленного времени»¹.

¹ Цит. по: Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с немецкого. Смоленск: Русич, 2003. С. 208.

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ

В 3 часа утра 22 июня 1941 г. (по московскому времени) немецкая авиация вторглась в воздушное пространство Советского Союза и нанесла массированный бомбовый удар по всей западной приграничной полосе на глубину свыше 400 км. На появление вражеской авиации оперативно отреагировал командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский, который через 7 минут доложил наркому обороны о подходе со стороны моря большого количества неизвестных самолетов и просил указаний. Командующему флотом было приказано встретить самолеты огнем зенитных средств.

Историки в большинстве случаев пишут, что наступление противника было внезапным, застало Красную Армию врасплох. Надо отдать должное Э. фон Манштейну, который более трезво смотрел на вещи и дал профессиональную оценку событиям начала войны. Самое главное в этой оценке состоит в том, что он не был сторонником тех, кто считал группировку Красной Армии готовой к нанесению превентивного удара по вермахту. *«Общее впечатление от противника было такое, — пишет фон Манштейн, — что он во фронтовой полосе не был захвачен врасплох нашим наступлением, но что советское командование не рассчитывало — или еще не рассчитывало — на него и поэтому не сумело быстро подтянуть вперед имевшиеся в его распоряжении крупные силы. Много спорили о том, носило ли развертывание сил Советской Армии оборонительный или наступательный характер. По числу сосредоточенных в западных областях Советского Союза сил и на основе сосредоточения больших масс танков как в районе Белостока, так и в районе Львова можно было вполне предполагать — во всяком случае, Гитлер так мотивировал принятие им решения о наступлении, — что рано или поздно Совет-*

ский Союз перейдет в наступление. С другой стороны, группировка советских войск на 22 июня не говорила в пользу намерения в ближайшее время начать наступление... Более всего будет соответствовать правде утверждение о том, что развертывание советских войск, начавшееся уже с развертывания крупных сил в период занятия восточной Польши, Бессарабии и Прибалтики, было "развертыванием на любой случай". 22 июня 1941 г. советские войска были, бесспорно, так глубоко эшелонированы, что при таком их расположении они были готовы только для ведения обороны»¹.

В 3 часа 10 минут 22 июня разведывательный отдел штаба Западного особого военного округа сообщал начальнику Главного разведывательного управления генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову:

«1. По имеющимся данным, которые проверяются, основная часть немецкой армии в полосе ЗапОВО заняла исходное положение.

2. На всех направлениях отмечается подтягивание частей и средств усиления к границе»².

Не прошло и пяти минут после этого доклада, как началась артиллерийская подготовка противника. Надо было принимать какие-то меры, но какой-либо реакции со стороны командующих фронтами не было.

В 4 часа 5 минут войска группы армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. фон Лееба перешли в наступление, захватив неповрежденными все пограничные мосты. Через 10 минут началось наступление войск групп армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока и «Юг» генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта.

И только через два с половиной часа с момента появления в небе вражеской авиации командующий Западным фронтом генерал армии Д.Г. Павлов в 5 часов 25 минут приказал командующим 3, 10 и 4-й армиями: «Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий поднять войска и действовать по-боевому»³.

¹ Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2003. С. 196—198.

² Цит. по: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 115.

³ Там же. С. 120.

Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов в 6 часов 10 минут доложил наркому обороны: *«Отдал приказ контратаками выбросить противника и пленить. Наши военно-воздушные силы в воздухе. До получения вашего приказа границу не перелетать... принял меры, чтобы бомбить противника, не перелетая границы»*¹.

Таким образом, руководство войсками в начале войны осуществлял нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Еще в мае 1940 г. в Генеральном штабе Красной Армии был подготовлен проект решения о создании Главного командования на период войны, но он не был принят. 24 июля ЦК ВКП(б) и СНК СССР своим постановлением образовали Главный военный совет под председательством наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко². Однако его функции не были определены.

В проекте нового «Положения о народном комиссариате обороны СССР», разработанном в декабре (но так и не принятом), говорилось:

«На Главный военный совет возлагается:

а) рассмотрение основных вопросов по организации и устройству наземных и воздушных сил Красной Армии, комплектованию и мобилизационной подготовке Армии и вопросов по всем отраслям деятельности Народного комиссариата обороны, поставленных на обсуждение народным комиссаром обороны;

б) рассмотрение новых образцов вооружения и боевой техники, а также системы вооружения Красной Армии;

в) обсуждение мероприятий по обучению личного состава Армии;

г) обсуждение проектов законов, подлежащих внесению на утверждение Правительства».

В этом же проекте предусматривалось, что нарком обороны с началом войны становится «Главкомандующим всеми Вооруженными Силами СССР»³.

¹ Цит. по: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 111.

² Подробнее см.: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г. Документы и материалы.

³ См.: Органы руководства Вооруженными Силами СССР (1941—1945). М.: Воениздат, 1988. С. 32.

Таким образом, Главный военный совет в начале войны являлся основным руководящим органом военного управления. В 7 часов 15 минут 22 июня 1941 г. нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко вместе с членами Главного военного совета генералом армии Г.К. Жуковым и Г.М. Маленковым подписал директиву № 2, которая была адресована военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского военных округов и наркому ВМФ¹. В директиве требовалось *«всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить»*. На авиацию возлагались задачи: по ведению разведки с целью установления места сосредоточения авиации противника и группировки его наземных войск; по нанесению мощных ударов на глубину до 100—150 км в целях уничтожения вражеской авиации на аэродромах, разгрома основных группировок наземных войск противника, и «разбомбить Кенигсберг и Мемель». На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налеты делать не разрешалось (приложение № 11).

Задачи, определенные в директиве № 2, были нереальными. Большая часть стрелковых дивизий первого стратегического эшелона к этому времени была расчленена, некоторые оказались в окружении. Авиация Красной Армии потеряла около 1200 самолетов². Одновременно были разрушены или повреждены узлы и линии связи, что привело к нарушению, а в ряде случаев и к полной потере управления войсками. В части и соединения поступали противоречивые указания вышестоящих штабов и командиров.

К этому времени Маршал Советского Союза Тимошенко и генерал армии Жуков пришли к выводу, что условиях, когда вооруженная борьба приобрела огромный пространственный масштаб, один человек не в состоянии осуществлять командование действующей армией. Об этом они в 9 часов утра 22 июня в присутствии членов политбюро ЦК ВКП(б) доложили Сталину, предложив создать

¹ См.: Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 135.

² См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 259.

Ставку Главного командования. Однако Сталин по этому вопросу принял решение только 23 июня, которое было оформлено протоколом политбюро ЦК ВКП(б) № 34 в виде постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). В документе говорилось:

«Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе тт.: наркома обороны маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова, Сталина, Молотова, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки в составе тт.: маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-Воздушных Сил Жигарева, Ватутина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Казановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса»¹.

Подписал это решение Сталин как секретарь ЦК ВКП(б), а довел его до военных советов фронтов, округов и флотов его секретарь А.Н. Поскребышев.

Из семи членов Ставки Главного командования (Ставка ГК) только четверо (нарком обороны С.К. Тимошенко, начальник Генерального штаба Г.К. Жуков, нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов и первый заместитель наркома обороны С.М. Буденный) представляли высшее военное руководство. Трое (И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов) являлись членами Политбюро ЦК ВКП(б), причем Сталин был одновременно генеральным секретарем ЦК ВКП(б) и председателем СНК СССР, а Молотов и Ворошилов — заместителями председателя СНК. Совмещение в лице Сталина высших партийного и правительственных постов предопределило его главенствующую роль в Ставке. По поводу назначения Тимошенко председателем Ставки Жуков в своих мемуарах отмечал: *«Следовало бы принять наш проект, в котором предусматривалось назначение Главкомандующим И.В. Сталина. Ведь при существовавшем тогда порядке так или иначе без И.В. Сталина нарком С.К. Тимошенко самостоятельно не мог принимать принципиальных решений. Получалось*

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 103—104.

два Главнокомандующих: нарком С.К. Тимошенко — юридический, в соответствии с постановлением, и И.В. Сталин — фактический. Это усложняло работу по управлению войсками и неизбежно приводило к излишней трате времени на выработку решений и отдачу распоряжений. Предлагали мы также в состав Ставки включить первого заместителя начальника Генерального штаба Н.Ф. Ватутина. Но И.В. Сталин не согласился¹.

Состав Ставки ГК предполагал, что в своей работе она будет руководствоваться принципом коллегиальности в сочетании с принципом единоначалия. Однако ее структура и функции не были определены.

Положение было исправлено позже. Мы же посмотрим, как развивались события на основных стратегических направлениях.

В МЕЖДУРЕЧЬЕ НЕМАНА И ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

В Прибалтике оборонялся Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, который имел всего лишь три армии и два механизированных корпуса. По ним был нанесен удар силами группы армий «Север» и 3-й танковой группы из соседней группы армий «Центр». Всего противник насчитывал 655 тыс. человек, 7673 орудия и миномета (без 50-мм), 1389 танков и 1070 боевых самолетов. Войска Северо-Западного фронта насчитывали 379,5 тыс. человек, 4938 исправных орудий и минометов, 1274 исправных танка и 1078 боевых самолетов². Противник превосходил войска Северо-Западного фронта в 1,7 раза в личном составе, в 1,6 — в орудиях и минометах, в 1,1 раза — в танках и имел с ними равное соотношение в боевых самолетах.

Группой армий «Север» командовал 65-летний генерал-фельдмаршал В.Й.Ф. фон Лееб, который был опытным военачальником. На военной службе он находился с 1895 г., окончил Баварскую воен-

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. Т. 1. С. 312.

² См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 113.

ную академию, служил в Генштабе. В Первую мировую войну командовал пехотной дивизией, затем был начальником отдела в Министерстве обороны. С 1920 г. возглавлял штаб 7-го военного округа, затем командовал артиллерийским полком, пехотной дивизией, 7-м военным округом. В конце 1933 г. был назначен командующим 2-й армейской группой. В феврале 1938 г. Гитлер уволил в отставку ряд не поддерживавших нацистскую идеологию генералов, в том числе и фон Лееба. Повторно его призвали на службу накануне Мюнхенского соглашения 1938 г. Он был назначен командующим 12-й армией, но затем снова оказался не у дел. Однако с началом Второй мировой войны его опять призвали и назначили командующим группой армий «Ц». За участие во Французской кампании 19 июля 1940 г. он был удостоен фельдмаршальского жезла.

Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов был моложе своего противника на 22 года. Он также имел солидную теоретическую подготовку, окончив школу прапорщиков, Военную академию имени М.В. Фрунзе и Курсы усовершенствования высшего начсостава. Не менее весомым был и боевой опыт Федора Исидоровича — Первая мировая, Гражданская и советско-финляндская войны. Генерал Кузнецов прошел все ступени служебной лестницы от командира взвода до командира бригады, руководил Московской военной пехотной школой, курсом, факультетом и кафедрой в Военной академии им. М.В. Фрунзе, а также Академией Генштаба Красной Армии. Практически все 30-е годы он был больше кабинетным работником, нежели практиком. Неожиданно в июле 1938 г., когда репрессии выкосили наиболее подготовленных военачальников, Кузнецова назначают заместителем командующего войсками Белорусского особого военного округа, в августе 1940 г. — командующим войсками Северо-Кавказского, а в декабре — Прибалтийского особого военного округа. Так человек, имевший до этого практический опыт командования только в тактическом звене, был поднят на оперативно-стратегическую вершину.

Генерал-фельдмаршалу фон Леебу и генерал-полковнику Кузнецову волею судьбы пришлось скрестить шпаги на полях Прибалтики. Здесь с 22 июня 1941 г. развернулась Прибалтийская стратегическая оборонительная операция, которая включала приграничное

оборонительное сражение и фронтовой контрудар на Шяуляйском направлении.

Основные усилия противника были сосредоточены на двух направлениях. На первом, Вильнюсском, направлении против войск 11-й армии наступала 3-я танковая группа генерал-полковника Г. Гота с подчиненными ей двумя корпусами 9-й армии. В первом эшелоне 3-й танковой группы действовали три танковые, одна моторизованная, шесть пехотных дивизий и одна моторизованная бригада. На втором, Шяуляйском направлении, которое прикрывала 8-я армия, в полосе 125-й стрелковой дивизии западнее Расейняй¹ наносили удар три танковые и две пехотные дивизии. Следом за ними продвигались три моторизованные дивизии, которые находились во втором эшелоне 4-й танковой группы генерал-полковника Э. Гёпнера.

Генерал-полковник Гальдер был прав, утверждая, что наступление германских войск застало Красную Армию врасплох. Генерал-лейтенант войск связи П.М. Курочкин, бывший начальник войск связи Северо-Западного фронта, вспоминал: *«Командующий фронтом, штаб, начальники родов войск требовали сведений о положении и состоянии войск, а эти сведения поступали нерегулярно, с большими перерывами. Впрочем, тяжелое положение было только с проводной связью. Что касается радиосвязи, то в большинстве случаев она не использовалась на первых порах из-за недостаточной подготовленности штабных работников, которые не умели ее применять для управления войсками. Были и такие командиры, которые опасались, что противник, уловив работающие радиостанции, может установить местонахождение штаба и уничтожить его. Они обычно запрещали развертывать радиостанции вблизи своих штабов, а на вопрос, почему они не держат радиосвязь, отвечали, что радиостанции отстали. Иногда радиосвязь не могла быть использована вследствие частого перемещения штабов. Короткими сигналами по радио информацию передавать еще не умели, а для передачи, да еще шифрования громоздких*

¹ Расейняй (лит. Raseiniai, польск. Rosienie, русск. Россиены) — город в Расейнском районе Литвы, его центр. Расположен в 5 км от шоссе Клайпеда — Каунас.

радиограмм не доставало времени. Так и получалось, что при наличии технических возможностей общевойсковые командиры не могли использовать радиосвязь для управления войсками. Правда, были и другие причины, не позволявшие эффективно использовать радиосвязь с началом войны, в частности, в некоторых случаях дальность действия радиостанций оказывалась меньшей, нежели расстояние до штаба. Нередко случалось, что радиостанции уничтожались противником или просто некоторые войсковые части не были ими укомплектованы»¹.

Противнику удалось на Шяуляйском направлении нанести поражение частям 125-й и 48-й стрелковых дивизий и выйти к р. Дубисса. На Вильнюсском направлении соединения 3-й танковой группы смяли не успевшие развернуться части 128-й и 184-й стрелковых дивизий 11-й армии. Противник сумел захватить неповрежденными все три моста через Неман, что позволило ему беспрепятственно развивать наступление в глубь советской территории и прорвать оборону 11-й армии на нескольких направлениях. *«Для 3-й танковой группы, — вспоминал Гот, — явилось большой неожиданностью, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными»².*

В сложившейся обстановке командующий Северо-Западным фронтом действовал в соответствии с «Планом прикрытия территории Прибалтийского Особого военного округа на период мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа», разработанного ко 2 июня 1941 г. и представленного в Генеральный штаб Красной Армии³. Согласно плану в распоряжение командующего 8-й армией генерал-майора П.П. Собенникова для усиления прикрытия направлений Мемель, Тельшай и Тильзит, Шяуляй передавались 12-й механизированный и 22-й стрелковый корпуса, 7-я смешанная авиационная дивизия. Для усиления прикрытия направлений Гумбинен, Каунас, Сувалки, Каунас и Сувалки, Алитус в подчине-

¹ Цит. по: На Северо-Западном фронте. 1941—1943. М.: Наука, 1969. С. 198—199.

² Цит. по: Гот Г. Танковые операции. Пер. с нем. М., 1961. С. 64.

³ См.: Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 9—15. План не был утвержден наркомом обороны СССР.

ние командующего 11-й армией генерал-лейтенанта В.И. Морозова передавались 3-й механизированный корпус, 10-я артиллерийская бригада ПТО (противотанковой обороны. — *Авт.*), 8-я смешанная авиационная дивизия, 126, 23, 179, 184 и 182-я стрелковые дивизии, управления и части 24-го и 29-го стрелковых корпусов. В задачи этих соединений входило «уничтожение прорвавшихся и проникших в армейскую зону мотомеханизированных соединений противника». При этом механизированные корпуса должны были «фланговыми и концентрическими ударами, развертываясь под прикрытием противотанковых районов и огня артбригад, во взаимодействии с авиацией» уничтожить механизированные части противника. Наиболее вероятными направлениями ударов являлись: для 12-го механизированного корпуса — с севера на Средники, Пильвишкяй и на Шяуляй, Ионава; для 3-го механизированного корпуса — в направлении Кейданы, Расейняй, Скаудвиле или Кейданы, Средники.

Генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, руководствуясь этим планом, в 6 часов 10 минут 22 июня доложил наркому обороны Маршалу Советского Союза Тимошенко:

«Танки противника наступают — Таураге. Пехота наступает — Шаки (до полка), Виштынец и Калвария, силы [противника] уточняются. Отдал приказ контратаками выбросить противника и пленить. Наши военно-воздушные силы в воздухе. До получения Вашего приказа границу не перелетать, я получил через генерала Сафронова¹ Ваш приказ самовольно границу не перелетать. Принял меры, чтобы бомбить противника, не перелетая границы. В Шавли в 5 часов был воздушный бой — результаты уточняются. Получены сведения, что немцы готовят диверсии шаулистами². Принимаю контрмеры».

«Выбросить противника и пленить» командующий Северо-Западным фронтом решил силами 12-го и 3-го механизированных корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями ударом по флангам 4-й танковой группы противника, прорвавшейся

¹ Сафронов Г.П. — генерал-лейтенант, заместитель командующего войсками Прибалтийского особого военного округа.

² Шаулисты — члены военизированного «Союза стрелков» в Литве.

в стыке 8-й и 11-й армий¹. Оба механизированных корпуса, 3-й (командир — генерал-майор танковых войск А.В. Куркин) и 12-й (командир — генерал-майор танковых войск Н.М. Шестопалов), на период выполнения боевой задачи были подчинены командующему 8-й армией.

Командующий 8-й армией генерал-майор Собенников получил директиву командующего фронтом о подготовке контрудара только в полдень 22 июня. До этого, в 8 часов 40 минут, он приказал командиру 12-го механизированного корпуса немедленно направить один мотострелковый батальон с взводом танков 202-й моторизованной дивизии в район Куртувенай, а 28-ю танковую дивизию подготовить к переходу в Ужвентис².

После получения приказа командующего фронтом пришлось срочно менять задачи этим дивизиям. В два часа дня генерал-майор Собенников подписал приказ № 01, в котором были определены задачи войск 8-й армии по уничтожению во взаимодействии с 11-й армией пехоты и танков противника на Шяуляй-Тильзитском направлении. Командиру 10-го стрелкового корпуса предписывалось во взаимодействии с 23-й танковой дивизией уничтожить противника, восстановить положение по переднему краю и быть в готовности частью сил нанести контрудар на Таураге. От 11-го стрелкового корпуса требовалось удерживать занимаемое положение и быть в готовности во взаимодействии с 12-м механизированным корпусом уничтожить противника ударами в направлениях на Таураге и Юрбург. 12-му механизированному корпусу отводилась решающая роль в контрударе. Ему предстояло во взаимодействии с 3-м механизированным и стрелковыми корпусами с 4 часов 23 июня нанести удар силами 23-й танковой дивизии в направлении Плунгяны, Кули, а остальными силами — на Таураге с целью полного уничтожения противника. На 3-й механизированный корпус возлагалась задача, оставив 5-ю танковую дивизию в распоряжении командующего 11-й армией,

¹ Цит. по: *Анфилов В.А. Грозное лето 41 года.* С. 120—121.

² См.: *Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах.* М.: АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2005. С. 343—344.

обеспечить к исходу 22 июня за собой переправы через р. Дубисса. К утру 23 июня корпус должен был силами 2-й танковой и 84-й моторизованной дивизий выйти в район Расейня для удара по противнику во взаимодействии с 12-м механизированным корпусом и 9-й артиллерийской бригадой противотанковой обороны¹.

Командующий Северо-Западным фронтом, принимая решение о контрударе, еще не обладал достоверными сведениями об обстановке. В своем донесении, направленном наркому обороны в 22 часа 20 минут, он сообщал, что противник развивает наступление на двух направлениях. На первом, в направлении Тильзит, Шяуляй, против 8-й армии действовали до семи пехотных дивизий и двух моторизованных дивизий. Основные усилия были сосредоточены вдоль шоссе Тильзит — Шяуляй. Противник стремительно развивал наступление в северо-восточном и восточном направлениях, создавая угрозу не только 8-й, но и 11-й армии. На втором направлении, на Каунас и Алитус, против четырех стрелковых дивизий 11-й армии были задействованы до семи пехотных, до двух танковых и двух моторизованных дивизий противника. Эти данные не соответствовали действительности, так как не были полностью учтены силы танковых групп противника.

Соединения 11-й армии, по сведениям генерал-полковника Кузнецова, вели упорные бои, отходя на восток, чтобы задержать противника на правом берегу р. Неман. Между Северо-Западным и Западным фронтами образовался разрыв, для прикрытия которого у командующего Северо-Западным фронтом не было сил, так как «бывшие пять территориальных дивизий мало боеспособны и самое главное — ненадежны». В донесении отмечалось, что подготовка контрудара по тильзитской группировке противника проводится по ранее принятому решению. Войскам 11-й армии предстояло силами пяти стрелковых дивизий и одной танковой дивизии сдерживать противника на Каунасском и Алитусском направлениях до перегруппировки сил фронта с Шяуляйского на Алитусское направление. Генерал-полковник Кузнецов просил ускорить подачу приписного

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. М.: Воениздат, 1957. С. 19.

состава, помочь закрыть разрыв с Западным фронтом, а также усилить Северо-Западный фронт авиацией¹.

Генеральный штаб Красной Армии, как и командующий Северо-Западным фронтом, к исходу 22 июня также не располагал достоверными сведениями об обстановке. В оперативной сводке Генштаба на 10 часов вечера отмечалось: *«Германские регулярные войска в течение 22.6 вели бои с погранчастями СССР, имея незначительный успех на отдельных направлениях. Во второй половине дня, с подходом передовых частей полевых войск Красной Армии атаки немецких войск на преобладающем протяжении нашей границы отбиты с потерями для противника».*

В соответствии с такими данными в Генеральном штабе к 21 часу 15 минутам 22 июня была подготовлена новая директива за № 3². При ее изложении остановимся только на тех пунктах, которые касаются Северо-Западного фронта (приложение № 12). В директиве отмечалось, что противник, нанося главные удары из Сувалковского (правильно Сувалкского. — *Авт.*) выступа на Олита (правильно Алитус. — *Авт.*) и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов (правильно Радехов. — *Авт.*), а вспомогательные удары — в направлениях Тильзит, Шяуляй и Седлец, Волковыск, в течение 22 июня понес большие потери и достиг небольших успехов на указанных направлениях. Войскам Северо-Западного фронта приказывалось, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунаса во фланг и в тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки. В полосе от Балтийского моря до государственной границы с Венгрией разрешался переход границы и действия, не считаясь с этой границей. Авиация Главного командования должна была поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го авиационного корпуса дальнего действия (ДД) и Западный фронт одним вылетом 3-го авиа-

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. М.: Воениздат, 1953. С. 85.

² См.: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. С. 189—191.

ционного корпуса ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкской группировки противника.

В то время как директива № 3 передавалась в штаб Северо-Западного фронта, командиры объединений и соединений руководствовались прежними указаниями и приказами.

Командир 12-го механизированного корпуса генерал-майор танковых войск Н.М. Шестопалов, исходя из задачи, поставленной командующим фронтом, подписал около двенадцати часов ночи 22 июня приказ № 01 о подготовке соединений и частей к нанесению в 4 часа утра 23 июня контрудара по противнику¹. 23-й танковой дивизии предстояло к указанному времени занять исходное положение для наступления в лесах западнее и восточнее Тверай. После этого перейти в наступление в направлении Тверай, Лавково, Бельсе, Упино, уничтожить противника, а затем сосредоточиться в лесу юго-западнее Колтыняны. От 28-й танковой дивизии требовалось занять исходное положение для наступления в районе Подворники, Лавришки, Пелопне 1-е. Задача — наступать в направлении Валишки, Пошиле, Кваши, Скавдвиле и уничтожить противника, после чего сосредоточиться в районе леса 4 км севернее Кваши. На 202-ю моторизованную дивизию возлагалась задача по прочному удержанию занимаемого положения, не допуская продвижения противника с направления Таураге на север и северо-восток. В районе Подарбе, Шилели, Поюдупе должен был сосредоточиться 10-й мотоциклетный полк с задачей не допустить продвижения противника с направления Ваигово, Шавкяны, Куршаны.

Тем временем противник стремился развить достигнутый успех. Вечером 22 июня командующий группой армий «Север» приказал вести «наступление прежними порядками, чтобы настичь и уничтожить отступающего противника еще до Даугавы (Западная Двина. — Авт.)»². Следовательно, противник не верил в то, что войска Северо-Западного фронта в состоянии оказать серьезное сопротивление.

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 25.

² См.: Хаунт В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 34.

Действительно, у командующих фронтом, армиями и командиров корпусов не было времени для надлежащей организации контрудара. Его подготовка проводилась в ограниченные сроки, поспешно, при недостатке сведений о противнике. Не удалось должным образом организовать взаимодействие между соединениями, боевые задачи до частей доводились с большим опозданием, так как связь была весьма неустойчивой, а с механизированными корпусами и вовсе отсутствовала. Поэтому для постановки им новых боевых задач был отправлен начальник Автобронетанкового управления фронта полковник П.П. Полубояров. В 5 часов 50 минут 23 июня он доложил в штаб фронта о том, что поставил командиру 3-го механизированного корпуса задачу в 12 часов перейти в наступление из района Расейняя в западном направлении до дороги Таураге — Шяуляй. После этого корпусу предстояло сделать резкий поворот в юго-западном направлении на Таураге, Тильзит. 12-й механизированный корпус должен был в 11 часов перейти в наступление в юго-западном направлении, имея границу слева шоссе Таураге — Шяуляй¹. Полковник Полубояров просил прикрыть оба корпуса истребительной авиацией, обеспечить их действия ударами бомбардировщиков, снабдить горючим и боеприпасами.

По-видимому, докладная записка Полубоярова была получена в штабе фронта с опозданием, так как генерал-полковник Кузнецов в половине седьмого утра 23 июня поставил командиру 12-го механизированного корпуса совершенно иную задачу: 23-й танковой дивизии, прикрывшись справа, двигаться в направлении Шилале, Упинас, Воджгпры, Расейняй, где войти в связь с 48-й стрелковой дивизией; 28-й танковой дивизии во взаимодействии с 23-й танковой дивизией уничтожить противника, выдвигавшегося к северу от Скаудвиле². В соответствии с этим командующий 8-й армией в 8 часов 20 минут направил командиру 12-го механизированного корпуса боевое распоряжение № 02/оп³. Командиру 23-й танковой дивизии

¹ См.: *Анфилов В.А.* Грозное лето 41 года. С. 141.

² См.: *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 348.

³ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 21.

приказывалось выйти из подчинения командира 10-го стрелкового корпуса и поступить в подчинение командира 12-го механизированного корпуса. К 5 часам дивизия должна была сосредоточиться в районе Жораны, Тверы, передав в подчинение командующего 8-й армией мотострелковый полк, быть в готовности нанести удар в направлении Лавково, Шилели, Скаудвиле. 28-й танковой дивизии предстояло к этому времени сосредоточиться в прежнем районе в готовности к переходу в наступление в направлении Колтыняны, Скаудвиле, а 202-й моторизованной дивизии занимать прежний район в готовности к переходу в атаку на Скаудвиле. Начало наступления — по особому указанию командующего 8-й армией.

Таким образом, задачи механизированным соединениям постоянно менялись. Тем временем противник продолжал успешное наступление. К 10 часам 23 июня он занял населенные пункты Кулей, Риетвас, Тверай, а его кавалерийские подразделения по лесным дорогам продвигались к Лиенае. Командующий Северо-Западным фронтом, по-прежнему не располагая достоверными сведениями об обстановке, продолжал уверенно докладывать в Генеральный штаб, что его войска продолжают сдерживать наступление противника на Шяуляйском и Каунасском направлениях, а силами 3-го и 12-го механизированных корпусов «наносит концентрический удар по основной группировке противника, действующей на Шяуляйском направлении, с целью ее разгрома»¹. Рапортуя о «концентрическом ударе», генерал-полковник Кузнецов в то же время признавал: «Связь с авиационными дивизиями нарушена. Связь с механизированными корпусами с утра отсутствует».

По сути дела, командующий фронтом дезориентировал начальника Генерального штаба. Ведь 28-я танковая дивизия полковника И.Д. Черняховского, которая должна была участвовать в контрударе, к 10 часам только вышла в исходный район. После 50-километрового марша танки остались без горючего. Армейский автотранспорт сумел доставить всего 16 бочек горючего, в то время как для заправки всех танков дивизии требовалось не менее 60—70 тонн бензина. Дивизионные склады располагались в райо-

¹ См.: *Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. С. 142.*

не Риги, в 190 км от исходного района. Самолеты противника непрерывно преследовали высланные в Ригу колонны автоцистерн, дороги были забиты войсками и беженцами, поэтому горючее было доставлено только к трем часам дня.

С выходом в исходный район задерживались и части 23-й танковой дивизии полковника Т.С. Орленко. Они вместе с соединениями 10-го стрелкового корпуса участвовали в боевых действиях против врага, испытывали также недостаток в горючем. Поэтому начало контрудара пришлось отодвинуть на три часа. Одновременно 202-я моторизованная дивизия полковника В.К. Горбачева вместе с 9-й противотанковой артиллерийской бригадой полковника Н.И. Полянского сдерживала противника под Шяуляем.

Только к середине дня 23 июня командующий Северо-Западным фронтом получил сведения о положении механизированных корпусов. Он приказал привести части в порядок, действовать решительно, небольшими колоннами с целью рассредоточить авиацию противника. Однако выполнить этот приказ было непросто. Авиация противника подвергала бомбовым ударам танковые колонны, затрудняя их продвижение. В результате 23-я танковая дивизия сосредоточилась в лесах севернее и северо-восточнее Тверая только к исходу 23 июня.

28-я танковая дивизия после заправки танков горючим начала в три часа дня двумя танковыми полками выдвижение в направлении на Кряжай. 28-й мотострелковый полк по приказу командующего фронтом был оставлен в Риге. В ходе марша разведка донесла, что противника в Кряжае нет. Поэтому полковник Черняховский повернул дивизию на юго-запад в направлении Калтиненай, Скаудвиле. Замысел командира 28-й танковой дивизии состоял в том, чтобы, не дожидаясь подхода частей 23-й танковой дивизии, перейти в наступление на Калтиненай силами 55-го танкового полка. С фронта удар наносили 23 танка во главе с командиром полка майором С.Ф. Онищуком, а с фланга — 17 танков, которыми командовал его заместитель майор Б.П. Попов. Внезапный удар вызвал замешательство среди противника, который вынужден был замедлить свое продвижение. В ходе боя погиб майор Б.П. Попов, которому по представлению полковника И.Д. Черняховского Указом Президиума Верховного

Совета Союза ССР от 25 июля 1941 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Штаб 12-го механизированного корпуса, оценивая действия своих соединений, в своем донесении в штаб 8-й армии вынужден был признать, что приказ № 01 не был выполнен, так как в контрударе участвовала только одна 28-я танковая дивизия и отсутствовало взаимодействие между ней и 23-й танковой дивизией¹.

В полосе 3-го механизированного корпуса события развивались следующим образом. По сути дела, корпус имел всего одну дивизию — 2-ю танковую (командир — генерал-майор танковых войск Е.Н. Солянкин), так как 5-я танковая дивизия находилась в непосредственном подчинении командующего 11-й армией, а 84-я моторизованная дивизия в середине дня 22 июня была выведена из подчинения командира корпуса, и в дальнейшем в его состав не вернулась. В 16 часов того же дня части 2-й танковой дивизии получили приказ о сосредоточении в районе Расейня для контрудара по прорвавшемуся противнику. В соответствии с задачей, поставленной полковником Полубояровым, дивизии предстояло в полдень 23 июня перейти в наступление из района Расейня в западном направлении до дороги Таураге — Шяуляй.

Части 2-й танковой дивизии, выполняя приказ, начали выдвижение из района Расейня. На западном берегу р. Дубисса, в нескольких километрах к северу от Расейня, они встретили немецкую 6-ю танковую дивизию (командир — генерал-майор Ф. Ландграф) 41-го моторизованного корпуса. В ходе ожесточенного боя 2-я танковая дивизия полностью разгромила 114-й моторизованный полк, уничтожив до 40 танков и 40 орудий противника².

Частные успехи, достигнутые 28-й и 2-й танковыми дивизиями, не оказали существенного влияния на продвижение противника. Ему удалось преодолеть оборону в полосе 11-й армии и на левом фланге 8-й армии. В стыке между Северо-Западным и Западным фронтами

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 48, 49.

² См.: *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 348. Ранее в литературе утверждалось, что был разгромлен 100-й моторизованный полк.

противник расширил прорыв до 130 км. В образовавшуюся брешь были введены крупные силы танковых и моторизованных войск, которые к исходу 23 июня вышли на рубеж р. Миния, Риетавас, Скаудвиле, Расейняй, Каунас. Командующий 11-й армией генерал-лейтенант В.И. Морозов, действовавшей на Каунасском направлении, фактически потерял управление войсками. Несмотря на это, генерал-полковник Кузнецов в восемь часов вечера приказал ему «ликвидировать прорыв противника в районе Каунас, уничтожив его, не дав уйти за реку Неман»¹. Однако для выполнения этой задачи командующий 11-й армией не располагал соответствующими силами и средствами.

Одновременно командующий Северо-Западным фронтом приказал начальнику инженерного управления немедленно приступить к подготовке фронтовых оборонительных и отсечных рубежей. Второй рубеж был намечен по р. Западная Двина, Даугавпилс и далее на восток до Полоцкого укрепленного района. Это решение было правильным. Выполнение его позволяло в случае необходимости организованно осуществить отвод войск фронта и обеспечить создание устойчивой обороны. Однако отход соединений и частей напоминал больше всего бегство. С целью наведения порядка в войсках, отступавших под натиском противника, руководители ряда партийных организаций, командующие фронтами и армиями уже 23 июня приняли ряд жестких мер. Одной из таких мер было создание специальных подразделений, которые выполняли функции заградительных отрядов. В соединениях 8-й армии из отошедших подразделений пограничного отряда были организованы отряды по задержанию самовольно уходящих с фронта².

Несмотря на то что войска Северо-Западного фронта теряли боеспособность, генерал-полковник Кузнецов по требованию Ставки Главного командования еще делал попытки осуществить контрудар.

В час ночи 24 июня командир 28-й танковой дивизии получил приказ командира 12-го механизированного корпуса атаковать на

¹ См.: *Анфилов В.А.* Грозное лето 41 года. С. 143.

² См.: *Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.* Выпуск. 34. С. 50.

рассвете противника, прорвавшегося к Ваигово. Этот населенный пункт находился в тылу дивизии в северо-восточном направлении. Полковник Черняховский развернул свои части, которые, совершив 25-километровый марш, вышли к Ваигово, где в действительности противника не оказалось.

В половине седьмого утра командующий Северо-Западным фронтом приказал войскам 8-й армии окружить группировку противника (до трех пехотных и одной танковой дивизии) в районе Шилели, Скаудвиле, Видукли, Кельмы. Эта задача возлагалась на 23-ю и 28-ю танковые дивизии. Командиру 3-го механизированного корпуса (без 2-й танковой дивизии) предписывалось снова поступить в распоряжение командующего 11-й армией в готовности очистить от частей противника правый берег р. Неман в районе Каунаса¹.

В соответствии с этим командир 12-го механизированного корпуса отдал приказ № 02 такого же содержания. Командир 28-й танковой дивизии получил его в час дня. Однако выполнить его сразу не смог, так как танки дивизии снова остались без горючего. Оно стало поступать только с семи часов вечера. В 22 часа в штаб дивизии поступило приказание командира корпуса о переносе атаки на 25 июня.

Как же оценивал штаб 12-го механизированного корпуса действия своих соединений за 24 июня? Он отмечал, что командование корпуса фактически не являлось хозяином своих частей, так как вышестоящие штабы, отдавая приказания дивизиям через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Задача, определенная приказом № 02 штаба корпуса и боевым распоряжением штаба фронта на глубину 180 км (для 23-й танковой дивизии), была явно невыполнима. Отсутствие тщательной разведки противника, незнание обстановки на фронте и поспешное принятие решений приводило к ненужному изматыванию и разбрасыванию сил. Тыловые службы не сумели наладить своевременно подвоз горючего, а штаб корпуса, разделенный на два эшелона, не имел связи с дивизиями и между эшелонами².

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 49.

² Там же. С. 49—51.

На этом фоне действия противника выглядели впечатляющими. К вечеру 24 июня он захватил Каунас и Вильнюс. Главнокомандующий Сухопутными силами вермахта генерал-фельдмаршал фон Браухич приказал повернуть 3-ю танковую группу на юго-восток, в сторону Минска. Такой маневр был предусмотрен планом «Барбаросса». Поэтому с 25 июня 3-я танковая группа действовала уже против Западного фронта. Используя разрыв между 8-й и 11-й армиями, 56-й моторизованный корпус 4-й танковой группы устремился к Западной Двине, перерезая тыловые коммуникации 11-й армии.

Военные действия на Северо-Западном стратегическом направлении развернулись не только на суше, но и на море. Силы Балтийского флота подверглись ударам вражеской авиации. По приказу командующего флотом вице-адмирала В.Ф. Трибуца в ночь на 23 июня началась установка минных заграждений в устье Финского залива, а на следующий день стали создаваться такие же заграждения в Ирбенском проливе. Усиленное минирование фарватеров и подступов к базам, а также господство вражеской авиации и угроза базам с суши сковали силы Балтийского флота. Господство на море надолго перешло к противнику.

Командующий Северо-Западным фронтом, оценив обстановку, сложившуюся к исходу 24 июня, решил отвести войска 8-й и 11-й армий на новый рубеж, упорной обороной на котором выиграть время для приведения частей в порядок, выделения и подтягивания резервов с целью последующего разгрома противника¹. 8-й армии было приказано отойти и занять для обороны рубеж Плателей, Тельшай, р. Шушва, а 11-й армии — рубеж Кедайняй, р. Вилия, Олькеники. При организации обороны основное внимание предлагалось уделить созданию противотанковых рубежей, а при вынужденном отходе — уничтожению всех мостов и устройству заграждений по всей полосе отхода. Отход намечалось начать в ночь на 25 июня и закончить к утру 27 июня.

¹ См.: Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994. С. 25.

Командир 12-го механизированного корпуса, не получивший своевременно приказ об отходе, продолжал выполнять ранее поставленную задачу. Около трех часов ночи 25 июня генерал-майор танковых войск Шестопалов потребовал от 23-й и 28-й танковых дивизий нанести контрудар по частям 4-й танковой группы в направлении Коркляны, Стульга, Кельмы. Части 28-й танковой дивизии должны были перейти в атаку в 4 часа утра, а 23-я танковая дивизия — на два часа позже¹.

К этому времени 23-я танковая дивизия находилась от объекта атаки в два раза дальше, чем 28-я танковая дивизия, а потому она не могла выйти на указанный рубеж к назначенному времени. Кроме того, командир 23-й танковой дивизии, действовавшей в полосе 10-го стрелкового корпуса, на час раньше получил через командира 10-й стрелковой дивизии приказ на отход. Части 23-й танковой дивизии начали отходить, но затем им было приказано перейти в наступление. Во время вынужденных бесплодных передвижений дивизия подверглась ударам с воздуха и интенсивному артиллерийскому обстрелу, потеряв до 60 % материальной части.

Командир 28-й танковой дивизии, выполняя приказ командира корпуса, начал выдвижение своих частей (около 130 танков) на исходное положение. К 10 часам утра 25 июня они подошли к Пашиле, где попали под огонь артиллерии противника. Несмотря на это, полковник Черняховский потребовал от командиров полков перейти в наступление. На главном направлении он развернул 55-й танковый полк майора С.Ф. Онищука. Противник не выдержал стремительной атаки танкистов и начал отступать. Для развития успеха командир дивизии ввел в бой 56-й танковый полк майора Н.И. Герко, который стал стремительно продвигаться в западном направлении. Однако противник, воспользовавшись открытыми флангами из-за опоздания 23-й танковой дивизии, сосредоточил все свои силы для разгрома 28-й танковой дивизии. В ходе ожесточенного боя погиб командир 55-го танкового полка майор С.Ф. Онищук.

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 26.

Маршал бронетанковых войск П.П. Полубояров, оценивая впоследствии действия 28-й танковой дивизии, вспоминал: *«В результате четырехчасового боя танковые полки 28-й танковой дивизии уничтожили до двух батальонов пехоты и до двух батальонов взяли в плен, захватили 6 тяжелых орудий, 24 противотанковых орудия, несколько танков и другой военной техники. Вместе с тем потеряли и своих 48 танков. К 15.00 части дивизии (около 40 боевых машин, штаб дивизии, разведывательный батальон и остатки 55-го и 56-го танковых полков) сосредоточились в лесу северо-западнее Пашиле»*¹.

Несмотря на героические усилия 28-й танковой дивизии, 12-й механизированный корпус не сумел выполнить поставленную задачу. Основными причинами этого являлись: дезорганизация управления частями корпуса вследствие отдачи им приказов различными инстанциями; разновременный переход дивизий в контратаку; большие потери в материальной части.

К исходу 25 июня войска Северо-Западного фронта, понесшие большие потери, были разобщены и под натиском численно превосходящих сил врага с боями отходили: 8-я армия — на север в направлении Риги, а 11-я армия — на восток, на Полоцк. В результате стык между обеими армиями оказался неприкрытым, и противник получил возможность развивать наступление на Даугавпилсском направлении. Этим воспользовался 56-й моторизованный корпус, действовавший на направлении главного удара группы армий «Север», который устремился к Западной Двине.

26 июня противник нанес поражение 23-й танковой дивизии в районе Тришкяй, которая вынуждена была отойти в леса юго-восточнее Куршенай. В тот же день 56-й моторизованный корпус противника овладел Даугавпилсом (Двинск).

Командующий 8-й армией не терял надежды на то, что ему удастся остановить врага. В восемь часов вечера генерал-майор Собенников приказал 12-му механизированному корпусу к утру 27 июня сосредоточиться силами 23-й танковой дивизии в районе Плебенис, Наркунай, Новайки, Мешкуйчяй, а 28-й танковой дивизии —

¹ Цит. по: На Северо-Западном фронте. 1941—1943. С. 116—117.

в районе Армоннайчай, Гудзюны, Минельги, Мышейкис. Дивизиям предстояло нанести контрудары по прорвавшимся танкам противника, не допуская обхода ими левого фланга армии. Однако командир корпуса своевременно не получил этот приказ в связи с переходом оперативной группы штаба на новый командный пункт, который делегату связи штаба армии не был известен. Только в 22 часа 30 минут командир 11-го стрелкового корпуса генерал-майор М.С. Шумилов передал приказ командарма в штаб 12-го механизированного корпуса. Генерал-майор танковых войск Шестопалов в половине второго ночи 27 июня приказал частям корпуса совершить «марш в новый район сосредоточения, имея задачей совместными действиями с 11-м стрелковым корпусом уничтожить прорвавшегося противника, угрожающего левому флангу армии»¹.

В трудном положении оказалась 11-я армия. Отходу ее войск за р. Вилия помешала авиация противника, которая разрушила переправы. Враг угрожал окружением, а переброска войск на другой берег продвигалась очень медленно. Командующий армией генерал-лейтенант В.И. Морозов докладывал о крайне тяжелом положении своих войск, требовал от генерал-полковника Кузнецова действенного руководства, упрекал его в пассивности. Столь резкий стиль не был присущ Василию Ивановичу, что вызвало у командующего фронтом сомнение в достоверности подписи шифровок. Он вызвал начальника связи фронта полковника П.М. Курочкина и показал ему шифровки, принятые по радио от штаба 11-й армии.

— Ну что вы скажете на это? — многозначительно спросил Кузнецов.

— Что можно сказать, товарищ генерал-полковник? Все правильно. Не вижу оснований считать эти телеграммы фальшивками...

— А стиль? — прервал начальника связи Кузнецов. — Я вас спрашиваю — стиль?.. Ручаюсь, это не Морозов.

— Товарищ генерал, такая обстановка, как в одиннадцатой, может изменить чей угодно стиль...

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 28.

— Ни черта вы не понимаете! — зло оборвал Курочкина командующий, почувствовав, видимо, в словах начальника связи упрек в свой адрес. — Плохой вы оператор, полковник. Немедленно прекратите радиосвязь с одиннадцатой!..

По воспоминаниям бывшего начальника связи 11-й армии В.П. Агафонова, полковник Курочкин доложил члену Военного совета фронта корпусному комиссару П.А. Диброву, что получил приказание прекратить радиосвязь с 11-й армией.

— Есть у нас мощная радиостанция, по которой я смог бы переговорить микрофоном с членом Военного совета 11-й армии Зуевым? — спросил Дибров.

— Да, товарищ корпусной комиссар, у нас есть мощная радиостанция РАТ, — ответил Курочкин.

— Переключите связь. Я переговорю с Зуевым.

«Мой ответ на вызов окончательно убедил полевое управление фронта в том, что штаб нашей армии захвачен немцами, и все передачи по радио производят они, — пишет Агафонов в своих мемуарах. — “Неман! Неман! Я — Дунай!”. — Так мы потеряли радиосвязь со штабом фронта».

Командующий фронтом, приказав прекратить радиосвязь с 11-й армией, докладывал 26 июня наркому обороны:

«11-я армия — штаб и Военный совет армии, по ряду данных, пленен или погиб. Немцы захватили шифрдокумент. 5, 33, 188, 128-я стрелковые дивизии неизвестно в каком состоянии и где находятся. Много отставших и убежавших, задерживаемых [на] направлении Двинск. Много брошено оружия. 11-я армия не является организованным боеспособным соединением. На вильнюсском направлении необходимо развертывание новой армейской группировки немедленно. За счет пополнения, видимо, погибших дивизий, прошу разрешить формирование новых четырех стрелковых дивизий. Прошу усилить фронт десятью артиллерийскими полками [в] счет погибших. 11-я стрелковая дивизия свежая, но ее гаубичный артиллерийский полк разбит авиацией. Военно-воздушные силы фронта понесли тяжелые потери [вследствие] малого количества аэродромов. Данное время эффективно поддерживать, прикрывать наземные войска и нападать на противника не способны. Экипажей сохранено

75 %. Потери материальной части 80 %. Прошу усилить фронт тремя смешанными авиационными дивизиями. Пополнить части военно-воздушных сил фронта материальной частью в первую очередь и летным составом»¹.

По решению генерал-полковника Кузнецова на это направление выдвигалось из Риги управление 27-й армии во главе с генерал-майором Н.Э. Берзариным. Одновременно командующему 8-й армией было разрешено путем последовательного занятия двух промежуточных рубежей отвести войска на правый берег Западной Двины. Левее обороны по Западной Двине должна была занять 27-я армия.

В связи с отсутствием связи штаба 12-го механизированного корпуса с его соединениями они своевременно не получили приказ об отходе в новые районы. Командиру 23-й танковой дивизии, которая находилась на северной окраине Шяуляя, было передано устное распоряжение заместителя начальника штаба Северо-Западного фронта генерал-майора Д.Н. Гусева о немедленном отходе на Ригу. В 28-ю танковую дивизию утром 27 июня прибыл нарочный, который передал приказ командующего 8-й армией о сосредоточении в районе железнодорожной станции Кегумс и переходе к обороне по правому берегу Западной Двины. Части 28-й танковой дивизии (22 танка), выполняя этот приказ, к исходу 28 июня вышли на правый берег Западной Двины, где приступили к организации обороны. В состав дивизии вернули 28-й мотострелковый полк, который до этого вел боевые действия на балтийском побережье с вражескими десантами, а затем пытался оказать помощь защитникам Лиепая.

В то время как 28-я танковая дивизия занимала оборону по правому берегу Западной Двины, оперативная группа штаба 12-го механизированного корпуса, никого не поставив в известность, перешла в новый район, в лес южнее Борисели. Во второй половине дня 28 июня противнику удалось окружить эту группу корпуса. В ходе ожесточенного боя тяжелое ранение получил командир корпуса генерал-майор танковых войск Н.М. Шестопалов, который был за-

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск. 34. С. 68.

хвачен в плен. Он умер от ран 6 августа 1941 года в немецком лагере военнопленных в Шяуляе.

Осложнение обстановки на Северо-Западном и Западном фронтах требовало принятия срочных мер по организации отпора противнику. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, генерал армии Г.К. Жуков и генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин, проанализировав обстановку, предложили И.В. Сталину силами Группы резервных армий под командованием Маршала Советского Союза С.М. Буденного срочно перейти к обороне на рубеже Невель, Могилев и далее по р. Днепр до Кременчуга с задачей быть готовым по указанию Ставки к переходу в контрнаступление. В районы Смоленска и Витебска с Украины намечалось перебросить 16-ю, а с 1 июля и 19-ю армии. Командующим Северо-Западным и Западным фронтами предлагалось силами отходящих армий и фронтовыми резервами занять оборону на рубеже р. Западная Двина от Риги до Краслава, Минского и Слуцкого укрепленных районов, а также немедленно организовать работы по приведению в боевую готовность укрепленных районов на старой государственной границе. Кроме того, планировалось срочно приступить к подготовке тылового оборонительного рубежа силами двух армий из резерва Ставки по линии Селижарово, Смоленск, Рославль, Гомель. Сталин утвердил 27 июня эти предложения и приказал направить соответствующую директиву в войска.

Решение Ставки Главного командования о переходе к стратегической обороне показало, что она отказалась от нереальных планов. Основные усилия сосредоточивались на Западном направлении, где надвигалась катастрофа.

На Северо-Западном направлении обстановка также становилась все более угрожающей. Во второй половине 26 июня в район Даугавпилса прибыл 21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, насчитывавший всего 28 танков. Утром 28 июня он атаковал противника. К вечеру, подтянув свежие силы, враг вынудил соединения корпуса отойти. В тот же день нарком обороны потребовал от командующего Северо-Западным фронтом «не позднее сегодняшнего вечера выбить противника из Двинска, уничтожить мосты и прочно занять оборону, не допустив переправы противника

на северный берег р. Западная Двина в районе Двинска»¹. На следующий день в шесть часов утра командующий 8-й армией приказал временно исполняющему должность командира 12-го механизированного корпуса полковнику И.А. Разинцеву передать 28-ю танковую и 202-ю моторизованную дивизии в подчинение командиру 65-го стрелкового корпуса. Через час командир 28-й танковой дивизии получил от заместителя командующего 8-й армией задачу уничтожить прорвавшиеся танки противника в районе понтонного моста Риги, чтобы обеспечить выход на правый берег Западной Двины оставшихся на ее левом берегу частей 8-й армии. Внезапным фланговым ударом сильно поредевшие части дивизии разгромили врага, закрепившись в районе понтонного моста. Это позволило частям 8-й армии переправиться на правый берег Западной Двины. К этому времени штаб 27-й армии генерал-майора Берзарина вышел в район Резекне, где принял под свое управление 5-й воздушно-десантный и 21-й механизированный корпус.

Наряду с мероприятиями по укреплению обороны принимались и меры по наведению порядка в войсках. 27 июня начальник Третьего управления (контрразведка) Наркомата обороны СССР майор госбезопасности А.Н. Михеев подписал директиву № 35523. Она предусматривала создание подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов, выделяемых командованием, с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления. В задачи этих отрядов входили: задержание дезертиров и всех подозрительных лиц, проникших на линию фронта; проведение предварительного расследования с последующей передачей материала вместе с задержанными по подследности².

29 июня была принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой, наряду с другими мерами по превращению страны в единый

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 27.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000. С. 92—93:

военный лагерь для оказания всенародного отпора врагу, содержались указания о развертывании подполья и партизанского движения, определялись организационные формы, цели и задачи борьбы¹.

В директиве требовалось:

«...3) Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации...»

б) Немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, — невзирая на лица...»

Основные положения этой директивы легли в основу выступления 3 июля Сталина по радио. Он отмечал, что «лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения». Это, конечно, не соответствовало реальности. В то же время Сталин выразил твердую уверенность в том, что «гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма». К числу основных причин поражений Красной Армии он отнес то, что войска Германии были целиком отмобилизованы и находились в состоянии полной готовности, неожиданное и вероломное нарушение Германией пакта о ненападении.

В соответствии с требованиями вышеупомянутой директивы были приняты меры по мобилизации всех сил страны для отражения агрессии. С этой целью 30 июня был создан чрезвычайный орган —

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. Т. 6. М., 1971. С. 17—19.

Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе со Сталиным¹. В руках ГКО концентрировалась вся полнота власти в государстве. Его решения и распоряжения, имевшие силу законов военного времени, подлежали беспрекословному выполнению всеми гражданами, партийными, советскими, комсомольскими и военными органами. Каждый член ГКО отвечал за определенный участок (боеприпасы, самолеты, танки, продовольствие, транспорт и т.д.). В стране продолжалась мобилизация военнообязанных 1905—1918 годов рождения. За первых восемь дней войны было призвано 5,3 млн человек, а из народного хозяйства на фронт направлено 234 тыс. автомашин и 31,5 тыс. тракторов².

Тем временем на Северо-Западном стратегическом направлении передовой отряд 41-го моторизованного корпуса генерала танковых войск Г. Рейнгардта в ночь на 29 июня с ходу форсировал Западную Двину у Екабпилса. Для прикрытия этого направления около девяти часов утра 28-й танковой дивизии было приказано занять оборону на правом берегу реки на участке Кокнесе, Плявиняс, а тыловые учреждения направить в Псков. Одновременно командующий Северо-Западным фронтом получил директиву Ставки № 0096, в которой требовалось продолжать оборону на рубеже Рига, Якобштадт, озеро Лукнас, имея главной своей задачей не допустить прорыва противника со стороны Двинска и от Якобштадта в северном и северо-восточном направлениях. Резервы фронта предписывалось сосредоточить в районах Режица, станция Мадона, Цесис, Смилтен, а глубокие фронтовые резервы (41-й, 22-й стрелковые, 1-й механизированный корпуса) — в районах Пскова, Острова, Новоржева, Порхова. Эти резервы должны были, опираясь на Псковский и Островский укрепленные районы, подготовить упорную оборону и прочно закрыть направление на Ленинград. В случае отхода с рубежа р. Западная Двина предписывалось принять все меры к сбережению войск фронта и организованному выходу их за укрепрайоны. При отходе на всех путях следовало производить

¹ При создании ГКО был учтен опыт Гражданской войны, когда был образован Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В.И. Лениным.

² См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 275.

массовые заграждения, уничтожать мосты, железнодорожные сооружения и линии связи¹.

Однако генерал-полковник Кузнецов, вопреки этой директиве, поставил войскам задачу отойти и организовать оборону на рубеже укрепленных районов. В час дня 30 июня он доложил наркому обороны, что сосредоточение 41-го стрелкового корпуса, реорганизация 22-го и 24-го стрелковых корпусов, выдвижение 1-го механизированного корпуса могут быть закончены только к исходу 3 июля. К этому же времени или ранее командующий Северо-Западным фронтом ожидал подхода крупных сил противника на Якобштатд-Псковском и Двинско-Псковском направлениях к укрепрайонам на левом крыле фронта. В результате создавалась угроза разгрома 8-й и 27-й армий по частям. Поэтому командующий фронтом решил отказаться от удержания рубежа Западной Двины и, сохранив имевшиеся силы, начать отход на укрепленную полосу, энергично приводя ее в боевую готовность. Одновременно намечалось создать сильную ударную группу на Псковском направлении для нанесения контрударов по противнику и упорной обороны определенных командующим фронтом направлений².

Командующему 8-й армией было приказано в ночь на 1 июля начать отвод войск и к исходу 2 июля занять для обороны рубеж Дзе-ни, Гулбенэ, озеро Лубана³. Для ускорения отхода в распоряжение командующего армией выделялось до 100 автомашин. В соответствии с этой директивой генерал-майор Собенников приказал частям 12-го механизированного корпуса (около 9 тыс. человек, 50 танков и 47 орудий) занять оборону в полосе шириной около 40 км⁴. По решению командира корпуса в район Крустпилса выдвигалась 202-я моторизованная дивизия, на участок Кокнесе, Плявиняс — 28-я танковая дивизия. В резерве, в местечке Эргли, сосредоточивалась часть

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 30—31.

² Там же. С. 354—355.

³ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. С. 91.

⁴ См.: *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 354.

23-й танковой дивизии с 30 танками, а остальные силы дивизии по-прежнему оставались в полосе 10-го стрелкового корпуса.

30 июня передовые части 1-го и 26-го армейских корпусов немецкой 18-й армии ворвались в Ригу и захватили мосты через Западную Двину. Однако решительной контратакой 10-го стрелкового корпуса противник был выбит, что обеспечило планомерный отход 8-й армии через город. 1 июля враг вновь овладел Ригой.

Решение генерал-полковника Кузнецова об отводе войск вызвало недовольство в Ставке Главного командования. В директиве начальника Генштаба генерала армии Жукова от 30 июня отмечалось, что командующий фронтом не понял приказ № 0096, который требовал в течение ближайших трех-четырёх дней задержать противника на рубеже Западной Двины. С целью выполнения этого приказа предписывалось использовать всю авиацию для систематической бомбежки днем и ночью переправ и переправляющихся частей противника. В районе Риги приказывалось оставить подвижные части для обороны рубежа на широком фронте, а основные силы 8-й армии отвести как можно дальше и удерживать острова Эзель и Даго¹.

В соответствии с этим командующий 8-й армией на рассвете 1 июля приказал командиру 12-го механизированного корпуса, прикрывшись частью сил на рубеже р. Западная Двина, отвести главные силы к исходу дня в район Мадона, Краукли, Оли с задачей обеспечить левый фланг армии и не допустить дальнейшего развития наступления противника². В приказе № 04 генерал-майор Собенников определил порядок отхода и занятия оборонительного рубежа. При этом он потребовал от командиров 10-го, 11-го стрелковых и 12-го механизированного корпусов и дивизий «немедленно организовать отряды заграждений для задержания бежавших с фронта», которых отправлять на фронт независимо от принадлежности к той или иной части³.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 36.

² См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 55.

³ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. С. 214—215.

В два часа дня 1 июля части 12-го механизированного корпуса начали отход. Тем временем поток приказов и распоряжений от различных инстанций не ослабевал. Командиры не успевали должным образом уяснить одну задачу, как в штабы объединений и соединений поступала другая задача. А ведь надо было не только уяснить поставленную задачу, но и оценить обстановку, выработать решение, поставить конкретные задачи подчиненным, организовать боевое и материально-техническое обеспечение. Времени на все эти мероприятия катастрофически не хватало. К тому же обстановка менялась так быстро, что ранее поставленная задача уже не соответствовала реальности.

1 июля командующий Северо-Западным фронтом получил новую директиву Ставки за подписью генерала армии Жукова (приложение № 14). Она требовала провести активную операцию по ликвидации переправившегося на правый берег р. Западная Двина противника с целью прочно закрепиться в дальнейшем на этом берегу. Для выполнения данной задачи разрешалось дополнительно использовать 163-ю моторизованную дивизию 21-го механизированного корпуса и 112-ю стрелковую дивизию, которая должна была после окончания операции занять и прочно закрепить за собой переправы через Западную Двину у Двинска¹.

Генерал-полковник Кузнецов, получив директиву, около десяти часов вечера 1 июля приказал 8-й армии, удерживая рубеж Рига, Екабпилс, своими силами ликвидировать прорвавшиеся части противника у Фридрихштадта, обеспечивая свой левый фланг в направлении Мадона от удара противника и не допуская его распространения в северном и северо-западном направлениях. В дальнейшем войскам армии предстояло «коротким сильным ударом из района ст. Луксты в направлении Плявинас ликвидировать во взаимодействии с 27-й армией прорвавшиеся части противника с направления Екабпилс на Мадона». Для этого требовалось сосредоточить соединения 12-го механизированного корпуса в районе Мадона, где он должен был остановить наступление про-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 40.

тивника¹. На усиление армии передавались 181-я и 183-я стрелковые дивизии.

2 июля генерал-майор Собенников ставит войскам 8-й армии задачу уничтожить переправившиеся через Западную Двину части противника и вновь овладеть северным берегом реки. При этом предписывалось пополнить подразделения личным составом, полученным из отрядов заграждения и запасных стрелковых полков. В соответствии с этими приказами временно исполняющий обязанности командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майор Л.С. Березинский приказал командирам соединений и частей всемерно использовать для службы заграждения пограничников и подразделения НКВД, несущие службу заграждения в полосе корпуса². Однако все эти меры уже не могли спасти положения, так как войска 8-й армии под натиском превосходящих сил противника продолжали отход.

Такая же обстановка складывалась и на Западном и Юго-Западном фронтах. Одновременно участились случаи дезертирства военнослужащих. Это вынудило Генеральный штаб Красной Армии принять меры по задержанию дезертиров. 2 июля начальникам штабов военных округов за подписью заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского была направлена директива № 703/м, в которой отмечалось:

«Имеются отдельные случаи просачивания с фронта дезертиров во внутренние районы. При этом военные комиссариаты якобы принимают таких людей на учет и отпускают домой.

Немедленно дать указание всем областным, районным военным комиссарам, командирам соединений и запасных частей — военнообязанных, призванных по мобилизации, а также военнослужащих, просачивающихся с фронта в тыловые районы оди-ночным порядком или группами без надлежащих документов, за-держивать и передавать военным трибуналам для привлечения к ответственности по законам военного времени. Отдельные

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вы-пуск 34. С. 95.

² Там же. С. 294—295.

команды мобилизованных рядового и начальствующего состава, передвигающиеся в свои части, строго проверять и принимать меры к передаче их по назначению или в ближайшие запасные части»¹.

В свою очередь нарком Военно-морского флота адмирал Н.Г. Кузнецов в директиве № 315 от 9 июля Военному совету Краснознаменного Балтийского флота, командующим Кронштадтской военно-морской базой и силами морской обороны Ленинграда и Озерного района потребовал: *«Немедленно и самым решительным образом ударить по дезорганизаторам фронта и тыла, строжайше, по законам военного времени судить каждого покинувшего свой боевой пост командира и краснофлотца, а также тех начальников, которые потворствуют им, не ведут беспощадной борьбы с дезертирами и паникерами»².*

Штаб 12-го механизированного корпуса приказ командующего фронтом получил в половине первого ночи 2 июля. Около трех часов он потребовал от командиров частей и соединений прекратить отход. 28-й танковой дивизии предстояло к 7 часам утра выйти к р. Западная Двина на участке Кокнесе, (иск.) Плявиняс. 202-й моторизованной дивизии предписывалось удерживать занимаемые позиции и с переходом в контратаку 23-й танковой дивизии обеспечить за собой участок Мадона, Мейраны. 23-й танковой дивизии приказывалось выйти в район Медзула, Лыэзере с задачей с 7 часов атаковать переправившиеся части противника на правом берегу р. Айвизкстэ в общем направлении Мадона, Лыеградэ.

Задача корпусу было поставлена без учета его боевых возможностей. Его части, заняв к двум часам дня 2 июля исходное положение, испытывали острый недостаток в боеприпасах и горючем. Связь со 181-й и 48-й стрелковыми дивизиями установлена не была, так как они, не получив приказа о прекращении отхода, отошли на северо-восток.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 61.

² Цит. по: Ленинград выстоял и победил. М.: Триада-фарм, 2004. С. 75.

А как же обстояло дело в полосе 11-й армии? Ее командующий решил отходить на северо-восток, но только 27 июня выяснилось, что противник, захвативший накануне Даугавпилс, перерезал и этот путь. Свободным оставалось лишь восточное направление, через леса и болота на Полоцк, куда, в полосу соседнего Западного фронта, 30 июня и вышли остатки армии. Вечером того же дня начальник Генерального штаба генерал армии Жуков сообщил генерал-полковнику Кузнецову о местонахождении 11-й армии, которая осталась без горючего, боеприпасов, продовольствия, потеряв почти всю технику и около 60 % личного состава¹.

Противоречивые решения командующего Северо-Западным фронтом сказались в последующем на ход боевых действий. Войска, по существу, находились в движении и не были надлежащим образом готовы ни к обороне, ни к наступлению. Этим воспользовался противник, который с утра 2 июля нанес удар силами 41-го моторизованного корпуса в стык 8-й и 27-й армий. В ходе ожесточенных боев враг легко опрокинул ослабленные части 12-го механизированного корпуса и стал развивать стремительное наступление в северо-восточном направлении на Остров и Псков. Нависая над левым флангом 8-й армии, 41-й моторизованный корпус вынуждал ее отходящие соединения отклоняться к северу.

Угроза прорыва противника в районе Острова и Пскова и далее на Ленинград заставила командующего Северным фронтом создать Лужскую оперативную группу во главе с генерал-лейтенантом К.П. Пядышевым, чтобы прикрыть юго-западные подступы к городу на Неве.

Командир 12-го механизированного корпуса, выполняя приказ генерал-полковника Кузнецова, потребовал от командира 23-й танковой дивизии, усиленной мотострелковым полком и артиллерийским дивизионом 28-й танковой дивизии, с восьми часов утра 3 июля перейти совместно со 181-й стрелковой дивизией в контратаку, уничтожить части противника в районе Мадона и овладеть переправами через р. Айвизкстэ у Лыеградэ. 202-й моторизованной дивизии пред-

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 117.

писывалось прочно удерживать занимаемые позиции, а после выхода 23-й танковой дивизии в район Мадона перейти в резерв корпуса в районе севернее этого города¹.

С утра 3 июля части 12-го механизированного приступили к выполнению поставленных задач. 23-я танковая дивизия с приданными частями, несмотря на большие потери, до десяти часов вечера удерживала занимаемые позиции. В полосе 202-й моторизованной дивизии противник ввел в бой в три часа дня до 50 танков и вышел на южную окраину Гулбенэ. Около шести часов вечера было установлено, что главные силы гулбенэской группировки противника перебрасываются в район Алукснэ для параллельного преследования 23-й танковой дивизии. В 22 часа 25 минут в связи со сложившейся обстановкой частям корпуса было приказано начать отход и к четырем часам утра 4 июля занять оборону по северному берегу р. Тырза на участке Перлыс, Тырза, где связаться с 48-й стрелковой и 202-й моторизованной дивизиями. Подразделениям 28-й танковой дивизии, находившимся в резерве, было предписано выйти в район лесов севернее Велена и занять оборону на участке станция Тырза, Тырза².

Действия командующего Северо-Западным фронтом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова вызвали недовольство у И.В. Сталина, который освободил его от должности и назначил командующим 21-й армией. Вождь милостиво обошелся с Федором Исидоровичем, в отличие от генерала армии Д.Г. Павлова, о котором будет сказано ниже. В должность командующего войсками Северо-Западного фронта 4 июля вступил генерал-майор П.П. Собенников, а командующим 8-й армией стал генерал-лейтенант Ф.С. Иванов.

П.П. Собенников впоследствии вспоминал: *«Прибыв в штаб фронта под г. Псков, принял командование войсками фронта этого же числа. Здесь я приблизительно узнал общую обстановку на фронте. 11-й армии генерал-лейтенанта Морозова не существовало, были наспех организованы отдельные отряды. Организованного фронта не было, войска прибывали также неорганизованно.*

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 56.

² Там же. С. 57.

Не чувствовалось управления фронтом. В этой тяжелой обстановке на меня легло бремя командующего фронтом. В этот же день на должность начальника штаба фронта был назначен Н.Ф. Ватутин, тактичный, усидчивый, работоспособный, скромный генерал и прекрасный человек. Приходилось создавать фронт и организовывать управление...»¹

Генерал-майор Собенников приказал войскам 8-й и 27-й армий, 21-му, 24-му и 41-му стрелковым и 1-му механизированному корпусам, прочно опираясь на Кингисеппский, Псковский и Островский укрепрайоны и на заблаговременно подготовленные позиции по линии этих укрепрайонов, не допустить прорыва противника на Ленинградском направлении. Одновременно предписывалось прикрыть территорию Эстонской ССР с юга на рубеже Пярну, Метсакюла, Яравере, Пайстум, Мустла, Палупыхья, Кулу, Тарту, Вира, Варнья, оборонять побережье Балтийского моря и острова Даго и Эзель. На указанный оборонительный рубеж 27-я армия должна была отойти к исходу 4 июля, а 8-я армия — к исходу 6 июля.

Однако в связи с быстрым продвижением 56-го и 41-го моторизованных корпусов 4-й танковой группы и их глубоким вклиниением в позиции войск Северо-Западного фронта 8-я армия вынуждена была отступать на север, а 27-я армия (второй эшелон фронта) — на северо-восток. Направление на Остров и Псков оказалось неприкрытым. В первых числах июля в этот район вышли только части 1-го механизированного корпуса. Остальные силы, предназначавшиеся для обороны Псковского и Островского укрепленных районов, в частности соединения 41-го стрелкового корпуса, находились еще на марше. А между тем подвижные соединения противника, преодолевая незначительное сопротивление, к вечеру 4 июля вышли на подступы к Острову. Здесь развернулись ожесточенные бои, основная тяжесть которых легла на 1-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск М.Л. Чернявского. Обстановка была исключительно неблагоприятной. К тому же пришлось вступить в бой с наступавшим противником весьма ограниченными силами:

¹ Цит. по: *Шерстнев В.Д.* Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. С. 273.

накануне из корпуса были выведены 163-я моторизованная дивизия генерал-майора И.М. Кузнецова, из 3-й танковой дивизии полковника К.Ю. Андреева — 3-й мотострелковый полк и другие части и подразделения. В тот же день 28-я танковая дивизия приняла участие в контрударе по прорвавшемуся в район Мадоны противнику, но успеха не добилась.

Генерал-полковник Гальдер, оценивая сложившуюся обстановку, 4 июля сделал в своем дневнике следующую запись: *«В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа, проходящего от прежней русско-эстонской границы по Западной Двине и Днепру и далее на юг. Об этом свидетельствует перехваченный вчера передававшийся по радио русский приказ о том, что на Западной Двине следует располагать лишь отдельные группы на переправах. В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы»*¹.

Для ликвидации прорвавшегося противника командующий войсками Северо-Западного фронта генерал-майор П.П. Собенников приказал в два часа утра 5 июля силами 3-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса и 111-й стрелковой дивизии при поддержке авиации вновь овладеть городом Остров. Части 3-й танковой дивизии сумели прорваться в город, однако не получили поддержки со стороны 111-й стрелковой дивизии, которая опоздала с выходом в этот район. Израсходовав свои боеприпасы, 3-я танковая дивизия под давлением превосходящих сил противника вынуждена была отойти на Порхов. В течение 6 июля она действовала совместно с 22-м стрелковым корпусом, а днем позже ее части были приданы дивизиям 41-го стрелкового корпуса.

21-й механизированный корпус генерал-майора Д.Д. Лелюшенко действовал в составе 27-й армии и использовался в боях, так же как и стрелковые соединения. Д.Д. Лелюшенко, вспоминая то вре-

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева. Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 86.

мя, в своих мемуарах «Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма» отмечал: *«21-му механизированному корпусу, как и многим другим соединениям, которые приняли на себя первые удары врага, пришлось вести тяжелые оборонительные бои, методом подвижной обороны, не имея соседей, с открытыми флангами. В мирных условиях мы, к сожалению, мало учились этому виду боя. Да и в инструкциях данный вопрос недостаточно был отражен. И все же в той сложной обстановке, учась буквально на ходу, корпус вместе с другими войсками Северо-Западного фронта сумел задержать наступление немецко-фашистских войск на Ленинград. В районе Западной Двины были созданы условия для подхода наших резервов в организации оборонительных рубежей».*

6 июля противник полностью захватил Остров и устремился на север, к Пскову. В течение 7 июля генерал-майор Собенников принимает меры для того, чтобы не допустить развития прорыва противника на Порхов, ликвидировать его прорвавшиеся части в районе Острова и прочно удерживать рубеж укрепленных позиций. Такую задачу командующий Северо-Западным фронтом поставил частям 41-го стрелкового корпуса, 27-й армии и фронтового резерва. Однако войска фронта не смогли удержать указанные рубежи. Вечером 7 июля части немецкой 10-й танковой дивизии завязали бой с остатками 23-й танковой дивизии и 3-го мотострелкового полка. К утру 8 июля они под натиском противника отошли на северный берег р. Череха в район Крестов и на южную окраину Пскова. В 13 часов 20 минут генерал-майор Собенников требует от своих войск перейти к упорной обороне на рубеже Псковский укрепрайон, реки Великая и Череха. Одновременно командиру 41-го стрелкового корпуса и командующему 27-й армией предписывалось создать группировки на флангах Порховского направления, которым предстояло нанести контрудар с целью уничтожения прорвавшегося противника. В свой резерв командующий фронтом выделил 12-й механизированный и 16-й стрелковый корпуса. Военно-воздушным силам фронта предписывалось сосредоточенными и непрерывными ударами по мотомеханизированным войскам противника наносить им поражение, не допуская прорыва обороны войск фронта, прикрывать районы Псков, Карамышево и Порхов, Новгород. Несмотря на принятые

меры, части 118-й стрелковой дивизии к исходу 8 июля оставили Псковский укрепленный район.

9 июля передовые части 4-й танковой группы захватили Псков, создав реальную угрозу прорыва к Ленинграду. С целью использовать успех на Псковском направлении противник повернул часть сил своей 18-й армии на восток, в направлении Острова. На север наступали лишь два армейских корпуса. В результате натиск на 8-ю армию ослаб, что позволило ей 10 июля остановить врага на рубеже Пярну, Тарту.

Прибалтийская стратегическая оборонительная операция завершилась неудачей войск Северо-Западного фронта, которые отступили от границы до 450 км, оставив почти всю Прибалтику. Потери фронта и Балтийского флота составили: безвозвратные — 75 202, санитарные — 13 284 человека, 2523 танка, 3561 орудие и миномет, 990 самолетов¹. Командованию фронта, которому накануне нападения противника не позволялось принимать решительные меры для отражения удара врага, не удалось создать оборонительную группировку, способную отразить наступление группы армий «Север». В то время как руководство вермахта сосредоточило на главных направлениях сильные компактные ударные группировки, соединения фронта были рассредоточены в широкой полосе на большую глубину и имели низкие оперативные плотности. Боевые действия в операции отличались высокой динамичностью, быстрыми и резкими изменениями обстановки, отсутствием сплошной линии фронта. Контрудар силами двух механизированных корпусов и подходивших к полю сражения резервов не дал желаемого результата.

Оценка действий командования Северо-Западного фронта, его штаба, командования армиями, войск фронта была дана в документах того времени, которые мы частично процитируем.

В ночь на 9 июля член Военного совета Северо-Западного фронта корпусной комиссар В.Н. Богаткин² направил донесение начальнику

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 267, 484.

² В.Н. Богаткин назначен членом Военного совета Северо-Западного фронта 1 июля 1941 г. вместо корпусного комиссара П.А. Диброва.

Главного управления политической пропаганды РККА армейскому комиссару 1-го ранга Л.З. Мехлису¹. В донесении говорилось:

«Доношу, что войска Северо-Западного фронта на 8 июля 1941 г. после ряда боев с противником и вынужденного отхода занимают в рижском направлении: линию Пярну — оз. Вирте — Тарту. В двинском направлении: Псков — Череха — Карамышев — Александров — Марьино — восточный берег р. Великой — Опочка — Крестино.

До сего времени в частях, особенно пехотных, продолжает иметь место некоторая неустойчивость, боязнь противника, главным образом его авиации, танков. Это вытекает, как мне удалось установить, из:

1. Отсутствие организованности и потеря управления начальниками своими подчиненными во время боевых действий.

2. Отсутствие должного взаимодействия родов войск; так, например: если идут в бой танки и пехота — нет авиации; если идет в бой пехота — нет артиллерии или танков и т.п...

3. Из бесед с бойцами выявлено, что их смущает техника немцев, а наши командиры и политработники плохо ведут работу вокруг этого вопроса, а подчас и сами так же рассуждают, преувеличивая значение техники немцев, и вместе с бойцами нередко оставляют поле боя под влиянием технических средств борьбы, применяемых немцами (танки, авиация, артиллерия). Отдельных выявленных в таких случаях, как оставление поля боя, командиров и политработников пришлось судить и расстрелять.

4. Командиры частей слабо ведут разведку противника.

5. Не указываются пути отхода после боя, и красноармейцы, выходя из боя, отходят в разных направлениях, не зная пункта сбора. Можно на любой дороге, в селах встретить бойцов разных частей. Заградительные отряды работают скверно...

Я лично настаиваю перед Военным советом о необходимости активного наступления на одном из участках фронта и уверен в успехе этого, так как силы немцев на нашем фронте не так-то уж особенно велики. Мне кажется, что, если командование фронта вырвет инициативу у немцев и возьмет ее в свои руки на том

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 202—205, 278.

или ином участке, хотя бы и небольшом, и навязет им свою волю, тогда, несомненно, последует перелом в настроении как среди командиров, так и бойцов.

Как ни странно, но среди некоторой части командиров, даже больших начальников, превалирует, так сказать, оборонительный душок перед наступательным, и люди всеми средствами стремятся нередко оправдать свои отступательные действия, сваливая на бойцов...

Военный совет до сего времени не имеет хорошо продуманного, разработанного плана операций и бросает части с участка на участок, затыкая ими дыры, прорванные в линии фронта немцами, что наблюдается и в армиях.

Я бы очень просил вас, тов. армейский комиссар 1-го ранга, поставить вопрос перед Главной Ставкой о снабжении фронта авиацией и танками, в пределах возможного, и потребовать от Военного совета фронта решительных наступательных действий».

В свою очередь, представитель Главного артиллерийского управления генерал-майор артиллерии В.Г. Тихонов 9 июля представил обстоятельный доклад уполномоченному Ставки Главного командования генерал-полковнику О.И. Городовикову и Военному совету Северо-Западного фронта. Доклад, имевший гриф «Совершенно секретно», был опубликован в 1958 г. в «Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34». Он приведен в приложении к книге. В докладе фамилии ответственных за поражение войск фронта не назывались, но, естественно, многие недостатки относились к действиям командующих фронтом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова и генерал-майора П.П. Собенникова. Основными недостатками, по заключению генерал-майора артиллерии Тихонова, являлись: отсутствие должного стремления вырвать инициативу из рук противника у общевойсковых начальников вплоть до командиров корпусов; неустойчивость в обороне командиров и бойцов; отсутствие связи высших штабов с подчиненными и последних между собой, как по причине нехватки средств связи, так и из-за низкой требовательности командиров и их штабов к организации связи; плохая организация разведки; расположение фронтовых и армейских резервов слишком близко

от линии фронта, в результате чего они попадали под удар противника; плохая организация взаимодействия на поле боя между наземными войсками и с авиацией ввиду отсутствия связи; неумение планировать и организовать сосредоточенный и заградительный артиллерийский огонь; слабое маневрирование танковыми подразделениями на поле боя; низкий наступательный дух пехоты; отсутствие тылового обеспечения и др.

Обстоятельный анализ применения механизированных и танковых частей и соединений содержится в письме начальника Автобронетанкового управления Северо-Западного фронта полковника П.П. Полубоярова, направленном 11 июля начальнику Автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенанту танковых войск Я.Н. Федоренко¹.

В письме отмечалось, что 3-й механизированный корпус «погиб весь». Из окружения вышло до 400 человек из состава 2-й танковой дивизии и один танк БТ-7. Основную тяжесть по прикрытию войск 8-й армии при ее непрерывном отходе на север вынес 12-й механизированный корпус, который около 20 суток находился в непрерывных боях. В 23-й и 28-й танковых дивизиях осталось до 80 совершенно изношенных танков и 15—17 бронемашин. *«Корпус, жертвуя собой, — писал Полубояров, — спасал пехоту от полного уничтожения и разгрома. Задачу выполнил хорошо, но сам обескровлен и требует немедленного отвода в тыл и доукомплектования. Военный совет фронта это мое мероприятие утвердил. Основные части механизированного корпуса отведены на восточный берег оз. Ильмень сегодня к утру 11.7.41 г. Однако обстановка потребовала вернуть всю пехоту механизированного корпуса (и артиллерию) с задачей занять район ст. Борок (30 км юго-западнее Новгород) для прикрытия новгородского направления...».*

21-й механизированный корпус, по докладу Полубоярова, не представлял собой механизированное соединение, а являлся мотопехотой, усиленной небольшим количеством танков. Всего в корпусе осталось 39 танков. В 1-м механизированном корпусе имелось лишь

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 14—17.

около 100 танков, а командир корпуса «по сути дивизий не имеет и “освобожден” от оперативного руководства дивизиями».

Основными причинами потерь в танковых дивизиях являлись: поспешность их ввода в бой без предварительной организации взаимодействия с другими родами войск; потеря управления высшими штабами и плохое управление внутри самих танковых соединений; отсутствие поддержки со стороны авиации. В записке подчеркивалось плохое техническое состояние ходовой части старого парка (танков Т-26 и БТ), выведенной из строя непрерывными маршами на расстояния до 1000 км. При этом танки бросались на территории оккупированной противником частью уничтоженными, а частично даже не приведенными «в полную негодность».

К каким же выводам пришел начальник Автобронетанкового управления фронта? Во-первых, «механизированных соединений во фронте нет, имеются лишь обескровленные танковые части, не могущие решать сколько-нибудь серьезные задачи». Во-вторых, механизированные соединения и войска фронта не имеют минимально необходимого транспорта, так как из народного хозяйства вместо 10 тыс. автомашин было получено по мобилизации всего около 200 единиц. В-третьих, требуется усиление армий двумя железнодорожными и двумя автомобильными ремонтно-восстановительными батальонами. В-четвертых, необходимо вывести 12-й механизированный корпус в Резерв Главного командования и приступить к его доукомплектованию личным составом и техникой с целью его дальнейшего использования в наступательных операциях.

Негативную роль в неудачном исходе оборонительной операции сыграли нетвердое управление войсками командованием фронта и его ошибки в оценке обстановки и принятии решения. Расчет на проводные средства связи не оправдался. После первых же ударов авиации противника и действий его диверсионных групп были выведены из строя постоянные линии связи. Ограниченное количество радиостанций, отсутствие необходимых навыков у командного состава в их применении лишили штабы возможности оперативно управлять войсками. Из-за запоздалой или искаженной информации решения, принимаемые командованием фронта и армий, часто не соответствовали складывавшейся обстановке.

При организации обороны недостаточно использовались крупные реки и межозерные дефиле. Войска фронта не сумели закрепиться на реках Неман, Западная Двина, Великая. Оборона здесь была очаговой и характеризовалась линейным расположением соединений, наличием больших разрывов и открытых флангов в оперативном построении, слабым инженерным оборудованием местности при нехватке противотанковых средств. Войска фронта оказались не в состоянии отразить массированные удары превосходящих сил противника. Занятие армиями и дивизиями промежуточных рубежей осуществлялось в условиях отхода под постоянным воздействием врага, при отсутствии времени на подготовку к боевым действиям. Трудные условия, сложившиеся на Северо-Западном направлении, не позволили осуществить развертывание армейских и фронтового тыла.

10 июля 1941 г. начальник Генерального штаба генерал армии Жуков подписал директиву Ставки Главного командования, которая подводила итог деятельности командования Северо-Западным фронтом. В директиве говорилось:

«Ставка Главного Командования и Государственный Комитет Обороны абсолютно не удовлетворены работой командования и штаба Северо-Западного фронта.

Во-первых, до сих пор не наказаны командиры, не выполняющие Ваши приказы и, как предатели, бросающие позиции и без приказа отходящие с оборонительных рубежей. При таком либеральном отношении к трусам ничего с обороной у Вас не получится. Истребительные отряды у Вас до сих пор не работают и плодов их работы не видно, а как следствие бездеятельности командиров дивизий, корпусов, армий и фронта части Северо-Западного фронта все время катятся назад. Пора позорное это дело прекратить. Немедленно перейти к активным действиям, в первую очередь к ночным истребительным действиям мелкими отрядами.

Командующему и члену Военного совета, [военному] прокурору и начальнику 3-го управления немедленно выехать в передовые части и на месте расправиться с трусами и предателями, на месте организовать активные действия по истреблению немцев, гнать и уничтожать их главным образом ночами.

В Порхов пока перебрасывается одна танковая дивизия. Две стрелковые дивизии можем бросить в район Порхова только тогда, когда Вами будет восстановлено положение в районе Пскова. Без ликвидации прорыва из района Луги снять две дивизии невозможно. Для придания большей устойчивости и активности стрелковыми корпусами придайте танковые части стрелковым дивизиям. Сегодня с утра надо жечь огнем с самолетов мотомехчасти противника, его артиллерию и тылы»¹.

Ставка ГК пока не торопилась снимать с должности нового командующего Северо-Западным фронтом генерал-майора Собенникова. О том, как он выполнял директиву Ставки, мы расскажем позже.

«ДВОЙНАЯ БИТВА» ФОН БОКА

На Западном стратегическом направлении обстановка с первых же часов нападения противника сложилась неблагоприятно для войск Западного фронта. В его составе насчитывалось 678 тыс. человек, 10 296 орудий и минометов (без 50-мм), 2189 танков и 1538 боевых самолетов. Ему противостояла группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока, основу которой составляли танковые войска. Она имела 634,9 тыс. человек, 12 500 орудий и минометов, 810 танков, 1677 боевых самолетов². Войска Западного фронта обладали незначительным превосходством над противником в личном составе и боевых самолетах (в 1,1 раза), уступая ему столь же незначительно в орудиях и минометах (в 1,2 раза), но зато имели существенное, в 2,7 раза, превосходство в танках.

Боевые действия на Западном направлении впоследствии получили наименование Белорусская стратегическая оборонительная операция (22 июня — 9 июля 1941 г.). Она включала приграничное оборонительное сражение и фронтовой контрудар на Борисовском и Лепельском направлениях.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 62.

² См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 104.

В этой операции свое искусство демонстрировали 61-летний генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок и 44-летний генерал армии Д.Г. Павлов.

Федор фон Бок имел 43-й летний опыт военной службы, принимал участие в Первой мировой войне, стоял у истоков рейхсвера, выступал за перевооружение Германии и установление нацистской диктатуры. Во время оккупации Австрии командовал 8-й армией, при захвате Судетской области — 2-й армейской группой, при нападении на Польшу — группой армий «Север», а во Французской кампании — группой армий «Б». Накануне вторжения в Советский Союз возглавил группу армий «Центр».

Генерал армии Д.Г. Павлов, будучи моложе фон Бока на 17 лет, имел также значительный боевой опыт, приобретенный на полях сражений Первой мировой войны, Гражданских войн в России и Испании, боевых действий на КВЖД и в Советско-финляндской войне. Однако этот опыт не выходил за рамки тактического масштаба. Павлов получил и солидную теоретическую подготовку в стенах Костромских пехотных курсов комсостава, Омской высшей кавалерийской школы, Военной академии им. М.В. Фрунзе и Академических курсов технического усовершенствования начсостава при Военно-транспортной академии. Он, так же как и генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, был назначен в июне 1940 г. командующим войсками военного округа (Белорусского, с июля — Западного особого), минуя оперативную ступень. В этом Дмитрий Григорьевич значительно уступал своему противнику.

Как отмечалось, командующий округом генерал армии Д.Г. Павлов после получения директивы № 1 приказал командующим и начальникам штабов армий привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недостроенные железобетонные укрепления. В 2 часа 25 минут и 2 часа 35 минут директива, полученная из Москвы, была направлена в штабы армий. По сигналу «Гроза» вводился в действие «Красный пакет», в котором находился план прикрытия государственной границы.

Войска группы армий «Центр» нанесли главные удары северо-западнее Гродно и на Брест. Генерал-фельдмаршал фон Бок в своем военном дневнике отмечал: *«Поначалу сопротивление противника*

было довольно вялым. Вопрос, осуществляют ли русские планомерный отход, пока остается открытым. В настоящее время предостаточно свидетельств как “за”, так и “против” этого. Удивляет то, что нигде не заметно сколько-нибудь значительной работы их артиллерии. Сильный артиллерийский огонь ведется только на северо-западе от Гродно, где наступает VIII армейский корпус. Судя по всему, наши военно-воздушные силы имеют подавляющее превосходство над русской авиацией»¹.

Противник, прорвав оборону войск левого крыла Северо-Западного фронта на Вильнюсском направлении и выйдя на правый берег Немана, уже в первый день силами 3-й танковой группы глубоко охватил правый фланг 3-й армии Западного фронта.

Командующий Западным фронтом в этой сложной обстановке руководствовался «Запиской по плану действий войск в прикрытии на территории Западного Особого военного округа», разработанной к началу июня 1941 г.². В записке предусматривалось 5 вариантов использования механизированных соединений.

Первый вариант: в случае прорыва крупных мотомеханизированных сил противника в направлении Сувалки, Лида 8-я противотанковая артиллерийская бригада, заняв противотанковый рубеж на линии Вороново, станция Бастуны. Жирмуны, Мыто, Поречаны, Пески, должна была совместно с 11-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями задержать их дальнейшее продвижение. 11-му механизированному корпусу предстояло под прикрытием 8-й противотанковой артиллерийской бригады, сосредоточившись на северном берегу р. Неман, в районе Скидель и леса севернее и северо-восточнее, совместно с 11-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями атаковать прорвавшиеся мотомеханизированные части противника в зависимости от обстановки западнее или восточнее железной дороги в общем направлении на Радунь, Вельке, Солечники или Лида, Ошмяны и уничтожить их. На 20-й механизированный корпус в зависимости от степени его готовности

¹ Цит. по: Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 47.

² См.: Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 7—17. Записка не была утверждена наркомом обороны СССР.

возлагались следующие задачи: организация противотанковой обороны на рубеже, указанном 8-й противотанковой артиллерийской бригаде, подчинив ее себе или совместно с 11-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями атаковать прорвавшиеся мотомехчасти противника в направлении Ошмяны, Клевица, Вороново, Ейшишкес, Радунь и совместно с 11-м механизированным корпусом их уничтожить. Если к этому времени будет сформирован 17-й механизированный корпус, то его планировалось использовать вместо 11-го механизированного корпуса, остающегося на месте. Для парирования ударов противника с фронта или уничтожения прорвавшейся вслед за механизированными частями пехоты предназначался 21-й стрелковый корпус.

Второй вариант: в случае прорыва крупных мотомеханизированных сил в направлении Августов, Гродно 24-я стрелковая дивизия, 6-я противотанковая артиллерийская бригада и средства противотанковой обороны 21-го стрелкового корпуса должны были прочно оборонять рубеж восточный берег р. Неман, Гожа до устья р. Свислочь и во взаимодействии с 11-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями уничтожить танки и пехоту противника, не допуская их распространения восточнее этого рубежа. 11-й механизированный корпус должен был из района Гродно, Домброва, Сокулка атаковать прорвавшиеся части противника во фланг и в тыл, в общем направлении на Новы-Двур, Сопоткин и совместно с 85-й и 24-й стрелковыми дивизиями, а затем и частями 21-го стрелкового корпуса уничтожить их и восстановить положение.

Третий вариант: в случае прорыва крупных мотомеханизированных сил противника с фронта Остроленка, Малкия-Гурна на Белосток намечалось выдвинуть 6-й кавалерийский корпус с 7-й противотанковой артиллерийской бригадой к р. Нарев, на участок Тыкоцин, Сураж, станция Страбля. Им предстояло при поддержке 43-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационных дивизий уничтожить танки и пехоту противника, не допуская их распространения восточнее указанного рубежа. 11-му механизированному корпусу предписывалось под прикрытием 2-й стрелковой дивизии и 7-й противотанковой артиллерийской бригады сосредоточиться в районе Стренькова Гура, Тыкоцин, Кнышин и во взаимодействии

с 6-м кавалерийским корпусом и 11-й смешанной авиационной дивизией атаковать мотомеханизированные части противника в общем направлении на Замбрув, уничтожая их и отбрасывая остатки под удар 6-го механизированного корпуса. Этот корпус под прикрытием 7-й противотанковой артиллерийской бригады сосредоточивался в районе станция Страбля, Райск, Рыболы, откуда переходил в наступление в общем направлении на Высоке-Мазовск, Замбрув или Соколы, Стренькова Гура с целью во взаимодействии с 9-й, 43-й смешанными и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями уничтожить механизированные части противника. При явном превосходстве мотомеханизированных частей врага к выполнению этой задачи намечалось привлечь 13-й механизированный корпус с общим направлением для атаки на Вельск, Замбрув. В резерве оставался 17-й механизированный корпус.

Четвертый вариант: в случае прорыва крупных мотомеханизированных частей противника с фронта Соколув, Седлец в направлении на Вельск, Хайнувка, Волковыск предусматривалось силами 100-й стрелковой дивизии совместно с 7-й противотанковой артиллерийской бригадой, 43-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями прочно оборонять тыловой рубеж Грудек, Хайнувка, Войнувка, уничтожить наступающие танки и мотопехоту противника, не допуская их распространения восточнее этого рубежа. 6-й механизированный корпус должен был из района Белостока нанести удар в общем направлении на Браньск, Цехановец и во взаимодействии с 9-й смешанной и 12-й бомбардировочной авиационными дивизиями уничтожить противника. 13-й механизированный корпус имел задачу под прикрытием средств противотанковой обороны 100-й стрелковой дивизии нанести удар из района Хайнувка, Черемха, Калинковичи в общем направлении на Дзядковице, Цехановец и во взаимодействии с 43-й смешанной авиационной дивизией уничтожить противника и отрезать ему пути отхода. При этом корпусу предстояло отбросить остатки противника под удар 6-го механизированного корпуса и 100-й стрелковой дивизии.

Пятый вариант: в случае прорыва крупных мотомеханизированных сил противника с фронта Бяла-Подлиска, Пищац в направлении Брест, Барановичи 47-му стрелковому корпусу предписывалось во

взаимодействии с 10-й смешанной авиационной дивизией прочно оборонять рубеж Пружаны, Городец, уничтожить противника и не допустить его распространения восточнее указанного рубежа. От 14-го механизированного корпуса требовалось, сосредоточившись в противотанковом районе и за отсечной позицией в районе Каменец-Литовск, Шерешево, Дзидувка, атаковать противника во фланг и в тыл в общем направлении на Жабинку и совместно с частями 47-го стрелкового корпуса его уничтожить. В резерве в районе Пружаны оставался 17-й механизированный корпус с задачей усилить удар 14-го механизированного или 47-го стрелкового корпусов.

Таким образом, план командующего Западным фронтом был впечатляющим. Однако на практике реализовать его не удалось.

Охват частями 3-й танковой группы правого фланга 3-й армии значительно ухудшил ее положение. Непрерывно подвергая бомбардировкам штаб армии, расположенный в Гродно, противник к середине дня 22 июня вывел из строя все узлы связи. Ни со штабом фронта, ни с соседями не удавалось связаться в течение суток. Между тем пехотные дивизии немецкой 9-й армии уже успели отбросить правофланговые соединения 3-й армии на юго-восток. Командующий армией генерал-лейтенант В.И. Кузнецов, стремясь ликвидировать прорыв противника северо-западнее Гродно, руководствовался уже упомянутой нами «Запиской по плану действий войск в прикрытии на территории Западного Особого военного округа». Он решил силами второго эшелона (11-й механизированный корпус) встречным ударом разгромить противника и выйти на рубеж Сопоцкин, р. Бобр. Для поддержки корпуса выделялся 16-й бомбардировочный полк 11-й смешанной авиационной дивизии.

Однако из-за отсутствия связи со штабом 11-го механизированного корпуса эта задача не была своевременно доведена до его командира генерал-майора танковых войск Д.К. Мостовенко. Он, оставаясь в неведении решения командующего 3-й армией, решил также действовать согласно уже упоминавшейся записке. Командир корпуса начал выдвижение своих частей, насчитывавших всего 241 танк и 141 бронеавтомобиль, в район Гродно, Сокулка, Индура. При этом до 15 % танков пришлось оставить в месте дислокации, так как они находились в ремонте.

В назначенный срок в район Гродно вышла только 29-я танковая дивизия полковника Н.П. Студнева. 33-я танковая дивизия полковника М.Ф. Панова находилась в 40 км от района предстоящих боевых действий, а 204-я моторизованная дивизия полковника А.М. Пирова и штаб корпуса — в Волковыске (75—80 км юго-восточнее Гродно).

В 9 часов 22 июня командир 29-й танковой дивизии получил непосредственно от командующего армией приказ во взаимодействии с 4-м стрелковым корпусом ударом в направлении Сопоткин, Калеты уничтожить противника, не переходя границу. Почти одновременно командир корпуса приказал полковнику Студневу «уничтожить наступающего противника и выйти на фронт Сопоткин — Липск»¹.

В 11 часов 29-я танковая дивизия (без моторизованного полка, выделенного в резерв командующего 3-й армией) вступила в бой с частями 20-го армейского корпуса. В ходе ожесточенного встречного сражения дивизия отбросила противника на 7 км и вышла на рубеж Лобны, Огородники, Конюхи, Наумовичи, потеряв 80 танков. 33-я танковая дивизия, находившаяся в стадии формирования, почти без техники и с некомплектом личного состава (пришлось оставить в местах дислокации до 50 % личного состава), в это время вела наступление в направлении Липск, Августов с задачей выйти на рубеж Линек, Штабин.

Несмотря на все усилия, 11-й механизированный корпус не сумел выполнить поставленную задачу. Произошло это главным образом потому, что противник наносил сильные удары авиацией по боевым порядкам корпуса, который остался без прикрытия своей авиации, потерявшей 738 боевых самолетов, что составляло почти 40 % численности самолетного парка². Кроме того, корпус вел боевые действия без артиллерии, которая была оставлена в районе дислокации из-за недостатка средств тяги.

Тяжелая обстановка сложилась и на левом крыле Западного фронта, на Брестском направлении, в полосе обороны 4-й армии генерал-

¹ См.: *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 325.

² См.: *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.* Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 104.

майора А.А. Коробкова. Ее войска в результате сильного удара 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана и массированных налетов авиации противника с тяжелыми боями вынуждены были отступать от границы на восток. Управление соединениями и частями было временно нарушено. В такой сложной боевой обстановке командующий армией принял решение нанести контрудар по прорвавшимся частям противника силами 14-го механизированного корпуса, которым командовал генерал-майор С.И. Оборин. Удар намечалось нанести из района севернее Кобрина на юго-запад и во взаимодействии с 28-м стрелковым корпусом и 10-й смешанной авиационной дивизией уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение по государственной границе¹.

Соединения 14-го механизированного корпуса также были сосредоточены в большом районе. 22-я танковая дивизия генерал-майора танковых войск В.П. Пуганова, располагавшаяся до 22 июня восточнее Бреста, в непосредственной близости от государственной границы, в первые часы войны понесла большие потери от ударов авиации противника и вынуждена была отходить в восточном направлении. Другие части корпуса находились в районах дислокации на значительном удалении от границы. В результате действия корпуса вылились в разрозненные контратаки, из которых наиболее сильная была проведена частями 30-й танковой дивизии под командованием полковника С.И. Богданова северо-западнее Кобрина. В середине дня 22 июня передовые подразделения дивизии, выдвигаясь к линии фронта в условиях непрерывного воздействия вражеской авиации, встретились с головными частями 18-й танковой дивизии. В ходе ожесточенного встречного боя они были отброшены на несколько километров, а части 30-й танковой дивизии понесли большие потери. Под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были в последующие дни отходить на восток.

В целом попытка командующих 3-й и 4-й армиями осуществить контрудары силами своих вторых эшелонов (11-м и 14-м механизированными корпусами) и восстановить положение на государствен-

¹ См.: Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. С. 27.

ной границе закончилась неудачей. Отход войск 4-й армии поставил в трудное положение соединения 10-й армии, находившейся в центре белостокского выступа. С самого начала вторжения противника штаб фронта не имел с ней связи. Поэтому генерал армии Павлов отправил самолетом в Белосток, в штаб 10-й армии, своего заместителя генерал-лейтенанта И.В. Болдина с задачей установить положение войск и организовать контрудар на Гродненском направлении, что предусматривалось еще довоенным планом.

К вечеру 22 июня обозначилась угроза глубокого охвата танковыми соединениями противника обоих флангов войск Западного фронта. Его командующий и штаб не получили ни одного донесения из армий. На основании весьма отрывочных данных начальник штаба фронта генерал-майор В.Е. Климовских сделал ошибочный вывод, что 3-я и 10-я армии к концу дня отошли, а 4-я армия продолжает удерживать свой рубеж на границе. Об этом он сообщил в 22 часа в Генеральный штаб, хотя к тому времени 4-я армия оказалась отброшенной от границы на 25—30 км, а передовые танковые части противника прорвались еще глубже — на 60 км. В результате начальник штаба фронта ввел Генеральный штаб в заблуждение.

Для выяснения положения и оказания помощи Западному фронту И.В. Сталин послал туда заместителей наркома обороны Маршалов Советского Союза Б.М. Шапошников и Г.И. Кулика, заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского и начальника Оперативного управления генерал-лейтенанта Г.К. Маландина. Однако выявить действительное положение, как на этом фронте, так и на других, разобраться в обстановке не удалось.

Одновременно командующий Западным фронтом получил уже упоминавшуюся нами директиву № 3. Согласно ей армиям фронта предстояло, «сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки». Для решения этой задачи генерал армии Павлов решил с утра 23 июня нанести контрудар в направлении Гродно, Сувалки силами 6-го и 11-го механизированных корпусов, а также 36-й кавалерийской дивизии, объединив их в конно-

механизированную группу под командованием своего заместителя генерал-лейтенанта И.В. Болдина. В намечавшемся контрударе должны были участвовать и соединения 3-й армии. Данное решение не соответствовало сложившейся обстановке. Войска 3-й армии, действовавшие на направлении контрудара, продолжали отходить. Части 11-го механизированного корпуса вели напряженные бои на широком фронте, 6-й механизированный корпус (1022 танка, из них 352 КВ и Т-34)¹ находился слишком далеко от района контрудара — в 60—70 км, еще дальше от Гродно была 36-я кавалерийская дивизия. Между корпусами и между генерал-лейтенантом Болдиным и штабом 3-й армии отсутствовала связь, что не позволило согласовать действия частей и соединений, сведенных в конно-механизированную группу. Реально в распоряжении генерал-лейтенанта Болдина оказалась только часть сил 6-го механизированного корпуса генерал-майора М.Г. Хацкилевича, и то лишь к полудню 23 июня. В результате сосредоточенный удар по противнику не получился, так как соединения вступали в бой последовательно, разрозненными подразделениями.

Командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков, выполняя директиву фронта, тоже готовил контрудар. Однако ему удалось собрать лишь часть сил танковых дивизий 14-го механизированного корпуса генерал-майора С.И. Оборина и остатки 6-й и 42-й стрелковых дивизий. С утра 23 июня они нанесли удар по противнику, имевшему почти две танковые и две пехотные дивизии. Ценой тяжелых усилий войска 4-й армии продвинулись на несколько километров к Бресту. Однако силы оказались неравными. Встречное сражение закончилось в пользу противника. 14-й механизированный корпус и стрелковые дивизии понесли большие потери. Только левофланговая 75-я стрелковая дивизия генерал-майора С.И. Недвигина продолжала упорные бои на Пинском направлении, сдерживая наступавший здесь 53-й армейский корпус. Между тем положение 4-й армии, особенно в центре, оставалось критическим. Как докладывал в штаб фронта начальник штаба армии полковник Л.М. Сандалов, «авиация противника к исходу 23 июня совместно с танковыми частями

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 106.

атаковала наши части на рубеже р. Ясельда. Разрозненные части 28-го стрелкового и 14-го механизированного корпусов, не успевшие привести себя в порядок, не выдержали этой атаки, поддержанной большим количеством авиации, и начали отход»¹. По данным штаба 4-й армии, «слабоуправляемые части, напуганные непрерывными атаками с низких высот и бреющего полета ВВС противника, отходят без малейших причин»². Для задержания отходящего личного состава и боевой техники были созданы специальные пункты.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок, стремясь разгромить контрударную группировку Западного фронта, направил против нее основные силы 2-го воздушного флота. В район Гродно были подтянуты противотанковая и зенитная артиллерия, а также 129-я пехотная дивизия. Несмотря на это, конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Болдина сумела на двое суток приковать к району Гродно значительные силы врага, нанеся ему существенный урон. Контрудар облегчил, хотя и ненадолго, положение 3-й армии. Однако вырвать инициативу у противника так и не удалось, причем механизированные корпуса понесли огромные потери: например, в 11-м механизированном корпусе осталось всего 50 танков³.

Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась 3-я танковая группа генерал-полковника Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле Западного фронта, где отходила 4-я армия, создали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки и с севера, и с юга.

Соединения 47-го стрелкового корпуса подходили к Щаре, в район Слонима, по частям. Выдвижение их навстречу наступавшему противнику привело к разрозненным столкновениям. Части 55-й стрелковой дивизии полковника Д.И. Иванова с ходу вступили в бой с немецкой 4-й танковой дивизией. Полковник Иванов ввел в бой

¹ Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 107.

² См.: Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 26.

³ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 106.

свой резерв, усиленный теми 25 танками, что оставались у 14-го механизированного корпуса. В результате противник был отброшен за Щару, но создать прочную оборону по реке не удалось. Танковые дивизии противника форсировали реку и 25 июня подошли к Барановичам.

Командующий Западным фронтом генерал армии Павлов, пытаясь навести порядок в тылу, 25 июня приказал у утра следующего дня «на всех путях войсковых, армейских и фронтового тылов выставить заградительные отряды», на которые также возлагалась задача по ликвидации отдельных групп диверсантов.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало правое крыло, где образовался никем не прикрытый разрыв в 130 км. Танковую группу генерал-полковника Гота, устремившуюся в этот разрыв, генерал-фельдмаршал фон Бок вывел из подчинения командующего 9-й армией. Получив свободу действий, Гот направил один свой корпус на Вильнюс, а два других на Минск и в обход города с севера, с целью соединения со 2-й танковой группой. Главные силы 9-й армии были повернуты на юг, а 4-й — на север, в направлении слияния рек Щара и Неман, для рассечения окружаемой группировки. Над войсками Западного фронта нависла угроза полной катастрофы.

В этих условиях сразу же начался поиск «виновных». Генерал-полковник Л.М. Сандалов в своих мемуарах «Пережитое» приводит следующий диалог, состоявшийся между ним и членом Военного совета 4-й армии Ф.М. Штыковым¹.

— Давайте, Леонид Михайлович, посмотрим правде в глаза. Что, в самом деле, у нас получается? — сказал Штыков. — Командарм либо молчит с угрюмым видом, либо отделяется общими фразами. Вы тоже высказываетесь как-то неопределенно: ведете речь только о действиях четвертой армии, не связывая эти действия ни с войной в целом, ни даже с обстановкой на Западном фронте. А ведь именно в полосе нашей армии фашистские войска вклинились наиболее глубоко. И для вас, по-видимому, не секрет, что среди бойцов и даже командиров, в том числе и некоторых крупных начальников

¹ См.: Сандалов Л.М. Пережитое. М.: Воениздат, 1961. С. 132.

в тыловых частях и учреждениях, пошли слухи об измене, о том, что армия предана. Надо же, наконец, разобраться во всем этом.

— А в чем вы хотели бы разобраться, Федор Иванович? — искренне удивился Сандалов. — Как развиваются события на других фронтах, мне известно столько же, сколько и вам, то есть почти ничего. Поездка Макарова (сотрудник штаба армии. — *Авт.*) в штаб фронта, как вы уже знаете, была, можно сказать, безрезультатной. Там сами ничего не знают о соседнем Юго-Западном фронте. А что происходит на нашем Западном фронте, вы осведомлены не хуже меня. Здесь отступают все армии, но в полосе нашей, четвертой, противник действительно углубился дальше, чем у других.

Таким образом, Ф.М. Штыков полагал, что командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков делает совсем не то, что требуется в сложившейся обстановке. Масла в огонь подлил и секретарь Брестского обкома КП(б) Белоруссии М.Н. Тупицын. Он 25 июня направил в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Белоруссии записку «О положении на фронте Брест-Кобринского направления»¹. В этом документе отмечалось:

«Обком КП(б)Б считает, что руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов, в частности:

Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, поэтому вынуждены были или в беспорядке отступить, или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стрелковые дивизии в Бресте и 49-я сд — в Высоковском районе.

В Брестской крепости на самой границе оборону держали две стрелковые дивизии, которым даже в мирных условиях требовалось много времени для того, чтобы выйти из этой крепости и развернуться для военных операций. Кроме того, несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах. Естественно, при первых выстрелах среди красноармейцев создавалась паника, а мощный шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии. По рассказам крас-

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 204—205.

ноармейцев, которым удалось спастись, заслуживает внимания и тот факт, что не все части и соединения имели патроны, не было патронов у бойцов.

В 49-й сд, после первых же выстрелов, также произошло смятение. Разработанный заранее план действий на случай войны не был изучен командирами подразделений и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП(б)Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям, но было уже поздно...

Можно было бы привести много примеров, подтверждающих, что командование 4-й армии, несмотря на то, что оно находилось в пограничной области, не подготовилось к военным действиям.

Вследствие такого состояния с первых же дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров (начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами) и бойцов обращались в бегство. Опасно то, что эта паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени, а военное руководство не принимает решительных мер. Работники обкома партии вместе с группой пограничников пробовали задерживать бегущих с фронта. На шоссе около Ивацевичи нам временно удалось приостановить это позорное бегство. Но здесь необходимо принять более серьезные и срочные меры борьбы со стороны военного командования.

Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями. Таким образом, многие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь, спасая свои семьи, а красноармейцы бежали в беспорядке».

Далее М.Н. Тупицын сообщал, что обком и горком компартии вместе с областными управлениями НКВД и НКГБ пытались навести порядок в Бресте, но эффективно ничего сделать не смогли, так как воинские части в панике отступали. Поэтому, не зная обстановки, не имея связи с командованием и не рассчитывая на боеспособность воинских частей, они вынуждены были оставить Брест. Тупи-

цын считал необходимым принять срочные и решительные меры по наведению порядка и укреплению руководства 4-й армии.

В то время как обком и горком компартии вместе с областными управлениями НКВД и НКГБ оставили Брест, в крепости продолжал борьбу ее гарнизон. В состав защитников Брестской крепости входили подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий, 17-го пограничного отряда и 132-го отдельного батальона войск НКВД; всего около 3,5 тыс. человек. Они, находясь в окружении, героически обороняли крепость от превосходивших сил противника (45-я пехотная дивизия 12-го армейского корпуса, поддерживаемая танками, артиллерией и авиацией). Организаторами и руководителями героической обороны были капитан И.Н. Зубачёв, полковой комиссар Е.М. Фомин, майор П.М. Гаврилов, старший политрук Н.В. Нестерчук, старшие лейтенанты В.И. Бытко и Ф.М. Мельников и др.

Пока защитники Бреста вели неравную борьбу с врагом, командующий Западным фронтом принимал меры к тому, чтобы остановить продвижение 3-й танковой группы. С этой целью генерал армии Павлов решил использовать соединения резерва, объединенные управлением 13-й армии. В ночь на 24 июня он приказал конно-механизированной группе генерал-лейтенанта Болдина и 3-й армии овладеть городом Гродно и, развивая наступление по обоим берегам Немана на север, к исходу следующего дня продвинуться на глубину до 70 км. Для механизированных корпусов, которым отводилась основная роль, такая задача оказалась не под силу. Особенно слабым был 11-й механизированный корпус, который понес уже значительные потери. Находившийся в резерве фронта 44-й стрелковый корпус комдива В.А. Юшкевича должен был организовать оборону Минского укрепленного района. Для усиления 4-й армии был направлен 47-й стрелковый корпус. Одновременно 17-й механизированный корпус (всего 63 танка, в дивизиях по 20—25 орудий и по 4 зенитных орудия) из резерва фронта перебрасывался на Щару для создания там обороны.

24 июня соединения конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Болдина при поддержке фронтовой авиации и 3-го дальнебомбардировочного корпуса полковника Н.С. Скрипка нанесли контрудар. 256-я пехотная дивизия не выдержала напора танков

и отошла. Одновременно 21-й стрелковый корпус генерал-майора В.Б. Борисова, еще 22 июня занявший рубеж на направлении Гродно, Вильнюс, вступил в бой с вражескими танками. 24-я стрелковая дивизия совместно с 8-й противотанковой артиллерийской бригадой севернее Лиды остановила части 3-й танковой группы. Только после артиллерийских и бомбардировочных ударов противник смог продолжить наступление.

В девять часов вечера 24 июня из Минска в штаб 13-й армии прибыл помощник начальника оперативного отдела штаба Западного фронта майор В.В. Петров с директивой генерала армии Д.Г. Павлова. Командующему 13-й армией генерал-лейтенанту П.М. Филатову было приказано объединить управления 21-го стрелкового корпуса, 8-й противотанковой артиллерийской бригады, 24-й и 50-й стрелковых дивизий, а также все отходившие части. Силами двух стрелковых дивизий (24-й и 37-й) 21-го стрелкового корпуса предписывалось занять рубеж Ошмяны, станция Беняконе и обеспечить себя с Вильнюсского направления. 17-й стрелковой дивизии предстояло наступать в общем направлении на Радунь, Варена (Ораны) в целях взаимодействия с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Болдина, наносящей удар от Белостока на Липск, Гродно, Меркине (Меречь). Для обеспечения района Лида с запада или с северо-востока предписывалось использовать 8-ю противотанковую артиллерийскую бригаду. В резерве командарма оставалась 50-я стрелковая дивизия, которая находилась в движении из района Жухрихи на Сморгонь, Крево¹.

Не успел командующий 13-й армией сосредоточить свои силы, привести в порядок отходившие от границы части, в том числе и 5-ю танковую дивизию из Северо-Западного фронта, как в восемь часов вечера 25 июня к командному пункту армии прорвалось одно из передовых подразделений 20-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Х. Штумпфа с десантом пехоты на броне. В донесении заместителя начальника штаба армии подполковника С.П. Иванова, направленном в половине седьмого утра 26 июня начальнику штаба Западного фронта, отмечалось:

¹ См.: *Иванов С.П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 49—50.

«В 20.00 25.6.41 г. группа танков с мотопехотой напала на штаб 13-й армии в лесу 4 км севернее Городок, отражение производили посты от батальона связи и начсостав. Танки в упор расстреливали машины и людей, генерал-лейтенант¹ отдал приказ о смене командного пункта, который было предположено заменить в район Воложин, некоторые машины рванулись в разные направления; основная масса штаба направилась через Городок под командованием заместителя начальника штаба армии подполковника Иванова. В Городок хвост колонны штаба армии был подвергнут атаке танков противника, где убит в бронемашине начальник Организационно-мобилизационного отдела штаба 13-й армии Литвин, взвод охраны.

В последнее время, сдерживая бегущих, я получил приказание члена Военного совета бригадного комиссара Фурт идти через Раков, куда я и повел колонну: около деревни Довгуле (12 км южнее Городок) колонна была обстреляна пехотой и были встречены мотоциклисты немцы. Один мотоцикл захвачен и испорчен: также были получены сведения о наличии танков в Раков, пришедших из Воложин, который они занимали, к 14 часам 25.6.41 г.

Отбив мотоциклистов, колонна в течение ночи совершала марш по маршруту Довгуле, Татарская, Екимахи, Гиревичи, Полишты, Метково.

В Метково прибыли к 5.00 26.6.41 г. Установили связь с 64-й стрелковой дивизией и штаб 13-й армии сосредоточивает в район командного пункта 44-го стрелкового корпуса.

Отсутствует генерал-лейтенант Филатов, который был непосредственно под огнем и, по противоречивым показаниям, жив, уехал на бронемашине или автомашине с начальником штаба комбригом Петрушевским, отдав приказ уходить, но может быть и погиб.

Часть начсостава направилась с командного пункта по другой дороге на Красное.

В пути подоспел майор Щербаков с приказом от вас, который командующему армией не известен, мы его расшифровали только в 64-й стрелковой дивизии...»

¹ Так в документе. Должно быть — генерал-лейтенант Филатов.

В донесении речь шла о директиве командующего Западным фронтом, которая предписывала не позднее 21 часа 25 июня начать отход со скоростью 60 км в сутки и больше на рубеж Илия, Молодечно, Листопады, станция Боруны, Гольшаны, Гераноны, имея в авангарде танки, а в арьергарде — конницу и противотанковые орудия. Однако выполнить эту директиву не представлялось возможным, так как указанный в ней рубеж отхода уже был захвачен противником.

Генерал-лейтенант Филатов не погиб. Он и начальник штаба армии к вечеру 26 июня вышли в распоряжение 44-го стрелкового корпуса.

К 25 июня противнику удалось глубоко охватить фланги 3-й и 10-й армий Западного фронта. Для их выхода на Минск остался лишь узкий коридор шириной до 60 км между городами Скидаль и Волковыск. В тот же день генералу армии Павлову было приказано отвести эти армии на рубеж Лида, Слоним, Пинск. В состав армий прикрытия были выделены механизированные корпуса, которые имели ограниченное количество боевых машин. Так, в 29-й и 33-й танковых дивизиях 11-го механизированного корпуса осталось по 300—400 человек и до 30 танков, а в полках 204-й моторизованной дивизии — по неполному батальону и до 20 бронемашин. Вся исправная боевая техника была сосредоточена в сводных отрядах, которые продолжали отражать натиск врага совместно со стрелковыми соединениями. 13, 17 и 20-й механизированные корпуса, имевшие соответственно 294, 36 и 97 танков, вели боевые действия в качестве стрелковых соединений.

Разобщенные части 3-й армии под сильным натиском противника начали беспорядочный отход вдоль р. Неман в направлении Лунно, Мосты, и на Россь. Наиболее организованно отходили подразделения 11-го механизированного и 6-го кавалерийского корпусов. Они сметали выставленные на их пути заслоны, оставляли на путях отхода небольшие отряды прикрытия и отходили на следующий рубеж, уничтожая за собой переправы.

У переправы через р. Щара части 11-го механизированного корпуса подверглись атаке превосходящих сил противника. После боя командир корпуса генерал-майор танковых войск Мостовенко приказал уничтожить всю технику (за исключением нескольких танков)

на западном берегу реки. 28 июня он принял решение отходить отдельными группами через Новогрудок, Кореличи, Мир на старую границу. Группа, выходявшая с командиром корпуса, присоединилась к 24-й стрелковой дивизии генерал-майора К.Н. Галицкого перед ее прорывом в Полесье. 14 июля дивизия вышла к своим войскам в 80 км северо-восточнее Мозыря. Группа 204-й моторизованной дивизии успешно перешла старую границу в начале июля.

26 июня части 3-й танковой группы подошли к Минскому укрепленному району. На следующий день на подступы к Минску вышли передовые части 2-й танковой группы. Здесь оборонялись соединения 13-й армии. Главный удар противника приняли на себя 64-я и 100-я стрелковые дивизии. В 16 часов 28 июня после ожесточенных боев части 20-й танковой дивизии 3-й танковой группы, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерал-майора А.Н. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга ей навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из 2-й танковой группы. К вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения. Только основные силы 13-й армии успели отойти на восток. Днем ранее пехотные дивизии немецких 9-й и 4-й армий соединились восточнее Белостока, отрезав пути отхода 3-й и 10-й армий Западного фронта. Окруженная группировка войск фронта оказалась рассеченной на несколько частей. В котел попало почти три десятка дивизий.

В это время в Генеральном штабе Сухопутных войск вермахта родилась идея объединить в районе Минска 2-ю и 3-ю танковые группы во главе с командующим 4-й армией генерал-фельдмаршалом Г. фон Клюге. Командующий 2-й армией генерал М. фон Вейхс должен был возглавить войска, действовавшие на внутреннем фронте кольца под Минском. Эта идея не пришлась по душе фон Боку. Генерал-фельдмаршал фон Клюге продолжал командовать 4-й армией до 18 декабря 1941 г. В то же время командующему группой армий «Центр» пришлось принять меры по выполнению решения Главного командования Сухопутными войсками. Обе танковые группы были объединены во главе с управлением 4-й полевой армии в 4-ю танковую армию.

Пока войска Западного фронта отходили под ударами противника, Ставка Главного командования принимала меры по предотвраще-

нию его дальнейшего продвижения. С этой целью в Брянске формировалась Группа армий резерва Главного командования под командованием Маршала Советского Союза С.М. Буденного. В соответствии с директивой № 0038 Ставки от 27 июня в состав группы были включены 20, 21 и 22-я армии. Им предстояло к исходу 28 июня занять и прочно оборонять рубеж Креславль, Десна, Полоцкий укрепрайон, Витебск, Орша, р. Днепр до Лоева, не допустить прорыва противника в направлении на Москву, уничтожая его мощными контрударами наземных войск и авиацией¹. Кроме того, в районе Смоленск, Ярцево, Духовщина сосредоточивалась 16-я армия РГК.

Ставка Главного командования, стремясь восстановить положение на Западном фронте, направила 28 июня генералу армии Павлову директиву № 0068². С целью разгрома подвижной группы противника в районе Радошковичи предписывалось силами 21-го и 44-го стрелковых корпусов нанести 28 и 29 июня удары со стороны Молодечно на Красне, Радошковичи и со стороны Минска на Ракув, Грудск, Молодечно и, не допустив отхода ее на запад, уничтожить. Для изоляции и уничтожения подвижных частей противника, прорвавшихся от Слуцка на Бобруйск, приказывалось срочно направить форсированным маршем на автотранспорте 214-ю авиадесантную бригаду. Наряду с этим в район Озаричи (35—60 км севернее Калинковичей) намечалось выбросить 204-ю авиадесантную бригаду Юго-Западного фронта для действий в направлениях Шацилки, Паричи, Глуск. Группа войск генерал-майора Петрова (47-й стрелковый корпус и механизированные корпуса Западного фронта) должна была нанести удар по тылам прорвавшейся группы противника в общем направлении Слуцк, Погост, Глуск, Паричи.

Генерал армии Павлов, не имея больше резервов, приказал организовать оборону по р. Березина силами местных гарнизонов и не закончившего формирования 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.С. Жидова³. Остатками отходивших 12 стрелко-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 23—24.

² Там же. С. 26.

³ В ноябре 1942 г. командующий Донским фронтом генерал К.К. Рокоссовский сообщил Жидову, что И.В. Сталину не понравилась его фамилия,

вых дивизий, 20-го механизированного корпуса и 6 артиллерийских корпусных полков командующий Западным фронтом намеревался усилить здесь оборону, хотя боеспособность этих соединений была крайне низкой. Некоторые дивизии насчитывали всего до 1 тыс. человек.

Для организации обороны на Березине командующий 4-й армией генерал-майор Коробков создал отряд (2610 человек, 6 танков и 20 орудий) во главе с командиром 47-го стрелкового корпуса генерал-майором С.И. Поветкиным. Его основу составляли курсанты Бобруйского автотранспортного училища. Отряд получил приказ «ни под каким видом не отходить с этого рубежа». Когда противнику удалось переправиться через Березину, генерал-майор Поветкин собрал уцелевших бойцов и лично повел их в контратаку. Противник был остановлен и отброшен к Бобруйску. Однако сдержать все нараставший натиск врага было уже невозможно. Части 2-й танковой группы двинулись на Могилев.

30 июня в Генеральный штаб позвонил Сталин и приказал генералу армии Жукову вызвать командующего Западным фронтом в Москву. В столицу генерал армии Павлов прибыл на следующий день. Он не был принят Сталиным, который приказал ему возвращаться «туда, откуда приехал». Однако по дороге в Гомель, где теперь размещался штаб Западного фронта, Павлов 4 июля был арестован. На Западный фронт по указанию Сталина выехали Маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко и С.М. Буденный, а затем и начальник Главного политуправления РККА генерал-лейтенант Л.З. Мехлис. Они быстро нашли «виновных в поражении».

6 июля Военный совет Западного фронта направил Сталину телеграмму следующего содержания:

«Военный Совет установил преступную деятельность ряда должностных лиц, в результате чего Западный фронт потерпел тяжелое поражение. Военный Совет решил:

и он просил передать пожелание изменить ее. В донесении, направленном утром 25 ноября командующему фронтом, Жидов просил впредь свою фамилию читать Жадов. Через несколько дней ему вручили резолюцию Верховного главнокомандующего: «Очень хорошо. И. Сталин».

1) *Арестовать быв[шего] нач[альника] штаба фронта Климовских, быв[шего] заместителя командующего ВВС фронта Тодорского и начальника артиллерии фронта Клич[а].*

2) *Предать суду военного трибун[ала] командующего 4-й армией Коробкова, командира 9-й авиадивизии Черных, командира 42-й сд Лазаренко, командира танкового корпуса Оборина.*

Просим утвердить арест и предание суду перечисленных лиц...»¹

Далее в телеграмме сообщалось:

«...3) Нами арестованы — начальник связи фронта Григорьев, начальник топографического отдела фронта Дорофеев, начальник отделения отдела укомплектования фронта Кирсанов, инспектор боевой подготовки штаба ВВС Юров и начвоенторга Шейнкин.

4) Предаются суду помначотделения АБТУ² Беркович, командир 8-го дисциплинарного батальона Дыкман и его заместитель Крол, начальник Минского окружного сансклада Белявский, начальник окружной военветлаборатории Овчинников, командир дивизиона артполка Сбирайник».

Ответ Сталина гласил:

«Государственный Комитет обороны одобряет Ваши мероприятия по аресту Климовских, Оборина, Тодорского и других и приветствует эти мероприятия, как один из верных способов оздоровления фронта»³.

8 июля генерал-майор Коробков был отозван в штаб Западного фронта, а в командование 4-й армией вступил полковник Сандалов. В тот же день начальник 3-го отдела Западного фронта направил спецсообщение в 3-е управление Наркомата обороны СССР. В донесении говорилось:

«Командующий 4-й армией Западного фронта генерал-майор Коробков проявил трусость и не организовал оборону частей армии. 23 июня он вместе со своим штабом уехал в Пинск, где областному военкому майору Емельянову сказал, что “нас окружают войска

¹ Цит. по: Рубцов Ю.В. Мехлис. Тень вождя. М.: Эксмо, Яуза, 2007. С. 297.

² АБТУ — Автобронетанковое управление.

³ Цит. по: Анфилов В.А. Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997. С. 287—288.

противника", и, не отдав никаких приказаний о подготовке частей к бою, уехал в Минск».

На донесении появилась одна из резолюций: «Тов. Маленкову. Мое мнение — Коробкова нужно арестовать и судить как труса и предателя. (Подпись неразборчива). 9.VII.41». На документе имеется штамп его поступления в секретариат начальника Генерального штаба генерала армии Жукова. Некоторые авторы полагают, что резолюция может принадлежать ему, хотя графические признаки подписи на документе не полностью совпадают с образцами подписи Жукова.

Вердикт секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова был однозначным: «За. Арестовать после замены Коробкова Рокоссовским». Свою лепту в «дело» внес и В.М. Молотов: «Согласен». Еще одна резолюция была с неразборчивой подписью: «Тов. Тугушкину. Исполнить как указано т. Маленковым и т. Молотовым». Судя по всему, такое указание мог отдать только Л.П. Берия, ибо 10 июля заместитель начальника 3-го управления Наркомата обороны дивизионный комиссар Ф.Я. Тугушкин сделал свою отметку на спецсообщении: «Коробков арестован».

Л.М. Сандалов причину ареста и предания суду генерал-майора А.А. Коробкова объясняет тем, что к концу июня 1941 г. для этого был предназначен один командарм¹. В то время связи с командующими 3-й и 10-й армиями не было, а налицо был только генерал-майор Коробков. Это и предопределило его судьбу. Возможно, что Сандалов был прав, когда говорил о существовании разверстки на одного из командармов, предназначенных для осуждения, пусть даже вина его не была обоснованна. В вину же Коробкову было поставлено то, что он, «занимая должность командующего 4-й армией, проявил трусость, малодушие и преступное бездействие к возложенным на него обязанностям, в результате чего вверенные ему вооруженные силы понесли большие потери и были дезорганизованы».

В книге А.А. Ржешевского «Вторжение. Судьба генерала Павлова» отмечается, что задним числом, 21 июля, старший следователь Управления особых отделов НКВД СССР лейтенант госбезопасности Б.А. Морозов, рассмотрев дела по обвинению Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова:

¹ См.: Исторический архив. 2006. № 2. С. 61.

«Нашел,

Обвиняемые Павлов, Климовских, Григорьев, Коробков арестованы за проведение предательской деятельности на фронте.

Постановил:

Объединить их дела в одно».

Вслед за этим последовали допросы с применением физических мер воздействия и закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР¹. Председателем этого заседания был армвоенюрист В.В. Ульрих², членами — диввоенюристы А.М. Орлов и Д.Я. Кандыбин, секретарем — военный юрист А.С. Мазур.

Закрытое судебное заседание началось в 00 часов 20 минут 22 июля, а в 3 часа 20 минут Ульрих огласил приговор, который предварительно был показан Сталину³. Ознакомившись с проектом приговора, он сказал стоявшему рядом с письменным столом своему секретарю Поскребышеву:

— Приговор утверждаю, а всякую чепуху вроде «заговорщицкой деятельности» Ульрих чтобы выбросил... Пусть не тянут. Никакого обжалования. А затем приказом сообщить фронтам, пусть знают, что пораженцев карать будем беспощадно.

В приговоре Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 22 июля 1941 г, имевшем гриф «Совершенно секретно», говорилось⁴:

¹ См.: *Бортаковский Т.В.* Расстрелянные Герои Советского Союза. М.: Вече, 2012. С. 281—295.

² Ульрих В.В. (13.7.1889 — 7.5.1951), сын латвийского революционера, выходца из балтийских немцев. В 1910 г. вступил в партию большевиков, работал конторщиком управления Риги-Орловской железной дороги, принимал участие в Первой мировой войне, прапорщик. С 1918 г. работал в органах НКВД и ВЧК. В конце 1920 г. назначен членом коллегии Реввоентрибунала Республики, в 1921-м — председателем Военной коллегии Верховного суда РСФСР, в 1926-м — председателем Военной коллегии Верховного суда СССР, а в 1935-м одновременно — заместителем председателя Верховного суда СССР.

³ См.: *Волгогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Книга 2. М., 1989. С. 11.

⁴ См.: *Бортаковский Т.В.* Расстрелянные Герои Советского Союза. С. 295—297; *Ямпольский В.П.* ...Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гит-

«Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего — армвоенюриста В.В. Ульриха, членов — диввоенюристов А.М. Орлова и Д.Я. Кандыбина, при секретаре — военном юристе А.С. Мазуре в закрытом судебном заседании в г. Москве 22 июля 1941 г. рассмотрела дело по обвинению:

1. Павлова Дмитрия Григорьевича, 1897 года рождения, бывшего командующего Западным фронтом, генерала армии;

2. Климовских Владимира Ефимовича, 1895 года рождения, бывшего начальника штаба Западного фронта, генерал-майора;

*3. Григорьева Андрея Терентьевича, 1889 года рождения, бывшего начальника связи Западного фронта, генерал-майора,
— в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 193—17/6 и 193—20/6 УК РСФСР.*

4. Коробкова Александра Андреевича, 1897 года рождения, бывшего командующего 4-й армией, генерал-майора, — в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 193—17/6 и 193—20/6 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые Павлов и Климовских, будучи первый — командующим войсками Западного фронта, а второй — начальником штаба того же фронта, в период начала военных действий германских войск против Союза Советских Социалистических Республик проявили трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допустили развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций частями Красной армии, тем самым дезорганизовали оборону страны и создали возможность противнику прорвать фронт Красной армии.

Обвиняемый Григорьев, являясь начальником связи Западного фронта и располагая возможностями к налаживанию боеспособной связи штаба фронта с действующими воинскими соединениями, проявил паникерство, преступное бездействие в части обеспечения организации работы связи фронта, в результате чего с первых дней военных действий было нарушено управление войсками и нормаль-

лер. 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М.: Кучково поле, 2008. С. 513—515.

ное взаимодействие воинских соединений, а связь фактически была выведена из строя.

Обвиняемый Коробков, занимая должность командующего 4-й армией, проявил трусость, малодушие и преступное бездействие в возложенных на него обязанностях, в результате чего вверенные ему вооруженные силы понесли большие потери и были дезорганизованы.

Таким образом, обвиняемые Павлов, Климовских, Григорьев и Коробков вследствие своей трусости, бездействия и паникерства нанесли серьезный ущерб Рабоче-Крестьянской Красной армии, создали возможность прорыва фронта противником в одном из главных направлений и тем самым совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 193—17/6 и 193—20/6 УК РСФСР.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 119 и 320 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда СССР

Приговорила:

1) Павлова Дмитрия Григорьевича, 2) Климовских Владимира Ефимовича, 3) Григорьева Андрея Терентьевича и 4) Коробкова Александра Андреевича лишить военных званий: Павлова — “генерал армии”, а остальных троих военного звания “генерал-майор” и подвергнуть всех четырех высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

На основании ст. 33 УК РСФСР возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении осужденного Павлова звания Героя Советского Союза, трех орденов Ленина, двух орденов Красной Звезды¹, юбилейной медали в ознаменование “20-летия РККА” и осужденных Климовских и Коробкова — орденов Красного Знамени и юбилейных медалей “20-летие РККА”.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий В. Ульрих

Члены А. Орлов

Д. Кандыбин».

¹ Здесь в тексте опечатка — на самом деле орденов Красного Знамени.

Приговор был приведен в исполнение ровно через месяц после нападения нацистской Германии на Советский Союз. 28 июля 1941 г. приказом наркома обороны № 0250 приговор был объявлен в войсках. В 1956 г. комиссия Генерального штаба провела исследование по материалам следствия. В результате было установлено, что обвинение Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева, А.А. Коробкова и Н.А. Клича¹ основано только на их показаниях, в которых они признали некоторые свои упущения по службе. Никакими объективными доказательствами эти показания не подтверждались. В деле отсутствовали какие-либо оперативные документы и компетентное заключение о характере упущений этих лиц. Документы, имевшиеся в распоряжении комиссии Генштаба, а также свидетельства ряда лиц, служивших в Западном особом военном округе, привели ее к выводу о необоснованности обвинения вышеперечисленных генералов в проявлении трусости, бездействия, нераспорядительности, в сознательном развале управления войсками и сдаче оружия противнику без боя.

24 июля 1957 г. генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко утвердил и направил в Военную коллегия Верховного суда СССР заключение (в порядке статьи 378 УПК РСФСР) по этому делу с предложением отменить приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля 1941 г. в отношении Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова, а уголовные дела в отношении поименованных лиц прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления². Военная коллегия Верховного суда СССР 31 июля 1957 г., рассмотрев это заключение, отменила приговор от 22 июля 1941 г. «по вновь открывшимся обстоятельствам», а дело производством прекратила «за отсутствием состава преступления». Приказом министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова № 01907 от 15 августа 1957 г. был отменен приказ № 0250 наркома обороны И.В. Сталина от 28 июля 1941 г.

¹ Начальник артиллерии Западного фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.А. Клич по тому же обвинению был приговорен к расстрелу 27 сентября 1941 г.

² См.: Козинкин О. Кто проспал начало войны? М.: АСТ, 2011. С. 52.

А теперь вернемся на Западный фронт. По решению Ставки Главного командования в его состав со 2 июля 1941 г. передавались 19, 20, 21, 22-я армии, а командующим фронтом назначался нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко¹.

В это время противник продолжал развивать наступление. 3 июля он предпринял несколько атак, пытаясь захватить Борисов. Это вынудило части 13-й армии начать отход с правого берега Березины. Танки противника на предельной скорости выскочили на борисовский мост, порвали гусеницами шнуры для дистанционного подрыва, уничтожили саперов-подрывников и вышли на левый берег реки, где были встречены огнем 175-го мотострелкового полка и батальона курсантов. Несмотря на большие потери, противник потеснил их и овладел восточной частью Борисова, создав, таким образом, плацдарм на Березине.

Генерал-лейтенант А.И. Еременко, назначенный 30 июня командующим Западным фронтом, прибыл в район боевых действий на командный пункт 1-й Московской мотострелковой дивизии в деревне Стайки. Здесь он выслушал доклад командующего 13-й армией генерал-лейтенанта Филатова. Обсудив сложившуюся обстановку, они решили предпринять контратаку по Борисову с фронта силами 12-го танкового полка, который имел несколько машин Т-34, усилив его ротой тяжелых танков КВ. С флангов врага должны были сковать мотострелки. Так как резервов в 1-й Московской мотострелковой дивизии не было, удерживать переправу в районе Чернявки поручили подразделению охраны штаба 13-й армии. Стрелковый батальон старшего лейтенанта А.Д. Щеглова, вооруженный, кроме всего прочего, и бутылками с бензином, был переброшен с Чернявской переправы на восточные подступы к Борисову. Поддержка контратаки огнем была возложена на 13-й артиллерийский полк.

В ходе контратаки удалось прорваться к центральной Борисовской переправе. После этого генерал-лейтенант Филатов силами 12-го танкового и 6-го мотострелкового полков нанес удар во фланг противнику, прорвавшемуся в направлении Лошницы. В ходе ожес-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 41.

точных боев удалось задержать наступление врага до вечера 4 июля, выиграв время для занятия обороны на р. Нача. *«18-я танковая дивизия получила достаточно полное представление о силе русских, — вспоминал генерал-полковник Гудериан, — ибо они впервые применили свои танки Т-34, против которых наши пушки в то время были слишком слабы».*

Однако инициатива была по-прежнему в руках противника. К 4 июля, преодолевая сопротивление войск 13-й армии, соединения 3-й и 2-й танковых групп форсировали Березину в районе Борисова и стали продвигаться в северо-восточном направлении.

Генерал-лейтенант Филатов понимал, что если не удалось остановить противника на Березине, то тем меньше надежды сделать это на малых реках. Поэтому командующий 13-й армией решил перейти к тактике подвижной обороны. Ночью, когда противник делал паузу в наступлении, части армии незаметно отрывались от него на 10—12 км и переходили к обороне на очередном выгодном рубеже. С утра противник предпринимал наступление в развернутых боевых порядках, но бил по пустому месту и только к полудню подходил к новому рубежу обороны. Здесь он снова разворачивался для наступления, чтобы преодолеть организованное сопротивление. Так, день за днем, в течение нескольких суток непрерывных боев на рубежах рек Нача, Бобр и населенных пунктов Крупки, Толочин, Коханово изматывались силы врага.

В ночь на 8 июля генерал-лейтенант Филатов был вызван на командный пункт Западного фронта в Смоленск, куда прибыл на рассвете. Здесь его принял Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, вступивший в командование фронтом. Он поставил командующему 13-й армией задачу по прочному обеспечению обороны на Днестре в районе Могилева. Тимошенко также сказал, что в состав армии войдут 61-й, 20-й и 45-й стрелковые корпуса. Кроме того, в армии останется 20-й механизированный корпус. Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Г.К. Маландин проинформировал командарма о том, что от Себежского укрепрайона, выгибая свой фронт в сторону противника, по северному берегу Западной Двины развернулась 22-я армия. Далее, в районе Витебска, сосредоточивается 19-я армия, южнее к ней примыкает 20-я армия, затем идет 13-я и, наконец, на

левом фланге — 21-я армия. Кроме этого, фронт имеет два сильных механизированных корпуса (5-й и 7-й), которые наносят сейчас контрудар в районе Сенно и Лепеля.

— Как видите, воссоздан сплошной фронт, — сказал Тимошенко. — Сил у нас теперь немало, и врагу не поздоровится, если будем действовать смело и напористо.

— Действительно, сил немало, — отозвался раздумчиво Филатов, — но без авиации и зенитных средств им будет крайне трудно выполнить задачу. Да и бросить в наступление два механизированных корпуса без авиационного прикрытия и поддержки в нынешней ситуации, по-моему, опрометчиво. Они под ударами вражеской авиации, скорее всего, застрянут в межозерных дефиле и болотах под Лепелем...

В этот момент в кабинет командующего фронтом быстро вошел армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис.

— Что, что вы говорите, товарищ генерал-лейтенант? — резким скрипучим голосом произнес он, обращаясь к Филатову.

Тот четко повторил сказанное. После этого Мехлис, изобразив на своем лице презрительную гримасу, подошел к Тимошенко и что-то сказал ему на ухо. Семен Константинович, в свою очередь не сдержав неудовольствия, сказал Филатову:

— Товарищ Мехлис просит тебя после окончания нашего разговора зайти к нему ненадолго.

После весьма нелицеприятного разговора с Мехлисом командующий 13-й армией выехал из Смоленска. По дороге его автомобиль был атакован немецким штурмовиком. Генерал-лейтенант Филатов получил тяжелое ранение. Его срочно эвакуировали самолетом в Москву, но, по заключению фронтового хирурга, надежды на спасение командарма оставалось очень мало. 14 июля Петр Михайлович умер от полученных ран.

Войска Западного фронта, окруженные в районе Минска, лишенные централизованного управления и снабжения, упорно сражались до 8 июля. На внутреннем фронте окружения генерал-фельдмаршалу фон Боку пришлось держать сначала 21, а затем 25 дивизий, что составляло почти половину всех войск группы армий «Центр». На внешнем фронте продолжали наступление к Березине лишь 8 ее

дивизий, да еще против советской 75-й стрелковой дивизии действовал 53-й армейский корпус.

Бои шли уже далеко от границы, а гарнизон Брестской крепости все еще продолжал обороняться. Он оказывал упорное сопротивление частям 45-й и 31-й пехотных дивизий, которые вели наступление при поддержке огня осадной артиллерии. *«Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест, — вспоминал Гудериан, — который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссе иные дороги, ведущие через Западный Буг в Мухавец».* В действительности гарнизон держался не несколько дней, а около месяца — до 20 июля.

Ставка Главного командования, несмотря на тяжелое положение войск Западного фронта, не отказалась от своего замысла путем нанесения контрударов остановить противника. В директиве от 5 июля командующему Западным фронтом приказывалось силами 2-го и 44-го стрелковых корпусов нанести удар на Борисов, смять противника, выйти в район Лепель, Докшицы для окружения 57-го моторизованного корпуса и обеспечить контрудар 5-го и 7-го механизированных корпусов. Для прикрытия переправ на р. Березина предписывалось оставить 4-й воздушно-десантный корпус¹. Частям 7-го механизированного корпуса предстояло наступать в направлении Бешенковичи, Лепель, а в дальнейшем нанести удары во фланг и в тыл полоцкой группировки противника. На 5-й механизированный корпус возлагалась задача нанести удар в направлении Сенно, Лепель, к исходу 5 июля овладеть районом Людчицы (10 км юго-восточнее Лепеля), Краснолучна, Лукомль, а в дальнейшем развивать наступление через Лепель на Гленбоке и через Зембин на Докшицы.

К этому времени 7-й механизированный корпус генерал-майора В.И. Виноградова сосредоточился в районе Лиозно, а 5-й механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск М.Ф. Терехина находился в железнодорожных эшелонах. Его части прибывали в район станций Орша, Красное, Гусино до 8 июля. После выгрузки из эшелонов они сразу же вводились в бой. Наступление 5-го меха-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 51—52.

низированного корпуса обеспечивала 23-я смешанная авиационная дивизия, которая имела небольшое количество самолетов. Справа действовал 7-й механизированный корпус, слева, на Борисовском направлении, — 1-я моторизованная дивизия, усиленная 115-м танковым полком. Между ними и соединениями 5-го механизированного корпуса существовал разрыв до 20 км. Командир корпуса не располагал достаточным временем для приведения частей в порядок, организации взаимодействия с соседями, материально-технического снабжения и разведки маршрутов.

Сильные дожди, прошедшие накануне и во время марша, сделали грунтовые дороги после прохождения по ним первых же танков совершенно непроходимыми. К трем часам дня 6 июля части 5-го механизированного корпуса вышли на линию Сенно, Красное Село. Боевое соприкосновение с противником отсутствовало. Несмотря на это, корпус развернулся в боевой порядок, позволив противнику обнаружить направление его атаки и принять меры к отражению контрудара. С выходом на рубеж Масюки, Обольцы дивизии 5-го механизированного корпуса встретили организованное сопротивление передовых частей 47-го моторизованного корпуса генерала артиллерии И. Лемельзена. Стремительной атакой танковые части сбили противника с занимаемых позиций и к восьми часам вечера продвинулись на 14—16 км, израсходовав почти весь запас горючего (в баках оставалось около 25 % заправки).

Передовые отряды 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса, выйдя к 8 часам 6 июля к р. Черногостница, обнаружили разрушенные и затопленные переправы, через которые без дополнительных инженерных мероприятий могли пройти только средние и тяжелые танки. Кроме того, противотанковые орудия противника, находившиеся на западном берегу реки, своим огнем препятствовали ведению разведки участков, пригодных для переправ. В этих условиях командир дивизии полковник И.Д. Васильев по согласованию с командиром корпуса решил остановить наступление, провести инженерную разведку, в ночь на 7 июля силами инженерного батальона построить или усилить переправы.

Утром 7 июля командир 5-го механизированного корпуса возобновил наступление силами передовых отрядов, обеспечив их танки

горючим, слитым из баков других боевых машин. Уничтожая отдельные очаги сопротивления противника, они к исходу дня продвинулись до рубежа Уздорники, Антополье, где встретили организованную оборону частей 12-й танковой дивизии 47-го моторизованного корпуса. 14-я танковая дивизия 7-го механизированного корпуса, оборудовав ночью несколько переправ, с утра пыталась форсировать р. Черногострица, но успеха не имела.

Тем временем противник, прикрывшись с фланга 7-й танковой дивизией, сам начал наступление во фланг ударной группировки 5-го и 7-го механизированных корпусов. Первой под удар наступающей 18-й танковой дивизии врага попала 18-я танковая дивизия (командир — генерал-майор танковых войск К.Ф. Сулейков) 7-го механизированного корпуса в районе Сенно. Она оказала ожесточенное сопротивление, удержав в своих руках город.

На следующий день, утром 8 июля, соединения 5-го механизированного корпуса снова перешли в наступление. 17-я танковая дивизия (командир — полковник И.П. Корчагин), несмотря на сильное воздействие авиации противника, прорвала его оборону и в течение дня успешно продвигалась вперед. 13-я танковая дивизия (командир — полковник Ф.У. Грачев) в своей полосе провела пять атак, но успеха так и не достигла. Во второй половине дня она неоднократно подвергалась ударам вражеской авиации и была вынуждена остановиться. В восемь часов вечера 17-я танковая дивизия генерал-майора Г.-Ю. фон Арнима при поддержке авиации нанесла мощный контрудар с направления Сенно по правому флангу 17-й танковой дивизии 5-го механизированного корпуса. В ходе ожесточенного боя противник понес большие потери в танках. Это вынудило его отказаться от продолжения наступления на Малую Белицу и перенести удар восточнее на направление Речица, Рясно с целью обойти 5-й механизированный корпус с северо-востока. Противнику удалось отрезать от главных сил корпуса их тыловые эшелоны с боеприпасами и горючим. Одновременно южнее станции Гразина был высажен тактический воздушный десант противника, который во взаимодействии с частями 12-й танковой дивизии окружил в районе Цотово 17-й моторизованный полк с артиллерийским дивизионом и танковым батальоном. 13-я танковая дивизия под ударами частей немец-

кой 12-й танковой дивизии отошла в район Рыжанки, совхоз Видаки, Осановка, где заняла круговую оборону.

Таким образом, в результате предпринятого противником удара части 5-го механизированного корпуса оказались под угрозой полного окружения. Командующий 20-й армией генерал-лейтенант П.А. Курочкин, анализируя действия 5-го и 7-го механизированных корпусов, в своем приказе от 8 июля выделил следующие недостатки: наступление танковых взводов и рот в колоннах по дорогам; неумение применять на поле боя маневр, атака танковыми подразделениями и частями в лоб противотанковых рубежей и заграждений; отсутствие взаимодействия танков с пехотой и артиллерией; действия разрозненными силами вместо массирования танков на главных направлениях; отсутствие отрядов заграждения для наведения порядка в тылу¹.

Несмотря на столь существенные недостатки, генерал-лейтенант Курочкин в ночь на 9 июля приказал командирам 5-го и 7-го механизированных корпусов с утра возобновить наступление и к исходу дня выполнить ранее поставленную задачу. Однако массированные налеты авиации противника задержали выход соединений в исходное положение для наступления. В ночь на 10 июля командующий 20-й армией принял решение отказаться от дальнейшего развития контрудара, вывести механизированные корпуса из боя и к исходу дня сосредоточить их в районах, занимаемых ими перед началом боевых действий, с целью усиления обороны стрелковых корпусов первого эшелона армии. Используя ночное время и лесные массивы, соединения и части 5-го механизированного корпуса в течение ночи и первой половины дня 11 июля вышли из боя. Они, потеряв 166 танков, оторвались от противника и сосредоточились в районе Орехи, Хлусово, Осиповка. Части 7-го механизированного корпуса к этому же времени сосредоточились в районе Стаи, Лиозно, Пески.

Тяжелая обстановка сложилась на правом крыле Западного фронта. Войска 22-й армии генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова, действуя в полосе шириной 200 км, сдерживали натиск противника. 20-я тан-

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 87—88.

ковая дивизия 3-й танковой группы 7 июля прорвала оборону частей армии в районе Улла и форсировала Западную Двину. В последующем, наступая вдоль правого берега реки, она 9 июля подошла к Витебску. С юга к городу двигалась немецкая 7-я танковая дивизия, изрядно потрепанная в первые дни войны под Алитусом и в боях под Сенно, но сохранившая боеспособность.

На этом завершилась Белорусская стратегическая оборонительная операция. Войска Западного фронта понесли сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в его состав, 24 были полностью разгромлены, остальные 20 потеряли от 30 до 90 % своего состава. Общие потери Западного фронта и Пинской военной флотилии исчислялись огромными цифрами: безвозвратные — 341 073 человека, санитарные — 76 717 человек, 4799 танков, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов¹. Р. Иринархов указывает, что было потеряно 1797 боевых самолетов². Тыл Западного фронта лишился 1766 вагонов боеприпасов, более чем 17,5 тыс. тонн горючего, 2038 тонн смазочных материалов, 60 % запасов продовольствия и фуража, всех запасов вещевого имущества, рассчитанного на 370 тыс. человек³.

Значительная часть потерь пришлась на «котлы», которые удалось создать противнику. В своем приказе от 8 июля генерал-фельдмаршал фон Бок отмечал:

«Двойная битва за Белосток и Минск завершилась. Группе армий противостояли четыре русские армии, насчитывавшие около 32 стрелковых дивизий, 8 танковых дивизий, 6 механизированных бригад и 3 кавалерийские дивизии. Из них нам удалось разбить 22 стрелковые дивизии, 7 танковых дивизий, 6 механизированных бригад и 3 кавалерийские дивизии. Другие русские части, которым удалось вырваться из окружения, в значительной степени потеряли свою боеспособность. В ходе боев противник понес тяжелые

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 268, 484.

² См.: Иринархов Р.С. Агония 1941. Кровавые дороги отступления. М.: Яуза, Эксмо, 2011. С. 92.

³ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 112—113.

потери. На вчерашний день число пленных и количество захваченного военного имущества исчислялись следующими цифрами: взято в плен 287 704 человека, в том числе несколько корпусных и дивизионных генералов. Захвачено и уничтожено 2585 танков, включая самые тяжелые, и 1449 артиллерийских орудий. Кроме того, захвачено 246 боевых самолетов»¹.

Войска Западного фронта, оставив почти всю Белоруссию, отошли на глубину до 600 км. Неудачный исход Белорусской стратегической оборонительной операции явился результатом неверной оценки советским политическим руководством и командованием фронта военно-стратегической обстановки, несвоевременным приведением войск прикрытия в полную боевую готовность и развертыванием их в приграничной полосе. Частая потеря управления не позволяла сосредоточить усилия оборонявшихся на угрожаемых направлениях. Приказы и распоряжения доходили до войск с большим опозданием и не соответствовали складывавшейся обстановке. Служба тыла была дезорганизована. При проведении контрударов механизированные соединения вводились в сражение по частям, без четкой организации взаимодействия и надежного прикрытия с воздуха. Они, наступая на неподавленную оборону противника, понесли большие потери. *«Механизированные соединения, конечно, не потеряли своего значения и являются мощным ударным средством в руках армейского и главного командования, — отмечалось в докладе начальника Автоброне-танкового управления Западного фронта полковника И.Е. Иванина заместителю наркома обороны генерал-лейтенанту танковых войск Я.Н. Федоренко, — однако применять их следует не изолированно от действий остальных войск, а в полном соответствии с идеей общей операции и при обязательной поддержке мощной авиацией»².*

Характерным для операции было то, что она проводилась в условиях ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков, авиации и воздушных десантов. Не-

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринов. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 73—74.

² Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 78.

смотря на поражение, войска Западного фронта сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений нанесли группе армий «Центр» значительный урон. В результате ее соединения вынуждены были замедлить темпы наступления, что позволило Ставке Главного командования развернуть войска второго стратегического эшелона, задержавших затем на два месяца продвижение противника в Смоленском сражении.

НЕУДАЧА ФОН РУНДШТЕДТА

На Юго-Западном стратегическом направлении наступление вела группа армий «Юг» генерал-фельдмаршала К. фон Рундштедта. Она насчитывала 730 тыс. человек, 9700 орудий и минометов (без 50-мм), 799 танков и 1340 боевых самолетов. В составе войск Юго-Западного фронта, которым командовал генерал-полковник М.П. Кирпонос, имелось 957 тыс. человек, 12 604 орудия и миномета (без 50-мм), 4783 танка и 1759 боевых самолетов¹. Они превосходили противника в 1,3 раза в личном составе, орудиях и минометах, в 1,4 — в боевых самолетах и в 5,9 раза — в танках.

Противник, заведомо зная о преимуществе войск фронта, все-таки перешел в наступление. Расчет был на внезапность и слабость соединений Юго-Западного фронта в боевом отношении. Этот расчет оправдался. Кроме того, учитывалось, что командующий фронтом 49-летний генерал-полковник М.П. Кирпонос не имел опыта командования оперативно-стратегическим объединением. Он окончил военно-фельдшерскую школу и Военную академию им. М.В. Фрунзе, принимал участие в Первой мировой, Гражданской и Советско-финляндской войнах. В ходе последней войны отличился, командуя стрелковой дивизией, затем месяца два управлял корпусом и в июне 1940 г. стал командующим Ленинградским, а с января 1941 г. — Киевским особым военным округом. За столь короткое время постичь

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 119.

все премудрости стратегии было невозможно, а тем более из тактика стать стратегом.

Генерал-фельдмаршал К. фон Рундштедт, 66 лет, имел за плечами Военную академию, опыт Первой мировой войны, вторжения в Польшу и во Францию. Он возглавлял штабы корпуса и армейской группы, командовал дивизией, военным округом, армейской группой, войсками групп армий «А» и «Юг». По всем показателям Рундштедт превосходил Кирпоноса, что и доказал в ходе приграничного сражения на Юго-Западном направлении, которое впоследствии получило наименование Львовско-Черновицкая стратегическая оборонительная операция (22 июня — 6 июля 1941 г.). Она включала приграничное оборонительное сражение, Львовско-Луцкую и Станиславско-Проскуровскую фронтовые оборонительные операции.

По количеству танков Юго-Западный фронт был самым мощным из советских фронтов, включая семь механизированных корпусов. Порядок их использования с началом войны был определен в «Записке по плану обороны на период от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск Киевского Особого военного округа на 1941 год», разработанной штабом округа к началу июня 1941 г.¹

В соответствии с этой запиской основными задачами обороны являлось:

«Не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию округа.

Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть от мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа. Противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение войск округа. Всеми видами разведки своевременно определить характер сосредоточения и группировку войск противника.

Активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и мощными ударами по основным группировкам войск, железнодорожным узлам и мостам нарушить и задержать сосредоточение и развертывание войск противника.

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1996. № 4. С. 2—17. Этот документ не был утвержден наркомом обороны СССР.

Не допустить сбрасывания и выброски на территории округа воздушных десантов и диверсионных групп противника. При благоприятных условиях всем обороняющимся и резервам армий и округа быть готовыми по указанию Главного Командования к нанесению стремительных ударов для разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

Первый перелет и переход государственной границы нашими частями может быть произведен только с разрешения Главного Командования».

В пункте III записки были определены задачи армий (районов прикрытия) и планы их выполнения. Всего были предусмотрены четыре района прикрытия: первый — для 5-й армии, второй — для 6-й, третий — для 26-й, четвертый — для 12-й армии. В резерве командующего войсками округа находились четыре механизированных (9, 19, 15 и 24-й), четыре стрелковых (31, 36, 7 и 55-й), один кавалерийский (5-й) корпуса, пять противотанковых артиллерийских бригад (1, 2, 3, 4, 5-я). В их задачу входило:

«б) в случае прорыва крупных мехсоединений противника на подготовленных рубежах обороны и в противотанковых районах задержать и дезорганизовать его дальнейшее продвижение и концентрическими ударами мехкорпусов совместно с авиацией разгромить противника и ликвидировать прорыв;

в) при благоприятных условиях быть готовым по указанию Главного Командования нанести стремительные удары для разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей».

Таким образом, механизированным корпусам с началом войны ставились активные задачи, вплоть до перенесения боевых действий на вражескую территорию. Однако события первых дней войны показали, что эти задачи не отвечали реальности.

Главный удар противник наносил силами 1-й танковой группы генерал-полковника Э. фон Клейста и 6-й полевой армии генерал-фельдмаршала В. фон Рейхенау на Луцк, Житомир, Киев в стык 5-й и 6-й армий. Войска этих армий значительно уступали противнику в силах и средствах и имели весьма невыгодную группировку. Боль-

шинство стрелковых дивизий не успели занять назначенные им полосы обороны вдоль государственной границы и поэтому вступали в сражение в основном с марша, при ограниченном количестве боеприпасов и горючего. Поэтому противник сравнительно быстро проорвал их оборону и начал развивать наступление в глубину. Он в течение трех дней сумел уничтожить на земле 234 самолета. Кроме того, в воздушных боях и от огня зенитной артиллерии военно-воздушные силы фронта потеряли 102 самолета¹.

Первое донесение из войск штаб Юго-Западного фронта получил в седьмом часу утра 22 июня. Начальник штаба 12-й армии сообщил, что на границе с Венгрией боевые действия пока не начались. Из штаба 26-й армии доложили о том, что на рассвете враг атаковал все пограничные заставы. Войска прикрытия подняты по тревоге и выдвигаются из районов расквартирования к границе. Подразделения пограничников и укрепленных районов сражаются самоотверженно. *«А вот что делалось в 5-й и 6-й армиях, в полосах действий которых, судя по всему, противник наносил главный удар, нам долго не удавалось выяснить, — вспоминал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. — Телефонные и телеграфные линии то и дело выходили из строя. Усилия радистов тоже часто оказывались безуспешными. Вполне естественно, что в этих условиях ни начальник разведки, ни я не смогли представить командующему такие сведения, которые могли бы его удовлетворить»*².

В донесениях разведывательных органов не приводились конкретные данные о количестве и составе сил противника, а отмечалось только, что в полосе 5-й армии, на левом крыле Юго-Западного фронта, противник еще на рассвете начал форсировать Западный Буг на участке Любомль, Владимир-Волинский. Его передовые части внезапным ударом захватили приграничную станцию Влодава, а в полосе 6-й армии — г. Пархач и другие населенные пункты. Стало известно также о нескольких небольших воздушных десантах, выброшенных противником в приграничной зоне.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 121.

² Цит. по: Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 89.

Утром 22 июня в штаб Юго-Западного фронта поступила директива № 2 Главного военного совета, которая требовала всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземным войскам не разрешалось переходить границу. Директива по утверждению И.Х. Баграмяна была незамедлительно передана в войска.

Командир 9-го механизированного корпуса генерал-майор К.К. Рокоссовский, несмотря на отсутствие надежной связи со штабами фронта и 5-й армии и неясность обстановки, принял решение начать в два часа дня 22 июня выдвижение своих частей в общем направлении Новоград-Волынский, Ровно, Луцк. Основные силы корпуса, главным образом пехота, совершив к исходу дня 50-километровый переход, выбились совершенно из сил и потеряли всякую боеспособность. Поэтому пришлось сократить переходы для пехоты до 30—35 км, что повлекло за собой замедление выдвижения 35-й и 20-й танковых дивизий. Части 131-й моторизованной дивизии, командир которой полковник Н.В. Калинин посадил свою пехоту на автомашины и танки, к исходу 22 июня вышли в район Ровно.

К этому времени войска группы армий «Юг» продвинулись в направлении Владимир-Волынский, Луцк, Ровно на 25—30 км. Тогда же Военному совету Юго-Западного фронта была направлена директива № 3. В ней войскам на 23—24 июня ставилась задача «мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6 А (армий. — *Авт.*) окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды». К исходу 24 июня приказывалось овладеть районом Люблин, прочно обеспечив себя с Краковского направления. В состав Юго-Западного фронта включалась 18-я авиационная дивизия дальнего действия, а действия войск фронта намечалось поддержать одним вылетом 2-го авиационного корпуса дальнего действия¹.

¹ См.: *Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления.* С. 189—191.

Директива № 3, по воспоминаниям И.Х. Баграмяна, вызвала шок у командования Юго-Западного фронта. Об этом он подробно пишет в своих мемуарах «Так начиналась война», которыми мы воспользуемся.

И.Х. Баграмян пишет: *«Когда я зачитал генералу Пуркаеву телеграмму, он с явным недоверием взглянул на меня, выхватил бланк и перечитал текст несколько раз. Быстро обмениваемся мнениями. Они у нас сходятся: к наступлению мы не готовы».*

На совещании у генерал-полковника М.П. Кирпоноса член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Н.Н. Вашугин сказал:

— Ну и что же, товарищи, приказ получен — нужно выполнять.

— Так-то оно так, Николай Николаевич, — проговорил генерал-лейтенант М.А. Пуркаев, — но мы сейчас не готовы к этому. Нам пока приходится думать об обороне, а не о наступлении.

Вашугин даже привстал. Начальник штаба решительно продолжал:

— Давайте трезво рассмотрим положение. Только на Луцком направлении, в полосе между Любомлем и Сокалем, наступает десять вражеских пехотных и танковых дивизий. Что мы им можем противопоставить? Нам известно, что здесь развернулись лишь по два полка наших сорок пятой, шестьдесят второй, восемьдесят седьмой и сто двадцать четвертой стрелковых дивизий. Их третьи полки пока еще на марше. Завтра в этом районе мы в лучшем случае будем иметь еще сто тридцать пятую стрелковую дивизию и две дивизии двадцать второго механизированного корпуса, причем его наиболее боеспособная сорок первая танковая вряд ли сумеет подойти. Таким образом, завтра мы на этом направлении в лучшем случае сможем собрать против десятка вражеских дивизий менее семи наших. О каком же немедленном наступлении может идти речь?

Вашугин попытался что-то сказать, но Пуркаев продолжал:

— К тому же следует ожидать, что враг сегодня ввел в сражение лишь первый эшелон своих сил и в последующие дни, безусловно, будет — и значительно быстрее, чем мы, — наращивать силы. Вы посмотрите, — Максим Алексеевич ткнул карандашом в карту, — вот только здесь, северо-западнее Устилуга, наша разведка в шест-

надцать часов отметила сосредоточение свыше двухсот вражеских танков. И это далеко не единственный район, где обнаружены танковые резервы врага.

Воспользовавшись тем, что Пуркаев на мгновение замолчал, рассматривая карту, Вашугин нетерпеливо спросил:

— У вас всё, Максим Алексеевич?

— Нет, не всё.

«Не отрывая взгляда от карты, начальник штаба продолжал развивать свою мысль, — отмечает Баграмян. — Все войска второго эшелона, которые выдвигаются из глубины в полосу 5-й армии, находятся на различном удалении от границы: 31-му и 36-му стрелковым корпусам нужно пройти 150—200 км. Это займет минимум пять-шесть суток, учитывая, что пехота следует пешим порядком. 9-й и 19-й механизированные корпуса сумеют сосредоточиться и перейти в наступление против вражеской главной ударной группировки не раньше чем через трое-четверо суток. И лишь 4, 8 и 15-й механизированные корпуса имеют возможность перегруппироваться в район сражения через один-два дня. Нельзя не учитывать также, что войска следуют к границе, подвергаясь непрерывным массированным ударам авиации противника. Нетрудно представить, как это обстоятельство усложнит перегруппировку и ввод войск в сражение. Следует иметь в виду и то, что ни армейского, ни фронтовых тылов, по существу, пока нет — они еще не отмотелизованы и не развернуты. Получается, что подойти одновременно к месту начавшегося сражения главные силы не могут. Корпуса будут, видимо, вязаться в сражение по частям, так как им с ходу придется встречаться с рвущимися на восток немецкими войсками. Произойдет встречное сражение, причем при самых неблагоприятных для войск Юго-Западного фронта условиях. Чем это грозит, трудно сейчас полностью представить, но положение будет безусловно тяжелым».

С каждым словом Пуркаева командующий фронтом и член Военного совета все более мрачнели. Пуркаев ладонью оперся на карту:

— Нам, товарищ командующий, остается только доложить в Москву о сложившейся обстановке и настоятельно просить об изме-

нении задачи. Мы сейчас можем только упорными боями сдерживать продвижение противника, а тем временем организовать силами стрелковых и механизированных корпусов, составляющих наш второй эшелон, прочную оборону в глубине полосы действий фронта на линии прежних Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Староконстантиновского и Проскуровского укрепленных районов. Остановив противника на этом рубеже, мы получим время на подготовку общего контрнаступления. Войска прикрытия после отхода за линию укрепленных районов мы используем после как резерв. Именно такое единственно разумное решение я вижу в создавшейся обстановке.

На минуту воцарилось молчание. Кирпонос в глубокой задумчивости вертел в руках карандаш. Первым заговорил Вашугин:

— Все, что вы говорите, Максим Алексеевич, — он подошел к карте, — с военной точки зрения, может быть, и правильно, но политически, по-моему, совершенно неверно! Вы мыслите как сугубый военспец: расстановка сил, их соотношение и так далее. А моральный фактор вы учитываете? Нет, не учитываете! А вы подумали, какой моральный ущерб нанесет тот факт, что мы, воспитывавшие Красную Армию в высоком наступательном духе, с первых дней войны перейдем к пассивной обороне, без сопротивления оставив инициативу в руках агрессора! А вы еще предлагаете допустить фашистов в глубь советской земли! Знаете, Максим Алексеевич, друг вы наш боевой, если бы я вас не знал как испытанного большевика, я подумал бы, что вы запаниковали.

Заметив, что на широкоскулом загорелом лице Пуркаева заходили желваки, Вашугин мягко добавил:

— Извините, я не хотел вас обидеть, просто я не умею скрывать то, что думаю.

Опять наступила тишина. Наконец Кирпонос оторвал взгляд от карты и медленно заговорил:

— Думаю, что вы оба правы. Против оперативной целесообразности ваших предложений, Максим Алексеевич, возразить нечего. У них одна уязвимая сторона: старые укрепленные районы не готовы принять войска и обеспечить им благоприятные условия для успешной обороны.

— Да, но войска второго эшелона с помощью саперов смогут быстро привести эти укрепрайоны в боевую готовность...

Не ответив на реплику Пуркаева, командующий фронтом в прежнем спокойном тоне продолжал:

— Но, со своей стороны, не лишены логики и соображения Николая Николаевича. Приказ есть приказ: его нужно выполнять. А если каждый командующий, получив боевой приказ, вместо его неукоснительного выполнения будет вносить свои контрпредложения, то к хорошему это не приведет. Конечно, взять к концу двадцать четвертого июня Люблин мы вряд ли сумеем. Но попытаться нанести мощный контрудар по вторгшимся силам противника мы обязаны. Для этого мы сможем привлечь до пяти механизированных корпусов. Я считаю, что главная задача теперь состоит в том, чтобы быстро сосредоточить мехкорпуса к полю сражения и одновременно нанести мощный контрудар. Нужно, Максим Алексеевич, немедленно довести до войск соответствующие боевые распоряжения и проследить за их выполнением. Особое внимание следует уделить обеспечению надежного прикрытия механизированных корпусов с воздуха во время выдвижения и ввода в сражение. Вместе с этим следует поставить командующему 5-й армией генералу Потапову задачу: всеми силами и средствами его армии во взаимодействии с правым крылом шестой армии при поддержке основных сил фронтовой авиации не допустить дальнейшего продвижения фашистских войск в глубь нашей территории.

— Вот это деловой разговор, — поддержал Вашугин.

— Что будем делать с 8-м механизированным корпусом Рябышева? — спросил Пуркаев. — Ему отдан приказ повернуть из района Самбора в район восточнее Львова и войти в подчинение командующего 6-й армией Музыченко.

Подумав, Кирпонос ответил:

— Вот и хорошо. Пусть продолжает марш, а тем временем поставим Музыченко задачу: нанести с юга контрудар силами не одного, а двух — четвертого и восьмого — мехкорпусов. Нацелить их надо, как и выдвигающийся из района Злочева пятнадцатый механизированный корпус, под основание танкового клина, вбиваемого противником. С войсками второго эшелона фронта поступим так: девятому

и девятнадцатому мехкорпусам, а также всем стрелковым корпусам, составляющим второй эшелон фронта, продолжать форсированный марш к границе по указанным им маршрутам, а тем временем мы в соответствии с развитием обстановки уточним направления и рубежи их ввода в сражение. Учитывая, что главный удар противника явно вырисовывается в стыке наших пятой и шестой армий, необходимо немедленно поставить задачу тридцать седьмому стрелковому корпусу прикрыть Тарнополь с северо-запада. Ускорьте его выдвижение. Восьмидесятую стрелковую дивизию этого корпуса следует оставить здесь — это наш резерв на случай крупных воздушных десантов в тылу наших войск и, в частности, в районе нашего командного пункта.

И.Х. Баграмян, оценивая впоследствии это решение, пишет: *«Почему было принято такое решение? По-видимому, генерал Кирпонос считал, что в тяжелой, все более угрожающей обстановке главное — не обрекать войска фронта на пассивную оборону, а сохранить единство взглядов и действий, сделать все, чтобы помочь верховному командованию осуществить намеченный план, ибо от этого зависело положение не только нашего, но и соседних фронтов»*¹. Да, генерал-полковник Кирпонос не мог поступить иначе. Кто же возьмет на себя ответственность отказаться от выполнения приказа вышестоящего начальника?

В то время как командующий и начальник штаба Юго-Западного фронта решали, что предпринять в сложившейся обстановке, в штаб фронта по заданию И.В. Сталина прибыл начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков и вместе с ним назначенный членом Военного совета фронта 1-й секретарь ЦК Компартии (большевиков) Украины Н.С. Хрущев. Генерал-полковник Кирпонос доложил начальнику Генштаба о принятом решении. Тот поддержал командующего фронтом. Однако, учитывая, что корпуса не успевают вовремя сосредоточиться в единый кулак, а медлить нельзя, так как противник, введя в сражение подвижные соединения, продолжал развивать наступление на Луцк, Дубно, Броды, генерал армии Жуков решил, не ожидая подхода стрелковых и механизированных корпусов из

¹ Цит. по: Баграмян И.Х. Так начиналась война. С. 117—118.

резерва фронта, нанести контрудар теми корпусами, которые были под рукой. Различное удаление корпусов от района их ввода в сражение (от 200 до 400 км) означало и разные сроки подхода и вступления в бой, что не обеспечивало необходимой силы удара по противнику. Но обстановка вынуждала к этому.

Что же происходило в это время в механизированных корпусах?

9-й механизированный корпус к исходу 23 июня вышел к переправе через р. Горынь южнее Ровно. Части 22-го механизированного корпуса генерал-майора С.М. Кондрусева продвигались в направлении Ковеля и передовыми отрядами вели бой севернее Луцка. 19-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск Н.В. Фекленко в это время совершал марш на Дубно. Часть сил 15-го механизированного корпуса (20-й танковый и 10-й моторизованный полки) генерал-майора И.И. Карпезо попытались нанести удар по противнику и овладеть Радзехувом. Однако атака успеха не имела.

В штабе Юго-Западного фронта продолжалась работа по подготовке контрудара согласно директиве № 3. Вечером 23 июня состоялось новое совещание с участием членов Военного совета фронта. Генерал-лейтенант Пуркаев подвел итоги боевых действий за первые два дня войны и дал оценку сложившейся обстановке. По его расчетам, утром 24 июня в контрударе смогут принять участие только 15-й и 22-й механизированные корпуса, да и то не всеми силами, так как из состава 22-го механизированного корпуса в назначенный район успевает подойти лишь одна дивизия. Соединения обоих корпусов могут поддержать 135-я стрелковая дивизия и 1-я противотанковая артиллерийская бригада, которые уже втянулись в тяжелые бои. На другие войска нельзя было рассчитывать. 8-й механизированный корпус, уже проделавший большой путь под непрерывным воздействием авиации противника, все еще находился на марше из района Львова. Части 4-го механизированного корпуса брошены на отражение наступления врага на Львовском направлении. 9-му и 19-му механизированным корпусам, по расчетам начальника штаба фронта, потребуется для подхода к полю сражения не менее двух суток. Части 31, 36 и 37-го стрелковых корпусов находились в 130—150 км и их подход ожидался только через несколько дней. Таким образом, сил для контрудара сейчас слишком мало.

Командующий Юго-Западным фронтом, памятуя об указании генерала армии Жукова нанести контрудар теми корпусами, которые были под рукой, не поддержал своего начальника штаба. Генерал-полковник Кирпонос в сложившейся обстановке принял следующее решение. Командующему 5-й армией предстояло силами 22-го механизированного корпуса и 135-й стрелковой дивизии нанести контрудар в общем направлении на Владимир-Волынский, разгромить части противника, вклинившиеся на Луцком направлении, и соединиться с окруженными полками 87-й стрелковой дивизии. 15-й механизированный корпус должен был, частью сил обороняясь у Радзехова и на подступах к Бродам, основными силами наступать на Берестечко с целью разгрома танковых и моторизованных частей противника, прорвавшихся из района Сокаля, а затем соединиться с окруженными частями 124-й стрелковой дивизии. Командующему 6-й армией предписывалось, упорно удерживая занимаемые позиции, вывести немедленно 4-й механизированный корпус из боя и повернуть его на Радзехов, на поддержку 15-го механизированного корпуса. От 8-го механизированного корпуса командующий фронтом потребовал к утру 24 июня выйти в район Броды в готовности поддержать 15-й механизированный корпус ударом на Берестечко. Для остальных войск задача оставалась прежней — прочной обороной удерживать занимаемые рубежи.

Выполняя приказ командующего фронтом, 22-й механизированный корпус совместно с 135-й стрелковой дивизией 24 июня нанес контрудар по левому флангу вклинившейся группировки противника, стремясь оказать помощь 87-й и 124-й стрелковым дивизиям, окруженным вблизи Луцка. Однако несогласованность в действиях соединений, большие потери в боях и превосходство противника в танках вынудили части корпуса отступить 25 июня за р. Стырь севернее Луцка. Командир корпуса генерал-майор Кондрусев погиб, а командование принял начальник штаба генерал-майор танковых войск В.С. Тамручи.

В тот же день в сражение вступили соединения 9-го механизированного корпуса. Части 131-й моторизованной дивизии, атаковав переправившегося через р. Стырь противника, отбросили его и отразили все попытки вновь форсировать реку. 35-я танковая дивизия

вела бой против немецкой 13-й танковой дивизии юго-западнее Клевани, а 20-я танковая дивизия, атаковав части той же дивизии на привале в районе Олыка, нанесла ей большой урон, захватила трофеи и пленных. В последующем части 9-го механизированного корпуса отражали атаки подходивших танковых частей противника.

И.Х. Баграмян, оценивая впоследствии действия командира корпуса генерал-майора К.К. Рокоссовского, писал: *«Подходил к концу третий день войны. На Юго-Западном фронте складывалась все более тревожная обстановка. Угроза, в частности, нависла над Луцком, где 15-й механизированный корпус генерала И.И. Карпезо нуждался в срочной поддержке, иначе танковые клинья врага могли рассечь и смять его. Ждали помощи и окруженные врагом вблизи Луцка части 87-й и 124-й стрелковых дивизий. И вот когда мы в штабе фронта ломали голову, как выручить луцкую группировку, туда подоспели главные силы 131-й моторизованной и передовые отряды танковых дивизий 9-го механизированного корпуса, которым командовал К.К. Рокоссовский. Читая его донесение об этом, мы буквально не верили своим глазам. Как это удалось Константину Константиновичу? Ведь его так называемая моторизованная дивизия могла следовать только... пешком. Оказывается, решительный и инициативный командир корпуса в первый же день войны на свой страх и риск забрал из окружного резерва в Шепетовке все машины — а их было около двухсот, — посадил на них пехоту и комбинированным маршем двинул впереди корпуса. Подход его частей к району Луцка спас положение. Они остановили прорвавшиеся танки противника и оказали этим значительную помощь отходившим в тяжелой обстановке соединениям»¹.*

На Рава-Русском направлении 41-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.Н. Микушева совместно с батальонами Рава-Русского укрепрайона и 91-м пограничным отрядом пять дней сдерживала продвижение 4-го армейского корпуса 17-й армии противника. Дивизия оставила свои позиции только по приказу командующего 6-й армией. В ночь на 27 июня она отошла на рубеж восточнее Равы-Русской. На левом крыле Юго-Западного фронта, где оборонялась 12-я армия,

¹ Цит. по: Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М., 1984. С. 85—86.

по-прежнему было тихо. После передачи в состав вновь создаваемого Южного фронта 17-го стрелкового и 16-го механизированного корпусов армия имела всего один стрелковый корпус (13-й), который прикрывал 300-километровый участок границы с Венгрией.

Вечером 25 июня войска 6-й армии генерал-фельдмаршала фон Рейхенау на 70-километровом участке от Луцка до Берестечка с ходу форсировали р. Стырь, а 11-я танковая дивизия, почти на 40 км оторвавшись от главных сил, овладела Дубно. Тогда же командующий Юго-Западным фронтом по согласованию с генералом армии Жуковым решил перенести контрудар на утро 26 июня, так как 8-й, 9-й и 19-й механизированные, 31-й, 36-й, 37-й стрелковые корпуса еще не вышли в назначенные им районы. Командующему 5-й армией, в чье подчинение был передан 9-й механизированный корпус, было приказано создать подвижную группу в составе трех механизированных корпусов (22, 9 и 19-й) и нанести контрудар в общем направлении на Дубно. Навстречу ей с юга должны были наступать 4, 8 и 15-й механизированные корпуса.

К моменту нанесения контрудара, 26 июня, 13-я танковая дивизия противника переправилась через р. Иква по мосту у Млынова, захваченному накануне частями 11-й танковой дивизии, и выдвинулась в направлении Мошков, Ровно. Южнее из района Дубно в направлении Мизоч, Острог наступала 11-я танковая дивизия. Вслед за танковыми дивизиями 3-го и 48-го моторизованных корпусов с рубежа р. Иква перешли в наступление 299-я и 111-я пехотные дивизии. На подходе к Дубно находилась 75-я пехотная дивизия, а 16-я танковая дивизия врага была в нескольких километрах от Кременца.

26 июня в районе Луцка, Ровно, Дубно, Броды развернулось крупнейшее танковое сражение, по числу задействованных в нем боевых машин большее, чем Прохоровское сражение. С обеих сторон на участке шириной до 70 км столкнулось около 2 тыс. танков¹.

Наиболее успешно действовали соединения 8-го механизированного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева. Его 34-я и 12-я танковые дивизии, развернувшись севернее

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 122.

Бродов, перешли в наступление в северном направлении. К исходу дня они с ожесточенными боями продвинулись на 10—20 км, нанеся огромный урон противнику в живой силе и боевой технике. Попытки развить наступление успеха не имели. Подвергшись ударам авиации и не имея связи с другими корпусами, соединения 8-го механизированного корпуса вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже и отражать атаки противника.

15-й механизированный корпус понес большие потери от ударов вражеской авиации. 9-й и 19-й механизированные корпуса вступили в сражение только во второй половине дня 26 июня.

Части 19-го механизированного корпуса нанесли удар из района восточнее Ровно в направлении Дубно по правому флангу немецкой 11-й танковой дивизии. Вначале они имели некоторый успех и отбросили врага на 25 км в юго-западном направлении от Ровно. Однако в результате большого превосходства противника в силах и средствах, а также весьма слабого взаимодействия с 9-м механизированным корпусом, добиться решительного перелома обстановки в свою пользу на данном направлении не удалось. Танковые бои были ожесточенными, но почти не согласованные по месту и времени удары не привели к достижению цели. К исходу 26 июня 19-й механизированный корпус вышел на подступы к Дубно, а 9-й механизированный корпус не смог преодолеть сопротивление 14-й танковой дивизии противника.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, вспоминая события того времени, писал: *«26 июня по приказу командарма Потапова корпус нанес контрудар в направлении Дубно. В этом же направлении начали наступать левее нас 19-й, а правее 22-й механизированные корпуса. Никому не было поручено объединить действия трех корпусов. Они вводились в бой разрозненно и с ходу, без учета состояния войск, уже двое суток дравшихся с сильным врагом, без учета их удаленности от района вероятной встречи с противником. Время было горячее, трудности исключительные, неожиданности возникали везде. Но посмотрим распоряжение фронта, относящееся к тому периоду: “Нанести мощный контрудар во фланг прорвавшейся группы противника, уничтожить ее и восстановить положение”. Согласовывалось ли оно с обстановкой на участке, о котором*

идет речь, не говоря уже о положении, сложившемся к 26 июня на житомирском, владимир-волинском и ровненском направлениях, где немецкие войска наносили свой главный удар? Нет, не согласовывалось. У меня создалось впечатление, что командующий фронтом и его штаб в данном случае просто повторили директиву Генштаба, который конкретной обстановки мог и не знать. Мне думается, в этом случае правильнее было бы взять на себя ответственность и поставить войскам задачу, исходя из положения, сложившегося к моменту получения директивы Генерального штаба»¹.

В мемуарах Рокоссовского дана в целом верная оценка действий командующего и штаба Юго-Западного фронта. Но эта оценка была дана после войны! Для нас более важно свидетельство противника в ходе войны. *«На фронте группы армий “Юг” противник, как и ожидалось, — отмечал 26 июня генерал-полковник Гальдер 26 июня в своем дневнике, — значительными силами перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. Отмечено продвижение на отдельных участках. Видимо, никакого кризиса нет»².*

Вечером 26 июня генерал-полковник Кирпонос доложил начальнику Генерального штаба о своем решении перейти к обороне резервными стрелковыми корпусами на рубеже Луцк, Кременец, Гологуры. Механизированным корпусам было предписано прекратить контрудары, выйти из боя и отойти за этот рубеж. Генерал армии Жуков посчитал такое решение ошибочным. Части 1-й танковой группы генерал-полковника Э. фон Клейста были разбросаны по дорогам и ее фланги были открытыми. Механизированные корпуса Юго-Западного фронта занимали выгодное положение на флангах и в тылу вражеских дивизий. Поэтому необходимо было наносить контрудар со всей решительностью, не проявляя колебаний, не выводя сражавшиеся дивизии из боя в момент, когда у них обозначился успех. Развивая его, механизированные корпуса вынудили бы противника временно перейти к обороне. А это в конечном счете дало бы возможность фронту перегруппировать силы, подтянуть новые соединения из тыла и занять выгодные оборонительные рубежи.

¹ Цит. по: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Голос, 2000. С. 43.

² Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 43.

Поэтому Жуков потребовал в жесткой форме от Кирпоноса с утра 27 июня перейти в наступление и разгромить противника, прорвавшегося к Луцку и Дубно.

К указанному сроку удалось обобщить сведения, поступившие с других фронтов, где положение также было тяжелым. В этой связи начальник Генерального штаба понял ошибочность своего решения о продолжении контрударов на Юго-Западном фронте. Обсудив еще раз обстановку с первым заместителем начальника Генштаба генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным и начальником Оперативного управления Генерального штаба генерал-майором А.М. Василевским, он приказал подготовить директиву об отводе войск Юго-Западного фронта на рубеж укрепрайонов старой государственной границы.

Пока принималось это решение, 9-й механизированный корпус выдвигался на исходный рубеж для контрудара. На рассвете 27 июня он из района Ставки, Ромашевская перешел в наступление во фланг мощной группировки противника (299, 111, 44-я пехотные, 13-я и 11-я танковые дивизии), теснившей 19-й механизированный корпус. 35-я танковая дивизия полковника Н.А. Новикова вышла к 4 часа утра на рубеж 15 км севернее Млынова, где вошла в соприкосновение с передовыми частями 299-й пехотной дивизии. На этом рубеже части 35-й танковой дивизии развернулись и удерживали его до исхода 27 июня. 20-я танковая дивизия полковника М.Е. Катукова, двигаясь левее 35-й танковой дивизии, при подходе к Петушкову была обстреляна частями немецких 13-й танковой и 299-й пехотной дивизий. Полковник Катук, развернув свои части в боевой порядок, в 7 часов атаковал противника. Он оказал упорное сопротивление, а затем во второй половине дня, нащупав открытые фланги и промежутки между частями дивизии, стал ее обходить, создав угрозу окружения. В этой обстановке генерал-майор Рокоссовский принял решение с наступлением темноты отвести части корпуса на линию южной опушки леса в районе Ромашевская, Клевань, где они и закрепились. С утра 28 июня они отражали атаки подошедших из района Луцка 14-й танковой и 25-й моторизованной дивизий, которые пытались прорваться к шоссе Луцк — Ровно.

Несмотря на то, что контрудар 9-го механизированного корпуса не достиг поставленной цели — захвата Млынова, его активные действия на левом фланге ударной группировки противника вынудили немецкое командование развернуть 299-ю пехотную дивизию и часть сил 13-й танковой дивизии на север. В результате несколько облегчилось положение 19-го механизированного корпуса, отходившего с тяжелыми боями в направлении на Ровно.

В связи с осложнением обстановки на Дубненском направлении 8-й механизированный корпус 27 июня получил новую задачу: нанести удар из района Броды в направлении на Дубно, с тем чтобы разгромить противника и к исходу дня выйти в район Дубно. 15-му механизированному корпусу было приказано во взаимодействии с 8-м механизированным корпусом наступать в северном направлении, а затем также на Дубно.

Времени на организацию удара, связанную, прежде всего, с поворотом в обратном направлении, у начавших отход соединений не было. 27 июня в 10 часов в штаб командира 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева прибыл член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Н.Н. Вашугин. О том, что произошло далее, Рябышев подробно пишет в своих мемуарах «Первый год войны».

Как и положено по уставу, генерал-лейтенант Рябышев поспешил к члену Военного совета с рапортом. Усталое лицо Вашугина было неприветливо.

— Вы почему не выполнили приказ о наступлении на Дубно? — перебив комкора, резко спросил Вашугин.

Рябышев попытался доложить обстановку.

— Замолчите!.. Это предательство!

— Товарищ корпусной комиссар, — вмешался в разговор стоявший рядом бригадный комиссар Н.К. Попель. Голос его звучал спокойно и решительно. — Вы можете требовать выполнения приказа. Однако надо и нас выслушать.

Член Военного совета зло посмотрел на Пополя. Затем, бросив взгляд на часы, уже спокойным тоном приказал доложить обстановку и решение на бой.

«...Я старался быть предельно кратким, — пишет Рябышев. — Начал с того, что войска корпуса разбросаны на большом пространстве. 12-я танковая дивизия все еще находилась на марше и выполняла предыдущий приказ командующего фронтом, то есть следовала на рубеж обороны 36-го стрелкового корпуса. Один танковый полк этой дивизии прикрывал северо-западнее Бродов отход соединения. 34-я танковая дивизия с рассветом вела бой севернее Берестечко. Приказ там уже получили, приступили к его выполнению и в тяжелой обстановке выходят из боя. 7-я моторизованная дивизия также вела бой с противником на 40-километровом фронте. Я полагал, что по времени и эта дивизия уже получила приказ на выход из боя. На направлении Броды, Дубно данных о противнике не было».

— Мною выслана разведка с целью установить местонахождение, силы и группировку противника. Эту задачу выполняет корпусной мотоциклетный полк. Войска корпуса могут сосредоточиться на исходном рубеже к концу дня и начать наступление только с утра 28 июня, — закончил Дмитрий Иванович.

— Что?! — воскликнул Вашугин. — Немедленно решение — и вперед!

— С чем вперед? — спросил Рябышев.

Но Вашугин был непреклонен:

— Приказываю немедленно начать наступление!

— Я считаю преступлением перед Родиной бросать в бой войска по частям, — сказал командир корпуса. — Это значит обречь их на бесцельную гибель. В крайнем случае, войска не в полном составе могут перейти в наступление сегодня не ранее 14 часов.

— Хорошо, — согласился член Военного совета. — Последнее предложение можно принять. Выполняйте!

Части 8-го механизированного корпуса, выполняя требование члена Военного совета фронта, перешли в наступление. Оно сначала развивалось успешно. Особенно энергично действовала 34-я танковая дивизия под командованием полковника И.В. Васильева, которая нанесла серьезный урон частям 16-й танковой дивизии противника. Продвинувшись на 30—35 км, соединения корпуса вышли к Дубно и оказались в тылу 3-го моторизованного корпуса врага, который вынужден был приостановить наступление на восток и провести пере-

группировку сил. В ходе контрудара 8-й механизированный корпус понес большие потери, а значительная часть его сил во главе с бригадным комиссаром Н.К. Попелем оказалась в окружении. Член Военного совета Вашугин оказался человеком с совестью. Получив известие о тяжелом положении корпуса, он 28 июня застрелился.

Несмотря на то, что 8-й механизированный корпус понес большие потери, его действия вызвали большое беспокойство у противника. 29 июня генерал-полковник Гальдер отметил в своем дневнике: *«На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус¹ глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало беспорядок в нашем тылу в районе Бродов и Дубно. Противник угрожает Дубно с юго-запада, что при учете больших запасов вооружения и имущества в Дубно крайне нежелательно»².*

Наступление 15-го механизированного корпуса развивалось менее успешно. Основной причиной его малоэффективных действий являлось то, что соединения корпуса были втянуты в бой с противником еще 23 июня и понесли большие потери, а оставшиеся в строю танки после пятидневных боев требовали технического обслуживания и ремонта. Сказалось и то, что соединениям при выполнении задачи пришлось действовать в исключительно трудных условиях местности — преодолеть при наступлении до Берестечка пять рек с сильно заболоченными берегами.

Таким образом, механизированные корпуса не выполнили задачу по окружению и уничтожению немецкой 1-й танковой группы. Однако результаты контрудара имели большое значение. Соединения 1-й танковой группы понесли большие потери, и их наступление было остановлено на восемь дней. Противнику не удалось окружить войска Юго-Западного фронта в львовском выступе. *«От танковых клиньев, на основании опыта войны в Европе, ожидали гораздо больших результатов, — пишет немецкий военный историк генерал пехоты К. фон Типпельскирх. — Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали.*

¹ Так Гальдер назвал 8-й механизированный корпус.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 52.

Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось»¹.

29 июня Ставка Главного командования потребовала от генерал-полковника Кирпоноса закрыть разрыв на участке Луцк, Станиславчик, чтобы изолировать и уничтожить прорвавшуюся мотомеханизированную группу противника. Эта задача возлагалась на 5-ю армию, которой предстояло, прочно обороняя рубеж р. Стоход, р. Стырь, Рожище, Клевань, нанести 1 июля удар из района Цумань, Ставок, Клевань на юг с целью отрезать от своих баз и войск мотомеханизированную группу противника, перешедшую р. Горынь у Ровно, и ликвидировать прорыв². Командующий 5-й армией для решения этой задачи решил привлечь 9-й и 22-й механизированные корпуса. После уничтожения противостоящего противника 9-му механизированному корпусу приказывалось выйти в район Зембица, Оладув, Варковичи и, обеспечивая себя со стороны Дубно, не допустить отхода противника на запад. 131-я моторизованная дивизия корпуса должна была сосредоточиться в лесу восточнее Киверец в резерве командующего 5-й армией. Генерал-майор танковых войск М.И. Потапов рассчитывал, что контрудар войск армии на Дубненском направлении, несмотря на его ограниченную глубину, на некоторое время скует вражеские силы и облегчит отрыв частей армии и их планомерный отход на р. Случь.

К моменту нанесения контрудара механизированные корпуса, по докладу начальника Автобронетанкового управления Юго-Западного фронта генерал-майора танковых войск Р.Н. Моргунова Военному совету фронта от 30 июня, находились в удручающем состоянии³. Они, непрерывно участвуя в боевых действиях, прошли от 150 до 650 км, израсходовали от 20 до 80 моточасов, не имели возможности осмотреть и отремонтировать материальную часть. Отсутствие средств

¹ Цит. по: *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб., 1998. С. 261.

² См.: *Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 287—288.

³ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 129—130.

эвакуации и ремонтных средств, а также удаленность ремонтных стационарных баз привело к тому, что 25—30 % материальной части вышли из строя по техническим причинам. Генерал-майор танковых войск Моргунов считал необходимым, при первой же возможности, после занятия обороны отвести механизированные корпуса в тыл и предоставить им двое-трое суток для отдыха личного состава, пополнения всеми видами довольствия, восстановления материальной части и пополнения тылов. В противном случае через три-четыре дня вся материальная часть могла выйти из строя.

Генерал-полковник Кирпонос понимал, что механизированным корпусам необходимо дать время для обслуживания и ремонта материальной части, но видел причины больших потерь в технике в том, что военные советы и штабы армий слабо организуют и руководят боем механизированных соединений. В своей директиве, направленной в начале июля военным советам 5, 6, 12 и 26-й армий, командующий Юго-Западным фронтом подчеркивал, что танковые соединения, как правило, используются для уничтожения противника без должной разведки и поддержки авиацией и артиллерией. Кроме того, не организовано взаимодействие между этими родами войск, при постановке задач механизированным частям и соединениям не всегда учитываются расстояние и техническое состояние материальной части, что приводит к вводу в сражение войск по частям. В армиях также не организована служба эвакуации и восстановления материальной части непосредственно на поле боя и в армейском тылу¹. Военным советам армий было приказано принять меры к тому, чтобы в кратчайшее время устранить все эти недостатки.

Ставка Главного командования, как уже отмечалось, 30 июня приняла решение о переходе к обороне на Южном и Юго-Западном стратегических направлениях (приложение № 13). Армиям Юго-Западного фронта приказывалось отойти на рубеж Сарны, р. Случь, Острог, Скаладзь (Скалат), Чортков, Коломыя, Берхомет (Берегомет), удерживая его до 6 июля. В дальнейшем они, как и войска Южного фронта, должны были к 9 июля отойти на рубеж Коростеньского,

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 134.

Новоград-Волынского, Шепетовского, Старо-Константиновского, Проскуровского и Каменец-Подольского укрепрайонов и, опираясь на них, организовать упорную оборону.

Пока директива Ставки ГК передавалась в штаб Юго-Западного фронта, его механизированные соединения продолжали подготовку к новому контрудару. Однако противник, пытаясь его сорвать, вечером 30 июня силами 25-й моторизованной и 14-й танковой дивизий нанес контрудар в районе Оржева (5 км восточнее Клевани) по 9-му механизированному корпусу. Замысел врага состоял в том, чтобы прорваться к северу в направлении Деражня и отрезать войска 5-й армии от переправ через р. Горынь. Однако части 9-го механизированного корпуса, имевшего всего 32 танка и 55 орудий различных калибров, отбили все атаки противника, а с утра 1 июля перешли в наступление. 35-я танковая дивизия, наступая с южной опушки леса западнее Клевани, к исходу дня овладела лесом у Жуковщизны, где и закрепилась. В ночь на 2 июля она по приказу генерал-майора Рокоссовского отошла в исходное положение. 20-я танковая дивизия, отразив атаку частей 25-й моторизованной дивизии в районе Оржева, с утра 1 июля перешла в наступление и к трем часам дня продвинулась на 10—12 км. К исходу дня она также по приказу командира корпуса отошла в исходное положение.

Повторный контрудар вызвал у противника опасение за тыловые коммуникации 3-го моторизованного и 29-го армейского корпусов. Поэтому он решил нанести удар по 22-му и 9-му механизированным корпусам и сорвать их наступление. Эта задача возлагалась на 25-ю моторизованную дивизию, 670-й отдельный противотанковый дивизион, усиленный танковый полк, разведывательный батальон 16-й танковой дивизии, учебный полк химических минометов и моторизованную дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», находившейся в резерве 1-й танковой группы.

В два часа дня 2 июля моторизованная дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», в спешном порядке переброшенная через Луцк, нанесла удар по правому флангу и тылу 22-го механизированного корпуса и вынудила его к отходу. Части 25-й моторизованной дивизии атаковали 9-й механизированный корпус. В результате этих контрмер противника наступление войск 5-й армии, наносив-

ших контрудар на Дубненском направлении, имело ограниченные результаты.

В соответствии с приказом Ставки Главного командования войска Юго-Западного фронта начали отход на восток. Им предстояло за восемь суток отойти на 200 км на новый рубеж. Правофланговые соединения 5-й армии (15-й и 31-й стрелковые корпуса), разрушая за собой мосты и устраивая заграждения на дорогах, планомерно отходили на р. Случь под прикрытием арьергардов. На левом фланге армии 9-й и 19-й механизированные корпуса вели тяжелые сдерживающие бои с превосходящими силами ударной группировки противника, пытавшейся прорваться на оперативный простор и осуществить стремительный рейд на Киев.

В тяжелых условиях совершали отход войска 26-й и 12-й армий, которые находились под угрозой удара соединений 17-й армии и 1-й танковой группы противника в тыл, с севера. На Киевском направлении рвался к Днепру 3-й моторизованный корпус генерала кавалерии Э. фон Макензена, входивший в состав 1-й танковой группы. Южнее его, к Шепетовке, в стык между Новоград-Волынским и Летичевским укрепрайонам двигался 48-й моторизованный корпус генерала танковых войск В. Кемпфа.

Командующий 5-й армией, стремясь помешать продвижению 1-й танковой группы и выиграть время для отхода на новый рубеж, нанес по ее флангу контрудар с севера силами 27-го стрелкового (около 1,5 тыс. человек) и 22-й механизированного (153 танка) корпусов. Контрудар готовился наспех, атака осуществлялась на стокилометровом фронте и одновременно. Однако то обстоятельство, что удар пришелся в тыл танковой группе, давало существенное преимущество. 3-й моторизованный корпус был задержан на двое суток, что облегчило войскам Юго-Западного фронта выход из боя.

6 июля танковые дивизии противника вышли к Новоград-Волынскому укрепленному району, оборону которого должны были усилить отходившие соединения 6-й армии. Вместо нее сюда смогли выйти лишь некоторые части 5-й армии. Здесь же перешла к обороне выбравшаяся из окружения оперативная группа полковника М.И. Бланка, созданная из остатков двух дивизий — всего 2,5 тыс. человек. В течение двух дней она совместно с подразделениями

укрепрайона сдерживала натиск врага. Это было поистине самоотверженная борьба, ведь Новоград-Волынский УР находился в плачевном состоянии. Все его вооружение до войны было демонтировано, система артиллерийского, минометного и пулеметного огня не восстановлена, инженерные сооружения законсервированы в связи со строительством новых укрепрайонов вдоль государственной границы 1939 года.

На этом Львовско-Черновицкая стратегическая наступательная операция завершилась. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, оценивая итоги контрударов войск Юго-Западного фронта с участием механизированных корпусов, отмечал: *«...В результате именно этих действий наших войск на Украине был сорван в самом начале вражеский план стремительного прорыва к Киеву. Противник понес тяжелые потери и убедился в стойкости советских воинов, готовых драться до последней капли крови»*¹.

Это, конечно, явное преувеличение. Львовско-Черновицкая стратегическая оборонительная операция завершилась поражением войск Юго-Западного фронта, которые вынуждены были отойти на глубину до 250—300 км. Враг захватил Северную Буковину и Западную Украину, вышел к Киеву. Безвозвратные потери войск Юго-Западного фронта и 18-й армии Южного фронта составили 172 323, а санитарные — 69 271 человек. Они лишились 4381 танка, 5806 орудий и минометов, 1218 боевых самолетов². Войска Юго-Западного фронта, имея численное превосходство над противником, не смогли остановить вторжение противника, разгромить его ударную группировку и перенести боевые действия на вражескую территорию. Однако и командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт **не сумел полностью выполнить поставленную задачу** (выделено нами. — *Авт.*). Его постигла неудача, о чем не принято говорить в изданной литературе. Правда, инициатива оставалась за ним. Войска группы армий «Юг» сохранили свой наступательный

¹ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. С. 24.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 268, 484.

потенциал, что позволило им подготовить удар из района западнее Киева на юг в тыл Юго-Западному и Южному фронтам.

Основными причинами неудачного исхода Львовско-Черновицкой операции явились: неполная готовность войск фронта к отражению внезапного нападения врага; неукомплектованность соединений и частей, их слабая боевая подготовка; неустойчивое управление войсками; недостаточное материальное и техническое обеспечение. Операция характеризовалась приведением войск прикрытия границы в полную боевую готовность уже в ходе вторжения противника. Большинство дивизий первого эшелона армий прикрытия, не успев на направлении главного удара противника занять подготовленные позиции, отражали его атаки на необорудованной для обороны местности. Сил для этого было мало. Дивизии первого эшелона переходили к обороне в широких полосах, что не позволяло организовать устойчивую оборону, а ее отсутствие в оперативной глубине создавало благоприятные условия для развития наступления танковых дивизий врага.

В то же время наличие во фронте сильных подвижных резервов придавало оборонительной операции высокую активность, основным проявлением которой стали контрудары. Они существенно сдерживали наступление противника. Однако эффективность контрударов была невысокой из-за поспешной подготовки, частых необоснованных изменений боевых задач, слабой противовоздушной обороны, перебоев в снабжении боеприпасами и горючим. Механизированные корпуса придавались армиям, а не применялись в качестве фронтового средства для действий ударными группами. Некоторые командиры механизированных корпусов оказались не на должной высоте, не умея управлять таким соединением. Штабы оказались малоподготовленными, были укомплектованы, как правило, общевойсковыми командирами, не имеющими опыта работы в танковых частях. При подготовке мехкорпусов к боевым действиям не была организована тщательная разведка противника и местности. В ходе боевых действий отсутствовало тесное взаимодействие между танками, пехотой, артиллерией и авиацией. Механизированные корпуса часто вынуждены были вести оборонительные бои, к которым не были должным образом подготовлены. Командный состав

не умел применять широкий маневр, прибегая зачастую к лобовым ударам, редко использовал такое средство связи, как радио. Личный состав не успел освоить новую технику — танки KB и Т-34¹.

НА ЮЖНОМ ФЛАНГЕ

Не столь драматично, как на Украине, развивались события в полосе ответственности Одесского военного округа. Он был создан приказом наркома обороны СССР № 0157 от 11 октября 1939 г. в составе Одесской, Николаевской, Кировоградской, Днепропетровской, Запорожской областей, Молдавской АССР (с 1940 г. — Молдавская ССР) и Крымской АССР². В июне 1940 г. в командование войсками округа вступил генерал-полковник Я.Т. Черевиченко.

Маршал Советского Союза М.В. Захаров, возглавлявший в то время штаб Одесского военного округа, в своей книге «Генеральный штаб в предвоенные годы» весьма подробно рассказывает о том, чем занимались войска округа накануне нападения нацистской Германии на Советский Союз.

6 мая 1941 г. в штаб Одесского военного округа поступила директива наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, которая требовала для прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания войск разработать детальный план обороны государственной границы от Корженицы до устья рукава Дуная — Килии и далее по черноморскому побережью до Керченского пролива, а также детальный план противовоздушной обороны. Особо ответственными направлениями считались: Яссы, Бельцы, Вапнярка; Хуши, Кишинев, Котовск; Галац, Белград, Тирасполь. Правее Одесского военного округа оборона рубежа Мотовиско, Ворота, Волчинец возлагалась на войска 12-й армии Киевского особого военного

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. С. 136—139. Доклад помощника командующего войсками Юго-Западного фронта по танковым войскам генерал-майора танковых войск В.Т. Вольского от 8 августа 1941 г. заместителю наркома обороны генерал-лейтенанту танковых войск Я.Н. Федоренко.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). М.: ТЕРРА, 1994. Документ № 54.

округа. Слева организацией обороны черноморского побережья от Керченского пролива до Адлера занимался штаб Северо-Кавказского военного округа. Черноморскому флоту предписывалось не допустить высадки морских десантов на побережье в районе Одессы, в Крыму и на Кавказе.

В непосредственном распоряжении командующего Одесским военным округом согласно директиве предусматривалось иметь: управление 48-го стрелкового корпуса и 74-ю Таманскую стрелковую дивизию в районе Флорешты, Оргеев, Рыбница; 18-й механизированный корпус (44-я и 47-я танковые, 218-я моторизованная дивизии), управление 2-го кавалерийского корпуса, 5-ю кавалерийскую и 150-ю стрелковую дивизии 70—80 км западнее Белгород-Днестровского; 20, 21 и 45-ю смешанные и 61-ю истребительную авиационные дивизии; 14-й стрелковый корпус (25-я, 51-я стрелковые дивизии), 35-й стрелковый корпус (95-я, 176-я стрелковые дивизии), пять укрепрайонов (80, 81, 82, 84, 86-й), шесть артиллерийских полков и другие части. В резерв Главного командования должны были поступить дислоцированные на территории округа 2-й механизированный и 3-й воздушно-десантный корпуса, а также 4-й авиационный корпус, который будет базироваться на территории округа. Всего по состоянию на 1 июня 1941 г. военно-воздушные силы насчитывали 774 самолета, в том числе 404 истребителя¹. Директива требовала подготовить противотанковые районы и тыловые оборонительные рубежи силами: 48-го стрелкового корпуса — на линии Бельцы, Оргеев; 18-го механизированного корпуса, 5-й кавалерийской и 150-й стрелковой дивизий — по р. Когильник на участке Чимишлия, Татарбунары.

В соответствии с директивой наркома обороны штаб Одесского военного округа разработал план прикрытия государственной границы. Его замысел состоял в том, чтобы активной обороной, опираясь на построенную вдоль границы систему полевых позиций и ряд оборонительных рубежей в глубине, прикрыть наиболее важные направления и не допустить прорыва фронта обороны и распространения противника в глубину, особенно с рубежа Сэвени, Яссы, Фэлчиу,

¹ См.: *Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 266.

Галац. В случае вклинения врага в оборону намечалось задержать его продвижение, опираясь на промежуточные тыловые и отсечные позиции, а затем резервами командования округа и всей авиацией ликвидировать прорыв.

Для претворения в жизнь этого замысла предусматривалась следующая группировка войск прикрытия. На правом фланге, от Липкан до Унген, должны были располагаться пограничные части и соединения 35-го стрелкового корпуса, имея в первом эшелоне две и во втором — одну стрелковые дивизии. Оборона района от Унген до Репи и далее по Дунаю до Черного моря и по его побережью до Одессы возлагалась на 14-й стрелковый корпус (две стрелковые дивизии) и 9-ю кавалерийскую дивизию, развернутые в одном эшелоне. От Одессы вдоль черноморского побережья на восток оборонялись части береговой обороны и пограничный отряд. Войска, дислоцировавшиеся в Крыму, составляли отдельный район прикрытия (две стрелковые и одна кавалерийская дивизии). В состав войск прикрытия не был включен 7-й стрелковый корпус, который в соответствии с указанием Генерального штаба с началом войны уходил из округа. Для нанесения ударов во взаимодействии с войсками первых двух районов прикрытия предназначались два механизированных корпуса, стрелковые дивизии окружного подчинения и дивизия 2-го кавалерийского корпуса. В резерве командующего войсками округа оставались управление 48-го стрелкового корпуса и 74-я Таманская стрелковая дивизия.

В докладной записке по вопросам плана прикрытия и начального периода войны командование Одесского военного округа предлагало развернуть фронт, и лишь в крайнем случае — отдельную армию на румынском направлении, имевшем самостоятельное стратегическое значение. Кроме того, отмечалось, что сил 9-й армии для прикрытия советско-румынской границы явно недостаточно. Поэтому считалось целесообразным оставить 7-й стрелковый корпус в составе Одесского военного округа, а не передавать его в другой фронт с началом войны, как это планировал Генеральный штаб.

М.В. Захаров отмечает, что соответствующие командиры и штабы изучили полосы обороны своих соединений и участки полков в пределах районов прикрытия. Многие войсковые части провели

боевые тревоги и выводили подразделения в намеченные для них районы, что позволило установить срок готовности первых эшелонов прикрытия по боевой тревоге (2—3 часа). В Рыбницком и Тираспольском укрепрайонах за несколько дней до начала войны проводились работы по оборудованию предполья в глубину до 35 км от Днестра. В трех остальных укрепленных районах, управления которых формировались в конце 1940 — начале 1941 г., не имелось еще пулеметно-артиллерийских батальонов и не велись работы по созданию долговременных огневых точек.

20 июня 1941 г. план прикрытия, разработанный штабом Одесского военного округа, был представлен в Генеральный штаб. С докладом по плану прикрытия в Москву выехал заместитель по оперативным вопросам начальника штаба округа полковник Л.В. Ветошников. По свидетельству М.В. Захарова, не ожидая утверждения этого плана наркомом обороны, штаб округа дал соответствующие указания командирам корпусов по отработке частных планов соединений. Ответа на все предложения штаб округа так и не получил, так как полковник Ветошников приехал в Москву, когда война уже началась, и вернулся в свою 9-ю армию только через 15 дней.

Генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, вспоминая первые дни Великой Отечественной войны, отмечал, что поздно вечером 21 июня его вызвал к телефону нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко¹.

— Здравствуйте, товарищ Черевиченко! — сказал Тимошенко.

— Здравствуйте, товарищ нарком! Слушаю вас.

— Вы в Одессе?

— Да. Но завтра к исходу дня я выезжаю в Тирасполь.

— А где ваш штаб?

— Штаб сосредоточен на восточной окраине города Тирасполя для руководства предстоящими учениями.

— Немедленно выезжайте к месту дислокации штаба. Имейте в виду, что возможна провокация со стороны Германии и Румынии.

¹ См.: Война. Народ. Победа. 1941—1945: Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4-х книгах. Книга 1 / Составители И.М. Данишевский, Ж.В. Таратута. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983.

— Что, война? — невольно вырвалось у Якова Тимофеевича.

— Войны, возможно, и не будет, но войска должны быть наготове.

Генерал-полковник Я.Т. Черевиченко немедленно связался по телефону с начальником штаба округа генерал-майором М.В. Захаровым, приказав ему поднять все приграничные войска по боевой тревоге, а войскам округа занять оборонительные рубежи, согласно плану, и быть готовыми встретить огнем противника. *«М.В. Захаров проявил исключительную оперативность и инициативу, — пишет Черевиченко. — Еще до моего приказа, узнав от командования Черноморского военно-морского флота о надвигающейся опасности, он одновременно с отдачей распоряжения о повышении боевой готовности командующему ВВС округа генерал-майору Ф.Г. Мичугину приказал командирам корпусов вывести войска по боевой тревоге из населенных пунктов. Частям прикрытия был отдан приказ занять свои районы и установить связь с пограничными отрядами. Все это обеспечило организованное поведение частей и соединений Одесского военного округа в развернувшихся затем событиях».*

Войскам Одесского военного округа противостояли немецкая 11-я, румынские 3-я и 4-я армии, входившие в состав группы армий «Юг». По решению ее командующего генерал-фельдмаршала К. фон Рундштедта намечалось, обороняясь, быть готовыми к действиям по двум вариантам. Первый вариант — при отходе советских войск провести операцию «Нахштоссе» с целью преследования последних и недопущения их планомерного отвода за Днестр. Второй вариант — при удержании советскими войсками рубежа вдоль Прута осуществить операцию «Мюнхен» в целях форсирования Прута в его верхнем течении и наступления на северо-восток в общем направлении Могилев-Подольский, Винница для соединения с группировкой, наносящей главный удар¹.

К 22 июня 1941 г. противник насчитывал 500 тыс. человек, 6 тыс. орудий и минометов, 60 танков и 600 самолетов. Советские

¹ См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. М.: Воениздат, 1960. С. 171—176.

войска имели 325,7 тыс. человек, 5554 орудия и миномета, 769 танков и 1216 самолетов¹. Они превосходили противника по танкам в 12,8 раза и самолетам — в 2 раза, уступали ему в 1,5 раза по личному составу и имели почти равное количество орудий и минометов. Однако превосходство в танках было только количественным, но не качественным, так как значительную часть советских танков составляли машины устаревших марок.

Большинство частей Одесского военного округа к 4 часам утра 22 июня заняли подготовленную в инженерном отношении оборону вдоль Прута. В среднем на стрелковую дивизию приходилось около 100 км участка границы, но в действительности части дивизии обороняли только полосу шириной 50 — 60 км, между ними остались значительные промежутки. Они прикрывались силами 23, 24, 2, 25 и 79-го пограничных отрядов. В Карпатах оборонялись соединения 12-й армии генерал-майора П.Г. Понеделина. В связи с тем, что Венгрия еще не вступила в войну на стороне Германии, на границе отмечались лишь отдельные мелкие стычки.

Противник, воспользовавшись преимуществом внезапного нападения, захватил утром 22 июня плацдармы на восточном берегу р. Прут. Его авиация наносила удары по городам Бельцы, Кишинев, Дубоссары, Белгород, Тирасполь, Одесса и аэродромам. В это время генерал-полковник Черевиченко получил приказ о развертывании на базе полевого управления Одесского военного округа полевого управления 9-й армии. Она по меркам того времени представляла собою внушительную силу: три стрелковых (35, 14, 48-й), два механизированных (2-й, 18-й), один кавалерийский (2-й) корпуса, четыре авиационные дивизии (20, 21, 45 и 7-я)². Однако механизированные корпуса имели большой некомплект танков. Наиболее сильный 2-й механизированный корпус (командир — генерал-лейтенант Ю.Ф. Новосельский) был укомплектован танками всего на 50 %, а 18-й (командир — генерал-майор танковых войск П.В. Волох) — на 27 %.

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 16.

² Согласно директиве Ставки Главного командования от 1 июля 1941 г. части 18-го механизированного корпуса перебрасывались в район Жмеринки.

24 июня Маршал Советского Союза Тимошенко подписал директиву № 20466 Ставки Главного командования о создании в начале первого ночи 25 июня Южного фронта (18-я и 9-я армии, 9-й особый стрелковый корпус) для объединения действий против войск противника, развернувшихся на территории Румынии. Управление нового фронта формировалось на базе штаба Московского военного округа во главе с его командующим генералом армии И.В. Тюленевым и начальником штаба генерал-майором Г.Д. Шишениным. Членом Военного совета был назначен армейский комиссар 1-го ранга А.И. Запорожец, бывший до начала войны начальником Главного управления политической пропаганды Красной Армии. Управление Южного фронта прибыло в Винницу, где по указанию Ставки развернуло командный пункт, находившийся в полосе Юго-Западного фронта. И.В. Тюленев впоследствии отмечал, что о существовании этого пункта его «не поставили в известность ни в Генеральном штабе, ни в штабе Киевского военного округа»¹. О нем он узнал от начальника инженерных войск фронта. Средств связи здесь не было, а потому пришлось использовать местные линии.

Управление 18-й армии (командующий — генерал-лейтенант А.К. Смирнов) развертывалось на базе штаба Харьковского военного округа с включением в ее состав 17-го стрелкового (командир — генерал-майор И.В. Галанин) и 16-го механизированного (командир — комдив А.Д. Соколов) корпусов Юго-Западного фронта.

Войскам Южного фронта предстояло оборонять государственную границу с Румынией, а в случае перехода и перелета противника на советскую территорию уничтожать его и быть готовыми к решительным наступательным действиям². Для решения этой задачи фронт располагал 15 стрелковыми, 3 кавалерийскими, 6 танковыми, 3 моторизованными, 5 авиационными дивизиями, 4 укрепрайонами (10, 12, 80 и 82-й)³. В оперативном отношении командующему фрон-

¹ См.: Военно-исторический журнал. 1960. № 3. С. 28.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 20—21.

³ В том числе две стрелковые и одна кавалерийская дивизия в Крыму. Не учтены четыре дивизии 7-го стрелкового корпуса, вскоре переданного в состав Юго-Западного фронта.

том подчинялись Дунайская военная флотилия, Одесская военноморская база и пограничные отряды НКВД. Войска фронта обороняли полосу шириной около 700 км от Карпат до устья Дуная и побережье Крыма.

25 июня соединения 11-го армейского корпуса генерала пехоты Й. фон Корцфляйша, наступавшего на направлении главного удара 11-й армии, форсировали р. Прут юго-восточнее Липкан на участке Вийшора (75 км северо-западнее Бельцов), Штефэнешти и захватили плацдармы. Южнее части 30-го армейского корпуса генерала пехоты Х. фон Зальмута, действовавшего на правом фланге этой армии, овладели плацдармами на левом берегу Прута, в районах Скулян (50 км юго-западнее Бельцов) и Унген (30 км восточнее Ясс). С целью ликвидации Скулянского плацдарма генерал-полковник Черевиченко ввел в сражение 74-ю Таманскую стрелковую дивизию из второго эшелона 48-го стрелкового корпуса, которому временно была подчинена 11-я танковая дивизия 2-го механизированного корпуса. В результате решительных действий части 48-го стрелкового корпуса генерал-майора Р.Я. Малиновского 27 июня овладели Скулянами. Но противник сумел сохранить в этом районе небольшой плацдарм.

Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, учитывая успех наступления на Украине и то обстоятельство, что советские войска в Молдавии удерживали свои позиции, решил провести операцию «Мюнхен». Войска, находившиеся в Румынии, должны были с утра 2 июля перейти в наступление с целью прорыва обороны Южного фронта. Командующий группой армий «Юг», не будучи полностью уверен в успехе операции, в своем приказе от 25 июня потребовал от соединений 11-й армии к 1 июля находиться в таких районах, в которых они «могли оставаться в течение многих дней»¹.

В состав ударной группировки были включены 11-я армия и румынский кавалерийский корпус. Главный удар наносился силами 54-го и 30-го армейских корпусов в направлении Яссы, Бельцы, а второй — немецким 11-м и румынским кавалерийским корпусами из района Стефанешти на Могилев-Подольский. В дальнейшем

¹ См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. С. 224.

обе группировки должны были наступать в общем направлении на Винницу для соединения с 17-й армией, наносившей удар из района Львова. Главные силы румынской 3-й армии, находившейся в подчинении командующего 11-й армией, обороной обеспечивали развертывание и фланги ударных группировок. Румынская 4-я армия, оставаясь в подчинении своего командования, должна была огнем и демонстративными атаками, в основном на кишиневском направлении, сковать советские войска южнее полосы наступления.

Командующий и штаб Южного фронта не сумели вскрыть направление главного удара противника. В результате неверной оценки обстановки наиболее сильная группировка была создана в полосе 18-й армии на Каменец-Подольском направлении (6 стрелковых дивизий и 16-й механизированный корпус). На направлениях ударов противника, на правом фланге 9-й армии, в первом эшелоне находились всего две стрелковые дивизии. Противник же имел здесь шесть пехотных дивизий и две кавалерийские бригады.

30 июня Ставка ГК, учитывая, что противник овладел районом Дубно, стремясь развить успех в восточном направлении, а также сосредоточил крупные силы в северо-восточной части Румынии, угрожая флангу Юго-Западного фронта, приказала войскам Южного фронтов прикрывать отход войск Юго-Западного фронта со стороны Румынии. С началом их отхода следовало отвести к 9 июля правый фланг 18-й армии на рубеж Смотричи, Липканы, где организовать упорную оборону, опираясь на укрепрайоны. Отход предписывалось «прикрывать отрядами заграждения, разрушая дороги, средства связи, мосты и создавая противотанковые препятствия и устраивая минирование»¹.

Утром 2 июля противник силами немецкой 11-й и румынской 3-й армий при поддержке артиллерии и авиации продолжил наступление. Одновременно, воспользовавшись отходом 13-го стрелкового корпуса 12-й армии, в наступление перешли и части венгерского 8-го корпуса. Особенно напряженные бои в этот день развернулись на Бельцевском направлении, где главный удар по частям 48-го стрел-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 35.

кового корпуса 9-й армии наносила 11-я армия. К исходу дня противник продвинулся на глубину 8—10 км. Войска 11-й армии начали обходить 18-ю армию с левого, а венгерский 8-й корпус — с правого фланга.

Для восстановления положения на правом крыле Южного фронта генерал армии Тюленев решил перебросить сюда часть своих резервов (18-й механизированный корпус и 189-я стрелковая дивизия). На рубеж укрепрайонов из-под Черновиц отводился 16-й механизированный корпус, а на угрожаемое направление командующий 9-й армией выдвинул 2-й механизированный корпус. Пока шло их сосредоточение, противник с 3 по 4 июля продвинулся еще на 30 км. Командующий 9-й армией генерал-полковник Черевиченко с помощью контрударов 2-го механизированного корпуса и 74-й Таманской стрелковой дивизии пытался уничтожить врага, наступавшего на Яссы, Бельцы, но безуспешно.

Основываясь на ошибочных данных разведки, командующий Южным фронтом пришел к выводу, что против его войск действует до 53 дивизий, в том числе 13 танковых и моторизованных. В действительности дивизий было в два раза меньше, а танковые и моторизованные соединения и вовсе отсутствовали. Исходя из неверной оценки обстановки, генерал армии Тюленев 5 июля решил отвести войска за Днестр, доказывая Ставке, что против столь сильного противника фронт может вести боевые действия только «методом подвальной обороны, опираясь на УР на Днестре»¹.

Не дожидаясь, пока Ставка утвердит его решение, генерал армии Тюленев 6 июля приказал войскам Южного фронта начать отход. Однако Ставка Главного командования признала такое решение не отвечающим обстановке и отменила его. 7 июля она направила командующему Южным фронтом директиву № 00226 о нанесении контрудара с целью отбросить противника за р. Прут. Прорвавшиеся танки противника требовалось уничтожить силами 2-го механизированного корпуса при поддержке всей авиации фронта. После отхода 12-й армии за Летичевский укрепрайон предписывалось правый фланг от

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 125.

Липканы загнуть на Хотин и далее по южному берегу р. Днестр на Калюс, сомкнув фланг с Могилев-Ямпольским укрепленным районом. Из Каменец-Подольского укрепрайона приказывалось снять вооружение и оборудование, а гарнизоны вывести на усиление обороны коридора между Летичевским и Могилев-Ямпольским укрепрайонами на участке Копай-Город, Ольховец. Этот стык приказывалось прочно занять полевыми войсками и здесь же держать в резерве одну-две стрелковые дивизии. На участке Яссы, Измаил предписывалось организовать диверсионные действия небольших отрядов с целью пленения румын и захвата материальной части. Всю артиллерию РГК необходимо было отвести и развернуть за укрепрайоном на восточном берегу р. Днестр на участке Могилев-Подольский, Рыбница. Генерал армии Жуков, подписавший директиву, отмечал: «Ставка обращает Ваше особое внимание на необходимость более активной обороны и недопущение прорывов противника, имея в виду, что нам территория Бессарабии нужна как исходный плацдарм для организации наступления»¹.

При организации контрудара возникло немало сложностей. Так, соединения 9-й армии утром 7 июля начали отходить за Днестр, а чтобы вернуть их, потребовались целые сутки. И только с утра 8 июля три корпуса (48-й стрелковый, 2-й механизированный, 2-й кавалерийский) 9-й армии нанесли контрудар в стык румынской 4-й и немецкой 11-й армий. Вплоть до 10 июля продолжались упорные атаки советских войск. В результате наступление противника, действовавшего на Кишиневском направлении, было задержано.

Командующий 11-й армией генерал-полковник О. фон Шоберт, ссылаясь на отсутствие горючего и необходимость восполнения потерь, просил у генерал-фельдмаршала фон Рундштедта передышки в наступлении. Тот согласился, но приказал повернуть 54-й армейский корпус для помощи румынам в овладении Кишиневом. 10 июля генерал-полковник Гальдер докладывал генерал-фельдмаршалу Кейтелю: *«Шансы 11-й армии на успех следует считать настолько*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 56—57.

незначительными, что при планировании дальнейших операций ее нельзя рассматривать как надежную силу»¹.

Положение на Южном фронте временно удалось стабилизировать. Задержка противника позволила 18-й армии отойти и занять Могилев-Подольский укрепленный район, а 9-я армия сумела закрепится в 40—50 км западнее Днестра. Оставшиеся в нижнем течении рек Прута и Дуная ее левофланговые соединения 6 июля были объединены в Приморскую группу войск под командованием генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова. Совместно с Дунайской военной флотилией они отразили все попытки румынских войск перейти границу Советского Союза.

Военные действия развернулись и на Черном море. В 3 часа 15 минут 22 июня вражеская авиация произвела налеты на Севастополь и Измаил, а артиллерия обстреляла населенные пункты и корабли на Дунае. Уже в ночь на 23 июня авиация Черноморского флота предприняла ответные меры, произведя налет на военные объекты Констанцы и Сулина. 26 июня удар по Констанце нанесла специально созданная ударная группа Черноморского флота в составе лидеров «Харьков» и «Москва». Их поддерживали крейсер «Ворошилов» и эскадренные миноносцы «Сообразительный» и «Смышленный». Однако ответным огнем 280-мм немецкая батарея накрыла лидер «Москва», который при отходе подрывался на mine и затонул. В это время самолеты противника повредили лидер «Харьков».

Несмотря на сложную обстановку, Южному фронту удалось сорвать замысел противника по расчленению его войск и окружению 18-й армии. Войска фронта к исходу 10 июля отошли на 60—80 км. В ходе операции их потери составили: безвозвратные — 8519, санитарные — 9374 человека².

Боевые действия Южного фронта подтвердили, что его создание было необходимой мерой, но проведенной с запозданием. Лишь пассивные действия противника на советско-румынской границе позволили решить эту задачу в целом успешно. Не совсем удачным

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 103.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 310.

явилось образование нового фронтового управления на базе Московского военного округа, так как прибывшие командование и штаб не были знакомы с театром военных действий и не знали состояния подчиненных войск, что отрицательно сказалось на их действиях.

Невысокая эффективность действий Южного фронта в значительной степени была вызвана ошибками разведки в определении состава, численности и группировки войск противника. Неправильная оценка его сил не позволяла принимать соответствующие условиям обстановки решения на создание устойчивой обороны и разгром вклинившейся группировки противника. Вместе с тем стремление генерала армии Тюленева отвести войска с Прута на рубеж укрепрайонов по Днестру значительно усиливало оборонительные возможности войск Южного фронта. Каждое вклинение противника командующие (командиры) стремились ликвидировать контрударами и контратаками, осуществляя широкий маневр силами и средствами как вдоль фронта, так и из глубины. Организованным был отход войск на новые рубежи. Командующим и их штабам удалось сохранить надежное управление подчиненными войсками как при создании контрударных группировок, так и при отходе.

* * *

Приграничные сражения 1941 года закончились крупным поражением войск Красной Армии. К середине июля противник захватил Литву, Латвию, Белоруссию, значительную часть Эстонии, Украины и Молдавии, вторгся в пределы России, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожал Смоленску и Киеву. Ему удалось расчленив армии Северо-Западного фронта, окружить западнее Минска и в основном уничтожить главные силы Западного фронта, нанести большие потери Юго-Западному фронту. Только Южный фронт сохранил большую часть своих сил. Из 170 дивизий, принявших участие в военных действиях, 28 оказались полностью разгромлены, а 70 — лишились более чем половины личного состава и военной техники. На оккупированной территории осталось более половины запасов приграничных военных округов.

Общие потери войск четырех фронтов и их соотношение к первоначальной численности представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Соотношение численного состава и потерь в приграничных
сражениях войск Северо-Западного, Западного,
Юго-Западного и Южного фронтов**

Наименование	Численность к 22.06.1941	Потери в ходе приграничных сражений	Соотношение потерь к первоначальной численности (%)
Личный состав (тыс.)	2340,2	765,8	33
Танки	9015	11 703	130
Орудия и минометы	33 392	18 794	56,3
Боевые самолеты	5591	3985	71,3

Приграничные сражения велись с 22 июня по 9 июля 1941 г., то есть в течение 18 суток. Среднесуточные потери в этих сражениях составили: 42 544 человека, 650 танков, 1044 орудия и миномета, 221 боевой самолет. Эти жертвы несопоставимы с потерями противника. По данным генерал-полковника Ф. Гальдера на 13 июля, в Сухопутных войсках вермахта выбыло из строя 92 120 человек, а безвозвратные потери в танках составили 20 %¹.

Понесенные потери тяжело отразились на боеспособности войск Красной Армии, остро нуждавшихся во всем: в боеприпасах, горючем, вооружении, транспорте. На их восполнение советской промышленности потребовалось более года.

В чем же причины столь драматического развития событий в начале войны?

Во-первых, политическое и военное руководство Советского Союза допустило грубейший просчет в отношении сроков нападения нацистской Германии, которое оказалось для Красной Армии внезапным. В результате войска первого оперативного эшелона были разгромлены по частям: сначала расположенные вдоль границы и не приведенные в боевую готовность соединения первого эшелона армий прикрытия, затем встречными ударами — их вторые эшелоны. Противник, развивая наступление, сумел упредить войска Красной

¹ См.: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 135, 157.

Армии в занятии выгодных рубежей в глубине. В итоге они оказывались расчлененными и попадали в окружение.

Во-вторых, Ставка Главного командования с большим опозданием приняла решение о переходе к стратегической обороне, который осуществлялся нерешительно и разновременно. Из-за этого, а также вследствие понесенных значительных потерь, войска Красной Армии не смогли организовать устойчивую оборону и продолжали отход. Для прикрытия обширной брешы, образовавшейся на Западном стратегическом направлении, пришлось использовать основную часть стратегических резервов, в том числе предназначавшихся для других направлений.

В-третьих, попытки Ставки ГК нанести на второй день войны ответные удары с переносом военных действий на территорию агрессора не соответствовали возможностям войск.

В-четвертых, перенос основных усилий с Юго-Западного направления на Западное, где противник наносил свой главный удар, привел к тому, что значительная часть войск не столько сражалась, сколько перемещалась с одного направления на другое. Это позволяло противнику громить соединения и даже объединения по частям, по мере их подхода к району сосредоточения.

В-пятых, морально-боевые качества Красной Армии оказались не на должном уровне, многие бойцы и командиры были подвержены танко- и самолетобоязни, испытывали страх перед окружением, что резко снижало устойчивость обороны.

В-шестых, управление войсками было неустойчивым, так как многие командиры и военачальники, выдвинутые на высокие должности в годы репрессий, не имели достаточного опыта руководства боевыми действиями в сложной обстановке. Из-за боязни радиопеленгации противником командиры и штабы редко использовали радиосвязь, а прибегали только к проводным средствам связи, которые после первых же ударов авиации противника и действий его диверсионных групп оказались выведенными из строя. Кроме того, у органов стратегического руководства отсутствовали заранее подготовленные пункты управления, и они вынуждены были руководить войсками и силами из абсолютно не приспособленных для этого кабинетов мирного времени.

Эти причины не подвергаются сомнению многими отечественными военными историками. Но в последнее время появляются иные суждения, основанные на непонимании разницы между стратегией, оперативным искусством и тактикой. *«Советская стратегия потерпела полное поражение, — пишет, например, В.Г. Августинovich в книге «Великая Отечественная: перелом истории», — задержать немецкие танковые группы не удалось из-за большого локального немецкого перевеса сил и авиационного превосходства даже с помощью арббригад РГК, запоздавшие контрудары мехкорпусов (там, где были сделаны их попытки) не только не достигли цели, но и привели к потере материальной части из-за несоответствия сил и неожиданно эффективной немецкой противотанковой обороны (вернее, системы “авиация + ПТО”)»¹.*

«Поражение» по толковому словарю С.И. Ожегова означает «неудачу в войне, борьбе, разгром». Соответственно, «полное поражение» — «полную неудачу в войне, борьбе, полный разгром». Если бы советская стратегия действительно потерпела полное поражение, то Гитлеру удалось бы выполнить план «Барбаросса». Пока же он мог довольствоваться результатами военных действий в приграничной полосе. 4 июля 1941 г. Гитлер заявил своему ближайшему окружению: «В сущности, русские проиграли войну». Фюрер был доволен тем, что «мы вдребезги разбили русские танковые части и авиацию с самого начала». Он считал, что «русские никогда не смогут их восстановить». Варлимонт в своей книге «В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала» отмечал, что оценка Гитлером ситуации в общих чертах совпадала с оценкой в армии. Действительно, генерал-полковник Ф. Гальдер 3 июля 1941 г. зафиксировал в своем военном дневнике:

«В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена. Я считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра мы можем встретить сопротивление лишь отдельных

¹ Цит. по: Августинovich В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 79.

групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению германских войск. Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель»¹.

Гитлер и Гальдер явно поспешили со своими выводами. Они и предполагать не могли, что Красная Армия не только будет сковывать войска вермахта, но и нанесет по ним отрезвляющий удар. Но об этом рассказ впереди...

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 72.

С.К. Тимошенко и другие высшие командиры РККА накануне войны

С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков на маневрах. 1940 г.

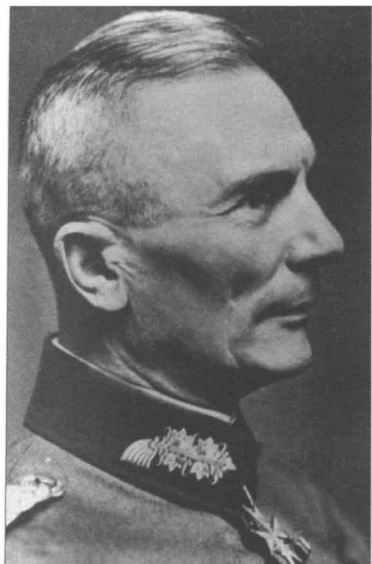
С.К. Тимошенко

Г.К. Жуков

Адольф Гитлер изучает карту при подготовке плана «Барбаросса»

Ф. фон Бок

Г. фон Рундштедт

*Э. Бранденбергер и Э. фон Манштейн
за день до начала операции «Барбаросса»*

Немецкие танки направляются к советско-германской границе

Колонна немецкой бронетехники движется по проселочной дороге в ходе операции «Барбаросса»

Атака советской морской пехоты на Северном фронте

Группа бойцов Карельского фронта за обедом в лесу

Прибытие 6-й горнострелковой дивизии вермахта в Петсамо

*Кладбище солдат вермахта, погибших в ходе боев
на Кандалакшском направлении*

*Маршал К.-Г. Маннергейм (справа) в своей штаб-квартире
в Хельсинки*

К.-Г. Маннергейм (справа) со своими генералами

*Маршал К.-Г. Маннергейм (в центре) с генералами своего штаба
смотрят в бинокли в сторону Ленинграда и Кронштадта*

А. Гитлер и К.-Г. Маннергейм в 1942 г.

Зенитчик войск СС наблюдает в бинокль

*Краснофлотцы Балтийского флота идут на фронт
по улице Ленинграда*

Немецкие солдаты под Смоленском

В оккупированном Смоленске

Разрушенный Смоленск

Немецкие солдаты в кузове грузовика в оккупированном Киеве

Крещатик в сентябре 1941 г.

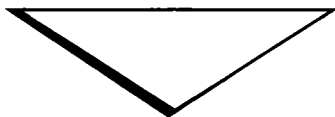
Строительство баррикад в Одессе

*Румынские офицеры и солдаты на командном пункте
в районе Одессы*

Советский артиллерийский расчет на позиции под Одессой

СБОЙ ПЛАНА «БАРБАРОССА»

«КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» МАННЕРГЕЙМА

Стратегическая оборонительная операция войск Красной Армии в Заполярье и Карелии датируется в отечественной историографии в период с 29 июня по 10 октября 1941 г. По своим временным рамкам она частично совпадает с приграничными сражениями, но так как основные события развернулись здесь после их завершения, то данную операцию мы рассмотрим именно в этой главе.

В плане «Барбаросса» был сделан расчет на взаимодействие и на участие Финляндии в войне против Советского Союза. Ее вооруженным силам предстояло «прикрывать передвижения северной немецкой группы войск, которая выступит с территории Норвегии (части 21-й группы)», а затем наступать во взаимодействии с этими войсками. В разделе «Проведение операций» говорилось: *«Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере, прежде всего для обороны Петсамо¹ и его рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям. Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоря-*

¹ Речь идет о городе Печенга, который в 1920—1944 гг. именовался Петсамо.

жение для переброски войск. Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко»¹.

Согласно плану «Барбаросса» на территории Норвегии и Северной Финляндии была развернута группировка немецких и финских войск: от Варангер-фиорда до Суомуссалми на северо-востоке Финляндии — отдельная немецкая армия «Норвегия» (командующий — генерал-полковник Н. Фалькенхорст), подчинявшаяся непосредственно Верховному командованию вермахта; от города Кухмо до Варкауса — финские Карельская и южнее ее — Юго-Восточная армии, подчинявшиеся Верховному главнокомандующему фельдмаршалу К.Г. Маннергейму. Эта группировка насчитывала более 530 тыс. человек, 206 танков, свыше 4300 орудий и минометов. Для ее поддержки были выделены немецкий 5-й воздушный флот и финские ВВС (всего 547 самолетов). В портах Норвегии были сосредоточены немецкие военно-морские силы (5 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок и другие корабли), а в Финском заливе — финские ВМС (до 60 кораблей).

Армия «Норвегия» (33, 36 и 70-й армейские корпуса, горный корпус «Норвегия», 160 отдельных береговых батарей) должна была провести операцию «Blaufuchs» («Голубой песец»). Ее замысел состоял в том, чтобы силами горного корпуса «Норвегия» (2-я и 3-я горные дивизии) нанести удар на Мурманском направлении с целью овладеть в течение двух недель военно-морской базой Северного флота городом Полярный и блокировать Кольский залив, а в последующем во взаимодействии с 36-м армейским корпусом захватить Мурманск. Этому корпусу (169-пехотная дивизия, горная дивизия СС «Север», два танковых батальона) предстояло, наступая на Кандалакшском направлении, выйти к Белому морю в районе Кандалакши, перерезать здесь Кировскую железную дорогу, а в дальнейшем, продвигаясь

¹ Цит. по: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 87—88.

на север вдоль этой дороги, во взаимодействии с горным корпусом «Норвегия» уничтожить войска Красной Армии на Кольском полуострове и захватить Мурманск. Финскому 3-му армейскому корпусу (3-я и 6-я пехотные дивизии), находившемуся в оперативном подчинении командующего армией «Норвегия», предписывалось нанести удары на Кестеньгском и Ухтинском направлениях, овладеть Ухтой, Кестеньгой, поселком Лоухи и перерезать Кировскую железную дорогу севернее города Кемь. На 5-й воздушный флот возлагались задачи по поддержке наземных войск, нанесению ударов по портовым сооружениям Мурманска, блокированию выходов к Ледовитому океану и действий советского Северного флота. Военно-морские силы Германии должны были обеспечить оборону побережья Северной Норвегии и Петсамо.

Для наступления на Ребольском направлении была сосредоточена финская 14-я пехотная дивизия. В задачи войск Карельской армии [6-й, 7-й армейские корпуса, группа «Ойнонен», финская 1-я и немецкая 163-я (без полка) пехотные дивизии] входили нанесение ударов на Петрозаводском и Олонецком направлениях, овладение южными районами Карелии, выход на р. Свирь с целью соединения здесь с войсками немецкой группы армий «Север». От Юго-Восточной армии (2-й и 4-й армейские корпуса, 17-я пехотная дивизия) требовалось овладеть Карельским перешейком, соединиться с войсками группы армий «Север» в районе Ленинграда, захватить полуостров и военно-морскую базу Ханко. В последующем планировалось овладеть Архангельском и до наступления холодов прервать северные морские и сухопутные коммуникации, связывавшие Советский Союз с внешним миром, а также отрезать северные районы СССР от его центральных районов. Переход в наступление предусматривался в различное время и зависел от сроков выхода войск группы армий «Север» на рубеж р. Западная Двина.

Оборона границы Советского Союза с Финляндией была возложена на войска Ленинградского военного округа, основные силы которого (23-я и 7-я армии) развернулись на Карельском и Онежско-Ладожском перешейках. 24 июня 1941 г. на базе управления и войск округа был образован Северный фронт под командованием генерал-лейтенанта М.М. Попова. В состав фронта входили 14, 7 и 23-я армии,

насчитывавшие 402 тыс. человек, 1543 танка, 7750 орудий и миномётов, 1678 самолетов. В оперативное подчинение командующему фронтом были переданы пограничные отряды Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского пограничных округов. Военному совету Северного фронта была направлена директива Ставки Главного командования, в которой отмечалось: *«Из достоверных источников установлено, что германские войска сосредотачиваются на территории Финляндии, имея целью нанести удар на Ленинград и захватить район Мурманска и Кандалакшу. К настоящему времени сосредоточено до четырех пехотных дивизий в районе Рованиemi, Кемиярви и группы неустановленной численности в районах Котка и севернее полуострова Ханко. Немецкая авиация также систематически прибывает на территорию Финляндии, откуда производит налеты на нашу территорию. По имеющимся данным, немецкое командование намеревается в ближайшее время нанести удар авиацией по Ленинграду. Это обстоятельство приобретает решающее значение»*¹. С целью предупреждения и срыва авиационного удара на Ленинград Военному совету Северного фронта приказывалось совместно с военно-воздушными силами Северного и Балтийского флотов с 25 июня непрерывными налетами авиации днем и ночью разгромить вражескую авиацию и ликвидировать аэродромы в районах южного побережья Финляндии, а также в районах, приграничных с Карельским перешейком, и в районах Кемиярви, Рованиemi.

Как мы уже отмечали, обстановка на Ленинградском направлении к этому времени значительно осложнилась. Соединения группы армий «Север» 26 июня форсировали р. Западная Двина и развернули наступление с юга непосредственно на Ленинград. В тот же день президент Финляндии Р. Рюти в речи по радио заявил о совместных действиях с Германией против Советского Союза. Одновременно главнокомандующий финской армией фельдмаршал К.Г. Маннергейм подписал приказ следующего содержания²:

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 21—22.

² См.: По обе стороны Карельского фронта / Науч. ред. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1995. С. 60—61.

«Солдаты Финляндии!»

Наша славная зимняя война¹ закончилась тяжелым миром. Несмотря на заключение мира, наша страна являлась для врага объектом беззастенчивых угроз и постоянного шантажа, что вместе с преступным подстрекательством, направленным на подрыв нашего единства, показывает, что враг с самого начала не считал мир постоянным. Заключенный мир был лишь перемирием, которое теперь закончилось.

Вы знаете врага. Вам известны его постоянные цели, направленные на уничтожение наших жилищ, нашей веры и нашего Отечества и на порабощение нашего народа. Этот же враг и эта же угроза сейчас у наших границ. Без причины он нагло напал на наш мирный народ и подверг бомбардировке различные части страны. Будущее Отечества требует от вас новых подвигов.

Призываю вас на священную войну с врагом нашей нации. Павшие герои войны встают из могил и становятся рядом с нами сегодня, когда мы вместе с мощными военными силами Германии как братья по оружию с решительностью отправляемся в крестовый поход против врага, чтобы обеспечить Финляндии надежное будущее.

Соратники! Следуйте за мной еще последний раз — теперь, когда снова поднимается народ Карелии и для Финляндии наступает новый рассвет».

Генерал-лейтенант Попов, получая разведывательные данные об активности войск финской армии вблизи государственной границы, 27 июня подписал директиву, в которой отмечалось, что «открытие военных действий финнов и немцев против нашего фронта следует ожидать с часу на час». В этой связи командующий Северным фронтом приказал все войска, выведенные к государственной границе, держать в постоянной готовности к отражению наступления противника. Бомбардировочная авиация фронта в этот же день нанесла удары по аэродромам в районе Петсамо, Рованиеми, Африканда, а также по портам Петсамо и Кемиярви.

На северном побережье Кольского полуострова (до 300 км) и в полосе от Баренцева моря до р. Писто (около 550 км) были развер-

¹ Речь идет о Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.

нуты войска 14-й армии генерал-лейтенанта В.А. Фролова. Им предстояло не допустить прорыва морского флота противника в Кольский и Мотовский заливы, прочно прикрыть Мурманск и Кировскую железную дорогу на Кандалакшском и Лоухском направлениях. В состав армии входили 42-й стрелковый корпус, 14-я, 52-я стрелковые и 1-я смешанная авиационная дивизии, 23-й Мурманский укрепрайон, 104-й пушечный артиллерийский полк РГК, 1-я смешанная авиационная дивизия, 42-я корректировочная авиационная эскадрилья, 31-й отдельный саперный батальон. В оперативном отношении командующему армией были подчинены Северный флот (32 надводных корабля, 15 подводных лодок, 116 самолетов; контр-адмирал, с 16 сентября 1941 г. вице-адмирал А.Г. Головкин), 72, 82, 100 и 101-й пограничные отряды, 35-я отдельная пограничная комендатура Мурманского пограничного округа.

Генерал-лейтенант Фролов, учитывая большую протяженность полосы обороны и недостаток сил и средств, решил сосредоточить основные усилия 14-й армии в районах, закрывающих выход противника к наиболее важным объектам. Для обороны северного побережья Кольского полуострова (Иокангский, Териберский и Кильдинский опорные пункты) был выделен 325-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, которому были приданы дивизион 104-го пушечного, батарея 241-го гаубичного, два дивизиона 143-го артиллерийского полков, одна батарея береговой обороны Северного флота и отдельная комендатура. Оборона полуостровов Рыбачий и Средний возлагалась на 23-й укрепрайон (комендант — полковник Д.Е. Красильников), 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии под командованием полковника М.К. Пашковского, 104-й пушечный артиллерийский полк РГК (без одного дивизиона), две батареи береговой обороны Северного флота и 100-й пограничный отряд. Кроме того, с началом войны укрепрайону были приданы две батареи 149-го противотанкового дивизиона 14-й стрелковой дивизии. На Мурманском направлении оборонялись 14-я и 52-я стрелковые дивизии. Оборону вдоль советско-финской границы на 30-километровом участке от губы Малая Волоковая до высоты 179,0 (4 км восточнее озера Куосмеярви) занимал 95-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, усиленный 241-м гаубичным артиллерийским полком (без

дивизиона). Левее, в районе озера Лайя, на участке шириной 6 км оборонялся 35-й отдельный разведывательный батальон этой дивизии. Государственная граница от губы Малая Волоковая до озера Лайя охранялась заставами 100-го и 82-го пограничных отрядов.

На Кандалакшском и Кестеньгском направлениях в полосе шириной 260 км располагался 42-й стрелковый корпус (122, 104-я стрелковые и 1-я танковая дивизии) и 101-й пограничный отряд. Части 122-й стрелковой дивизии генерал-майора П.С. Шевченко, усиленной танковым батальоном 1-й танковой дивизии и 101-м пограничным отрядом, занимали 30-километровую главную полосу обороны от горы Кейнувара до Лампелы. На второй полосе протяженностью 28 км по восточному берегу озер Куоляярви и Паанаярви располагалась 104-я стрелковая дивизия (без 242-го стрелкового полка) генерал-майора С.И. Морозова. В резерв командира корпуса в районе Алакуртти была выделена 1-я танковая дивизия генерал-майора В.И. Баранова. На Кестеньгском направлении по р. Софьенга между озерами Пяозеро и Топозеро оборонялся 242-й стрелковый полк с дивизионом 502-го гаубичного артиллерийского полка 104-й стрелковой дивизии. На государственной границе располагались заставы 72-го пограничного отряда.

1-я смешанная авиационная дивизия (125 исправных самолетов) должна была прикрывать войска 14-й армии и основные военные и народно-хозяйственные объекты, а также вести воздушную разведку. В свой резерв генерал-лейтенант Фролов выделил 52-ю стрелковую дивизию и два батальона 1-й танковой дивизии.

На войска 7-й армии была возложена задача по обороне во взаимодействии с Ладужской военной флотилией государственной границы в полосе протяженностью 480 км от р. Писто до Ристалахти с целью не допустить выхода противника к Ладужскому озеру и обеспечить бесперебойную работу Кировской железной дороги. В состав армии входили: четыре стрелковые дивизии (54, 71, 168 и 237-я), 26-й Сортавальский укрепленный район, 55-я смешанная авиационная дивизия, 208-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 184-й отдельный саперный батальон. В оперативном отношении командующему армией подчинялись 1, 3, 73 и 80-й пограничные отряды Карело-Финского пограничного округа.

По решению командующего 7-й армией генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко ее главная группировка (две стрелковые дивизии, 26-й Сортавальский укрепрайон) была сосредоточена в полосе шириной 142 км на Петрозаводском и Олонецком направлениях. Эта группировка должна была не допустить выхода финской Карельской армии по Онежско-Ладожскому перешейку на соединение с группой армий «Север» под Ленинградом. 71-я стрелковая дивизия (без 126-го стрелкового полка) полковника В.Н. Федорова, с подразделениями 3-го и 80-го пограничных отрядов, занимала оборону на участке шириной 80 км непосредственно по государственной границе от Онtronвара до озера Пялькъярви. Причем на участке севернее Онtronвара (ширина 30 км), где местность была труднодоступной, войск не было. 168-я стрелковая дивизия полковника А.Л. Бондарева с 541-м гаубичным артиллерийским полком и подразделениями 3-го пограничного отряда и 26-го Сортавальского укрепрайона оборонялась на 52-километровом участке по линии госграницы от озера Ряменярви до Ристалахти. Для обороны Поросозерского направления был выделен 126-й стрелковый полк, усиленный 1-м дивизионом 237-го гаубичного артиллерийского полка и подразделениями 80-го пограничного отряда. Находясь в непосредственном подчинении командующего 7-й армией, полк занял участок обороны от Лонгонвары до Онtronвары шириной 20 км.

54-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панина, усиленная 1-м и 73-м пограничными отрядами, должна была оборонять два направления (Ухтинское и Ребольское) и прикрывать Кировскую железную дорогу на участке Кемь, Кочкома. Ширина полосы обороны дивизии составляла 270 км, из которых ее части заняли только 42 км. На Ухтинском направлении в районе Бойницы на участке шириной 22 км находились 118-й и 81-й стрелковые полки этой дивизии, а 20-километровый участок на Ребольском направлении обороняли 237-й стрелковый полк с 491-м гаубичным артиллерийским полком (без одного дивизиона) и 73-й пограничный отряд. В свой резерв командующий 7-й армией выделил 237-ю стрелковую дивизию, два горнострелковых батальона и два запасных стрелковых полка. 55-й смешанной авиационной дивизии

(34 исправных самолета СБ¹) предстояло прикрывать Петрозаводск и Сортавалу, развертывание частей и выход в район сосредоточения 237-й стрелковой дивизии, оказать содействие 71-й и 168-й стрелковым дивизиям в отражении наступления противника.

На 23-ю армию генерал-лейтенанта П.С. Пшенникова была возложена задача: обороняя укрепления вдоль государственной границы, Кексгольмский и Выборгский укрепленные районы, прочно удерживать их и не допустить вторжения противника на территорию Советского Союза. В случае прорыва противника на Кексгольмском и Выборгском направлениях разгром и ликвидацию его осуществить совместными действиями стрелковых войск, 10-го механизированного корпуса и авиации.

В соответствии с этой директивой командующий 23-й армией приказал 19-му стрелковому корпусу (142-я и 115-я стрелковые дивизии) совместно с Кексгольмским укрепрайоном, 57-м пушечным артиллерийским полком РГК, 153-м инженерным батальоном, 102-м пограничным отрядом и частью сил 5-го пограничных отрядов прочно закрыть государственную границу на участке Ристилахти, Курманпохья (шириной 106 км) и не допустить прорыва противника к Ладожскому озеру. Особое внимание требовалось обратить на обеспечение стыка с 7-й армией и направлений: Парикала, Элисенваара; Раут-ярви, Хийтола. 50-му стрелковому корпусу (43-я и 123-я стрелковые дивизии), усиленному Выборгским укрепрайоном, тремя гаубичными артиллерийскими полками РГК (101, 108 и 519-й), 109-м моторизованным инженерным батальоном, 43-й электротехнической ротой, 5-м (без одной погранкомендатуры) и 33-м пограничными отрядами, предписывалось прочно закрыть госграницу на участке от озера Суокуман до Финского залива (ширина 80 км), не допуская прорыва противника на Выборг. 10-му механизированному корпусу (без 198-й моторизованной дивизии) предстояло сосредоточиться в 30—50 км восточнее Выборга, а частям 198-й моторизованной дивизии — занять оборону на рубеже р. Салменкайта.

¹ СБ — скоростной бомбардировщик конструкторского бюро А.Н. Туполева, серийное производство которого началось в 1936 г.

На указанные рубежи войска 23-й армии вышли к 29 июня. Оборона не была сплошной. На каждую стрелковую дивизию приходилось по 40—47 км, а между частями в некоторых местах имелись неприкрытые промежутки в десятки километров. К тому же из состава армии к тому времени была изъята 70-я стрелковая дивизия.

28 июня финское командование попыталось «мелкими частями перейти госграницу в районе Савонлинна», но части 14-й армии ответным огнем вынудили врага отойти. Однако он в ночь на 29 июня силами от взвода до двух батальонов провел разведку боем на всем фронте, а во второй половине дня перешел в наступление на Мурманском, Кандалакшском, Кексгольмском и Выборгском направлениях.

Наиболее тяжелые бои развернулись на Мурманском направлении, где противник наносил главный удар силами двух дивизий горного корпуса «Норвегия» после полуторачасовой артиллерийской подготовки и налета 120 бомбардировщиков. При этом противник имел четырехкратное превосходство в силах. Однако 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии, части 23-го Мурманского укрепрайона и береговой обороны при огневой поддержке кораблей Северного флота сумели остановить противника на перешейке полуострова Средний, не допустив его продвижения на советскую территорию за пограничный знак СССР № 1. На рубеже р. Титовка в бой с врагом вступил 95-й стрелковый полк этой же дивизии, который под натиском превосходящих сил противника к 4 июля отошел на рубеж р. Большая Западная Лица. Для поддержки полка из района Мурманска по решению генерал-лейтенанта Фролова были переброшены 52-я стрелковая дивизия и части морской пехоты, которые остановили противника на этом рубеже. В окончательном срыве его наступления большую роль сыграли удары 7 и 14 июля морских десантов во фланг противнику. На Кандалакшском и Лоухском направлениях советские войска к середине июля также остановили противника, не допустив его к Кировской железной дороге. Однако на юге Карелии противнику с выходом к Онежскому озеру и на р. Свирь удалось перерезать эту железную дорогу.

Войска 7-й армии (54, 71, 168 и 237-я стрелковые дивизии, 26-й Сортавальский укрепрайон) генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко обо-

ронялись против финской Карельской армии. Она начала вторжение в Карелию 10 июля и развивала наступление на Петрозаводск и Олонец. Соединения 7-й армии, растянутые на широком фронте, не сумев отразить наступление противника, имевшего 4-кратное превосходство в силах, начали отходить на восток и юго-восток. 21 июля на Петрозаводском направлении была образована Петрозаводская оперативная группа, которая подчинялась командующему 7-й армии.

К этому времени высшее политическое, государственное и военное руководство СССР, учитывая поражение войск Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов, приняло ряд мер по укреплению дисциплины и порядка в рядах Красной Армии. 15 июля начальник Главного управления политической пропаганды РККА армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис направил военным советам, начальникам управлений, отделов политпропаганды фронтов, округов и армий директиву, в которой отмечалось, что «трус и паникер с партийным или комсомольским билетом — самый худший враг, изменник Родине и делу нашей большевистской партии». Он потребовал «паникеров, трусов, шкурников, дезертиров и пораженцев немедленно изгонять из партии и комсомола и предавать суду военного трибунала»¹.

В соответствии с постановлением № 187сс от 17 июля Государственного Комитета Обороны органы Третьего управления Наркомата обороны от отделений в дивизиях и выше были преобразованы в особые отделы НКВД, а само Третье управление — в Управление Особых отделов НКВД СССР. Особым отделам наркомата внутренних дел предоставлялось право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте². *«Смысл преобразования органов Третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, —* отмечалось в директиве № 169 от 18 июля наркома внутренних дел Л.П. Берии, *— чтобы повести беспощадную*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17. М.: ТЕРРА, 1996. С. 41.

² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 337—338.

борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа с паникерами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией». Одновременно Берия подписал приказ № 00941, который предусматривал формирование при Особых отделах дивизий и корпусов отдельных стрелковых взводов, при Особых отделах армий — отдельных стрелковых рот, при Особых отделах фронтов — отдельных стрелковых батальонов, укомплектованных личным составом войск НКВД.

Задачи Особых отделов были определены в специальных инструкциях. Например, в «Инструкции для Особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами» на них возлагались: организация службы заграждения путем выставления засад, постов и дозоров; проверка каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя; немедленный арест дезертиров, проведение следствия для предания их суду военного трибунала; расстрел дезертиров на месте в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте; приведение в исполнение приговора военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем и др.¹

Наряду с этим принимаются меры по укреплению заградительной службы в действующей армии. 26 июля генерал армии Г.К. Жуков направил главнокомандующим войсками направлений и командующим войсками фронтов телеграмму № 00533 следующего содержания:

«Через линию заградительных отрядов тыла просачивается в глубокий тыл очень большое количество командиров и красноармейцев. Проникая в глубокий тыл, они своим появлением и преувеличенными сообщениями дезорганизуют население и распространяют панику. Расследованием установлено:

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 366, 371—372.

1. Заградслужба в тылах армий и фронтов организована очень низко и стоит она только на дорогах.

2. При задержании, вместо немедленного направления во фронтовые части, задержанных направляют глубже в тыл.

Ставка п р и к а з а л а немедленно лично разобраться, как организована заградслужба, и дать начальникам охраны тыла исчерпывающие указания. Всех задержанных вливать во фронтовые части и в тыл не направлять»¹.

Для устранения выявленных недостатков начальник Управления особых отделов НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумов 28 июля подписал директиву № 39212 об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта.

Тем временем события в полосе Северного фронта развивались следующим образом. К 30 июля противник был остановлен на рубеже Поросозеро (70 км северо-восточнее Суоярви), Шотозеро (15 км юго-западнее Сямозеро), р. Тулокса (25 км северо-западнее Олонца). Активные оборонительные действия войск 14-й армии завершились полным срывом операции «Blaufuchs». В чем же состоял секрет в целом успешных действий войск армии? Генерал-лейтенант Л.С. Сквирский, возглавлявший тогда штаб армии, отмечал: «Что касается наших 7 и 14-й армий, то вопреки прямому запрещению (полученному нами за подписью Сталина на второй день войны) производить любые передвижения войск, чтобы не спровоцировать Финляндию к вступлению в войну, командование этих армий, взяв на свои плечи всю ответственность и не докладывая высокому начальству, вывело дивизии из казарм и заняло выгодные оборонительные рубежи, на которых эти войска и встретили превосходящие силы противника»².

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). С. 101.

² Подробнее см.: Сквирский Л. Командующий Карельским фронтом ген.-полк. В.А. Фролов. [К 70-летию со дня рождения] // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 126—128.

Однако на Карельском перешейке успех был на стороне финской Юго-Восточной армии. 31 июля 2-й армейский корпус нанес главный удар по войскам 23-й армии. Одновременно части 2-го и 7-го армейских корпусов сковывали ее части в районе Сортавалы. В первые три дня наступления противнику удалось вклиниться в оборону на глубину 8—15 км. 5 августа в полосе 23-й армии силами 198-й моторизованной и 142-й стрелковой дивизий был нанесен контрудар по противнику из района Лахденпохья в западном направлении. Одновременно 115-я и 43-я стрелковые дивизии нанесли сковывающий удар в направлении дороги Выборг — Лаппенранта. Однако контрудары успеха не имели. Неудачные действия войск 23-й армии послужили поводом для освобождения генерал-лейтенанта П.С. Пшенникова от должности. Но его не отправили в распоряжение наркома обороны, а 7 августа назначили командующим 8-й армией.

20 августа Ставка Верховного главнокомандования¹ своей директивой разрешила командующему Северным фронтом отвести войска за линию Рантакюля, северный берег озера Пюхя-Ярви, южный берег озера Вуокси, Кянтюмя, станция Карисалми, Юустила, Кинтере, Ванхакюля, Репола (на берегу Выборгского залива)².

С целью улучшения управления войсками Ставка ВГК своей директивой от 23 августа разделила Северный фронт на два фронта: Карельский и Ленинградский. Командующим Карельским фронтом, подчиненный непосредственно Ставке, был назначен генерал-лейтенант В.А. Фролов. В его состав вошли 14-я (командующий — генерал-майор Р.И. Панин), 7-я (командующий — генерал-лейтенант Ф.Д. Гореленко) армии и был подчинен Северный флот. В составе Ленинградского фронта (командующий — генерал-лейтенант М.М. Попов) оставались 23, 8 и 48-я армии³. Для защиты восточных

¹ 10 июля 1941 г. Ставка Главного командования была преобразована в Ставку Верховного командования под председательством И.В. Сталина. 8 августа он был назначен Верховным главнокомандующим. С этого времени Ставка стала именоваться Ставкой Верховного главнокомандования.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 122.

³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 130.

районов Баренцева моря и Северного морского пути в августе из Беломорской военно-морской базы была развернута Беломорская военная флотилия.

Противник, подтянув свежие силы, 27 августа возобновил наступление. Войска 7-й армии, ведя тяжелые бои, вынуждены были начать отход. В тот же день командующему Карельским фронтом была направлена директива № 001342 Ставки ВГК, в которой требовалось прекратить отход и прочно закрепиться на рубеже Поросозеро, озеро Торос, Большая Ругалахта, Эссойла, Топорное озеро, Афанасьева Гора, Уткина Гора, Рабола, Тейнила. Из имеющихся ресурсов 7-й армии и путем перегруппировки на фронте приказывалось создать необходимые резервы для парирования ударов противника¹.

К началу сентября снова осложнилось положение в полосе 23-й армии Ленинградского фронта. Ее войска отошли на линию государственной границы 1939 г., закрепившись на рубеже Карельского укрепрайона. Это позволило противнику освободить часть сил и перебросить их на Петрозаводское направление с целью захвата Кировской железной дороги. Ставка ВГК, обеспокоенная такой мрачной перспективой, направила 3 сентября командующему Карельским фронтом директиву № 001596, подписанную Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым. В директиве отмечалось: *«Обращаю Ваше внимание на серьезность положения и недопустимость дальнейшего отхода войск. Карельскому фронту перевозится 313-я стр. дивизия, но, несмотря на это, необходимо создать резервы для Карельского фронта. Создать крепкие рубежи обороны, на которых глубже закопаться, и организовать мощную систему огня, не допускающую прорывов противника. Больше и эффективнее использовать всевозможные виды заграждений, особенно завалы, минирование их, минные поля и т.п., усиливая их засадами и другими неожиданностями на путях движения противника. Организовать небольшие группы лазутчиков и разведчиков для действий по тылам противника и срыва подвоза»*².

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 144—145.

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 159.

Командующий армией «Норвегия», не добившись успеха на Кандалакшском и Лоухском направлениях, снова перенес главные усилия на Мурманское направление. Здесь же были сосредоточены основные силы (до 300 самолетов) 5-го воздушного флота. В Северную Норвегию были перебазированы флотилии эсминцев, торпедных катеров, охотников за подводными лодками, увеличено число подводных лодок.

8 сентября на Мурманском направлении в наступление перешел усиленный немецкий горнострелковый корпус. Его Северная группа, наступавшая на Полярный, за девять дней смогла продвинуться всего на 4 км. Южной группе при поддержке авиации удалось к 15 сентября перерезать дорогу Титовка — Мурманск и создать угрозу выхода в район Мурманска. Это вызвало недовольство Сталина, по поручению которого Маршал Советского Союза Шапошников 16 сентября направил командующему Карельским фронтом директиву № 002022: *«Несмотря на предупреждение, что противник, подведя свежие силы на мурманское и кандалакшское направления, в ближайшее время перейдет в наступление с целью выхода в район Мурманска, 14-я армия и фронт не подготовили должного отпора, наоборот, ряд подразделений 52 сд проявил исключительную беспечность и тем самым облегчил противнику [задачу] вклиниться в полосу обороны на 4—5 км и сделать разрыв, который, если не принять срочных мер, может развиваться в прорыв»*. В директиве требовалось восстановить положение на Мурманском и Кандалакшском направлениях, отбросив противника в исходное положение. На Мурманском направлении предписывалось привлечь к решению этой задачи Северный флот, особенно его корабельную артиллерию и авиацию¹.

Требование Ставки ВГК было выполнено неукоснительно. 17 сентября войска 14-й армии частью своих сил при поддержке авиации и артиллерии Северного флота нанесли контрудар и разгромили 3-ю горноегерскую дивизию, отбросив ее остатки к 23 сентября за р. Большая Западная Лица. Неудачу в Заполярье командование про-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 186.

тивника в своей директиве № 36 от 22 сентября пыталось объяснить тяжелыми условиями местности, отсутствием дорог и непрерывным усилением советских войск в Карелии и на Крайнем Севере. В действительности же планы врага по захвату Кировской железной дороги и Мурманска были сорваны стойкостью воинов, тесным взаимодействием сухопутных войск и сил Северного флота.

Тяжелая обстановка сложилась на Карельском перешейке, где 10 августа возобновила наступление финская Карельская армия. Во второй половине сентября ей удалось рассечь 7-ю армию на три группы. В результате боевых действий центр армии глубоко выгнулся на восток. Войска, находившиеся здесь, разделились на Южную группу, прикрывавшую устье Свири, и Петрозаводскую группу. Третья группа, Медвежьегорская, была отрезана от основных сил, когда финны прорвались к Кондопоге, и отошла на северо-восток. Связь с Медвежьегорской группой из-за дальности расстояния (120 км по Онежскому озеру) была неустойчивой. Одновременно создавалась угроза потери управления двумя другими группами, особенно в связи с выходом противника на берег Онежского озера в районе селения Шелтозеро.

24 сентября директивой № 002287 Ставки ВГК в целях лучшего управления 7-я армия со всеми входящими в ее состав войсками, учреждениями и Онежской флотилией была выделена из Карельского фронта и переименована в 7-ю отдельную армию с непосредственным подчинением Ставки. Генерал-лейтенант Гореленко, как не справившийся с командованием 7-й армией, был отозван в распоряжение наркома обороны. В командование армией вступил генерал армии К.А. Мерецков¹.

Главкомандующий финской армией фельдмаршал Маннергейм, согласовав свои планы с Верховным командованием вермахта, поставил перед своими войсками задачу нанести по 7-й армии два мощных удара. Первый удар наносился с целью прорыва через Свирь на юго-запад и соединения с немецкими войсками у Волхова, а второй — для прорыва на юго-восток и выхода через район озера

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 201.

Белое к Вологде. Для достижения этой цели были сосредоточены девять дивизий и пять бригад, не считая ряда вспомогательных частей. В распоряжении командующего 7-й армией имелись всего четыре стрелковые дивизии, одна дивизия народного ополчения и два отряда из нескольких полков¹.

25 сентября финские части захватили селение Половина недалеко от Петрозаводска. Группа войск «Олонец» стояла у Лодейного Поля. Вдоль железной дороги на Петрозаводск с юга, через Ладва-Ветка, наступали 7-я пехотная дивизия и группа егерей «Л» (две бригады). В конце сентября противник окружил Петрозаводск, а 2 октября овладел городом. Одновременно финские войска с ходу форсировали Свирь на правом фланге 7-й армии и захватили плацдарм в районе от Булаевской до Подпорожья. Затем начались кровопролитные бои, продолжавшиеся три недели. За это время противнику удалось продвинуться всего лишь на 8—15 км.

В начале октября военное руководство Германии прекратило попытки захватить Мурманск, полуостров Рыбачий и Кировскую железную дорогу, отложив выполнение задачи на 1942 год. Это решение мотивировалось тем, что после разгрома войск Красной Армии на Московском направлении нетрудно будет добиться намеченной цели и здесь. На осень 1941 года войскам армии «Норвегия» была поставлена задача «удержать захваченную территорию, обеспечить безопасность области Петсамо с ее никелевыми рудниками от нападения с суши, воздуха и моря и провести все подготовительные мероприятия, с тем чтобы, начав боевые действия еще этой зимой, в следующем году окончательно овладеть Мурманском, полуостровом Рыбачий и Мурманской железной дорогой».

Однако этому плану не суждено было осуществиться. Фронт в Заполярье стабилизировался до октября 1944 г.

В результате оборонительной операции войск Северного (с 23 августа Карельского) фронта немецкие и финские войска были измотаны, обескровлены и окончательно остановлены на всех направлениях. Был сорван замысел противника на захват советского Заполярья и Карелии, сохранены военно-морские базы Северного

¹ См.: Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 225.

флота — Полярный, незамерзающий порт Мурманск, северный участок Кировской железной дороги, северные морские коммуникации, связывающие СССР с Европой и Дальним Востоком, связь Заполярья, северных и восточных районов Карелии с центральными районами страны. На юге Карелии и на Карельском перешейке советские войска не позволили финским и немецким войскам соединиться и создать второе кольцо блокады Ленинграда. Активными действиями советских войск было сковано более 20 дивизий противника, что помешало ему использовать их на других участках фронта. Потери войск Северного (до 23 августа), Карельского (с 23 августа) фронтов, 7-й отдельной армии (с 25 сентября), Северного флота и Беломорской военной флотилии составили: безвозвратные — 67 265, санитарные — 68 448 человек, 546 танков, 540 орудий и минометов, 64 самолета¹.

В ходе операции военное искусство обогатилось опытом подготовки и ведения операции (боя) в условиях лесисто-озерной местности на широком фронте по разобщенным направлениям. Основные усилия обороняющихся войск сосредоточивались, прежде всего, на удержании важных объектов и участков местности: узлов дорог, населенных пунктов, господствующих высот, дефиле, открытых участков местности, доступных для боевых действий. Как правило, оперативное построение армий и боевые порядки дивизий состояли из двух эшелонов и резервов. Учитывая сложность осуществления маневра, вторые эшелоны и резервы были приближены к переднему краю. В условиях широкого фронта и большой разобщенности действий войск и с целью повышения оперативности управления ими вначале создавались вспомогательные пункты управления, а затем временные оперативные группы, объединяющие соединения и части на том или ином операционном направлении. Одновременно совершенствовались способы организации и поддержания тесного взаимодействия сухопутных войск с авиацией и силами Северного флота, Ладужской и Онежской военных флотилий.

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 269, 484.

НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

После завершения Прибалтийской стратегической оборонительной операции на Северо-Западном направлении 10 июля 1941 г. наступил новый этап борьбы, вошедший в историю под наименованием Ленинградская стратегическая оборонительная операция. Она включала Таллинскую, Кингисеппско-Лужскую и Демянскую фронтовые оборонительные операции, контрудар в районах Сольцы, Порхов, Новоржев, Старая Русса и Холм.

Операции положила начало первая попытка группы армий «Север» захватить Ленинград с ходу. Согласно замыслу командующего группой генерал-фельдмаршала фон Лееба, 4-я танковая группа должна была одним своим корпусом перерезать магистраль Ленинград — Москва у Чудова, а другим — прорваться к Ленинграду с юга через Лугу. 18-й армии предстояло наступать за левым флангом 4-й танковой группы, отсекая советскую 8-ю армию, действовавшую в Эстонии, от остальных сил Северо-Западного фронта. Одновременно с севера на Карельском перешейке наносили удар на Ленинград финские войска.

На юго-западных и южных подступах к Ленинграду по решению командующего Северным фронтом с 24 июня велись работы по созданию оборонительного рубежа по р. Луга. К началу наступления противника здесь развернулась Лужская оперативная группа войск, которую возглавил заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант К.П. Пядышев. Она оказала упорное сопротивление 4-й танковой группе. Ее командующий генерал-полковник Э. Гёпнер 11 июля пришел к выводу, что на Лужском, то есть кратчайшем к Ленинграду, направлении не удастся прорваться без значительных потерь и в короткие сроки. Поэтому 12 июля он повернул 41-й моторизованный корпус на северо-запад, чтобы попытаться счастья в нижнем течении Луги. Два дня спустя корпусу удалось захватить небольшие плацдармы юго-восточнее Кингисеппа, но продвинуться дальше он не смог, увязнув в обороне курсантов Ленинградского пехотного училища, которыми командовал полковник Г.В. Мухин. Им на помощь подошла 2-я дивизия народного ополчения полковника Н.С. Угрюмова.

Нелегко пришлось и 56-му моторизованному корпусу генерала пехоты Э. фон Манштейна, который действовал против левого фланга Лужской оперативной группы. 14 июля войска 11-й армии генерал-лейтенанта В.И. Морозова, нанеся удар по сходящимся направлениям, окружили 8-ю танковую и часть сил 3-й моторизованной дивизий. В течение пяти суток западнее Сольцы шли напряженные бои. *«Нельзя было сказать, что положение корпуса в этот момент было весьма завидным, — вспоминал Манштейн. — Мы должны были задаться вопросом, не шли ли мы на слишком большой риск? Не слишком ли мы под влиянием своих прежних успехов недооценили противника на нашем южном фланге? Но что же нам оставалось, если мы хотели обеспечить себе хотя какие-нибудь шансы для выполнения поставленной задачи? В сложившейся обстановке не оставалось ничего другого, как отвести через Сольцы 8 тд, чтобы уйти от угрожавших нам клещей. 3 мд также должна была временно оторваться от противника, чтобы корпус вновь мог получить свободу действий. Последующие несколько дней были критическими, а противник всеми силами старался сохранить кольцо окружения»*¹.

На выручку 56-му моторизованному корпусу были брошены дивизии 1-го армейского корпуса. Они сумели остановить войска 11-й армии. Гитлер посчитал генерал-полковника Гёпнера виновником остановки наступления 4-й танковой группы. Для выяснения обстоятельств в группу армий «Север» вылетел адъютант фюрера Шмундт, которому генерал-фельдмаршал фон Лееб разъяснил, что Гёпнер не виноват: в его действия вмешался противник, упорное и организованное сопротивление которого вынудило командующего 4-й танковой группой маневрировать в поисках слабых мест в русской обороне.

Неожиданно образовавшуюся паузу каждая из сторон стремилась максимально использовать в свою пользу. В то время как противник разрабатывал план возобновления наступления на Ленинград, советское командование укрепляло оборону города. Противник же вынужден был шесть раз откладывать сроки начала наступления, главным образом из-за трудностей в снабжении и в осуществлении

¹ Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 214.

перегруппировок, а также из-за разногласий по поводу дальнейших действий.

В середине июля командующий группой армий «Север» пришел к выводу, что сопротивление противника и недостаток собственных сил не позволят овладеть Ленинградом с ходу. Эта задача может быть решена только путем последовательного разгрома русских сил. Поэтому вначале генерал-фельдмаршал фон Лееб наметал овладеть рубежом Новгород, Нарва. Правда, приступить к выполнению этой задачи можно было лишь после того, как 16-я армия завершит разгром окруженных советских соединений под Невелем или отбросит их на восток, а значит, когда будет надежно прикрыт правый фланг 4-й танковой группы. По мнению фон Лееба, наступление следовало отложить до 25 июля.

Это вовсе не устраивало Гитлера, который стремился как можно скорее покончить с Ленинградом. 21 июля фюрер прилетел в штаб-квартиру командующего группой армий «Север». Фон Лееб изложил ему свои соображения: до подхода достаточных сил пехоты 4-я танковая группа вряд ли может рассчитывать на успех. Гитлер, в свою очередь, считал необходимым срочно захватить Ленинград, что позволило бы очистить все балтийское побережье, а значит, лишить Балтийский флот баз и тем самым обеспечить свободу перевозки шведской руды в Германию. Одновременно удалось бы выиграть и в политическом отношении, так как руководство Советского Союза потеряет город, который, являясь колыбелью большевистской революции, имеет для советского режима особый символ. Кроме того, Гитлер считал важным не дать советскому командованию возможности вывести войска из района Ленинграда и использовать их на других направлениях. С этой целью необходимо было в первую очередь перехватить магистрали, ведущие из Ленинграда на восток, и блокировать их выходом немецких войск к Ладого. Фюрер настаивал на сосредоточении основных усилий группы армий «Север» на направлении Новгород, Ладожское озеро и привлечении сюда 3-й танковой группы, которая в то время вела тяжелые бои северо-восточнее Смоленска.

Командование Сухопутных войск также полагало, что группа армий «Север» должна перенести свои усилия на направле-

ние Новгород, Ладога, однако оно возражало против переброски 3-й танковой группы, ибо это означало ослабить натиск, если не полностью отказаться от наступления на Москву. Генерал-фельдмаршал фон Лееб и генерал-полковник Гёпнер поддерживали идею переброски 3-й танковой группы под Ленинград, но считали необходимым сосредоточить основные силы 4-й танковой группы на ее левом фланге, в полосе 41-го моторизованного корпуса, ибо на избранном Гитлером направлении местность, по их мнению, была совершенно непригодной для действий крупных подвижных соединений.

Вовсе не заинтересованный в переброске 3-й танковой группы, начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер направил к фон Леебу своего первого обер-квартирмейстера генерал-лейтенанта Паулюса. Он, возвратившись 26 июля в Берлин, сообщил, что генералы Гёпнер, Манштейн и Рейнгардт единодушно говорят о непригодности местности между озерами Ильмень и Чудским для действий подвижных соединений. *«Не остается ничего другого, — пишет в своем дневнике Гальдер, — как начать наступление в районе озера Ильмень силами пехоты и сосредоточить еще не скованные на фронте подвижные соединения (корпус Манштейна) для ввода в прорыв, достигнутый пехотой»*¹. Этими соединениями являлись 8-я танковая дивизия и дивизия СС «Мертвая голова». Таким образом, на Новгородском направлении оставался 56-й моторизованный корпус в составе моторизованной и полицейской дивизий. Однако Гальдер, стремившийся в кратчайшие сроки выйти к Москве, закрывал на это глаза, лишь бы сохранить 3-ю танковую группу в составе группы армий «Центр». 25 июля он сообщил фон Леебу, что 3-я танковая группа прибудет в полосу действий его войск не ранее 5 августа, а спустя три дня этот срок был отодвинут до 15 августа.

Генерал армии Г.К. Жуков, внимательно следя за развитием событий на фронтах, пришел к выводу, что немецкое командование, видимо, не решится оставить без внимания опасный для группы армий «Центр» участок — правое крыло фронта — и будет стремиться

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 182.

в ближайшее время разгромить войска Центрального фронта¹. Если это произойдет, то противник получит возможность выйти во фланг и в тыл Юго-Западному фронту, нанесет ему поражение и, захватив Киев, получит свободу действий на Левобережной Украине. Поэтому только после того, как будет ликвидирована угроза флангу центральной группировки со стороны Юго-Западного направления, противник сможет начать наступление на Москву. Что касается северо-западного направления, то Жуков полагал, что противник попытается усилить войска группы армий «Север», с тем, чтобы в кратчайшее время овладеть Ленинградом, соединиться с финской армией, а затем также повернуть свои силы на Москву, обходя ее с северо-востока. Этой операцией немецкое командование будет стремиться снять угрозу левому флангу своей ударной группировки на Московском направлении. О своих предположениях Жуков 29 июля доложил Сталину.

Таким образом, генерал армии Жуков в целом правильно предугадал замысел противника. Он считал необходимым немедленно организовать на Западном направлении мощный контрудар, пока противник там ослаблен, и ликвидировать Ельнинский выступ. Но его предложение отвести Юго-Западный фронт за Днепр, а Киев сдать, чтобы спасти войска фронта, вызывало у Сталина ярость. Как можно додуматься сдать Киев!

И вновь Жукова, как уже не раз случалось, подвело самообладание: всплыв, он попросил освободить его от обязанностей начальника Генштаба и послать на фронт. В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» он пишет о том, что произошло далее.

Жуков продолжал доклад, стараясь быть спокойнее.

— На Западном направлении нужно немедленно организовать контрудар с целью ликвидации Ельнинского выступа. Ельнинский плацдарм гитлеровцы могут позднее использовать для наступления на Москву.

¹ Центральный фронт был создан 24 июля 1941 г. в результате разделения Западного фронта. Управление Центрального фронта образовано на базе полевого управления 4-й армии. В состав фронта вошли 13-я, 21-я, а 1 августа — 3-я армии.

— Какие там еще контрудары, что за чепуха? — вспыхнул Сталин. — Опыт показал, что наши войска не умеют наступать... — И вдруг на высоких тонах бросил: — Как вы могли додуматься сдать врагу Киев?

— Если вы считаете, что я как начальник Генерального штаба способен только чепуху молоть, тогда мне здесь делать нечего, — не сдержавшись, ответил Жуков. — Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт. Там я, видимо, принесу больше пользы Родине.

Опять наступила тягостная пауза.

— Вы не горячитесь, — сказал Сталин. — А впрочем... мы без Ленина обошлись, а без вас тем более обойдемся...

— Я человек военный и готов выполнить любое решение Ставки, но имею твердую точку зрения на обстановку и способы ведения войны, убежден в ее правильности и доложил так, как думаю сам и Генеральный штаб.

Сталин не перебивал Жукова, но слушал уже без гнева и заметил в более спокойном тоне:

— Идите работайте, мы тут посоветуемся и тогда вас вызовем.

Собрав карты, Жуков вышел из кабинета с тяжелым чувством собственного бессилия. Примерно через полчаса его пригласили к Верховному.

— Вот что, — сказал Сталин, — мы посоветовались и решили освободить вас от обязанностей начальника Генерального штаба. На это место назначим Шапошникова. Правда, у него со здоровьем не все в порядке, но ничего, мы ему поможем. А вас используем на практической работе. У вас большой опыт командования войсками в боевой обстановке. В действующей армии вы принесете несомненную пользу. Разумеется, вы остаетесь заместителем наркома обороны и членом Ставки.

— Куда прикажете мне отправиться?

— А куда бы вы хотели?

— Могу выполнять любую работу. Могу командовать дивизией, корпусом, армией, фронтом.

— Не горячитесь, не горячитесь. Вы вот тут докладывали об организации контрудара под Ельней. Ну и возьмитесь за это дело. —

Затем, чуть помедлив, Сталин добавил: — Действия резервных армий на ржевско-вяземской линии обороны надо объединить. Мы назначим вас командующим Резервным фронтом. Когда вы можете выехать?

— Через час.

— Шапошников скоро прибудет в Генштаб. Сдайте ему дела и выезжайте.

— Разрешите отбыть?

— Садитесь и выпейте с нами чаю, — уже улыбаясь, сказал Сталин, — мы еще кое о чем поговорим...

Б.В. Соколов в своей книге «Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи» подвергает сомнению выводы генерала армии Жукова из оценки обстановки, сложившейся к концу июля 1941 г., а также обстоятельства его освобождения от должности начальника Генерального штаба. *«И Жуков, не стерпев оскорбления, сам подает в отставку, — пишет Соколов. — Сталин отставку принимает, но в глубине души чувствует, что был не прав, и в конце разговаривает с Георгием Константиновичем уже вежливо и доброжелательно. Не Сталин убрал Жукова с поста начальника Генштаба, а Жуков сам ушел, когда решил, что раз Верховный его рекомендаций не слушает, то лучше непосредственно командовать войсками и бить немцев... Надо же, еще в конце июля так точно предсказал, что случится под Киевом, Ленинградом и Москвой, как именно там будут действовать германские войска. И ведь все сбылось, как по-писаному!..»*

И далее Б.В. Соколов отмечает, что доклад Жукова Сталину об опасности, грозящей Киеву и главным силам Юго-Западного фронта, был, но только не 29 июля, а на три недели позднее. Его, со ссылкой на архив Министерства обороны, цитирует в своих мемуарах «Воспоминания и размышления» сам Жуков. Действительно, Георгий Константинович пишет: *«Во второй половине августа, еще и еще раз проанализировав общую стратегическую обстановку и характер действий противника на западном направлении, я вновь утвердился в правильности своего прогноза, изложенного в докладе И.В. Сталину 29 июля, о возможных действиях гитлеровского командования на ближайшее время. Поэтому как член Ставки счел себя обязанным еще раз повторить Верховному Главнокомандующему свои прежние*

предположения о возможных ударах немецко-фашистских войск во фланг и тыл Центрального, а затем и Юго-Западного фронтов».

Об этом докладе мы скажем позже, а сейчас отметим, что Соколов не захотел увидеть разницу между докладами Жукова 29 июля и во второй половине августа. Автору книги «Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи» надо было во что бы то ни стало доказать, что «Жуковский доклад зафиксировал свершенный германским командованием в начале августа “поворот на юг”, вокруг которого и сегодня кипят споры». А отсюда и следовал вывод о том, что Жуков не был уж столь проницательным полководцем. Но оставим это на совести Соколова.

Мы имеем возможность сравнить прогнозы генерала армии Жукова с намерениями противника, которые были изложены в директиве № 34 Генерального штаба Сухопутных войск, подписанной 30 июля Гитлером (приложение № 7). Она требовала от войск группы армий «Север» продолжать наступление на Ленинград, окружить его и установить связь с финской армией. Группе армий «Центр» предстояло перейти к обороне, на правом фланге провести наступление с ограниченной целью — занять более выгодные исходные позиции. На группу армий «Юг» возлагалась задача продолжать операции против советских войск западнее Днепра, захватить плацдармы в районе Киева и южнее, уничтожить 5-ю армию Юго-Западного фронта¹. Впервые с начала Второй мировой войны немецкие войска вынуждены были перейти к обороне на главном стратегическом направлении. Гитлер считал, что в условиях, когда сопротивление Красной Армии значительно возросло, а потери вермахта увеличились, особенно в танковых группах, невозможно одновременное наступление на Ленинград, Москву и в сторону Донбасса. Поэтому наступление на Москву было временно остановлено.

В тот же день, когда была подписана директива № 34, Гитлер направил в штаб командующего группой армий «Север» начальника своего штаба генерал-фельдмаршала Кейтеля с целью еще раз разъяснить фон Леебу значение наступления на Ленинград. Одновременно он приказал перебросить 8-й авиационный корпус из группы

¹ См.: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 197.

армий «Центр» для поддержки войск фон Лееба. Под давлением обстоятельств командующему группой армий «Север» пришлось назначить начало наступления 4-й танковой группы на 8 августа, хотя 56-й моторизованный корпус явно запаздывал с выходом в исходный для наступления район.

А в это время командующие и штабы Северо-Западного направления, Северо-Западного и Северного фронтов напряженно готовились к отражению удара противника на Ленинград с юга. В конце июня началось создание Ленинградской армии народного ополчения. К 14 июля первые три дивизии народного ополчения общей численностью 31 тыс. человек были переданы в Лужскую оперативную группу. Партийные мобилизации дали фронту свыше 12 тыс. коммунистов — политработников и политбойцов. 24 июля приказом главнокомандующего Северо-Западным направлением¹ Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова при обкоме и горкоме ВКП(б), областном и городском исполнительных комитетах Советов была создана комиссия по оборонительным работам под председательством секретаря горкома партии А.А. Кузнецова. На строительстве оборонительных сооружений ежедневно работало до 500 тыс. человек².

Так случилось, что взгляды Гитлера и командования Сухопутных войск вермахта полностью совпали с оценками Ставки Верховного командования и командования Северо-Западного направления по поводу наиболее выгодного направления удара на Ленинград. Самой опасной Ставка считала вражескую группировку, действовавшую на Новгородском направлении.

28 июля начальник штаба Северо-Западного направления генерал-майор М.В. Захаров представил Маршалу Советского Союза Ворошилову свои соображения об организации удара по этой группировке. Он предлагал развернуть в районе Луги четыре-пять стрелко-

¹ Северо-Западное направление было образовано постановлением ГКО от 10 июля 1941 г. с целью координации действий фронтов и флотов на Северо-Западном театре военных действий. Главнокомандующим направлением был назначен Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1963. Т. 2. С. 80.

вых и одну танковую дивизию для удара с севера на Струги Красные. С востока, по замыслу Захарова, на Сольцы должна была наступать 11-я армия. Однако он считал, что для разгрома новгородской группировки названных сил будет недостаточно, а потому предлагал привлечь формируемую 34-ю армию для удара с востока. Наступление планировалось на 3—4 августа, чтобы упредить противника. Но из-за того что сосредоточение войск затягивалось, оно началось только 12 августа.

Противник перешел в наступление в назначенный срок — 8 августа. Перед этим ночью группа самолетов 81-й авиационной дивизии дальнего действия нанесла удар с воздуха по Берлину. Инициатива налета на столицу Германии принадлежала командующему ВВС ВМФ генерал-лейтенанту авиации С.Ф. Жаворонкову. Эта задача была возложена на 1-й минно-торпедный полк, которым командовал полковник Е.Н. Преображенский. Под руководством Жаворонкова в кратчайший срок были проведены все подготовительные работы и в ночь на 8 августа 13 самолетов ДБ-3 с аэродрома «Кагул», расположенного в 15 км западнее города Курессааре (Кингисепп), отправились в дальний полет. *«Берлин был не затемнен, зенитные орудия не стреляли, — вспоминал генерал-полковник авиации Е.Н. Преображенский. — И только когда мы сбросили бомбы, по нашим самолетам был открыт сильный огонь. Большое напряжение сил в полете сказалось потом, когда летчики уже подходили к своему аэродрому. У некоторых не хватало выдержки, и, когда самолеты шли на посадку, они бросали штурвал раньше времени, делали “козла”, чего никогда не замечалось за ними до этого. В чем дело? Почему фашисты разобрались не сразу, даже после того, как разрывы бомб в центре города оповестили их о налете? Газеты приписывали эти успехи англичанам. Сообщение было таким: “Английская авиация бомбардировала Берлин. Имеются убитые и раненые. Сбито шесть английских самолетов”».*

Впоследствии были еще полеты на германскую столицу, но, тот, первый, запомнился его участникам на всю жизнь. Командиру полка Е.Н. Преображенскому, летчикам В.А. Гречишникову, А.Я. Ефремову, М.Н. Плоткину и штурману П.И. Хохлову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Удар советских бомбардировщиков по Берлину, естественно, не мог повлиять на планы противника. 8 августа с лужских плацдармов удар нанес 41-й моторизованный корпус, а спустя два дня начал наступление на Новгородском направлении и 56-й моторизованный корпус. В первый день 41-й моторизованный корпус генерала танковых войск Рейнгардта продвинулся всего на 5 км. Гитлер приказал ему остановиться и перейти к обороне. Фон Лееб уже подумывал, что вопреки всем его ожиданиям успеха на этом направлении не добиться, и намеревался перенести усилия на правый фланг. Но и там соединения увязли в упорной обороне советских войск. Неожиданно 1-й танковой дивизии 41-го моторизованного корпуса удалось найти слабое место в советской обороне. В образовавшийся прорыв генерал танковых войск Рейнгардт направил 6-ю танковую и 1-ю пехотную дивизии. Туда же командующий 4-й танковой приказал перебросить 3-ю моторизованную, а затем и 8-ю танковую дивизии.

В результате противник получил возможность развить успех и захватить Ленинград. Однако генерал-полковник Гальдер был настроен пессимистически. Он, оценивая обстановку, сложившуюся к 11 августа, отмечал, что противник продолжает отводить свои разбитые части перед правым флангом группы армий «Юг». В то же время в полосе наступления немецкой 2-й армии удалось добиться незначительных успехов лишь на участке 24-го моторизованного корпуса. И далее Гальдер пишет:

«Совершенно незначительны успехи первого дня наступления на фронте группы армий “Север”. На всех участках фронта, где не ведется наступательных действий, войска измотаны. То, что мы сейчас предпринимаем, является последней и в то же время сомнительной попыткой предотвратить переход к позиционной войне. Командование обладает крайне ограниченными средствами. Группы армий разобщены для этого между собой естественными границами (болотами). В сражение брошены наши последние силы. Каждая новая перегруппировка внутри групп армий требует от нас крайнего напряжения и непроизводительного расхода человеческих сил и технических ресурсов. Все это вызывает нервность и недовольство у командования (главком) и все возрастающую склонность вмеша-

ваться во все детали. Всякое же вмешательство в детали, которое в данном случае носит с нашей стороны характер отнюдь не приказа, а пожеланий или рекомендаций, естественно, связано с большой опасностью. Мы не знаем конкретных условий, при которых развиваются события. Когда они развиваются медленнее, чем мы хотим, тогда мы сразу же думаем о недостаточном желании и рвении или даже о злом самоуправстве на местах. В особенности это касается танковых соединений, которые в большей степени зависят от технических моментов и условностей, чем соединения других родов войск. Мои усилия помешать или предотвратить вмешательства такого рода, к сожалению, не всегда увенчиваются успехом. Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс-Россия, который сознательно готовился к войне, несмотря на все затруднения, свойственные странам с тоталитарным режимом, был нами недооценен. Это утверждение можно распространить на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные возможности русских. К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника. Эти дивизии, конечно, не так вооружены и не так укомплектованы, как наши, а их командование в тактическом отношении значительно слабее нашего, но, как бы там ни было, эти дивизии есть. И даже если мы разобьем дюжину таких дивизий, русские сформируют новую дюжину. Русские еще и потому выигрывают во времени, что они сидят на своих базах, а мы от своих все более отдаляемся. Таким образом и получается, что наши войска, страшно растянутые и разобщенные, все время подвергаются атакам противника. И противник потому одерживает местами успехи, что наши войска ввиду растянутости на огромных пространствах вынуждены создавать громадные разрывы на фронте».

Гальдер явно переоценивал силы Красной Армии. Ранее мы отмечали, что к 22 июня 1941 г. западные приграничные военные округа насчитывали 170 дивизий, 2 отдельные стрелковые и 12 воздушно-десантных бригад. В то же время он реально оценивал возможности Красной Армии, которая, несмотря на тяжелые условия, была способна наносить контрудары по агрессору.

12 августа под Старой Руссой в наступление против правого фланга группы армий «Север» перешли войска 11-й и 34-й армий. К 15 августа они продвинулись более чем на 60 км в тыл новгородской группировки противника. Генерал-фельдмаршал фон Лееб приказал остановить 41-й и 56-й моторизованные корпуса и направить обе дивизии генерала пехоты Манштейна на помощь 10-му армейскому корпусу, который подвергся удару советских войск. Задача овладения Ленинградом оказалась под угрозой срыва. В этой связи Гитлер потребовал немедленно перегруппировать под Ленинградом, как можно больше сил 3-й танковой группы. Генерал-полковник Гальдеру пришлось отдать распоряжение о переброске 39-го моторизованного корпуса на Новгородское направление. Командующий группой армий «Север» приказал фон Маштейну перегруппировать в район озера Самро штаб 56-го моторизованного корпуса и 3-ю мотопехотную дивизию. Части 8-й танковой дивизии и дивизии СС «Totenkopf» должны были продолжать действия в прежнем направлении.

Возможная угроза окружения Ленинграда вызвала обеспокоенность у Сталина. 17 августа Военному совету Северо-Западного направления была направлена директива № 001029 Ставки ВГК, в которой говорилось (приложение № 21):

«Ставка считает, что наиболее опасным направлением продвижения противника является восточное направление в сторону Новгорода, Чудова, Малой Вишеры и дальше через реку Волхов. Если немцы будут иметь успех в этом направлении, то это будет означать обход Ленинграда с востока, перерыв связи между Ленинградом и Москвой и критическое положение Северного и Северо-Западного фронтов. При этом вероятно, что немцы сомкнут здесь свой фронт с фронтом финнов в районе Олонца. Нам кажется, что главнокомандующий Сев.-Зап. не видит этой смертельной опасности и потому не предпринимает никаких особых мер для ликвидации этой опасности. Ликвидировать эту опасность вполне возможно, так как у немцев сил здесь немного, а подброшенные нами на помощь новые три дивизии при умелом руководстве могли бы ликвидировать опасность. Ставка не может мириться с настроениями обреченности и невозможности предпринять реше-

тельные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего больше сделать невозможно».

Сталин приказал собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода, а также не допускать перерыва Октябрьской железной дороги и распространения противника на восточный берег Волхова, прочно удерживая район Новгород, Чудово, Тосно.

Противник, упредив советские войска в переходе в наступление, сорвал участие в нем войск Лужского рубежа, в то время как войска 34-й армии вследствие неумелого руководства стали беспорядочно отходить с подходом новых сил врага. Положение усугубило то, что штаб армии потерял управление. В частях возникла паника. К 25 августа армия не досчиталась около 60 % людей, более 80 % военной техники и оружия¹. В этой связи Сталин приказал заменить командующего Северо-Западным фронтом генерал-майора П.П. Собенникова (на его место был назначен генерал-лейтенант П.А. Курочкин), понизить в должности генерал-майора К.М. Качанова и генерал-лейтенанта С.Д. Акимова, командующих 34-й и 48-й армиями. Затем по его распоряжению были отданы под суд командиры и комиссары 90-й и 237-й стрелковых дивизий полковники И.Ф. Абрамов и В.В. Носков, полковые комиссары И.А. Семегин и Б.С. Давидович.

26 августа в Ленинград была направлена группа уполномоченных Государственного Комитета Обороны: В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Н.Г. Кузнецов, А.И. Косыгин, П.Ф. Жигарев, Н.Н. Воронов. Однако ее работа ощутимых результатов не приносила. И.В. Сталин был крайне недоволен действиями командования Ленинградского фронта. 28 августа он указывал командующему фронтом генерал-лейтенанту М.М. Попову: *«Ваши сегодняшние предложения напоминают шантаж. Вас запугивают командующие армиями. Вы, в свою очередь, решили, видимо, запугивать Ставку всякими ужасами насчет прорыва, обострения положения и прочее. Конечно, если Вы ничего не будете делать для того, чтобы требовать от своих*

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 155.

подчиненных, а быть только статистом, передающим жалобы армий, нам придется тогда через несколько дней сдать Ленинград. Но Ставка существует не для того; чтобы потакать шантажистским требованиям и предложениям»¹.

На следующий день И.В. Сталин послал секретарю Ленинградского горкома ВКП(б) А.А. Кузнецову телеграмму для В.М. Молотова и Г.М. Маленкова: *«Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не общаются о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты поиском новых рубежей отступления, в этом они видят свою задачу. Откуда у них такая бездна пассивности и чисто деревенской покорности судьбе? ... Не кажется ли тебе, что кто-то нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке?»²*

А противник, продолжая упорно рваться к Ленинграду, подошел 30 августа к Неве. Сталин, недовольный действиями командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта Попова, искал человека, способного остановить врага. Вождь раздумывал не долго. Для него было ясно, что эту задачу может выполнить только генерал армии Г.К. Жуков. 1 сентября его вызвал к прямому проводу А.Н. Поскребышев, секретарь И.В. Сталина. Он передал Жукову указание Сталина немедленно выехать в Москву. Однако по просьбе Жукова выезд был отложен до завершения Ельнинской операции.

Пока генерал армии Жуков занимался Ельней, Сталин решил все-таки сменить командующего Ленинградским фронтом. 1 сентября Военному совету Северо-Западного направления была направлена директива Ставки ВГК, в которой говорилось: *«Ставка считает тактику Ленинградского фронта пагубной для фронта. Ленинградский фронт занят только одним, как бы отступить и найти новые рубежи для отступления. Не пора ли кончать с героями отступле-*

¹ Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 80—81.

² Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. С. 213.

ния. Ставка последний раз разрешает вам отступить и требует, чтобы Ленинградский фронт набрался духу честно и стойко отстаивать дело обороны Ленинграда»¹.

Ранее в своей книге «1941. Год Победы» мы отмечали, что 5 сентября генерал-лейтенант Попов был отстранен от должности. Но это было сделано, как говорится, официально, то есть оформлено приказом Ставки ВГК. Еще ранее, в конце августа, было расформировано Северо-Западное направление. В результате его главнокомандующий Маршал Советского Союза Ворошилов оказался не у дел. Несмотря на это, он оставался в Ленинграде и продолжал вмешиваться в деятельность командующего Ленинградским фронтом, то есть стал командующим фронтом. Штаб фронта возглавил генерал-лейтенант Попов.

В книге О.С. Смыслова «Забытый полководец. Генерал армии Попов» приводятся следующие воспоминания Маркиана Михайловича: *«После этого нам было сообщено, что в связи с тем, что Ленинградский и Северо-Западный фронты теперь отрезаны друг от друга, Ставка считает целесообразным взять управление ими на себя. Принимая же во внимание все значение обороны Ленинграда, ГКО полагает необходимым в командование Ленинградским фронтом вступить К.Е. Ворошилову. Он не возражал и полностью согласился с этими рекомендациями, а мне оставалось только поддерживать его. В отношении моего дальнейшего использования было выдвинуто два предложения: остаться на посту заместителя командующего или же быть начальником штаба фронта. Я предложил это решать К.Е. Ворошилову, и он высказался за мое назначение начальником штаба».*

Но Сталин не особенно был доволен таким решением Ворошилова. 4 сентября Верховный главнокомандующий вызвал к прямому проводу Ворошилова и Жданова.

— Нам не внушает доверия ваш начальник штаба, как в военном, так и в политическом отношении, — сказал Сталин. — Найдите ему сегодня же замену и направьте его в наше распоряжение.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 154.

— Есть, будет сегодня же в точности выполнено, — ответили Ворошилов и Жданов.

Итак, в командование Ленинградским фронтом вступил Маршал Советского Союза Ворошилов, явно не обладавший полководческими способностями. Это выявилось еще в годы Гражданской войны, когда его неоднократно перемещали с одной должности на другую. Точную характеристику будущему маршалу дал 3 июля 1919 г. член реввоенсовета 14-й армией С.П. Нацаренус. В то время Ворошилов командовал этой армией. *«Что представляет собою 14 армия, посылаю завтра Вам подробный доклад, — сообщал Нацаренус заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянскому. — Одно ясно — армии нет, как нет и командования, нет и штаба. Товарищ Ворошилов, дивный человек, безумно храбрый, умный, но не командарм. Это мое глубокое убеждение. Система командования и управления, какую он проводит, не дадут нам крепкую армию»¹.*

Ворошилову, несмотря на все его старания, также не удалось остановить противника. Комиссия Государственного Комитета Обороны, находившаяся в Ленинграде, пришла к однозначному выводу: оставлять Ворошилова в качестве руководителя обороны Ленинграда нельзя.

9 сентября противник предпринял попытку преодолеть Неву. Одновременно немецкие войска усилили напор на Ленинград с юга, чтобы соединиться с финской армией на Карельском перешейке, с которой их разделяло всего 60 км. Атаки врага с левого берега Невы были отбиты специально созданной Невской оперативной группой. К югу от Ленинграда события развивались более драматично. Там, на узком участке от Колпино до Ропши, удар пришелся по соединениям 42-й и 55-й армий, которыми командовали генерал-лейтенант Ф.С. Иванов и генерал-майор танковых войск И.Г. Лазарев. Их войска и штабы, недавно сформированные, не имели необходимого опыта действий в сложившихся условиях. Противник превосходил войска обеих армий в организованности и мастерстве.

В то время как враг рвался к Ленинграду, Сталин 9 сентября принял генерала армии Жукова в Кремле. Оценивая по просьбе Сталина

¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 120. Л. 132.

общую ситуацию на фронтах, он вновь высказал убеждение, что самым опасным участком по-прежнему является Юго-Западный фронт. Войска группы армий «Центр», прорвавшиеся в район Чернигова, могут смять 21-ю армию и выйти в тыл войскам генерал-полковника Кирпоноса. Жуков был уверен, что немецкая 1-я танковая группа с кременчугского плацдарма будет оперативно взаимодействовать со 2-й танковой группой. Выход один: немедленно отвести киевскую группировку на восточный берег Днепра, сдать Киев и укрепить фланги фронта. На этот раз Сталин отреагировал спокойно, но ничего конкретного не сказал. Он сообщил Жукову, что ему придется немедленно выехать в Ленинград.

Утром 10 сентября Жуков на военно-транспортном «дугласе» вылетел в город на Неве с аэродрома Кайвакса в сопровождении трех звеньев 160-го истребительного авиационного полка. С собой он вез записку Сталина, адресованную Ворошилову: *«Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву».*

Приехав в Смольный, генерал армии Жуков прошел в кабинет Ворошилова, где проходило заседание расширенного Военного совета Ленинградского фронта, решавшего вопрос об уничтожении важнейших объектов города и кораблей Балтийского флота. Генерал армии Жуков подал записку Сталина Ворошилову. Тот молча прочитал ее и грузно опустился на стул. Жуков объявил присутствующим, что он назначен командующим фронтом, а начальником штаба будет генерал-лейтенант М.С. Хозин¹. Одновременно Жуков приказал генерал-майору И.И. Федюнинскому, прибывшему с ним из Москвы, отправиться в 42-ю армию, где сложилась наиболее напряженная обстановка, на месте во всем разобраться и принять необходимые меры по предотвращению прорыва противника к Ленинграду через Пулковские высоты. *«Штаб 42-й армии размещался в железобетонных дотах Пулковского укрепленного района, — вспоминал Федюнинский. — Отсюда до переднего края обороны было так близко, что когда я шел по траншеям к блиндажу командарма, то слышал над головой знакомое злое посвистывание пуль. Командующий ар-*

¹ Приказ Ставки ВГК о назначении генерала армии Г.К. Жукова командующим войсками Ленинградского фронта был подписан 11 сентября 1941 г.

мией генерал-лейтенант Иванов сидел в блиндаже, подперев голову обеими руками. Перед войной я учился вместе с Ивановым на курсах при Академии Генерального штаба. Мы были тогда в одной учебной группе. Позднее он стал заместителем командующего Киевским Особым военным округом. Я знал генерала Иванова как человека, отличавшегося завидной жизнелюбивостью, очень энергичного, распорядительного, волевого. Но сейчас он сидел передо мной усталый, с небритым, осунувшимся лицом, угнетенный и подавленный. Иванов не выразил никакого удивления, увидев меня, точно мы не встречались всего несколько дней»¹.

Генерал-майор Федюнинский вызвал начальника штаба армии генерал-майора Г.А. Ларионова и начальника оперативного отдела, чтобы в общих чертах уяснить обстановку. После их доклада стало ясно, что оборона в полосе 42-й армии держится буквально чудом. 12 сентября противник вынудил ее соединения оставить Красное Село и вышел на ближние подступы к Ленинграду. Противнику оставалось пройти всего 10 км до города.

Сталин считал одной из причин неудач не только на северо-западном, но и на других направлениях, то, что многие бойцы и командиры не проявляли необходимой стойкости. Требовались неординарные, более жесткие меры для наведения порядка на фронте. 12 сентября военным советам фронтов была направлена директива № 001919, написанная начальником Генштаба Маршалом Советского Союза Шапошниковым под диктовку Сталина. В директиве отмечалось:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: “нас окружили” и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы

¹ Цит. по: Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1961. С. 45—46.

командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много»¹.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений было приказано иметь в каждой стрелковой дивизии «заградительный отряд из надежных бойцов, численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин». Задачами заградительного отряда являлись: оказание прямой помощи комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии; приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия; ликвидация инициаторов паники и бегства; поддержка честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством. Ставка обязала работников особых отделов и политсоставов дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии. Создание заградительных отрядов предписывалось закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

Сталин, хотя и требовал удерживать Ленинград, по свидетельству Жукова не верил в эту возможность, считая, что, «видимо, пройдет еще несколько дней, и Ленинград придется считать потерянным». Не случайно 13 сентября военному совету Ленинградского фронта была направлена директива № 001931 Ставки ВГК об утверждении плана «мероприятий по уничтожению флота на случай вынужденного отвода из Ленинграда». Причем ответственность на подачу сигнала к выполнению плана была возложена на командующего фронтом². План был разработан в Наркомате ВМФ, директива подписана

¹ Цит по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 180.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 181.

начальником Генштаба и наркомом ВМФ, а топить корабли должен был Жуков! Но до этого не дошло.

14 сентября генерал армии Жуков по прямому проводу докладывал обстановку начальнику Генштаба Маршалу Советского Союза Шапошникову:

— Обстановка в Южном секторе фронта значительно сложнее, чем казалось Генеральному штабу. К исходу сегодняшнего дня противник, развивая прорыв тремя-четырьмя пехотными дивизиями и до двух танковых дивизий, вышел на фронт Новые Сузи, что южнее Пулково два километра, Финское Койрово, северная окраина Константиновка, Кауппилово, Горелово, Аннино, Капорская Ропша, Глядино и развивает наступление в северном направлении. Район Красногвардейск и дороги, идущие с Красногвардейска в Пулково, также занимаются противником. Таким образом, на этом участке фронта положение очень сложное. Это положение усугубилось тем, что у командования в районе Ленинграда не было никаких оперативных и тактических резервов. Сейчас приходится приостанавливать наступление и развитие прорыва случайными отрядами, отдельными полками и вновь формируемыми рабочими дивизиями. К исходу сегодняшнего дня мною организована на путях движения противника система артиллерийского огня, включительно до привлечения морской, зенитной и прочей артиллерии. Собираю минометы и, думаю, к утру смогу на основных направлениях подготовить плотный заградительный огонь. Для взаимодействия с пехотой, которую к исходу дня расположили на вышеуказанном рубеже, привлекаю всю авиацию фронта и Балтийского флота и, кроме того, собираю до сотни танков непосредственно на южной окраине Ленинграда. На линии Мясокомбинат, Рыбацкое, Морской порт развертываю дивизию НКВД, которую усиливаю пока 100 орудиями. Имею в виду в дальнейшем собрать еще не менее 100 орудий.

На фронте 8-й армии организую удар с целью выхода на Кингисепское шоссе с тем, чтобы ударом во фланг и тыл оттянуть часть группировки противника, во взаимодействии с 55-й и 42-й армиями в дальнейшем ликвидировать его красносельскую группу. Переход в наступление 55-й и 42-й армий рассчитываю провести не раньше 17-го числа. Раньше не могу, так как сейчас нет сил. Думаю собрать

их за счет вывода из группы Астанина 70-й и 90-й дивизий¹. Думаю собрать дивизий пять, если удастся в течение двух ближайших дней вывести Астанина. Если не удастся вывести Астанина к этому времени, буду собирать хотя бы три дивизии. Удар на соединение с Куликом² буду готовить, но провести его могу только после ликвидации красносельской группировки противника. На остальных участках фронта ничего существенного не произошло. Мною принято в Ленинградском фронте всего 268 самолетов, из них исправных только 163. Очень плохо с бомбардировщиками и штурмовиками: имеется Пе-2 — 6 самолетов, Ил-2 — 2 самолета, АР-2 — 2 самолета, СБ — 11 самолетов. Такое количество не обеспечит выполнения задачи. Очень прошу товарища Сталина дать хотя бы один полк Пе-2, один полк Ил-2.

— Для меня неясно, что же делала пулеметная и артиллерийская оборона самого Красногвардейского укрепрайона, — сказал Шапошников. — Получается так, что как будто этого укрепрайона и не было. Конечно, сейчас надо считаться с той обстановкой, которая сложилась на вечер 13 сентября. Считаю, что принятое вами решение прежде всего организовать артиллерийскую завесу является единственно правильным. Ленинградский район имеет столько артиллерии, что вполне возможно создать непроходимую завесу. Что касается контратаки 8-й армии, то дивизии ее наступают разрозненно, контратаки ведутся на широком фронте, и вы сами понимаете, что этого мало для того, чтобы остановить прорывающиеся четыре дивизии противника с танками. Нужен все же массированный пехотный и артиллерийский удар, и я думаю, что за счет обороны на правом фланге 8-й армии и в центре сгруппировать силы для удара на ее левом фланге — на Кингиссепском шоссе, как вы это и задумали. Не знаю, как удержится Красногвардейск, но держаться ему надо во что бы то ни стало, чтобы лишить противника путей подвоза.

¹ Астанин А.Н., генерал-майор, командир 41-го стрелкового корпуса и командующий Южной, 2-й Невской, Приморской оперативными группами войск Ленинградского фронта.

² Маршал Советского Союза Г.И. Кулик командовал 54-й отдельной армией.

Сейчас, конечно, центр всего внимания должен быть направлен на ликвидацию красносельского прорыва, а затем на взаимодействие с Куликом. Астанин, по-моему, обойдя Вырицу с востока, может уже выходить под прикрытием 90-й дивизии на свободное поле, а не вести изнуряющий бой за захват Вырицы. Накапливать резервы под Ленинградом необходимо, и я думаю, что в тылах фронта и разных узлах можно еще найти и людей, и оружие. Ставка просит вас ориентировать ее чаще по проводу и по радио о событиях на фронте. Вашу просьбу об усилении бомбардировочной авиацией незамедлительно доложу товарищу Сталину.

— Все ясно, прошу только иметь в виду, как я уже вам доложил, что район Красногвардейска до реки Ижора и все пути, идущие через Красногвардейск на север, сданы противнику еще вчера, о чем, как мне известно, командованию доносилось. На Красногвардейском укрепрайоне уровские части и гвардейские части серьезно не дрались, так как противник, прорвавшись перелесками, обошел части с фланга и с тыла, и под воздействием обхода противника 3-я дивизия полностью разбежалась. 2-я дивизия разбежалась частично. И вот в эту зияющую дыру устремился противник. Сейчас приходится принимать пожарные меры и наводить должный порядок в частях. Части 42-й армии дерутся исключительно плохо и, видимо, настоящей борьбы и расправы с трусами и паникерами в этой армии не было. Думаю, в ближайшие дни наведем порядок и заставим драться как полагается. Если придется, не остановимся ни перед какими мерами. Прошу вас подкрепить товарища Кулика двумя-тремя дивизиями, чтоб он мог нанести мощный удар. Это будет самая лучшая помощь фронту в создавшейся обстановке.

Генерал армии Г.К. Жуков, организуя оборону Ленинграда, особую надежду возлагал на 54-ю отдельную армию, которая по приказу Ставки ВГК должна была деблокировать город с востока. В ночь на 15 сентября Жуков связался по прямому проводу с Куликом и настойчиво попросил его немедленно развернуть наступление. Но у командующего 54-й отдельной армией свои проблемы: противник сосредоточил напротив его правого фланга крупную группировку и перешел в наступление. Поэтому ему понадобится время, чтобы

отбить его и сконцентрировать свои силы. После этого разговор приобрел нелицеприятный характер.

— Ясно, что вы прежде всего заботитесь о благополучии 54-й армии и, видимо, вас недостаточно беспокоит создавшаяся обстановка под Ленинградом, — сказал Жуков. — Вы должны понять, что мне приходится прямо с заводов бросать людей навстречу атакующему противнику, не ожидая отработки взаимодействия на местности. Понял, что рассчитывать на активный маневр с вашей стороны не могу. Буду решать задачу сам. Должен заметить, что меня поражает отсутствие взаимодействия между вашей группировкой и фронтом. По-моему, на вашем месте Суворов поступил бы иначе. Извините за прямоту, но мне не до дипломатии. Желаю всего лучшего!

Впоследствии Жуков отмечал, что Кулик ошибался: действия противника были не более чем попыткой боем разведать оборону войск 54-й отдельной армии. Он явно не представлял себе или не хотел понять крайнего напряжения обстановки под Ленинградом.

16 сентября на Кулика попытался воздействовать Сталин:

— Мы считаем, что вам необходимо оставить заслон со стороны Шлиссельбурга, главными своими силами ударить в направлении станции Мга, прикрывшись одновременно на своем левом фланге со стороны Шапки, Сологубовка, и затем не задерживать подготовку к наступлению, а вести его решительно, дабы открыть сообщение с Жуковым. В своем разговоре с вами 15 сентября Жуков обрисовал вам его положение, и поэтому вашу операцию затягивать нельзя.

Несмотря на указания Сталина, войска 54-й отдельной армии перешли в наступление только через несколько дней.

А пока велись эти переговоры, обстановка вокруг Ленинграда вновь резко обострилась. 16 сентября противник прорвался к Финскому заливу, между Стрельной и Урицким. Части 8-й армии оказались отрезанными от основных сил фронта. Западнее города образовался Ораниенбаумский плацдарм. На следующий день враг захватил Павловск и ворвался в центр Пушкина. Генерал армии Жуков вынужден был пойти на крайние меры и издать 17 сентября приказ, адресованный военным советам 42-й и 55-й армий. В приказе говорилось: *«Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа: Лигово, Кискино, Верх. Койрово, Пулковских*

высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу»¹.

Одновременно генерал армии Жуков и член Военного совета Ленинградского фронта Жданов направили доклад Сталину о положении на Ленинградском направлении. По их данным, в районе Разбегай, Стрельна, Урицк противник вел наступление силами шести пехотных дивизий. В результате ему 17 сентября удалось оттеснить левый фланг 8-й армии к Стрельне. Правофланговые части 42-й армии вынуждены были оставить Урицк, но затем перешли в контратаку и вновь овладели городом. Продолжается очистка от мелких групп противника района Иваново, Сосновая Поляна. В наступлении на город Пушкин противник задействовал четыре пехотные и две танковые дивизии, которые после ожесточенных боев потеснили части 55-й армии и к исходу дня вели боевые действия в северо-восточной части Пушкина и вдоль шоссе на Путролово. Авиация противника силами до 200 самолетов наносила бомбовые удары по войскам 55-й армии, а также по району Пороги на правом берегу Невы. В ответ авиация Ленинградского фронта атаковала скопления войск противника и его резервы. На 18 сентября войскам 8-й армии была поставлена задача силами не менее пяти дивизий нанести удар с рубежа Хавони, Павкуля на Красное Село, 42-й армии — упорно оборонять занимаемый рубеж, а 55-й армии — восстановить утраченное положение².

Военный совет Ленинградского фронта, реализуя директиву Ставки ВГК № 001919, принял 18 сентября постановление № 00274 «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда». В этом документе, подписанном командующим войсками фронта генералом армии Г.К. Жуко-

¹ Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. С. 222.

² Там же. С. 223.

вым, членами Военного совета фронта 1-м секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Ждановым и 2-м секретарем А.А. Кузнецовым, в частности, предписывалось: «...5. Начальнику ОБТ (Охрана войскового тыла. — Авт.) Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Степанову организовать для сосредоточения и проверки всех военнослужащих, задержанных без документов, четыре заградительных отряда. Начальнику тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Мордвинову организовать при этих заградительных отрядах питательные пункты»¹.

О том, как выполнялось это указание, можно судить из справки, представленной начальником штаба Охраны войскового тыла Ленинградского фронта полковником С.Ф. Дреевым 21 декабря Военному совету фронта. В справке отмечалось, что с началом военных действий по 19 декабря 1941 г. в тылу Ленинградского и ранее Северного фронта было задержано дезертиров и подозреваемых в дезертирстве — 78 196 человек, в том числе 4733 уклонившихся от призыва и мобилизации. Кроме того, в тылу фронта задержано 49 717 военнослужащих без документов, с неоформленными документами, самовольно отлучившихся из частей. При этом масса задержанных падает на август — начало октября. Арестовано непосредственно после фильтрации — 3327 человек, направлено в военкоматы и воинские части — 61 583 человек. В ходе предварительного расследования выявлено 246 шпионов².

Захват города Пушкин 17 сентября оказался последним существенным успехом противника. В тот день генерал-полковник Гёпнер получил приказ о выводе своей 4-й танковой группы из сражения и переброске ее на Московское направление. Решение об этом было принято Гитлером еще 5 сентября на совещании в Генеральном штабе Сухопутных войск. По этому поводу генерал-полковник Гальдер записал в своем дневнике: «Ленинград. Цель достигнута.

¹ Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: А/О «Книга и бизнес», 2000. С. 119.

² См.: Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Документы. Приложения. Кн. 2. (2-е изд.). СПб.: Издательский дом «Нева», 2004. С. 40.

Отныне район Ленинграда будет "второстепенным театром военных действий". Исключительно важное значение Шлиссельбурга. Для полного окружения Ленинграда по внешнему кольцу (до Невы) потребуется 6—7 дивизий. Сильные пехотные части сосредоточить по возможности за Невой. Окружение с востока: соединение с финнами»¹. Все войска, действовавшие под Ленинградом, отныне переходили в подчинение командующего 18-й армией.

Гитлер явно поторопился, считая, что район Ленинграда будет теперь «второстепенным театром военных действий». Уже 18 сентября Гальдер вынужден был признать: *«Усилия противника вновь соединиться с войсками, действующими под Ленинградом (так показывают военнопленные), позволяют сделать вывод, что положение волховской группировки противника продолжает ухудшаться. Возможно, она предпримет активные действия. Это большая неприятность, так как 8-ю танковую дивизию нужно выводить с фронта. Кольцо окружения вокруг Ленинграда пока не замкнуто так плотно, как этого хотелось бы».*

Гальдер не ошибся с прогнозом. С выходом противника к поселку Володарского и Урицку левый фланг его ударной группировки оказался растянутым. Учитывая это, генерал армии Жуков решил силами 8-й армии нанести контрудар во вражеский фланг. Однако, осуществив перегруппировку, противник 20 сентября силами до четырех дивизий начал ответное наступление. Ему удалось не только остановить продвижение войск 8-й армии, но и оттеснить ее.

На следующий день, 21 сентября Военному совету Ленинградского фронта было направлено указание Сталина за № 002204:

«Говорят, что немецкие мерзавцы, идя на Ленинград, посылают вперед своих войск делегатов от занятых ими районов — стариков, старух, женщин и детей — с просьбой к большевикам сдать Ленинград и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашли люди, которые не считают возможным применить оружие к такого рода делегатам. Я считаю, что если такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожить в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов.

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 302.

Мой совет: не сентиментальничать, а бить врага и его пособников, вольных или невольных, по зубам. Война неумолима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте вовсю по немцам и по их делегатам, кто бы они ни были, косите врагов, все равно являются ли они вольными или невольными врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они ни были»¹.

Столь же жестко реагировал на происшедшее и командующий Ленинградским фронтом. 22 сентября генерал армии Жуков телеграфирует Военному совету 8-й армии:

«Если 8-я армия допустит захват немцами Петергофа, немцы нам разгромят Кронштадт. 8-я армия своими действиями не только подводит Ленинградский фронт, но играет предательскую роль. В то время как 23, 42, 55 А блестяще отражают все атаки немцев, нанося им громаднейшие потери, 8-я армия, имея против себя 3—4 тысячи немцев с 10—20 танками, позорно разбегается при первом выстреле. Военный совет бездействует, настроен больше на эвакуацию, а не на упорный бой. Такой военный совет вполне заслужил суровой кары, вплоть до расстрела.

Я требую: Щербакову, Чухнову, Королеву выехать в 2 дню (дивизия народного ополчения. — Авт.), 11 сд, 10 сд и лично вести их в бой. Шевалдину и Королеву предупредить командиров всех степеней, что они за самовольное оставление Петергофа будут расстреляны, как трусы и изменники. Всем объявить — НИ ОДНОГО ШАГУ НАЗАД»².

Наряду с этим Жуков направил Сталину предложение по укреплению командного состава на Ленинградском фронте. 21 сентября директивой № 002206 Ставки ВГК командующий 8-й армией генерал-майор В.И. Щербаков и член Военного совета дивизионный

¹ Цит по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 197.

² Цит. по: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. С. 224.

комиссар И.Ф. Чухнов были отстранены от должности, а на их место назначены генерал-лейтенант Т.И. Шевалдин и бригадный комиссар А.Д. Огороков; генерал-лейтенант Ф.С. Иванов, как не способный руководить 42-й армией, был заменен генерал-майором И.И. Федюнинским; 10-ю стрелковую дивизию возглавил генерал-майор М.П. Духанов. Его предшественник генерал-майор И.И. Фадеев за пьянство и разложение дивизии был от должности отстранен, арестован и предан суду военного трибунала. Начальник тыла фронта генерал-лейтенант В.К. Мордвинов, как несоответствующий занимаемой должности и не способный обеспечить работу управления тыла фронта, был от должности освобожден и зачислен в распоряжение Военного совета фронта.

Сталин был также недоволен действиями Маршала Советского Союза Кулика. 24 сентября генерал армии Жуков получил директиву Ставки ВГК за № 002285: *«Тов. Кулик, как видно, не справляется с выполнением поставленной перед ним задачи и не выполняет приказов о решительном наступлении. Имея в виду общую задачу 54-й армии с Ленинградским фронтом по обороне Ленинграда, представляется выгодным 54-ю армию подчинить Вам. Кого можете выставить кандидатом на 54-ю армию? Не подойдет ли на эту должность Хозин? Рассматривается возможность выделения левофланговой группы дивизий 54-й армии в особую опергруппу с подчинением Ставке. Ответ ожидается срочно»*¹.

Через день, 26 сентября директивой № 002357 Ставки ВГК войска 54-й армии были включены в состав Ленинградского фронта, Маршал Советского Союза Кулик отозван в распоряжение Ставки, а командующим армией назначен начальник штаба фронта генерал-лейтенант М.С. Хозин.

К этому времени противник выдохся, фронт стабилизировался. 25 сентября генерал-фельдмаршал фон Лееб вынужден был доложить генерал-фельдмаршалу фон Браухичу, что оставшимися силами продолжать наступление на Ленинград он не может. 27 сентября фон Лееб подписал приказ, в котором указывал, что его группа армий

¹ Цит по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 200.

«Север», обороняясь и улучшая положение на отдельных участках, должна создать условия для дальнейшего наступления в целях более тесной блокады Ленинграда и соединения с финскими войсками западнее и восточнее Ладоги¹. К этому времени группа армий «Север» потеряла около 60 тыс. человек. Для ее пополнения Главное командование Сухопутных войск отдало приказ о срочной переброске по воздуху 20 тыс. человек (7-ю парашютно-десантную дивизию). Испанская 250-я пехотная «Голубая дивизия», совершавшая марш в группу армий «Центр», была остановлена и направлена на север. Из Франции по железной дороге в район Ленинграда началась переброска 72-й пехотной дивизии².

В борьбе за Ленинград существенную роль сыграла оборона Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко, так как они надолго приковали к себе часть сил немецкой 18-й армии и финских войск. Бои на подступах к Таллину длились недолго — с 5 по 28 августа, но отличались особым упорством и самоотверженностью оборонявшихся, хотя противник здесь превосходил их в силах и средствах.

Еще 13 августа Военный совет Балтийского флота обратился в Ставку ВГК с просьбой разрешить перевезти с полуострова Ханко 20 тыс. бойцов, обещая осуществить это за три-четыре дня. Но Ставка ответила отказом. Тогда Военный совет флота предложил главнокомандующему Северо-Западным направлением Маршалу Советского Союза Ворошилову перебросить на таллинский плацдарм гарнизоны с Ханко и Моонзундских островов, что позволило бы нарастить силы, а затем нанести удар во фланг противника для выхода в район Нарвы. Но и это предложение было отклонено³.

Только 26 августа, когда враг находился всего в 6 км от Таллина, а возможность прорыва по суше полностью исключалась, Ворошилов наконец-то разрешил начать эвакуацию морем. Во второй поло-

¹ См.: Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954. С. 215.

² См.: Хаупт В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. С. 118.

³ См.: Трибуц В.Ф. Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972. С. 125, 126.

вине 28 августа около 200 кораблей, транспортов и вспомогательных судов, имея на борту 20,5 тыс. человек и ценные грузы, покинули таллинский рейд¹. Начался героический переход, завершившийся 30 августа прорывом основных сил флота в Кронштадт и Ленинград. В результате удалось сохранить боевое ядро Балтийского флота и вместе с тем усилить оборону Ленинграда. Конечно, при этом не обошлось без жертв: на переходе погибли свыше 10 тыс. человек, затонуло 53 корабля и судна, в том числе 36 транспортов и большое количество грузов.

А тем временем советские войска продолжали удерживать Моонзундские острова и военно-морскую базу на полуострове Ханко.

Моонзундские острова обороняли 3-я отдельная стрелковая бригада 8-й армии и части береговой обороны Балтийского района (всего около 24 тыс. человек, 55 орудий калибра 100—180 мм). На аэродроме острова Сарема (Сааремаа) находилось 12 истребителей. На островах базировались 6 торпедных катеров, 17 тральщиков и несколько мотоботов. Руководил обороной комендант береговой обороны Балтийского района генерал-майор А.Б. Елисеев. К началу наступления противника было сооружено более 260 дотов и дзотов, установлено 23,5 тыс. мин и фугасов, протянуто свыше 140 км проволочных заграждений, а на подходах к островам выставлено 180 мин.

Для захвата Моонзундского архипелага противник сосредоточил 61-ю, 217-ю пехотные дивизии, инженерные части, артиллерию и авиацию (всего свыше 50 тыс. человек). В переброске войск участвовало до 350 единиц десантно-высадочных средств. Действия наземных войск поддерживали с моря 3 крейсера и 6 миноносцев.

6 сентября огнем береговых батарей была отражена попытка противника высадиться на остров Осмуссар (Осмуссаар). Однако к 11 сентября ему удалось после трехдневных боев овладеть островом Вормси. Защитники архипелага с 13 по 27 сентября разгромили десантные отряды врага в районах полуострова Сырве и южнее бухты Кийгусте.

14 сентября противник начал операцию «Беовульф» по захвату островов Эзель и Муху. К операции привлекались 61-я пехотная ди-

¹ См.: Кузнецов Н.Г. На флоте боевая тревога. М., 1971. С. 53.

визия 42-го армейского корпуса, усиленная артиллерией и саперами, оперативная группа люфтваффе (1-я группа 77-й бомбардировочной эскадры, 2-я группа 26-й эскадры пикировщиков, 10-й зенитный полк, 10-й разведывательный полк), которой подчинялись подразделения группы «Остзее». Противник на десантных катерах высадился у побережья острова Муху и захватил небольшой плацдарм, который затем был расширен до 6 км. 17 сентября противнику удалось овладеть островом Муху. Высадка на Эзель была подготовлена ложной атакой кораблей. Эта уловка удалась. При этом финский броненосец «Илмаринен» подорвался на mine и вместе с экипажем (271 человек) ушел в пучину. Части 61-й пехотной дивизии 15 сентября высадили десанты, в том числе эстонский добровольческий батальон. Бои на острове завершились 5 октября.

К 23 сентября защитники Моонзунда отошли на полуостров Сырве (южная оконечность острова Сарема), который стойко обороняли в течение 10 дней. В ночь на 4 октября они были эвакуированы на остров Хиума (Хийумаа). 12 октября противник в нескольких пунктах начал высадку на остров. В течение недели здесь шли упорные бои. 18 октября командующий Балтийским флотом отдал приказ об эвакуации гарнизона на полуостров Ханко и остров Осмуссар, которая была завершена 22 октября.

В ходе героической обороны Моонзундских островов советские войска понесли большие потери: из 24 тыс. воинов только около 600 человек переправились на материк, остальные погибли или попали в плен. Потери противника составили более 26 тыс. человек, свыше 20 кораблей и судов, 41 самолет. Захватив Моонзундские острова, германский флот существенно улучшил обстановку на Балтике, но свободного входа в Финский залив все равно не получил: советские войска, удерживая военно-морскую базу Ханко, продолжали контролировать и залив.

Оборона Ханко началась с первых же дней войны. Ее возглавил генерал-майор (с 16 сентября 1941 г. генерал-лейтенант береговой службы) С.И. Кабанов. В его подчинении находились 8-я отдельная стрелковая бригада, погранотряд, инженерно-строительные части, дивизионы и батареи береговой и зенитной артиллерии (95 орудий калибром от 37 до 305 мм), авиагруппа (20 самолетов), охрана

водного района (7 катеров-охотников и 16 вспомогательных судов). Общая численность гарнизона составляла 25 тыс. человек.

Для захвата Ханко финское командование сформировало ударную группу «Ханко» (около 2 дивизий), поддерживаемую береговой и полевой артиллерией, авиацией и флотом. С началом войны военно-морская база подвергалась налетам авиации противника, а с 26 июня — и артиллерийскому обстрелу. 1 июля противник силами трех пехотных полков при поддержке огня 153 орудий, авиации и флота пытался штурмом овладеть Ханко. Однако его гарнизон отразил все атаки. Началась длительная осада полуострова, сопровождавшаяся систематическими артиллерийскими обстрелами и ударами авиации. Гарнизон военно-морской базы вел активную оборону, высаживая морские десанты на близлежащие острова, захватив с 5 июля по 23 октября 19 островов.

После оставления 28 августа Таллина положение гарнизона Ханко значительно осложнилось. Приближение ледостава создало новые трудности. Обстановка под Ленинградом не позволяла усилить военно-морскую базу. Поэтому Ставка ВГК решила эвакуировать гарнизон Ханко. Эвакуация проводилась с 26 октября по 7 декабря в исключительно тяжелых условиях: оба побережья Финского залива находились в руках противника, здесь действовали его легкие силы флота и авиации, были выставлены плотные минные заграждения. На корабли было погружено 23 тыс. человек, 26 танков, 14 самолетов, 76 орудий, 100 т боеприпасов, 107 радиостанций, 1700 т продовольствия. В ходе эвакуации погибли почти 5 тыс. человек, подорвались на минах и затонули 13 боевых кораблей¹.

С потерей Таллина, Моонзундских островов и Ханко Балтийский флот оказался зажатым в восточной части Финского залива. Однако он не бездействовал. Несмотря на исключительно сложные навигационно-гидрографические и оперативно-тактические условия, подводные лодки совершили 58 походов, уничтожив 16 судов общим тоннажем свыше 33,5 тыс. брт².

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 158

² См.: *Дмитриев В.И., Чемесов О.Г.* В глубинах Балтики. М., 1988. С. 57.

Немецкое командование, отчетливо представляя себе значение флота и прежде всего крупных артиллерийских кораблей в обороне Ленинграда, решило уничтожить базировавшиеся в Кронштадте морские силы. С этой целью с 19 по 27 сентября 1941 г. была проведена воздушная операция, в которой принимало участие более 400 бомбардировщиков. *«23 сентября был совершен наиболее интенсивный налет, — отмечал адмирал В.Ф. Трибуц в своих мемуарах «Балтийцы сражаются». — В течение дня самолеты противника несколько раз бомбили наши объекты, главным образом корабли. В налетах приняло участие до 270 самолетов. Летчики-истребители от рядовых до командиров авиаполов не выходили из машин, поднимаясь снова и снова для отражения воздушных атак».*

Удары противника с воздуха сопровождались артиллерийскими обстрелами кораблей, стоявших на Неве, в морском порту, в морском канале и в других местах. Прямыми попаданиями бомб крупного калибра были потоплены лидер «Минск», сторожевой корабль «Вихрь», подводная лодка М-74, транспорт. Затонул поврежденный эсминец «Стережущий». Получили повреждения линкор «Октябрьская революция», крейсер «Киров», три эскадренных миноносца, надводный заградитель, ряд других кораблей и судов. У линкора «Марат» оторвало носовую часть вместе с первой башней, главным командным пунктом и носовой мачтой. Пострадал и Ленинград, его предприятия, флотский госпиталь.

30 сентября 1941 г. завершилась Ленинградская стратегическая оборонительная операция, в ходе которой был сорван план немецкого командования по захвату Ленинграда с ходу. Оно не смогло повернуть основные силы группы армий «Север» для наступления на Москву. Ее войска, понеся значительные потери, вынуждены были от стратегического наступления перейти к длительной позиционной осаде, пытаясь задушить Ленинград в тисках полной блокады. Потери войск Северного, Северо-Западного и Ленинградского фронтов, 52-й отдельной армии, а также Балтийского флота составили: безвозвратные — 214 078, санитарные — 130 848 человек, 1492 танка, 9885 орудий и минометов, 1702 боевых самолета¹. Противник, выйдя

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 271, 484.

к Ленинграду, принялся разрушать город, терроризируя его жителей методичным огнем артиллерии и массированными бомбежками.

В срыве плана врага по захвату Ленинграда большая заслуга принадлежит всем бойцам и командирам, но мы считаем необходимым особо подчеркнуть роль генерала армии Г.К. Жукова. Он, командуя менее месяца Ленинградским фронтом, сумел укрепить оборону Ленинграда, которая стала не только более стойкой, но и активной. Во-первых, Георгий Константинович централизовал управление войсками фронта, добившись подчинения в оперативном отношении Ленинградскому фронту Балтийского флота, 2-го и 7-го истребительно-авиационных корпусов ПВО страны. Во-вторых, учитывая, что главную угрозу Ленинграду представляют войска группы армий «Север», решительно сосредоточил усилия на южных и западных подступах к городу, отказавшись от распыления сил и средства и приняв смелое решение по переброске в Ленинград части сил и средств с Карельского перешейка. В-третьих, Жуков отказался от одноэшелонного оперативного построения войск, создав путем перегруппировки сил и средств вторые эшелоны, резервы и сильные артиллерийские группы. В-четвертых, по его указанию активизировали свои действия войска 8-й армии на Ораниенбаумском плацдарме, создавая постоянную угрозу флангу и тылу противника, наступавшему на Ленинград. В-пятых, к обороне города в полном объеме был привлечен Балтийский флот, а его корабельная артиллерия перенацелена на нанесение массированных ударов по сухопутным группировкам врага в оперативной глубине. В-шестых, на тактическом уровне были приняты меры по активизации разведки боем, нанесению огневых ударов, проведению контратак с целью улучшения своего положения и срыва готовящихся наступательных действий противника. В-седьмых, Жуков принял меры по совершенствованию инженерного оборудования местности, созданию ускоренными темпами на возможных путях наступления противника новых минных полей, противотанковых и противопехотных заграждений.

Ленинградская стратегическая оборонительная операция в целом характеризовалась сочетанием обороны с контрударами и наступательными действиями, проведением артиллерийской и авиационной контрподготовки и ведением контрбатареинной борьбы, противоз-

душной обороны и удержанием важных плацдармов. В то же время ходе операции были допущены серьёзные просчёты. До начала сентября советские войска были вынуждены вести оборону на широком фронте, в результате чего они лишались возможности создавать глубоко эшелонированную сильную противотанковую, противотанковую и противовоздушную оборону. В армиях и соединениях отсутствовали сильные и подвижные резервы, недостаточное внимание уделялось обеспечению флангов и стыков, а также инженерному оборудованию занимаемых позиций. Недостаток сил, слабая выучка войск, отсутствие опыта наступательных действий на лесисто-болотистой местности, неумение командиров и штабов управлять войсками в сложной боевой обстановке привели к срыву плана деблокады Ленинграда.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

8 июля 1941 г., еще до завершения Белорусской стратегической оборонительной операции войск Западного фронта, Гитлер в своей ставке под Растенбургом провел совещание с высшим командным составом вермахта по уточнению дальнейших планов ведения войны. Группа армий «Центр» после окружения и уничтожения войск Западного фронта в районе Смоленска должна была продолжать наступление на Москву одними только пехотными соединениями, так как 3-ю танковую группу намечалось направить в помощь группе армий «Север» для скорейшего захвата Ленинграда, а 2-ю танковую группу и 2-ю полевую армию — для поддержки наступления группы армий «Юг» с целью удара в тыл киевской группировке войск Юго-Западного фронта.

Гальдер в своем дневнике 8 июля отмечал: *«Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет “народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще”».*

Таковы были планы Гитлера. Но сначала необходимо было силами группы армий «Центр» окружить и уничтожить войска Западного фронта в районе Смоленска. В успешном решении этой задачи у командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока не было сомнения. Он ошибочно полагал, что у главнокомандующего Западным направлением Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко оставалось всего 11 дивизий.

Ставка Главного командования стремилась любой ценой остановить продвижение противника и обеспечить условия для перехода в контрнаступление. Основное внимание она по-прежнему уделяло наиболее опасному — Западному стратегическому направлению. Войскам Западного фронта была поставлена задача не допустить прорыва противника на Москву, а для этого предстояло не только в кратчайшие сроки завершить сосредоточение и развертывание прибывавших из глубины страны войск, но и создать оборонительный рубеж по линии р. Десна, Полоцкий укрепленный район, Витебск, Орша, р. Днепр до Лоева. Однако полностью завершить сосредоточение войск к намеченному сроку не удалось.

Генеральный штаб Красной Армии, опираясь на данные разведки, считал, что вражеская группировка на данном направлении имеет всего 35 дивизий, хотя в действительности здесь было сосредоточено 66 дивизий. Исходя из неправильной оценки группировки противника, Ставка ГК пришла к выводу, что его удастся остановить на этом направлении и создать условия для перехода советских войск в контрнаступление. Командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза Тимошенко планировал в первую очередь сосредоточить основные усилия на удержании Смоленских ворот — междуречья Западной Двины и Днепра, куда он направил войска 16, 19 и 20-й армий. Одновременно ожидался удар и на Могилевском направлении, где действовала лишь ослабленная 13-я армия, хотя там наступала одна из основных ударных группировок противника.

Из семи армий, входивших в состав Западного фронта, Маршал Советского Союза Тимошенко в первый эшелон выделил пять (13, 19, 20, 21 и 22-ю). Во второй эшелон входили 4-я армия, соединения которой доукомплектовывались во фронтовом тылу, и прибывавшая с Украины 16-я армия. К началу наступления противника оборону

успели занять лишь 37 дивизий из 66. При этом в первом эшелоне армий располагались всего 24 дивизии, насчитывавшие 275 тыс. человек, 135 танков, 2116 орудий и 1300 минометов всех калибров¹. Соотношение сил непосредственно вступивших в сражение, было в пользу противника: в людях — 1,5: 1, в артиллерии — 1,7:1 и в танках — 7:1.

10 июля противник перешел в наступление, которое положило начало Смоленскому сражению. Его составными частями явились Смоленская, Гомельско-Трубчевская фронтовые оборонительные, Рогаческо-Жлобинская, Смоленская, Ельнинская и Рославль-Новозыбковская фронтовые наступательные операции.

Противник наносил удары по слабым местам обороны войск Западного фронта, что вынуждало Маршала Советского Союза Тимошенко распылять и без того небольшие резервы². Это позволило 2-й и 3-й танковым группам полностью реализовать свой наступательный потенциал.

На Шкловском направлении 2-я танковая группа генерал-полковника Гудериана, имея около 450 танков, на 37-километровом участке обрушилась на три стрелковые дивизии Западного фронта. Несмотря на превосходство врага, 17-я танковая дивизия 47-го моторизованного корпуса южнее Орши неожиданно встретила упорное сопротивление. Это вынудило Гудериана перебросить дивизию через Копысь в тыл 29-й моторизованной дивизии. К исходу 10 июля части 47-го моторизованного корпуса захватили плацдармы севернее и южнее Могилева.

Наиболее уязвимым местом в обороне Западного фронта оказался стык 20-й и 22-й армий. На этом направлении 11 июля советские войска оставили Витебск, что позволило 20-й танковой дивизии из 3-й танковой группы генерала Гота устремиться на восток. В результате

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 133.

² 10 июля 1941 г. Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко постановлением Государственного Комитета Обороны № 83 был назначен главкомандующим войсками Западного направления с подчинением ему войск Западного фронта.

создалась угроза ее выхода в тыл главным силам Западного фронта. 12 июля начальник Генштаба генерал армии Жуков направил Маршалу Советского Союза Тимошенко директиву № 00290 Ставки Верховного командования (приложение № 16). В директиве требовалось для ликвидации прорыва противника у Витебска немедленно организовать мощный и согласованный контрудар имеющимися свободными силами из районов Смоленска, Рудни, Орши, Полоцка и Невеля. Одновременно предписывалось не ослаблять фронт Орша — Могилев, поддержать контрудар всеми ВВС фронта и дальнебомбардировочным корпусом, а также перейти к активным действиям на направлении Гомель — Бобруйск для воздействия на тылы могилевской группировки противника.

В соответствии с этой директивой войска 21-й армии, которую возглавлял бывший командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов, утром 13 июля нанесли удар в направлении на Бобруйск. Основную роль здесь сыграл 63-й стрелковый корпус под командованием комкора Л.Г. Петровского¹. Он решил форсировать Днепр на широком фронте, имея боевой порядок в один эшелон. Для разведки возможных мест переправы и обороны противника была направлена группа бойцов Жлобинского истребительного батальона. Всем соединениям и частям были приданы проводники из числа местных жителей, которые хорошо знали местность и подступы к Днепру.

Части 63-го стрелкового корпуса с помощью подручных средств форсировали Днепр и, продвинувшись на 8—10 км, заняли Рогачев и Жлобин — первые города, которые, правда, лишь на короткое время, были освобождены от противника. Наступление 63-го стрелкового корпуса было остановлено подошедшим с запада 53-м армейским корпусом противника, который сам здесь на длительное время завяз в боях. Рядом с 63-м стрелковым корпусом наступал 66-й стрелковый корпус генерал-майора Ф.Д. Рубцова. Его 232-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора С.И. Недвигина, используя леса, продвинулась с боями почти на 80 км и захватила переправы через

¹ Подробнее см.: *Мельников В.М.* Последний подвиг генерала Петровского. М.: Издательство Патриот, 2011. С. 113—138.

реки Березина и Птичь. Развернулись тяжелые бои с переброшенным сюда же из резерва группы армий «Центр» 43-м армейским корпусом и двумя пехотными дивизиями.

В боях под Оршей была впервые применена реактивная артиллерия. 14 июля в 15 часов 15 минут батарея под командованием капитана И.А. Флерова открыла огонь по железнодорожному узлу Орша, где стояли вагоны с боеприпасами и цистерны с горючим. Спустя полтора часа батарея произвела залп по переправе через р. Оршицу. Противник понес большие потери, в его рядах возникла паника.

Какова же была реакция немецких военачальников на события в районах Жлобина и Рогачева? Генерал-фельдмаршал фон Бок 15 июля отмечал в своем дневнике: *«Русские начинают налететь на южном крыле 2-й армии. Они атакуют около Рогачева и Жлобина»*. Генерал-полковник Гальдер только 16 июля записал в своем дневнике *«В районе Жлобина и Рогачева противник переправился на западный берег Днепра. Переправа войск продолжается. Обнаружено большое количество артиллерии»*.

Командующий группой армий «Центр», пораженный «наглостью русских», вынужден был для отражения удара 21-й армии, которая создавала угрозу глубокому тылу 2-й танковой группы, привлечь около 15 дивизий. При этом 8 из них понесли серьезный урон, что ограничило возможности по наращиванию усилий на Смоленском направлении.

С целью прикрыть Западное стратегическое направление генерал армии Жуков по поручению Ставки Верховного командования 14 июля подписал приказ № 00334 о создании штаба Фронта резервных армий (начальник штаба генерал-майор П.И. Ляпин) в составе 29, 30, 24, 28, 31 и 32-й армий. Они должны были к исходу дня занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне. Тыловой оборонительный рубеж требовалось подготовить по линии Кувшиново, Ржев, Сычевка, Реброво, Теренино, Феликсово, Сельцо и отсечную позицию по рубежу Лопушня, Карачев¹.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 71.

Это было своевременное решение, ибо после ожесточенных боев 19-я армия разрозненными группами начала отступление на восток. Противник, воспользовавшись этим, 15 июля перехватил восточнее Смоленска, у Ярцева, железнодорожную и автомобильную магистрали, ведущие к Москве. Одновременно противник, захватив Невель, окружил западнее него 51-й стрелковый корпус 22-й армии, а своей 29-й моторизованной дивизией 16 июля ворвался в Смоленск. В результате в районе Смоленска оказались охваченными с трех сторон три армии — 16, 19 и 20-я. Для отхода на восток им оставалась одна-единственная переправа через Днепр, в районе села Соловьево (15 км южнее Ярцева). Маршал Советского Союза Тимошенко докладывал в Ставку ВК: *«Подготовленных в достаточном количестве сил, прикрывающих направление Ярцево, Вязьма, Москва, у нас нет. Главное — нет танков»*¹.

Потеря этого важного стратегического пункта и охват значительных сил Западного фронта повлекли за собой суровую реакцию Сталина. От имени Государственного Комитета Обороны весь командный состав Западного фронта он обвинил в эвакуационных настроениях, а главное — слишком уж легком отношении к сдаче Смоленска. Если подобные настроения соответствуют действительности, указывал Сталин, то ГКО считает их преступлением, граничащим с прямой изменой Родине. Он потребовал: «а) пресечь железной рукой подобные настроения, порочащие знамя Красной Армии; б) город Смоленск ни в коем случае не сдавать врагу»². Командующим Фронтом резервных армий генерал-лейтенанту И.А. Богданову и 28-й армией 15 июля было приказано усилить оборону на направлении Смоленск, Вязьма (приложение № 17).

Главкомандующий Западным направлением Маршал Советского Союза Тимошенко предпринял попытку вернуть Смоленск. В течение 17 и 18 июля в результате упорных боев отдельные районы города переходили из рук в руки. К утру 19 июля противник снова овладел большей частью города. Однако войска 16-й армии

¹ Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 134.

² См.: Исторический архив. 1993. № 3. С. 45.

(две стрелковые дивизии) генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина сумели вновь занять северо-западную часть Смоленска. В штабе Западного фронта говорили: «Лукин сидит в мешке и уходить не собирается». Горловину мешка в районе Соловьевской и Ратчинской переправ через Днепр противник всячески пытался перехватить. Для обороны Соловьевской переправы командующий Западным фронтом создал из остатков танкового и моторизованного полков, ранее входивших в состав 5-го механизированного корпуса, сводный отряд под командованием полковника А.И. Лизюкова. Этот отряд в течение почти двух недель оборонял переправу. При обороне Соловьевской переправы командир Сводного отряда применил неожиданный прием для спасения войск. *«В одну из ночей А.И. Лизюков собрал командиров и политработников, советовался о том, как спасти армию и технику, как переправить всех на левый берег Днепра, — вспоминал участник тех событий В.А. Стрёмовский. — Было высказано тогда немало предложений. Последним внес свое предложение Лизюков. Он предложил сделать подводный мост из автомашин ЗИС-5, поставив их вплотную боком одна к другой. А чтобы с воздуха фашисты не обнаружили мост — сбить кабины автомашин»*¹. Хитрость удалась. Все грузы, артиллерия, танки, люди пошли через Соловьево. Бои в Смоленске продолжались до конца июля. Последними город покинули 46, 129 и 152-я стрелковые дивизии.

У командующего Западным направлением к этому времени сложилось определенное мнение: группа армий «Центр», продолжая наступление, использует крупные танковые и моторизованные соединения, которые на некоторых участках прорвали фронт и начали продвижение на Смоленск. Полагая, что силы Красной Армии уже достаточно ослаблены и не смогут оказать серьезного сопротивления на Московском стратегическом направлении, противник решил одним ударом преодолеть здесь последнюю преграду. 2-я и 3-я танковые группы, не дожидаясь подхода 9-й и 2-й полевых армий, должны были рассечь на нескольких направлениях войска Западного фронта,

¹ Цит. по: Дайнес В.О. «Был примером мужества и стойкости» // Ориентир. 2010. № 2. С. 53.

окружить и уничтожить их главные силы в районе Смоленска и открыть себе дорогу на Москву.

Исходя из сложившейся обстановки, Маршал Советского Союза Тимошенко и организовывал сопротивление противнику. В первом оперативном эшелоне на Смоленском и Витебском направлениях действовали 20-я армия генерал-лейтенанта П.А. Курочкина и 19-я армия генерал-лейтенанта И.С. Конева. Войскам 20-й армии было крайне тяжело. Они уже длительное время вели оборонительные бои с врагом, намного превосходившим их и в людях и в технике. 20-ю армию время от времени удавалось подкреплять за счет прибывавших войск 16-й армии, в том числе 5-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск И.П. Алексеенко, который был введен в сражение по частям. Войска 19-й армии по мере их выгрузки пытался овладеть Витебском, куда уже ворвался противник, но безуспешно. Массированные удары вражеской авиации по атакующим частям срывали все эти попытки и вынуждали их к отходу. Вместе с 20-й армией упорное сопротивление противнику оказали соединения 16-й армии генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина.

На пути противника 17 июля встала сформированная генерал-майором К.К. Рокоссовским боевая группа. В ее состав первой вошла 38-я стрелковая дивизия полковника М.Г. Кириллова. Она входила в состав 19-й армии, но при отходе потеряла связь со штабом армии. Командир дивизии, почувствовав неожиданный нажим противника у Ярцева, занял, как мог, оборону. Поскольку генерал-майору Рокоссовскому еще в Касне стало известно, что связи с командующим 19-й армией нет, он использовал 38-ю стрелковую дивизию для отпора противнику непосредственно у Ярцева, которое было уже в руках врага. Дивизия была пополнена собранными в дороге людьми. Узнав, что в районе Ярцева и по восточному берегу р. Вопь находятся части, оказывающие сопротивление противнику, люди уже сами потянулись к группе генерал-майора Рокоссовского. Они прибывали целыми подразделениями или же группами во главе с командным составом. Вскоре в группе появилось новое соединение — 101-я танковая дивизия полковника Г.М. Михайлова. Людей в ней не доставало, танков она имела штук восемьдесят старых, со слабой броней,

и семь тяжелых, нового образца. Сам командир дивизии был храбрым командиром. Он заслужил еще в боях на Халхин-Голе звание Героя Советского Союза.

Обстановка в районе Ярцева оказалась более серьезной, чем предполагали в штабе Западного фронта. Первый же бой помог установить, что здесь находится не только выброшенный противником десант, но и более внушительные силы. Обойдя Смоленск с севера, сюда прорвалась 7-я танковая дивизия генерал-майора Х. фон Функа. По данным разведки и показаниям пленных немецких солдат удалось установить, что начали прибывать моторизованные части из танковой группы врага, действовавшей на Смоленском направлении. Ярцево было захвачено противником. Форсировав р. Вопь, он овладел плацдармом на восточном берегу реки и пытался продвинуться по шоссе в сторону Вязьмы. Одновременно штаб группы генерал-майора Рокоссовского зафиксировал активность противника в южном направлении, то есть в направлении переправ в тылу 16-й и 20-й армий.

Генерал-майор Рокоссовский, оценив обстановку, пришел к следующему выводу: противник пытается на рубеже р. Вопь и южнее по Днепру сомкнуть кольцо окружения вокруг советских войск, воюющих в районе Смоленска, а затем обеспечить себе условия для прорыва по шоссе к Москве. Рокоссовский, располагая всего двумя дивизиями, принял решение перейти к обороне, имея в первом эшелоне обе дивизии. В резерв были выделены два полка 101-й танковой дивизии, расположенные несколько уступом влево. Мотострелковый полк этой дивизии оборонял справа Дуброво, слева — Городок, Лаги; на его участке был поставлен противотанковый артиллерийский полк. Уступом вправо юго-западнее Замощья располагался 240-й гаубичный артиллерийский полк. Таким образом, шоссе и железная дорога были надежно обеспечены в противотанковом отношении. Части 38-й стрелковой дивизии заняли оборону восточнее Ярцева по берегу р. Вопь.

Несмотря на недостаток сил, генерал-майору Рокоссовскому удалось организовать серьезное сопротивление противнику, а затем его группа стала наносить удары по врагу то на одном, то на другом участке, нередко добиваясь успеха. *«Правда, успехи по масштабам*

носили тактический характер, — отмечал Константин Константинович в своих мемуарах «Солдатский долг». — Но они способствовали укреплению дисциплины в войсках, ободряли бойцов и командиров, которые убеждались, что способны бить врага. Тогда это многое значило. Кроме того, наша активность, видимо, озадачила вражеское командование. Оно встретило отпор там, где не ожидало его встретить; увидело, что наши части не только отбиваются но и наступают (пусть не всегда удачно). Все это создавало у противника преувеличенное представление о наших силах на данном рубеже, и он не воспользовался своим огромным превосходством. Фашистское командование нас “признало”, если так можно сказать. Оно подтягивало и подтягивало свои войска в район Ярцево наносило массированные удары авиацией по переправам и боевым порядкам нашей группы. Возросла мощность вражеского артиллерийского и минометного огня. Нас спасали леса и то, что пехота наша зарылась в землю»¹.

Бои на ярцевском рубеже не прекращались ни днем, ни ночью. Группа войск генерал-майора Рокоссовского стойко удерживала позиции в районе Ярцево. Командующий Западным фронтом 22 июля докладывал в Ставку ВК: «В Смоленске седьмой день идет ожесточенный бой. Наши части наутро 21 июля занимают северную часть города, вокзал на северо-западе, сортировочную станцию и аэродром в северо-восточной части... Рокоссовский сегодня предпринял обход с флангов и тыла, но контратакой немцев вынужден отвести свой правый фланг на восточный берег реки Вопь, удерживая 38 сс тет-де-пон у Ярцево...»²

Генерал-полковник Гальдер, оценивая сложившуюся обстановку в полосе группы армий «Центр», 21 июля зафиксировал в своем дневнике: «Отмечается также все более резкое обострение обстановки в районе западнее Смоленска, где нашим войскам еще не удалось окончательно замкнуть кольцо окружения вокруг группировки противника».

¹ Цит. по: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. С. 63.

² Цит. по: Кардашов В.И. Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 168.

Тяжелая обстановка сложилась на Могилевском направлении, где оборонялась 13-я армия генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко. Соединения 2-й танковой группы генерал-полковника Гудериана форсировали Днепр на ее флангах. В результате четыре стрелковые дивизии, а также отдельные части 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов, возглавляемые командиром 61-го стрелкового корпуса генерал-майором Ф.А. Бакуниным, оказались в Могилеве, как в ловушке. 17 июля немецкая 3-я танковая дивизия овладела Кричевом и, выйдя в тыл 13-й армии, окружила часть ее сил в районе Чаусы. Войскам 4-й и 13-й армий пришлось вести тяжелые бои в трех изолированных районах, а фактически в тылу врага: у Могилева, под Чаусами и у Кричева. Общая глубина очагов сопротивления достигала с запада на восток 100 км. В этой сложной ситуации войска 4-й и 13-й армий сумели нанести противнику ощутимый урон, остановив его на р. Сож, где на участке от Мстиславля до Кричева оборона стабилизировалась вплоть до 1 августа, а южнее, от Кричева до Славгорода (Пропойск), — даже до 8 августа.

Во второй половине июля на Западном направлении началось создание третьего стратегического эшелона. Государственный Комитет Оборона 16 июля принял постановление «О Можайской линии обороны», которое предусматривало формирование двух армий (по 5 дивизий народного ополчения в каждой) для защиты Москвы на Можайской линии обороны¹. Она состояла из двух полос. Передний край первой полосы обороны проходил по линии Тургиново, западнее Волоколамска и Можайска, Медынь, западнее Калуги. Основу Можайской линии составляли четыре укрепленных района: Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский. Они были не долговременными, а обычными полевыми укреплениями, представляя собой главным образом дерево-земляные сооружения, приспособленные под штатное оружие полевых войск. Создание первой очереди оборонительных сооружений намечалось завершить к 15 октября, а второй — к 20—25 ноября.

18 июля в соответствии с приказом № 00409 Ставки создается Фронт Можайской линии обороны в составе 32, 33, 34-й армий

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 214—215.

с задачей к исходу 21 июля занять рубеж Кушелево, Ярополец, станция Колочь, Ильинское, Детчино и подготовить его к упорной обороне. Тыловой оборонительный рубеж требовалось подготовить по линии Нудоль, озеро Тростенское, Дорохово, Боровск, Высокиничи¹. Фронт Можайской линии обороны возглавил командующий Московским военным округом генерал-лейтенант П.А. Артемьев.

Если для войск Западного фронта падение Смоленска было тяжелым ударом, то для противника к этому времени также возникла серьезная проблема — разрыв между ударными силами групп армий «Центр» и «Юг», что создавало угрозу для флангов центральной группировки врага. Прежде чем развивать наступление на Москву, необходимо было ликвидировать этот разрыв. По мнению генерала армии Жукова, в возможном решении противника просматривались два варианта: первый — повернуть часть войск группы армий «Центр» на юг; второй — ускорить разгром Юго-Западного фронта силами группы армий «Юг». В связи с тем, что у противника для решения задачи по второму варианту сил было недостаточно, то, по мнению Жукова, наиболее вероятен был первый вариант. Противник должен повернуть часть сил с Московского направления! Так оно и произошло.

Гитлер в своей директиве № 33, подписанной 19 июля, приказал группе армий «Центр» после уничтожения окруженных советских войск наступать на Москву (приложение № 4). При этом предполагалось, что для решения первой задачи генерал-фельдмаршалу фон Боку потребуется много времени, поэтому в последующем наступлении группа армий «Центр» определяющей роли играть не будет. Наступление на Москву должно было осуществляться лишь пехотными соединениями и частью танковых войск, которые не примут участия в наступлении на юго-восток, за линию Днепра. Отныне главные усилия вермахта переносились на Юго-Западное направление для разгрома войск Красной Армии на Украине. Группе армий «Центр» предстояло «перерезать коммуникационную линию

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 77—78.

Москва — Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий “Север”, наступающей на Ленинград»¹.

А в это время Ставка ВГК все внимание сосредоточила на Московском направлении. 19 июля командующему Фронтом резервных армий ставится задача подготовить операцию по окружению противника в районе Смоленска. На следующий день генерал армии Жуков связался по прямому проводу с Маршалом Советского Союза Тимошенко и обсудил с ним детали готовящейся операции².

— Проведение удара, указанного товарищем Сталиным, возлагается лично на вас, — сказал Жуков. — Состав частей этой ударной группы — три дивизии 30-й армии под командованием товарища Хоменко, мотодивизия и танковая дивизия под командованием товарища Рокоссовского, три дивизии под командованием Качалова, в том числе одна танковая. Кроме этих групп в ваше распоряжение дается из состава сибиряков три дивизии. Итого ударная группа составляет двенадцать дивизий. Из района Торопца в состав группы товарища Хоменко придут дополнительно две кавалерийские дивизии для действия на его фланге. Удар группы Хоменко изменить по кратчайшему направлению, то есть через Белый на Ярцево; основной задачей этой ударной группы является разгром противника в районе Смоленска и выход на рубеж реки Днепр для восстановления положения и изгнания противника из района Орши. Иметь в виду район Торопца. Южнее выйдет группа Масленникова, которая остановится в том районе и будет действовать в обороне до особого распоряжения. Действия вашей ударной группы максимально обеспечить авиацией. Прикрывать авиацией с воздуха, а бомбардировочной и штурмовой — бить противника на поле боя.

— В общем, смысл задачи уяснили, — ответил Тимошенко. — Неясным является расчет во времени и состояние готовности намечаемых групп. Не совсем понятно, за счет чего мыслится обеспечение авиацией, связи, броневидами и так далее. У нас всего этого крайне

¹ См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. С. 231.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 84.

недостаточно, если не сказать больше. Подумаем и представим соображения.

— Средства связи должны быть выделены вами за счет выделения танков и броневинов из частей, самолеты связи выделить также за счет боевых самолетов ВВС, два-три полка будут даны. Положение частей и время прохождения будут даны Генеральным штабом. Все прочие вопросы будут увязаны со штабом. Прикажете своему штабу подготовить все соображения и через час лично доложить начальнику Генерального штаба. Качаловская группа может начать действия с рассвета двадцать второго, чем и оттянет на себя противника. Группа Хоменко может начать 23—24 июля. Группа Рокоссовского ведет бой. Группа сибиряков начнет движение с раннего утра завтра и будет в районе действия через два-три дня в качестве резерва вашей группы. Остальное все будет дано особо.

В тот же день, 20 июля, генерал армии Жуков подписал директиву Ставки Верховного командования о создании оперативных групп войск и их развертывании для разгрома смоленской группировки противника. Группа войск генерал-лейтенанта И.И. Масленникова включала 252, 256 и 243-ю стрелковые дивизии, бронепоезда № 53 и 82; группа генерал-майора В.А. Хоменко — 242, 251 и 250-ю стрелковые дивизии; группа генерал-лейтенанта С.А. Калинина — 53-й стрелковый корпус (89, 91, 166-я стрелковые дивизии); группа генерал-лейтенанта В.Я. Качалова — 149-ю, 145-ю стрелковые и 104-ю танковую дивизии¹. Для усиления групп войск генералов Хоменко и Калинина выделялось по одному танковому батальону в составе 21 танка.

Замысел операции состоял в том, чтобы нанести одновременные удары с северо-востока, востока и юга в общем направлении на Смоленск, а после разгрома прорвавшегося врага соединиться с основными силами 16-й и 20-й армий. Общее руководство операцией воз-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 85. Генерал-лейтенант В.Я. Качалов командовал 28-й армией, генерал-майор В.А. Хоменко — 30-й, генерал-лейтенант С.А. Калинин — 24-й, генерал-лейтенант И.И. Масленников — 29-й армией.

лагалось на генерал-лейтенанта А.И. Еременко, который 19 июля снова был назначен командующим Западным фронтом.

В соответствии с намеченным планом контрнаступление войск Западного фронта началось 23 июля. Первой из района Рославля нанесла удар оперативная группа генерал-лейтенанта Качалова. На следующий день из района Белого в наступление перешла оперативная группа генерал-майора Хоменко, а в районе Ярцева — оперативная группа генерал-лейтенанта Калинин. Части генерал-майора Рокоссовского, отражавшие яростные атаки врага на Ельнинском и Вяземском направлениях, смогли принять участие в контрударе только 28 июля. Оперативная группа генерал-лейтенанта Масленникова выступила позже других групп.

Бои сразу же приняли встречный характер и были крайне ожесточенными. Взаимодействие между группами войск и соединениями 16-й и 20-й армий не было организовано. Для того чтобы парировать удары оперативных групп, противник вынужден был использовать все соединения 3-й танковой группы, в том числе и учебную танковую бригаду.

Оперативная группа генерал-лейтенанта Качалова своими действиями сумела сковать значительные силы 2-й танковой группы. Кавалерийская группа генерал-полковника О.И. Городовикова 24 июля прорвалась в район юго-западнее Бобруйска, вышла в глубокий тыл 3-й танковой группы и 2-й армии противника и перерезала его коммуникации. 26 июля генерал-фельдмаршал фон Бок отметил в своем дневнике: *«Выяснилось, что в моем секторе фронта русские завершили развертывание подошедших из глубокого тыла свежих войск и даже пытаются атаковать, пробуя на прочность мои позиции. Удивительное достижение для нашего неоднократно битого оппонента!»*¹

Ожесточенные бои продолжались и в районе Могилева. 21 июля возглавлявший оборону генерал-майор Ф.А. Бакунин докладывал командующему 13-й армией генерал-лейтенанту В.Ф. Герасименко: *«Вторые сутки веду упорные бои с превосходящими силами про-*

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 101.

тивника. Положение удерживаю. Снаряды кончаются. Прошу сообщить, когда будут доставлены снаряды»¹.

Окруженные войска вплоть до 26 июля выполняли приказ Маршала Советского Союза Тимошенко оборонять Могилев во что бы то ни стало. Особым упорством отличалась 172-я стрелковая дивизия генерал-майора М.Т. Романова. Совместно с правофланговыми соединениями 21-й армии, которые контратаковали противника в направлении Могилева с юга, окруженные войска сковывали силы четырех вражеских дивизий. В ночь на 26 июля часть сил 172-й стрелковой дивизии сумела вырваться из окружения. В ночь на 27 июля в Могилев ворвался противник. Генерал-майор Романов при прорыве из окружения был тяжело ранен и попал в плен, где погиб в концлагере.

Действия войск центра и левого крыла Западного фронта к этому времени разделились на два самостоятельных очага: один — в районе Смоленска, другой — в районе Гомеля. Поэтому Ставка Верховного командования для удобства управления разделила с 24 часов 24 июля Западный фронт на два фронта: Центральный (командующий генерал-полковник Ф.И. Кузнецов), включив в него 13-ю и 21-ю армии, а чуть позже и вновь сформированную 3-ю армию, и Западный (22, 16, 20 и 19-я армии)². Главным операционным направлением Центрального фронта стало направление Гомель, Бобруйск, Волковыск.

27 июля генерал-майор Рокоссовский получил директиву командующего Западным фронтом с задачей удержать Ярцево и не допустить прорыва противника на Вязьму. Для усиления дивизии полковника Лизюкова был направлен противотанковый дивизион 108-й стрелковой дивизии с пулеметной ротой. Сюда же вскоре были переброшены другие части и весь участок подчинен командиру 44-го стрелкового корпуса комдиву В.А. Юшкевичу.

¹ Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 138.

² 7 августа 1941 г. директивой № 00771 Ставки ВГК генерал-полковник Ф.И. Кузнецов был освобожден от должности и исполняющим должность командующего Центральным фронтом назначен генерал-лейтенант М.Г. Ефремов.

Мы уже отмечали, что генерал армии Жуков, оценивая обстановку, сложившуюся к концу июля на фронтах, полагал, что противник будет стремиться в ближайшее время разгромить войска Центрального, а затем и Юго-Западного фронтов. На северо-западном направлении, по мнению Жукова, противник попытается в кратчайшее время овладеть Ленинградом и соединиться с финской армией. После этого он начнет наступление на Москву. Эти предположения совпали с задачами, определенными в директиве № 34 Генерального штаба Сухопутных войск, подписанной 30 июля Гитлером. Напомним, что на западном направлении группе армий «Центр» ставилась задача перейти к обороне, а на правом фланге провести наступление с ограниченной целью — занять более выгодные исходные позиции.

В журнале боевых действий Генерального штаба Сухопутных войск вермахта по этому поводу отмечалось: *«Таким образом, противник получил месяц времени, чтобы западнее Москвы организованно укрепиться для обороны при одновременном отражении наступления, проводимого в августе недостаточными силами. Тем самым он в конце концов достиг того, что для него очень важно. Постоянной угрозой нашим силам на флангах он расколол их единство. Одновременно ему удалось на несколько недель исключить непосредственную угрозу Москве и этим добиться большого политического успеха»*¹.

Ранее мы писали, что после того, как Сталин отверг предложение генерала армии Жукова оставить Киев, он по собственной просьбе был освобожден от должности начальника Генерального штаба. 30 июля был издан приказ Ставки № 00583, в котором говорилось, что для объединения действий резервных армий на Ржевско-Вяземской линии формируется штаб Резервного фронта. Командующим фронтом был назначен заместитель наркома обороны генерал армии Жуков. В состав фронта включались шесть армий (34, 31, 24, 43, 32 и 33-я). Позже, 6 августа, состав Резервного фронта был уточнен: вместо 34-й в него включалась 35-я армия, а также 2-отдельный стрелковый корпус².

¹ Цит. по: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1961. С. 220.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 98, 106—107.

А теперь вернемся к Смоленскому направлению. В конце июля по данным разведки и опроса пленных, захваченных в боях за Ярцево, стало известно, что противник готовит новое наступление с целью во что бы то ни стало отрезать пути возможного отхода 16-й и 20-й армий. Для этого противник намеревался силами 7-й танковой и 20-й моторизованной дивизий нанести удар из района северо-западнее Ярцева на юг, в направлении Соловьева, где находилась чрезвычайно важная для окруженных армий переправа через Днепр. Одновременно с юга из района западнее Ельни в том же направлении должна была нанести удар частью сил 17-я танковая дивизия. Разведывательные данные помогли генерал-майору Рокоссовскому своевременно принять надлежащие меры противодействия. И успеха противник не добился. Он понес большие потери в танках и живой силе, а смог лишь незначительно потеснить на некоторых участках части оперативной группы генерал-майора Рокоссовского.

Действуя активно на ярцевском участке, генерал-майор Рокоссовский ни на минуту не забывал и о переправах через Днепр, находившихся южнее. Противник постоянно стремился прервать сообщение с 16-й и 20-й армиями. У переправ почти ежедневно кипели бои, в которых неизменно с самой лучшей стороны отличались бойцы полковника А.И. Лизюкова. Ценой больших потерь противнику на некоторое время удалось захватить переправы, но вскоре войска Рокоссовского восстановили положение. Сводный отряд полковника Лизюкова, оборонявший переправы на Днепре в тылу 16-й и 20-й армий, некоторое время действовал самостоятельно, а затем по логике событий был подчинен генерал-майору Рокоссовскому. *«Полковник Александр Ильич Лизюков был прекрасным командиром, — отмечал Константин Константинович. — Он чувствовал себя уверенно в любой, самой сложной обстановке, среди всех неожиданностей, которые то и дело возникали на том ответственном участке, где пришлось действовать его отряду. Смелость Александра Ильича была безгранична, умение маневрировать малыми силами — на высоте. Был момент, когда немцы перехватили горловину мешка в районе переправ через Днепр. Но это продолжалось всего несколько часов. Подразделения Лизюкова отбросили и уничтожили весь вражеский отряд».*

Генерал-майор Рокоссовский в ходе боевых действий внимательно изучал опыт действий своих войск и войск противника. Его обеспокоило то, что пехота, находясь в обороне, почти не ведет ружейного огня по наступающему противнику. Это было вызвано тем, что в соответствии с Временным полевым уставом 1936 года основу обороны составляли батальонные районы, оборудованные отдельными стрелковыми окопами, пулеметными площадками, позициями для орудий и минометов. Отдельные окопы стрелковых подразделений соединялись с тылом ходами сообщения, но на небольшую глубину. Однако опыт боевых действий показал, что такое построение обороны не позволяет активно бороться с противником. Поэтому по инициативе Рокоссовского было решено немедленно ликвидировать систему ячеек и переходить на траншеи. Маршал Советского Союза Тимошенко поддержал это предложение. С переходом к траншейной системе оборона стала прочнее.

В начале августа обстановка на Смоленском направлении резко обострилась. Серьезные испытания выпали на оперативную группу войск генерал-лейтенанта Качалова. Противник бросил на разгром этой группы девять дивизий, которым удалось 3 августа окружить ее севернее Рославля. При выходе из окружения группа понесла большие потери, а генерал-лейтенант Качалов погиб 4 августа.

Позднее, 16 августа, появился приказ Ставки ВГК № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий». Приказ подписали председатель ГКО И.В. Сталин, его заместитель В.М. Молотов, Маршалы Советского Союза С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников и генерал армии Г.К. Жуков. В приказе приводились примеры успешных действий войск под руководством заместителя командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта И.В. Болдина, комиссара 8-го механизированного корпуса бригадного комиссара Н.К. Попеля, командира 406-го стрелкового полка полковника Т.Я. Новикова, командующего 3-й армией генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова и члена Военного совета армии армейского комиссара 2-го ранга Н.И. Бирюкова. Одновременно без всяких на то оснований были обвинены в предательстве командующие 28-й армией генерал-лейтенант В.Я. Качалов,

12-й армией — генерал-майор П.Г. Понеделин¹, командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.К. Кириллов².

В приказе отмечалось:

«Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя»³.

В приказе № 270 требовалось командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Одновременно всем вышестоящим командирам и комиссарам предписывалось расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава. Части и подразделения, попавшие в окружение, должны были самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока,

¹ В приказе было ошибочно указано воинское звание П.Г. Понеделина — «генерал-лейтенант».

² О судьбе генерал-майоров П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова мы расскажем позже.

³ Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 421.

пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение «фашистским собакам».

Далее в приказе отмечалось: *«Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи»*. Командиры и комиссары дивизий обязывались немедленно «смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев».

Приказ № 270 был подготовлен поспешно, без учета реальной обстановки и действий командиров и военачальников. Свою лепту в обвинение генерал-лейтенанта Качалова и генерал-майора Понеделина в измене внес и генерал армии Жуков, который 19 августа сообщал Сталину: *«Я считаю, что противник очень хорошо знает всю систему нашей обороны, всю оперативно-стратегическую группировку наших сил и знает ближайшие наши возможности. Видимо, у нас среди очень крупных работников, близко соприкасающихся с общей обстановкой, противник имеет своих людей. Видимо, преступную роль в этом деле играют Качалов и Понеделин. По рассказу участников боев группы Качалова, Качалов, как только появились мелкие группы противника, сел в танк Т-34 и уехал в неизвестном направлении. Все говорит за то, что Качалов умышленно перешел на сторону немцев. В танк Т-34, в котором Качалов уехал, он запретил садиться даже своему личному адъютанту¹»*.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 361.

В действительности генерал-лейтенант В.Я. Качалов в плен не попадал. Он 4 августа 1941 г., следуя в танке неподалеку от деревни Старинка (Смоленская область), где вели боевые действия разрозненные части и подразделения 28-й армии, вместе с экипажем танка погиб от огня немецкой артиллерии и был похоронен местными жителями. Несмотря на это, его на основании приказа № 270 заочно приговорили 29 сентября 1941 г. к расстрелу «за измену Родине». 23 декабря 1953 г. В.Я. Качалов был реабилитирован посмертно.

Наряду с оперативной группой генерал-лейтенанта Качалова тяжелые потери понесла и группа генерал-майора Рокоссовского. Однако она и соединения 16-й и 20-й армий одновременным наступлением навстречу друг другу прорвали 1 августа кольцо окружения.

Войска, действовавшие в районе Смоленска, несмотря на все усилия, так и не смогли разгромить противника. Основными причинами этого являлись: крайне ограниченное время для подготовки наступления; недостаток артиллерии и танков; слабое прикрытие наземных войск авиацией; разрозненные действия оперативных групп. Неудача войск Западного фронта была с ликованием встречена в стане противника. Вечером 5 августа генерал-фельдмаршал фон Бок издал приказ следующего содержания: *«С уничтожением русских дивизий, попавших в окружение у Смоленска, трехнедельное сражение за Днепр, Двину и Смоленск завершилось блестящей победой германского оружия и германского духа. Взято в плен 309 110 солдат и офицеров, захвачено и уничтожено 3205 танков, 3000 артиллерийских орудий и 341 самолет. И эти данные еще далеко не полны. Это великое достижение уже вошло в анналы истории! Солдаты! Я взираю на вас с благодарностью и гордостью, так как только благодаря вам стал возможен этот грандиозный успех»*¹.

В начале августа Маршал Советского Союза Тимошенко приказал войскам 16-й и 20-й армий прекратить оборону Смоленска и через Соловьевскую и Ратчинскую переправы у Днепра отойти на его восточный берег. Оперативная группа генерал-майора Рокоссовско-

¹ Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 116.

го обеспечила отход этих армий, перейдя в наступление под Ярцево и южнее.

7 августа вместо генерал-лейтенанта П.А. Курочкина командующим 20-й армией был назначен генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, а в командование 16-й армией вступил генерал-майор К.К. Рокоссовский. В его подчинении находились шесть дивизий: 101-я танковая полковника Г.М. Михайлова, 1-я Московская мотострелковая полковника А.И. Лизюкова, 38-я стрелковая полковника М.Г. Кириллова, 152-я стрелковая полковника П.Н. Чернышева, 64-я стрелковая полковника А.С. Грязнова, 108-я стрелковая полковника Н.И. Орлова. Кроме того, в состав армии входили 127-я танковая бригада генерал-майора танковых войск Ф.Т. Ремизова, тяжелый артиллерийский дивизион и другие части. Армия занимала оборону на 50-километровом фронте, перехватывая основную магистраль Смоленск — Вязьма.

В полосе 16-й армии впервые была применена батарея реактивной артиллерии. Еще в конце июля в подчинение генерал-майора Рокоссовского прибыла 16-я батарея «катюш» (три установки) под командованием старшего лейтенанта И.Т. Денисенко. В начале августа она нанесла огневой удар по ярцевскому вокзалу. *«Мы вылезли из окопов и, стоя в рост, наблюдали эффектное зрелище, — вспоминал Константин Константинович. — Да и все бойцы высыпали из окопов и с энтузиазмом встречали залпы “катюш”, видя бегство врага. Огонь этого оружия по открытым живым целям страшен. По окопавшейся пехоте он менее эффективен, так как для поражения цели требуется прямое попадание в окоп, а “катюши” в основном вели огонь по площадям с большим рассеиванием снарядов. Эту особенность в дальнейшем мы учитывали... Вначале применение реактивных установок на фронте ограничивалось в целях секретности такими инструкциями, что, бывало, хоть отказывайся от использования. Многие командиры-артиллеристы поговаривали, что с этими “катюшами” приходится возиться, как с капризной женщиной. Я был вынужден на свой риск внести некоторые упрощения. При умелом использовании реактивные установки давали хорошие результаты»¹.*

¹ Цит. по: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. С. 73—74.

В последующем опыт применения реактивной артиллерии был обобщен и нашел отражение в директиве № 002490 Ставки ВГК от 1 октября 1941 г. Она требовала дивизионы и батареи М-8 и М-13 применять только по крупным разведанным целям (скопления пехоты, моторизованные части, танки, артиллерия, переправы). *«Все боевые машины М-8 и М-13 считать совершенно секретной техникой Красной Армии, — отмечалось в директиве. — Поэтому эти машины и боеприпасы к ним ни в коем случае не должны попасть в руки врага. К этим машинам во всех условиях боевой обстановки нарядовать постоянно надежное и сильное наземное прикрытие. Ответственность за сохранение тайны возложить на командующих фронтами и армиями»*¹.

После перехода войск Западного фронта к обороне в Смоленском сражении начался новый этап. Теперь центр боевых действий переместился к югу. 8 августа в наступление против Центрального фронта перешли 2-я полевая армия и 2-я танковая группа противника, повернутые фронтом на юг. Войска Центрального фронта вынуждены были отходить в юго-восточном и южном направлениях. Для прикрытия Брянского направления между Резервным и Центральным фронтами 16 августа был создан Брянский фронт под командованием генерал-лейтенанта А.И. Ерёменко. В его состав вошли 13-я, 50-я, а с 25 августа также 3-я и 21-я армии упраздненного Центрального фронта.

Противник продолжал наращивать свои усилия. К 21 августа 2-я полевая армия и 2-я танковая группа продвинулись на 120—140 км. Они вышли на рубеж Гомель, Стародуб и глубоко вклинились между Брянским и Центральным фронтами, создав угрозу флангу и тылу Юго-Западного фронта.

Почти одновременно начались атаки войск Западного фронта в общем направлении на Духовщину, а Резервного — в районе Ельни. Оба фронта пытались вырвать из рук противника инициативу. К этому моменту войска Западного фронта уже имели небольшой перевес над ним в людях, но продолжали уступать в артиллерии, танках, а особенно в авиации.

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 98, 216.

8 августа соединения 19-й и 30-й армий под командованием генерал-лейтенанта И.С. Конева и генерал-майора В.А. Хоменко атаковали противника под Духовщиной. Несколько дней они безуспешно пытались прорвать оборону врага и выйти на оперативную глубину. Однако, перегруппировав силы, противник быстро организовал устойчивое сопротивление. Правда, и сам при этом понес значительные потери. Следует отметить, что атаки соединений 19-й армии способствовали выходу из окружения группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина, которая, совершив 500-километровый рейд по тылам противника, все-таки через полтора месяца соединилась со своими войсками.

«Общая обстановка, — с тревогой пишет 11 августа в своем военном дневнике генерал-полковник Гальдер, — показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне, несмотря на все затруднения, свойственные странам с тоталитарным режимом, был недооценен нами. Это утверждение распространяется на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные возможности русских». Это признание Гальдера свидетельствовало не только о начале провала плана молниеносной войны, но и о том, что Красная Армия способна бить «непобедимую» германскую армию.

Ставка Верховного главнокомандования, стремясь сорвать наступление противника в тыл Юго-Западного фронта, решила активными действиями нанести поражение группе армий «Центр». Однако попытки войск Брянского фронта остановить продвижение врага ударами во фланг не принесли успеха. В полосе фронта по указанию Ставки ВГК была проведена с той же целью воздушная операция с участием 460 самолетов. Они нанесли серьезный урон 2-й танковой группе, но также не смогли сорвать наступление противника на юг. В то же время на правом крыле Западного фронта он нанес сильный танковый удар по 22-й армии, прорвал ее оборону и 29 августа захватил Торопец. Войска 22-й, а также оборонявшаяся южнее 29-я армия были вынуждены отойти на восточный берег Западной Двины.

Командующий Западным фронтом, стремясь реализовать успех 19-й армии, 15 августа представил Сталину план наступатель-

ной операции на Духовщинском направлении¹. Его суть состояла в том, чтобы ударами двух групп войск (Северная и Южная) в общем направлении на Духовщину окружить и уничтожить 106-ю, 5-ю, 28-ю пехотные дивизии и 900-й моторизованный полк противника, а затем выйти на рубеж Старина, Духовщина, Ярцево. В состав Северной группы включались 242-я, 251-я, 166-я стрелковые, 107-я танковая и 45-я кавалерийская дивизии под общим командованием генерал-майора В.А. Хоменко. В Южную группу во главе с генерал-лейтенантом И.С. Коневым вошли 89-я, 50-я, 64-я стрелковые и 101-я танковая дивизии². На участке Марково, Потелица была оставлена сковывающая группа (91-я и 162-я стрелковые дивизии).

Для перегруппировки войск и занятия исходного положения для наступления отводилось двое суток, а начать операцию предусматривалось утром 17 августа. С целью маскировки намечаемой операции планировалось силами 30-й и 16-й армии вести наступление 15 и 16 августа с задачами уничтожения отдельных очагов сопротивления противника и занятия наиболее выгодного исходного положения для наступления. На усиление 19-й армии были направлены 43-я смешанная авиационная дивизия, два гаубичных (120-й и 596-й) и один пушечный (311-й) артиллерийские полки, один дивизион 302-го гаубичного артиллерийского полка, две батареи реактивной артиллерии (М-13) и один артиллерийский полк противотанковой обороны (874-й).

Слабым местом 19-й армии было материально-техническое обеспечение. В частях и соединениях имелось: для винтовок 1,8 боекомплекта, для минометов — 0,8, для 45-мм и 76-мм орудий — 1 боекомплект; горючего — 1,8 заправки; продовольствия — 3 сутодачи. Невелики были и запасы на головных армейских складах: для винтовок — 0,6 боекомплекта, для 45-мм и 76-мм орудий — 0,7—0,8, для минометов — 0,7 боекомплекта. И только для 122-мм орудий

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. М.: Воениздат, 1960. С. 15—16.

² По решению командующего Западным фронтом на усиление 19-й армии были направлены из 16-й армии 101-я танковая и 64-я стрелковая дивизии.

на складах было сосредоточено 4,5 боекомплекта, для 152-мм — 1,6 и 152-мм — 2,2 боекомплекта¹.

В полосе предстоящего наступления 19-й армии оборонялись 900-я моторизованная бригада, 5-я и 35-я пехотные дивизии. В резерве противника, по данным разведки армии, в районе Звягина находилась одна моторизованная дивизия.

В подготовительный период авиация Западного фронта в течение двух дней прикрывала перегруппировку своих войск и наносила удары по колоннам и местам сосредоточения противника. В 10 часов утра 17 августа после артиллерийской и авиационной подготовки Северная и Южная группы 19-й армии перешли в наступление. Соединения Южной группы форсировали р. Воль, прорвали оборону 161-й пехотной дивизии и к исходу дня продвинулись на 10 км. В ходе боевых действий генерал-лейтенант Конев своевременно принимал меры для развития наступления. 18 августа он на участке 50-й стрелковой дивизии ввел в бой свой резерв (202-й танковый полк). Одновременно Конев потребовал от командиров дивизий выделить отряды для преследования отходящего противника.

Соединения 29-й армии генерал-лейтенанта И.И. Масленникова успешно форсировали Западную Двину и смяли оборонявшуюся здесь пехотную дивизию противника. Более скромных результатов добились войска 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина², так как оборонявший Ельнинский выступ противник превосходил их в силах и средствах, к тому же его оборона имела хорошо организованную систему огня.

Генерал армии Жуков, оценив обстановку, пришел к выводу, что для уничтожения противника, который пятью пехотными дивизиями оборонял Ельнинский выступ, сил одной 24-й армии явно недостаточно. 21 августа командующий Резервным фронтом приказал прекратить наступление и приступить к подготовке нового, более сильного и лучше организованного удара. Жуков в своем докладе

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. С. 30.

² Генерал-майор К.И. Ракутин вступил в командование 24-й армией 6 августа 1941 г.

Сталину отмечал: *«Бойцы и командиры держат себя в большинстве хорошо. Потерь не боятся и уже научились технике и тактике уничтожения противника, но все части очень малочисленны и переутомлены от наступательных действий и от огня противника, который за последнее время не прекращается и в ночное время. При существующей малочисленности наших частей окончательно окружить и уничтожить 4—5 немецких пд (пехотные дивизии. — Авт.) невозможно. Дальнейшее ведение боя в существующем составе приведет к окончательной потере боеспособности действующих частей. Сейчас необходимо пополнить части хотя бы до 60 % состава, подтянуть побольше снарядов, дать немного передохнуть бойцам, тщательнее выявить у противника слабые места, после чего стремительно атаковать»*¹. Исходя из этого, Жуков просил разрешения прервать до 24 августа общее наступление, чтобы пополнить части 14 прибывающими маршевыми батальонами, ознакомить пополнение с характером ведения боя и подготовить его к действию. Новое наступление намечалось на утро 25 августа. Если не усложнится обстановка на других направлениях, то привлечь к нему из резерва фронта 303-ю стрелковую дивизию.

Генерал армии Жуков не только внимательно следил за обстановкой, сложившейся на Резервном фронте. Его пытливый ум стремился охватить весь советско-германский фронт. Нелишне напомнить, что Георгий Константинович еще был и заместителем наркома обороны. 19 августа он в докладе Сталину изложил свое видение событий, происходивших на фронтах. Жуков отмечал, что противник, убедившись в сосредоточении крупных сил войск Красной Армии на путях к Москве, имея на своих флангах Центральный фронт и великолукскую группировку войск, временно отказался от удара на Москву. Перейдя к активной обороне против Западного и Резервного фронтов, враг все свои ударные подвижные и танковые части бросил против Центрального, Юго-Западного и Южного фронтов. По мнению Георгия Константиновича, замысел врага состоял в том, чтобы разгромить Центральный фронт и, выйдя в район Чернигов, Конотоп,

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 364.

Прилуки, ударом с тыла разгромить армии Юго-Западного фронта, после чего нанести главный удар на Москву в обход Брянских лесов и удар на Донбасс.

Какие же меры предлагал Жуков для срыва замысла противника, недопущения разгрома Центрального фронта и выхода вражеских войск на тылы Юго-Западного фронта? В первую очередь, считалось целесообразным сосредоточить в районе Глухов, Чернигов, Конотоп мощную контрударную группировку, включив в нее до 1000 танков, до 10 стрелковых, 3—4 кавалерийских дивизий, 400—500 самолетов. Танки намечалось собрать за счет механизированных корпусов Закавказского военного округа, танков РГК и Дальневосточного фронта, а самолеты — из Закавказского военного округа, ВВС Военно-морского флота и Московской зоны ПВО. *«Если ставить себе более активный способ противодействия этому очень опасному действию противника, — говорилось далее в докладе, — всю предлагаемую группировку нужно срочно собирать в районе Брянска, откуда и нанести противнику удар во фланг. Сейчас, не ожидая окончания сосредоточения брянской группировки, целесообразно усилить правое крыло Западного фронта еще 4—5 стр. дивизиями, 8—10 тяжелыми полками РГК и перейти немедленно в наступление с целью выхода на фронт Полоцк, Витебск, Смоленск. Удар правым крылом Западного фронта с целью выхода на фронт Полоцк, Витебск, Смоленск будет очень полезен и при действии наших войск на р. Десна»¹.*

Сталину пришлось согласиться с предложенной оценкой. Однако он по-прежнему был уверен, что командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Еременко сможет не только надежно прикрыть Брянское направление, но и разгромить ударную группировку противника, нацеленную в тыл Юго-Западного фронта. В этой связи он направил генералу армии Жукову телеграмму следующего содержания: *«Ваши соображения насчет вероятного продвижения немцев в сторону Чернигова, Конотопа, Прилук считаю правильными. Продвижение немцев в эту сторону будет означать обход нашей киевской группы с восточного берега Днепра и окружение нашей*

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 361.

3-й (правильно 13-й. — Авт.) и 21-й армий. Как известно, одна колонна противника уже пересекла Унечу и вышла на Стародуб. В предвидении такого нежелательного казуса и для его предупреждения создан Брянский фронт во главе с Еременко. Принимаются другие меры, о которых сообщу особо. Надеемся пресечь продвижение немцев»¹.

25 августа Ставка ВГК направила командующему Резервным фронтом директиву № 001253. Его войскам приказывалось, «продолжая укреплять главными силами оборонительную полосу на рубеже Осташков, Селижарово, Оленино, р. Днепр (западнее Вязьмы), Спас-Деменск, Киров, 30 августа левофланговыми 24-й и 43-й армиями перейти в наступление с задачами: покончить с ельнинской группировкой противника, овладеть Ельней и, нанося в дальнейшем удары в направлениях Починка и Рославля, к 8 сентября 1941 г. выйти на фронт Долгие Нивы, Хиславичи, Петровичи...»²

На 43-ю армию возлагалась задача, оставив две стрелковые дивизии (222-ю и 53-ю) на занимаемых позициях и главные силы для обороны спас-деменских и кировских позиций, перейти 30 августа в наступление двумя стрелковыми и двумя танковыми дивизиями в общем направлении на Рославль и, овладев городом, к 8 сентября выйти на рубеж (иск.) Хиславичи, (иск.) Петровичи. Войскам 31, 49, 32 и 33-й армий предстояло, оставаясь на местах, продолжать работы по развитию занимаемой оборонительной полосы. Для усиления обороны направлений на Сухиничи и Жиздру, а также для обеспечения стыка с Брянским фронтом в районах Кирова и Людиново в резерве фронта предписывалось иметь по одной стрелковой дивизии за счет резервных дивизий народного ополчения. Кроме того, приказывалось 298-ю стрелковую дивизию передать к 1 сентября в распоряжение командующего Брянским фронтом.

Одновременно Ставка ВГК своей директивой № 001254 определила задачи войск Западного фронта (приложение № 22). Они должны были «энергично продолжать начавшееся наступление, раз-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 120.

² Там же. С. 136—137.

бить противостоящего противника и во взаимодействии с войсками левого крыла Резервного фронта к 8 сентября 1941 г. выйти на фронт Велиж, Демидов, Смоленск». С этой целью 22-я армия должна была ликвидировать прорвавшиеся в район станция Великополье, Назимово, Жижица, Замошье подвижные части противника, а затем прочной обороной рубежа станция Насва, Великие Луки, озеро Велинское обеспечить наступление войск Западного фронта с севера и со стороны Опочки. С продвижением 29-й и 30-й армий на рубеж Велиж, Демидов левому флангу 22-й армии предстояло выйти на линию озера Усмынское. Войскам 29-й армии предписывалось, развивая начавшееся наступление, нанести главный удар на Велиж. На 30-ю армию возлагалась задача наступлением на Тюховицы, Елисеевичи, Холм способствовать удару 19-й армии на Духовщину и далее на Смоленск. От 19-й армии требовалось развивать наступление с ближайшей задачей овладеть Духовщиной, а в дальнейшем — ударом в юго-западном направлении занять район Смоленска, не ввязываясь в лобовые атаки за город. В задачу 16-й армии входило ударом на станцию Кардымов, Смоленск оказать содействие 19-й и 20-й армиям в разгроме смоленско-ярцевской группировки противника. 20-й армии приказывалось первоначальным ударом в общем направлении станция Клоково, станция Рябцево и в дальнейшем на северо-запад совместно с 19-й и 16-й армиями разбить смоленскую группировку противника.

Характерным для директив Ставки ВГК было то, что в них подробно излагались состав и задачи войск фронта. Это было одной из особенностей руководства Ставкой ВГК, прежде всего Сталиным, фронтами и армиями. Такая детализация сковывала инициативу командующих, ставила их перед необходимостью спрашивать у Ставки разрешения для внесения изменений в ранее принятые планы в соответствии со сложившейся обстановкой. В директивах обращалось внимание на необходимость ведения хорошо организованной и систематической разведки, закрепления захваченных рубежей и пунктов, тесной увязки действий пехоты, артиллерии, авиации и танков, соблюдения строжайшей тайны при подготовке операции.

Каковы же были планы противника? Они нашли отражение в приказе, подписанном 21 августа Гитлером, который, по мнению

Гальдера, имел «решающее значение для всей Восточной кампании» (приложение № 10).

В приказе важнейшей задачей до наступления зимы определялся «не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец¹ и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа». На севере предусматривалось окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками. *«На редкость благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате выхода наших войск на линию Гомель, Почеп, — отмечалось в директиве, — должна быть незамедлительно использована для проведения операции смежными флангами групп армий “Юг” и “Центр” по сходящимся направлениям. Целью этой операции должно являться не только вытеснение за Днепр 5-й русской армии частным наступлением 6-й армии, но и полное уничтожение противника, прежде чем его войска сумеют отойти на рубеж Десна, Конотоп, Сула. Тем самым войскам группы армий “Юг” будет обеспечена возможность выйти в район восточнее среднего течения Днепра и своим левым флангом совместно с войсками, действующими в центре, продолжать наступление в направлении Ростов, Харьков»².*

От группы армий «Центр» требовалось, чтобы она, не считаясь с планами последующих операций, бросила на проведение вышеупомянутой операции такое количество сил, которое обеспечило бы выполнение задачи по уничтожению 5-й армии Юго-Западного фронта и в то же время позволяло группе армий отражать атаки противника на центральном направлении на таком рубеже, оборона которого потребовала бы минимального расхода сил.

В 20-х числах августа в огромной полосе, от Торопца до Новгорода-Северского, шириной около 600 км, развернулись ожесточенные бои. Войска 22-й армии 21 августа перешли в наступление с целью сорвать удар противника. Однако на следующий день он нанес контрудар по левому флангу армии на участке 186-й стрелковой дивизии и в первый же день своими подвижными частями вышел в оператив-

¹ Речь идет о реке Северский Донец.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 271—272.

ный тыл 22-й армии. Командующий армией генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков силами 98-й стрелковой дивизии попытался нанести удар во фланг наступающему противнику, который завершился неудачей. К исходу 23 августа противник частями 19-й и 20-й танковых дивизий вышел в район Великие Луки. За ними продвигался 40-й армейский корпус, который захватил рубеж на р. Кунья, преградив выход частей 22-й армии на восток.

Командующий Западным фронтом, учитывая отрыв пехоты противника от прорвавшихся вперед танков, приказал генерал-лейтенанту Ершакову ударом основных сил армии в восточном направлении отрезать от пехоты танки противника, изолировать их и уничтожить. Удар, предпринятый войсками 22-й армии, вначале имел успех. Противник понес большие потери и был отброшен из района совхоза Ушица. Но в дальнейшем ударная группа армии была атакована сильными механизированными частями противника и отошла в западном направлении с целью выйти по единственно свободной лесной дороге на Озерец.

Маршал Советского Союза Тимошенко, докладывая 3 сентября Сталину о причинах поражения 22-й армии, отмечал, что генерал-лейтенант Ершаков знал о намечаемой угрозе своему флангу из захваченных им плана и карты наступления противника, однако не принял заблаговременно мер противодействия этому наступлению и не донес об этом командованию фронта. *«С 26.8, Командарм Ершаков, его штаб и ряд командиров соединений совершенно утерли управление войсками, — говорилось в докладе Тимошенко, — и отход принял характер неорганизованного поспешного выхода из боя. При отходе дивизии перемешались, организация частей нарушилась и в итоге в район Озерец выходили отдельные группы войск без обозов, потеряв связь с командирами частей и соединений. В районе Озерец вышедшие группы войск 22 армии собирались и распределялись по своим частям и соединениям прибывшими на место представителями Военного совета фронта и 29 армии, с немедленным направлением частей для занятия обороны на рубеже Озерец, ст. Скворцово, оз. Кодосно, чтобы прикрыть направления на Торонец и Старая Торопа»¹.*

¹ Цит. по: Исторический архив. 1993. № 1. С. 57—58.

Чтобы остановить продвижение вражеских танков, командующий Западным фронтом направил к месту прорыва 4 инженерных батальона с 15 тоннами взрывчатки, 18 800 противотанковыми минами и 800 бутылками с зажигательной смесью. Группа под руководством начальника инженерного управления Западного фронта генерал-майора инженерных войск М.П. Воробьева должна была создать минно-взрывные заграждения на пути противника. С целью облегчения выхода 22-й армии из окружения Маршал Советского Союза Тимошенко бросил ей на помощь все силы ВВС фронта. В распоряжение командующего 29-й армией был направлен сводный отряд из двух полков, танкового батальона и саперного батальона с 10 тыс. минами.

К 3 сентября остатки войск 22-й армии сумели выйти из окружения. Маршал Советского Союза Тимошенко, оценивая действия командующего армией, писал:

«Быстрый выход противника в тыл 22 армии является результатом преступного невнимания Командарма Еришакова к наиболее опасному направлению на своем левом фланге. Прорыву противника способствовала недопустимая бездеятельность Командарма Еришакова и его штаба, не принявших мер против намеченной противником угрозы их левому флангу даже после того, когда им из захваченных планов противника ясно было, куда противник намечает удар.

Невыполнение Командармом Еришаковым задачи, поставленной Военным советом фронта — разорвать боевой порядок противника и тем поставить его самого в условия окружения — является результатом того, что командующий 22 армией Еришаков не создал нужной группировки, способной преодолеть на всю глубину сопротивление противника.

Неорганизованный и поспешный отход 22 армии является результатом утери управления армией со стороны командования армией, его штаба и отдельных командиров соединений.

Отсутствие танковых частей в составе 22 армии не позволило Командарму 22 противопоставить мотомехчастям противника равноценные силы и средства, способные сдержать быстрое продвижение мотомехчастей противника»¹.

¹ См.: Исторический архив. 1993. № 1. С. 60.

Несмотря на столь суровые обвинения, генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков не понес какого-либо наказания. После выхода из окружения он 11 сентября был назначен командующим 20-й армией, а 22-ю армию возглавил командир 44-го стрелкового корпуса генерал-майор В.А. Юшкевич.

Значительную помощь 22-й армии оказали войска 30-й армии. Перейдя 29 августа в наступление своим правым флангом, она прорвала оборону врага, вынудив его отойти. Воспользовавшись этим, командующий Западным фронтом ввел в прорыв кавалерийскую группу полковника Л.М. Доватора¹. Она, разгромив батальон 430-го пехотного полка, сосредоточилась в лесу в районе Заболотная. С 24 по 26 августа кавалеристы, не встречая никакого сопротивления, двигались по дорогам. Противник, оставляя заранее населенные пункты, по показанию местных жителей и пленных, заявлял, что «прорвались в тыл казаки силою до 18 тысяч и нас окружают». В течение 26—30 августа группа полковника Доватора провела ряд ночных налетов по штабу армии противника в районе Рибшево, уничтожала транспорты врага, линии связи, а также ставленников противника «в колхозах, которые по указке немецкого командования спешат с уборкой урожая и терроризируют местное население». С 31 августа кавалеристы вели боевые действия против отрядов противника, специально созданных для борьбы с кавалерийской группой. К вечеру 1 сентября она, уничтожив до батальона противника в засадах и на завалах в Турнаевском лесу, вышла из тыла в районе Устье. По сведениям полковника Л.М. Доватора, в ходе рейда было уничтожено более 2,5 тыс. солдат и офицеров противника, 14 минометов и 10 орудий, 150 автомашин, 5 цистерн с бензином².

Как уже отмечалось, войскам 16-й армии предстояло наступать в направлении станция Кардымов, Смоленск. Для этого необходимо было форсировать р. Вопь, которая в полосе армии протекала по долине шириной до двух километров, заросшей мелким кустарником.

¹ Для действий по тылам противника были выделены 50-я и 53-я кавалерийские дивизии без артиллерии и тылов; всего 3460 сабель, 36 станковых и 298 ручных пулеметов.

² См.: Исторический архив. 1993. № 1. С. 61—62.

Ширина реки доходила здесь до 30 метров, а глубина — до трех метров. На всем протяжении реки высокий берег, занимаемый неприятелем, господствовал над противоположным берегом. Прежде чем атаковать врага, соединения армии должны были преодолеть почти три километра открытого пространства под сильным огнем противника, затем форсировать Вопь, пройти через минные поля и проволоку и, наконец, штурмовать высоты, на которых были созданы сильно укрепленные опорные пункты.

По указанию командующего армией генерал-майора Рокоссовского в течение нескольких дней, предшествовавших наступлению, была произведена перегруппировка сил. Сковывающая группа, которой предстояло наступать на широком фронте, включала в себя незначительную часть войск, находившихся в распоряжении командарма. Все остальные силы по его указанию под прикрытием темноты были сосредоточены на узком участке, где должны были наступать четыре стрелковые, одна танковая дивизия и танковая бригада. Ударная группировка была построена в три эшелона, с расчетом последовательного наращивания сил в ходе наступления. Для развития успеха и парирования возможных контратак противника в резерв командующего армией был выделен сильный отряд, включавший подвижные части и артиллерию.

В ночь на 1 сентября войска 16-й армии форсировали Вопь и заняли исходное положение. Противник, еще не понимая, в чем дело, вел беспорядочный огонь из орудий и минометов по районам предполагаемого сосредоточения и переправ войск армии. В половине седьмого утра началась артиллерийская подготовка продолжительностью 30 минут. После этого пехота, сопровождаемая огнем валом артиллерии и танками, двинулась вперед. Сломив сопротивление противника на переднем крае, пехота стала продвигаться в глубь его обороны, и бои уже шли за Кровопусково.

Однако артиллерии не удалось полностью подавить огневые средства противника в глубине обороны, и пехота была встречена шквалом минометного и пулеметного огня. Но было уже поздно: ворвавшись в расположение врага, части 16-й армии упорно продвигались вперед. Противник начал отходить. К 11 часам авиационная разведка донесла, что от Смоленска и Духовщины к фронту направ-

ляются большие колонны автомашин с пехотой. К концу дня эти резервы врага вступили в бой, сопротивление усилилось, и упорное сражение продолжалось до глубокой ночи.

С рассвета 2 сентября бой возобновился. Авиация нанесла удар по позициям противника, вынудив его спрятаться в оборонительных сооружениях. Это позволило частям 16-й армии сблизиться с ним на 150—200 метров и после короткой артиллерийской подготовки при поддержке танков вновь начать атаку. Неприятель опять оказал упорное сопротивление, но, не выдержав натиска, начал отходить.

Немецкое командование, обеспокоенное явно обозначившейся возможностью прорыва обороны, подтянуло к вечеру 3 сентября танки, а затем предприняло контратаки силами одного-двух полков с разных направлений. В результате противнику удалось ликвидировать незначительное преимущество войск 16-й армии в живой силе и технике. Бои приняли затяжной характер. 5 сентября соединения армии вынуждены были под напором противника начать отход на прежние позиции.

Одновременно враг создал серьезную угрозу Брянскому фронту. Именно в его полосе части 2-й танковой группы форсировали Десну южнее Новгорода-Северского. Силами 3-й и 13-й армий, то есть фланговыми ударами с востока, командующий фронтом генерал-лейтенант Еременко стремился разгромить противника, но безуспешно: эти атаки лишь замедлили темпы наступления врага, упорно продвигавшегося на юг. В этой связи командующий Брянским фронтом обратился в Ставку ВГК с просьбой разрешить создать заградительные отряды. *«Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые, — говорилось в директиве № 001650 от 5 сентября. — Цель заградительных отрядов не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства — остановить, применяя при необходимости оружие»*¹.

Эта директива положила начало новому этапу в создании и применении заградительных отрядов. Если до этого они формировались

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 164.

органами Третьего управления Наркомата обороны, а затем Особыми отделами, то теперь решением Ставки было узаконено их создание непосредственно командованием войск действующей армии, пока только в масштабах одного фронта. Вскоре эта практика была распространена на всю действующую армию.

Войска Резервного фронта, как уже отмечалось, готовились к обновлению Ельнинской операции. К ее началу противник, по данным штаба фронта, имел в районе Ельни четыре пехотные дивизии (австрийская 137-я, немецкие 178, 292, 268-я), один полк 7-й пехотной дивизии и один полк 293-й пехотной дивизии, два мотоциклетных батальона, 200—240 орудий. Эти части прибыли с разных направлений в период 20—30 августа, сменив понесшие большие потери дивизию СС, 15-ю пехотную, 17-ю моторизованную и 10-ю танковую дивизии. Всего части 20-го армейского корпуса 4-й армии насчитывали около 70 тыс. человек, 500 орудий и минометов, до 40 танков. Для укрытия от огня артиллерии и ударов авиации противник оборудовал на передовых позициях и в тылу убежища, рассчитанные на попадание 152-мм снарядов и 100-килограммовых бомб. Они, как правило, были устроены за обратными скатами высот, глубоко врыты под насыпь железной дороги и под строения домов. Вдоль дорог для укрытия проходящих транспортов имелись открытые щели.

Войска 24-й армии насчитывали 60 тыс. человек, до 800 орудий и минометов, 35 танков. Имея почти равное соотношение по живой силе и танкам, они превосходили противника в 1,6 раза по артиллерии. В основу замысла операции генерал армии Жуков положил двусторонний охват с целью окружения и разгрома врага по частям. Для этого были созданы две ударные группы: Северная (102-я танковая, 107-я и 100-я стрелковые дивизии) и Южная (106-я механизированная и 303-я стрелковая дивизии), наносившие встречные удары на Леоново. Центральная группа (19-я и 309-я стрелковые дивизии) наносила удар на Ельню с востока, а 103-я механизированная и 120-я стрелковая дивизии должны были активными действиями сковать противника. Плотность артиллерии на участке прорыва составляла 60 орудий и минометов на 1 км фронта.

30 августа войска 24-й армии под командованием генерал-майора К.И. Ракутина перешли в наступление, и за четыре дня

ожесточенных боев ее ударные группировки вклинились во вражескую оборону на 2 км. Отразив сильные контратаки, они к 3 сентября охватили фланги противника, оборонявшегося в Ельнинском выступе, сузив его горловину до 6—8 км. Однако недостаток сил и в первую очередь танков на правом и левом флангах не позволил замкнуть кольцо окружения и взять в плен всю ельнинскую группировку противника.

Около четырех часов 4 сентября Жукова вызвал по прямому проводу Сталин. Между ними состоялся следующий диалог¹:

— Здравствуйте, товарищ Жуков! — сказал Сталин. — Вы, оказывается, проектируете по ликвидации Ельни направить силы в сторону Смоленска, оставив Рославль в нынешнем неприятном положении. Я думаю, что эту операцию, которую вы думаете проделать в районе Смоленска, следует осуществить лишь после ликвидации Рославля. А еще лучше было бы подождать пока со Смоленском, ликвидировать вместе с Еременко Рославль и потом сесть на хвост Гудериану, двигая некоторое количество дивизий на юг. Главное — разбить Гудериана, а Смоленск от нас не уйдет.

— Здравия желаю, товарищ Сталин! Товарищ Сталин, об операции в направлении на Смоленск я не замышляю и считаю, этим делом должен заниматься Тимошенко. Удар 109, 149 и 104² я хотел бы нанести сейчас в интересах быстрейшего разгрома ельнинской группы противника, с ликвидацией которой я получу дополнительно 7—8 дивизий для выхода в район Починок, и, заслонившись в районе Починок со стороны Смоленска, я мощной группой мог бы нанести удар в направлении Рославля и западнее, то есть в тыл Гудериану. Как показывает опыт, наносить глубокий удар в 3—4 дивизии приводит к неприятностям, ибо противник такие небольшие группы быстро охватывает своими подвижными частями. Вот почему я просил вашего согласия на такой маневр. Если прикажете бить на рославльском направлении, это дело я могу организовать. Но больше

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 162—163.

² Речь идет о 149-й стрелковой, 104-й и 109-й танковых дивизиях 43-й армии.

было бы пользы, если бы я вначале ликвидировал Ельню. Сегодня к исходу дня правым флангом нашей ельнинской группировки занята Софиевка. У противника горловина осталась всего 6 километров. Я думаю, в завтрашний день будет закончено полностью тактическое окружение.

— Я опасаясь, что местность в направлении на Починок лесисто-болотистая и танки у вас могут там застрять.

— Докладываю. Удар намечается через Погуляевку, южнее реки Хмара по хорошей местности с выходом в район Сторино, Васково, 30 километров северо-западнее Рославля, километров 10 южнее Починок. Кроме того, наносить удар по старому направлению не следует. На нашу сторону сегодня перешел немецкий солдат, который показал, что сегодня в ночь разбитая 23-я пехотная дивизия сменена 267-й пехотной дивизией; и тут же он наблюдал части СС. Удар севернее выгоден еще и потому, что он придется по стыку двух дивизий.

— Вы в военнопленных не очень верьте, опросите его с пристрастием, а потом расстреляйте, — посоветовал Сталин. — Мы не возражаем против предлагаемого вами маневра на 10 километров южнее Починок. Можете действовать. Особенно сосредоточьте авиационный удар, используйте также РС. Когда вы думаете начать?

— Перегруппировку произведу к седьмому. Седьмого подготовка, восьмого на рассвете удар. Очень прошу подкрепить меня снарядами для реактивных установок и орудий, а также минами. Кроме того, если можно, — один полк «илов» и один полк Пе-2 и танков — штук десять КВ и штук пятнадцать Т-34. Вот все мои просьбы.

— К сожалению, у нас нет пока резервов РС. Когда будут — дадим. РСы получите. Жалко только, что Еременко придется действовать одному против Рославля. Не можете ли организовать нажим на Рославль с северо-востока?

— Нечем, нечем, товарищ Сталин. Могу только отдельными отрядами, подкрепив их артиллерией, но это будет только сковывающий удар, а главный удар нанесу на рассвете восьмого; постараюсь, может быть, выйдет, на рассвете седьмого. Еременко еще далеко от Рославля, и я думаю, товарищ Сталин, что удар седьмого или восьмого — это будет не поздний удар.

— А прославленная 211-я дивизия долго будет спать? — спросил Сталин.

— Слушаю. Организую седьмого. 211-я сейчас формируется, будет готова не раньше 10-го. Я ее потяну в качестве резерва, спать ей не дам. Прошу вас разрешить немедленно арестовать и судить всех паникеров, о которых докладывал.

— Седьмого будет лучше, чем восьмого, — сказал Сталин. — Мы приветствуем и разрешаем судить их по всей строгости.

Противник, воспользовавшись тем, что войска 24-й армии не сумели сомкнуть кольцо окружения, в ночь на 5 сентября вывел через горловину основную массу артиллерии в тылы. С утра стали отходить главные силы, а в полдень — первые эшелоны врага. Отход прикрывался заградительным артиллерийским и минометным огнем, ударами авиации и контратаками на отдельных участках. К утру 6 сентября войска 24-й армии освободили Ельню. Преследуя противника, они на следующий день вышли на р. Стряна, преодолели ее и с утра 8 сентября продолжили наступление совместно с 43-й армией с целью уничтожения противника в районе Болтунино, р. Хмара и развития удара на Рославльском направлении. К исходу дня войска 24-й армии вышли к заблаговременно подготовленному противником оборонительному рубежу по рекам Устрой и Стряна, где встретили организованное сопротивление и перешли к обороне.

В тот же день генерал армии Жуков представил Сталину доклад об итогах Ельнинской операции. В нем отмечалось, что противник потерял убитыми и ранеными 45—47 тыс. человек, большое количество станковых пулеметов, минометов и орудий. В ходе операции хорошо действовали 107-я и 19-я стрелковые дивизии, неплохо — 100-я стрелковая и 102-я танковая дивизии, слабо и безынициативно — 303-я и 309-я стрелковые дивизии. Потери войск 24-й армии составили около 3 тыс. человек убитыми, 13 030 ранеными, 1116 пропавшими без вести¹.

Ельнинская операция стала одной из первых успешных наступательных операций войск Красной Армии в Великой Отечественной

¹ См.: *Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления.* С. 210—212.

войне. За стойкость в обороне и решительность в наступлении, высокую дисциплину и массовый героизм, проявленные личным составом, 100, 127, 107 и 120-я стрелковые дивизии 24-й армии в числе первых получили почетное наименование гвардейских и, соответственно, новые названия: 1, 2, 5 и 6-я гвардейские стрелковые дивизии.

Прежде чем подводить итог Смоленскому сражению, скажем несколько слов о книге В. Суворова (В.Б. Резуна) «Тень победы». Он ставит под сомнение необходимость проведения Ельнинской операции, обливая грязью генерала армии Жукова. *«В середине июля 1941 года 2-я танковая группа Гудериана захватила Ельню, — пишет Резун, присвоивший себе фамилию великого русского полководца А.В. Суворова. — Тут танковая группа встала в оборону. Жуков с начала августа позиции танковой группы непрерывно штурмовал. Понятно, что безуспешно. Тут он положил в землю неисчислимые полчища своих солдат, не причинив танковой группе вреда. Нет ничего более глупого, чем штурмовать хорошо укрепленные позиции, на которых обороняется сильный противник. Таким штурмом вы гробите своих солдат. Даже если бы и ожидалось наступление на Москву из Ельнинского выступа, то выступ все равно не надо штурмовать».*

Части 2-й танковой группы захватили Ельню 19 июля 1941 г. Это был действительно удобный плацдарм для наступления на Москву, о чем мечтал ее командующий генерал-полковник Гудериан. Но оно тогда не состоялось. После перехода войск 24-й армии в наступление под Ельней генерал-полковник Гальдер 2 сентября отмечал в своем военном дневнике, что на совещании в штабе группы армий «Центр» был сделан вывод о том, что «следует отказаться от удержания дуги фронта у Ельни и приостановить на время дальнейшее продвижение на северном фланге группы армий».

Почему было принято такое решение? Ответ на этот вопрос дает командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок. 2 сентября он пишет в своем военном дневнике: *«Наступление в восточном направлении не начнется ранее последней трети сентября — и это при самом благоприятном развитии событий! До этого времени необходимо копить и сохранять силы, так как за последний*

месяц к фронту группы армий "Центр" были направлены из тылов только две дивизии: 183-я дивизия (Диппольд¹) и испанская дивизия. Вопрос о сдаче ельнинского выступа становится в этой связи одним из самых актуальных. Задействованные там дивизии в буквальном смысле истекают кровью. Еще раз посоветовавшись с Ключе, я решил ельнинский выступ оставить. Это ненадолго, но благодаря этому я смогу выиграть время и отвести оттуда две дивизии, что очень важно, так как за более чем двухсоткилометровым фронтом 4-й армии располагаются в качестве резервных всего 4 дивизии, две из которых уже задействовали в боевых действиях по одному полку из своего состава».

Фон Бок, в отличие от Резуна, понимал опасность наступления войск Резервного фронта, которые по плану генерала армии Жукова могли бы нанести удар в направлении Рославля и западнее, то есть в тыл 2-й танковой группе. В результате удалось бы сорвать ее наступление на Конотоп. В этой связи необходимость штурма Ельнинского выступа не вызывает сомнения. И снова нельзя согласиться с другим выводом, на сей раз С.Ю. Рыбаса, автора книги «Сталин», который пишет: «Но это был малый успех, вряд ли уменьшающий тяжкие муки на украинском направлении»². Победа под Ельней эти «муки» не уменьшила, но внесла коррективы в планы немецкого командования.

10 сентября 1941 г. Ставка ВГК, учитывая усталость войск, приняла решение о переходе к обороне на Западном, Резервном и Брянском фронтах (приложение № 23). «Длительное наступление войск фронта на хорошо окопавшегося противника ведет к большим потерям, — отмечалось в директиве № 001805, адресованной командующему войсками Западного фронта. — Противник отошел на заранее подготовленные оборонительные позиции и наши части вынуждены прогрызать ее. Ставка приказывает прекратить дальнейшие атаки противника, перейти к обороне, прочно закопаться в землю и за счет второстепенных направлений и прочной обороны

¹ Генерал-лейтенант Б. Диппольд командовал 183-й пехотной дивизией с 1 ноября 1939 г. по 4 октября 1941 г.

² Цит. по: Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 619.

вывести в резерв шесть-семь дивизий, чтобы создать мощную маневренную группировку для наступления в будущем».

Директива Ставки ВГК поставила последнюю точку в Смоленском оборонительном сражении. Его главным итогом был срыв плана противника на безостановочное продвижение к Москве. Впервые во Второй мировой войне вермахт был вынужден прекратить наступление на главном направлении и перейти к обороне. Это позволило Ставке ВГК выиграть время для совершенствования стратегической обороны на Московском направлении и подготовки стратегических резервов. Противник понес значительные потери. К концу августа его моторизованные и танковые дивизии лишились половины личного состава и материальной части, а общие потери составили около 500 тыс. человек¹. Значительные потери понесли и войска Западного, Центрального, Резервного и Брянского фронтов: безвозвратные — 486 171 человек (83,6 % от общей численности), санитарные — 273 803 человека².

В ходе Смоленского сражения выявились существенные недостатки в подготовке и ведении оборонительных и наступательных боев и операций. Ударные группировки, предназначенные для контрнаступления, оказались слабыми (2—4 дивизии), с небольшим количеством танков и артиллерии, испытывали нехватку в материальных средствах, особенно в боеприпасах. Некоторые командующие объединениями не обладали достаточным опытом организации и ведения боевых действий оперативного масштаба. Артиллерия и танки не всегда использовались массированно на главном направлении. Попытка одновременными ударами с разных направлений прорвать оборону противника не привела к успеху, так как войска не были обеспечены в материальном отношении. Для подготовки наступления отводилось крайне ограниченное время. В ходе боевых действий отсутствовало тесное взаимодействие между родами войск, а также непрерывная авиа-

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 143.

² См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 272.

ционная поддержка наступающих частей. На исходе сражения сказала и недооценка противника, который по своему техническому оснащению, уровню подготовки и боевому опыту превосходил войска Красной Армии.

«КИЕВСКИЙ КОТЕЛ»

На Юго-Западном стратегическом направлении группа армий «Юг», владея инициативой и сохранив наступательные возможности, готовила удар из района западнее Киева на юг в тыл Юго-Западному и Южному фронтам. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, еще до завершения Львовско-Черновицкой стратегической оборонительной операции, 5 июля 1941 г. уточнил задачи своих войск. После захвата 1-й танковой группой Житомира и Бердичева намечалось повернуть два ее корпуса на Кировоград, используя дорогу на Одессу, чтобы с востока глубоко охватить основные силы войск Красной Армии на Правобережной Украине и в Молдавии, не дать им возможности отойти за Днепр. Третьему корпусу предстояло овладеть плацдармами на Днепре у Киева. 6-я полевая армия, разделенная на две группы, должна была Северной группой наступать на Киев, а Южной — на юг, чтобы во взаимодействии с главными силами 1-й танковой группы и наступавшей навстречу ей с юга 11-й армией окружить и уничтожить войска Юго-Западного фронта. Предполагалось, что с запада советские войска потеснит 17-я армия генерала пехоты К.-Х. фон Штюльпнагеля.

Итак, противник сосредоточивал свои основные усилия на окружении войск Юго-Западного фронта в районе Винницы, к юго-западу от Киева, в то время как и командующий фронтом, и Ставка Верховного командования считали наиболее опасным Киевское направление. Поэтому они во что бы то ни стало стремились остановить противника под Киевом и отрезать его танковые соединения от пехотных дивизий. Для этого 5-й армии, отошедшей в Коростенский укрепленный район, было приказано обрушить все силы на прорвавшегося противника с севера, а с юга, навстречу ей, планировалось наступление 6-й армии.

7 июля войска группы армий «Юг» возобновили наступление, которое положило начало Киевской стратегической оборонительной операции, проведенной войсками Юго-Западного фронта при содействии Брянского и правого крыла Южного фронтов. Она включала Коростеньскую, Уманскую, Киевско-Прилуцкую фронтовые оборонительные операции и оборонительную операцию на подступах к Киеву.

В первый же день части 1-й танковой группы овладели Бердичевом. Тогда же начальник Генштаба генерал армии Жуков направил командующему Юго-Западным фронтом директиву № 00223, в которой требовалось одним стрелковым корпусом удерживать рубеж по восточному берегу р. Случь, обеспечивая стык с Западным фронтом (приложение № 15). Главные силы 5-й армии надлежало отвести в район Овруч, Коростень и прочно занять Коростеньский укрепрайон. Остальные армии фронта необходимо было к утру 9 июля отвести на рубеж Новоград-Волынского, Остропольского и Летичевского укрепленных районов. Одновременно предписывалось подготовить тыловые оборонительные рубежи: первый — по линии Чернигов, р. Десна, Киевский укрепленный район, Фастов, р. Торч, Жашков; второй — по восточному берегу р. Днепр. Южному фронту предстояло собрать резервы из районов Белград, Черновицы, Бельцы, Кишинев и контрударом отбросить противника за р. Прут, после чего принять меры к укреплению обороны на этой реке.

Командующий Юго-Западным фронтом, получив директиву Ставки, немедленно поставил соответствующие задачи. Войска 5-й армии должны были в ночь на 8 июля начать отход на Коростеньский укрепрайон, а остальные армии — на линию Новоград-Волынского, Остропольского и Летичевского укрепрайонов.

Однако противник упредил войска 5-й армии. К вечеру 8 июля он прорвал Новоград-Волынский укрепрайон на большей части фронта. Это вынудило командующего армией генерал-майора танковых войск М.П. Потапова принять меры по локализации прорыва противника. Он решил, прочно удерживая частью сил рубеж Рудница, Белокоровичи, Эмильчино, Сербы, силами 31-го стрелкового, 9-го и 22-го механизированных корпусов нанести удар в направлении Бронники, Черница, во взаимодействии с 6-й армией уничтожить

прорвавшуюся группировку противника и восстановить на левом фланге оборону по р. Случь.

В свою очередь командующий 1-й танковой группой генерал-полковник фон Клейст 9 июля потребовал от своих войск создать под Киевом на восточном берегу Днепра крупный плацдарм в качестве основы для продолжения операций восточнее реки. К этому времени части 1-й танковой группы оторвались от пехотных дивизий на 200 км и продолжали наступать в высоком темпе. 3-й моторизованный армейский корпус неудержимо рвался вперед. Его 13-я танковая дивизия генерал-майора В. Дюверта 10 июля вышла на рубеж р. Ирпень неподалеку от Киева. Одновременно противник захватил Новоград-Волынский.

11 июля к р. Ирпень вышла 14-я танковая дивизия генерал-майора Ф. Кюна. До Киева было уже рукой подать. И тут вдруг неожиданно вмешалось Верховное командование вермахта. В связи с постоянно усиливающимся сопротивлением войск Красной Армии, особенно в полосах групп армий «Центр» и «Север», Гитлер приказал впредь до особого распоряжения не проводить крупных наступательных операций, а ограничиваться созданием лишь мелких колец окружения. Командующему 1-й танковой группой был приказано прекратить дальнейшее наступление в едином составе, создать три корпусные группы, которым предстояло действовать в южном направлении. На Киевском направлении остался только 3-й моторизованный армейский корпус генерала кавалерии Э. фон Макензена. Он должен был обеспечить оборону флангов 1-й танковой группы от возможных действий войск Юго-Западного фронта из района северо-восточнее рубежа Житомир, Киев¹.

Утром 10 июля войска 5-й армии, как и планировал генерал-майор танковых войск Потапов, перешли в контрнаступление. Ударная группировка армии (две дивизии 31-го стрелкового корпуса, 19, 9 и 22-й механизированные корпуса) нанесла удар по противнику с рубежа Вершница, Тесновка, Мирное. Однако наступление развивалось неравномерно. Механизированные корпуса, имевшие всего

¹ См.: *Хаунт В.* Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 28.

130 танков, наступали на левом фланге и в центре ударной группировки. К исходу 14 июля они продвинулись на 10—20 км, выйдя на Киевское шоссе. В то же время 31-й стрелковый корпус, действовавший на правом фланге, встретил упорное сопротивление противника и продвинулся всего лишь на 3—6 км.

Войска 5-й армии не смогли выполнить намеченного, ибо сами оказались в тяжелом положении. Правый фланг армии был глубоко обойден с севера, а центр с трудом сдерживал атаки соединений 6-й и 17-й армий противника. И все же войска генерал-майора танковых войск Потапова причинили немало хлопот противнику. Они неоднократно перехватывали дорогу Новоград-Волынский — Житомир, угрожая тылу 1-й танковой группы.

Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер 12 июля вынужден был признать: *«Постоянная угроза северному флангу из района Коростеня (со стороны 5-й армии русских) вызывает мысль о необходимости отбросить на север противника, расположенного в этом районе и угрожающего нашей коммуникации Звягель — Житомир. Рейхенау хочет для этого использовать весь 3-й моторизованный корпус. Рундштедт принял решение выделить для этого в распоряжение Рейхенау 25-ю моторизованную дивизию и лейбштандарт “Адольф Гитлер”. 13-я же и 14-я танковые дивизии останутся в составе 1-й танковой группы для проведения операции в районе южнее Киева. Несмотря на нежелательность временного раздробления танковой группы, придется дать свое согласие на это решение».*

В «Отчете о боевых действиях 5-й армии Юго-Западного фронта за период 9—16.7.41 г.» отмечалось:

«...В бою участвовал в основном кадровый состав. Приписной состав из западных областей Украины, находившийся к началу войны в частях, почти весь разбежался по домам.

е) Войска были переутомлены предыдущими непрерывными боями и походами. В артиллерийских частях тракторы после длительных маршей стали выходить из строя. Отсутствовали бронебойные снаряды. Шанцевого инструмента у большинства бойцов не было. (В 31-м стрелковом корпусе самоокапывание производилось касками)...

С первого дня контрнаступления и до 17.7.41 г. противник был лишен всякой возможности использовать житомирское шоссе для передвижения войск на Киев, подвоза горючего, боеприпасов и эвакуации.

Угрожающее положение 5-й армии по отношению фланга и тыла киевской группировки противника вынудило немецкое командование вводить в Новоград-волынский район все новые и новые части, отвлекая силы с киевского направления и ослабляя этим самым свой главный удар...

Действия левого крыла армии в период 10—17.7.41 г. приняли характер борьбы с превосходящими силами противника на истощение.

Противник в этих боях понес колоссальные потери. Об этом свидетельствуют сами пленные, утверждающие, что в их частях осталось не более 50 % наличного состава.

Весь район боев устлан массой немецких трупов. В письмах немецких солдат и офицеров все чаще встречаются выражения: "Это не Франция". Общее число потерь противника перед фронтом 5-й армии с начала войны по 17.7.41 г. по грубому подсчету составляет до 100 000 убитыми и ранеными, из них на долю боев в районе Новоград-Волынский падает до 30 000, уничтожено до 700—800 танков.

Несмотря на то, что контрудар 5-й армии был предпринят малочисленными, крайне потрепанными в предыдущих боях и переутомленными войсками, на широком фронте (без танков и авиации), в обстановке только что прекратившегося отхода, тем не менее благодаря этому контрудару противник вынужден был оттянуть громадное количество сил (до трех армейских корпусов) с главного направления.

И основная причина того, что этот удар не привел к решительным результатам, к уничтожению киевской группировки противника, заключается в том, что героические усилия 5-й армии, не были поддержаны контрударом 6-й армии с юга и оказались изолированными на фоне отхода соседей. Поэтому противник смог высвободить значительные силы с киевского направления и с фронта 6-й армии для действия против 5-й армии.

Противник на участке 5-й армии за все время с начала военных действий получил первый кровавый урок, хотя и обескровил части 5-й армии, которые мужественно продолжают выполнять свой долг перед Родиной, не получая помощи от соседей...

Военный совет армии с гордостью докладывает, что 5-я армия, несмотря на серьезное положение, как один человек, предана своей Родине, понимает выполняемую ею историческую роль в Отечественной войне и будет биться до последнего человека за славу, честь и могущество нашей Родины»¹.

12 июля командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник Кирпонос вывел в резерв управление 26-й армии, чтобы под его руководством объединить соединения, сосредоточиваемые восточнее и северо-восточнее Белой Церкви. Им предстояло наступать с юго-востока навстречу 5-й армии. Это вынудило генерал-фельдмаршала фон Рундштедта целиком повернуть Северную группу против 5-й армии, а два корпуса Южной группы — против 26-й армии, то есть на время отказаться от штурма Киева.

Только 15 июля, когда противник овладел Казатином и перерезал единственную железную дорогу, проходившую вдоль фронта, у генерал-полковника Кирпоноса зародилось предположение о стремлении противника перенести главные усилия на юг, чтобы отрезать войска Юго-Западного фронта от Днепра. Штаб фронта разработал план отхода войск, а 17 июля направил штабам 6-й и 12-й армий распоряжения с указанием мест переправ на Днепре. Однако командующий фронтом не осмелился войти в Ставку с предложением об отводе войск за Днепр. И лишь 18 июля, когда немецкая 11-я армия уже преодолела Днестр под Могилевом-Подольским и Сороками (в Молдавии), Ставка сама осознала опасность двустороннего охвата войск Юго-Западного и Южного фронтов. В директиве № 00411 требовалось к 21 июля отвести 6-ю и 12-ю армии на рубеж Белая Церковь, Тетиев, Китай-Город, Гайсин, а правый фланг Южного фронта — на рубеж (иск.) Китай-Город, Тростянец, Каменка. Отход предписывалось про-

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. М.: Воениздат, 1958. С. 176—178.

известии ночами, ведя днем арьергардные бои и прикрывая отход сильными и систематическими ударами авиации по наступающим колоннам противника. Одновременно приказывалось силами 27, 6 и 64-го стрелковых корпусов вести решительное наступление с целью выхода на рубеж Житомир, Казатин, Тетиев для удара по флангу противника, действовавшего против 6-й армии. В районе Киева следовало иметь сильные резервы за счет доформировываемых частей, а также ускорить перевозку резервов в район Канев, Корсунь, Черкассы (приложение № 18).

Это решение запоздало, так как 18 июля войска Юго-Западного фронта оставили Белую Церковь, а значительная часть намеченного рубежа отхода 6, 12 и 18-й армий уже была в руках противника. Генерал-полковник Кирпонос вынужден был повернуть на юго-запад войска 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко для обеспечения отхода 6-й и 12-й армий.

Удары 26-й армии вплоть до 25 июля сковывали главные силы 1-й танковой группы (3-й и 14-й моторизованные армейские корпуса), но соединениям 48-го моторизованного корпуса еще 20 июля удалось выйти из боя и двинуться на Умань. К исходу того же дня они вышли в район Монастырище, иначе говоря, в тыл 6-й и 12-й армиям. Только подоспевшие части 2-го механизированного корпуса (468 танков) генерал-лейтенанта Ю.В. Новосельского не позволили 48-му моторизованному корпусу соединиться с 17-й армией и окружить советские войска восточнее Винницы.

Выход соединений 1-й танковой группы к Таращине и Умани создал угрозу окружения основных сил 6-й и 12-й армий. Они насчитывали 24 дивизии, одну воздушно-десантную и две противотанковые артиллерийские бригады. С начала войны в ходе ожесточенных боев и продолжительных переходов обе армии потеряли 46 844 человека, 27 667 из которых пропали без вести¹. Части испытывали недостаток в продовольствии, обмундировании и обуви. Против них действовали 13 дивизий и 4 бригады. В воздухе безраздельно господствовала вражеская авиация.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 144.

С целью обеспечить выполнение поставленной Ставкой ВК задачи войска 6-й и 12-й армии наносили удары в восточном направлении — навстречу 26-й армии. Они нанесли немалый урон соединениям 1-й танковой группы. Это вынудило генерал-полковника фон Клейста усилить 48-й моторизованный корпус двумя пехотными дивизиями и моторизованным полком СС «Адольф Гитлер».

Взросшее сопротивление противника, большие потери и отсутствие боеприпасов вынудили командующих 6-й и 12-й армиями генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко и генерал-майора П.Г. Понеделина прекратить наступление. Положение становилось критическим. Главнокомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза Буденный 25 июля докладывал в Генеральный штаб: *«Все попытки 6-й и 12-й армий пробиться на восток и северо-восток успеха не имели. Обстановка требует возможно быстрее вывода этих армий из окружения в юго-восточном направлении. С этой целью считаю необходимым 6-ю и 12-ю армии переподчинить командующему Южным фронтом и потребовать от него вывода их в район Тальное, Христиновка, Умань. Помимо необходимости организации более тесного взаимодействия 6-й и 12-й армий с правым флангом Южного фронта, это мероприятие вызывается потребностями улучшения управления и материального обеспечения. Прошу Ставку санкционировать это решение»*¹.

Сталин, получив этот доклад, одобрил все предложения Буденного. Ему было разрешено отвести 6-ю и 12-ю армии с подчинением их командующему Южным фронтом. Одновременно Сталин приказал командующему Юго-Западным фронтом левым флангом 26-й армии развить наступление для выхода на рубеж Жашков, Тальное с целью установления непосредственной связи между смежными флангами обоих фронтов². Отсед

Передача с 20 часов 25 июля войск 6-й и 12-й армий Южному фронту не облегчила их положение. 26 июля генерал-лейтенант

¹ Цит. по: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. М.: Воениздат, 1959. С. 20.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 91.

Музыченко докладывал штабу: *«Войска 6 А не способны в настоящее время решать активной задачи ни по своему составу, ни по состоянию сил бойцов и материальной части. Все корпуса требуют вывода их для организации и укомплектования, особенно 16 мк, 49 и 37 ск».*

Командующий Южным фронтом генерал армии Тюленев, стремясь обеспечить тесное взаимодействие между 6-й и 12-й армиями и 2-м механизированным корпусом, подчинил 6-ю армию и корпус командующему 12-й армией генерал-майору Понеделину. Так, в оперативных документах стала фигурировать «группа Понеделина». Он сообщал Военному совету фронта, что войска «находятся в крайне тяжелом состоянии и на грани полной потери боеспособности». В дивизиях оставалось не более четверти штатной артиллерии, и каждая имела всего от 1 тыс. до 4 тыс. человек¹.

Войскам 6-й и 12-й армий предстояло пробиваться на восток через боевые порядки 48-го моторизованного корпуса и приданных ему соединений. В то же время на юго-востоке, на стыке с 18-й армией Южного фронта, оставалось почти 100-километровое пространство, не занятое еще противником. Его можно было бы использовать для вывода 6-й и 12-й армий. Однако генерал армии Тюленев стремился в точности выполнять поставленную Ставкой ВК задачу: отводить 6-ю и 12-ю армии на восток. Но после 26 июля эта задача потеряла всякий смысл, так как из-за недостатка сил 26-я армия прекратила атаки навстречу отходившим войскам.

К сожалению, Ставка ВК также недооценивала опасность окружения 6-й и 12-й армий, считая, что противник стремится отбросить их на юг, чтобы овладеть переправами на Днепре, между Киевом и Черкассами, для дальнейшего наступления на Донбасс. В связи с этим она 28 июля потребовала от войск Юго-Западного и Южного фронтов не допустить противника к Днепру (приложение № 19).

Противник тем временем продолжал захлестывать петлю с востока и юго-запада, не ослабляя натиска с севера и запада. Передача 6-й и 12-й армий Южному фронту пагубно отразилась на их судьбе.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 144.

Штаб фронта, не имея связи с ними, только 29 июля сумел выяснить положение в районе действий обеих армий. Отсутствие сведений об обстановке стало причиной принятия не соответствующих ей решений. Фактически директива, подписанная генералом армии Тюленевым вечером 28 июля, повторяла задачу, поставленную 6-й и 12-й армиям Ставкой еще 25 июля. Да и вообще командующего фронтом больше заботила судьба своей 18-й армии, на флангах которой противник угрожал прорывом.

Упорное сопротивление войск 12-й армии в районе Умани задержало части 1-й танковой группы почти на восемь суток. Окружить их ударом навстречу 17-й армии генерал-полковнику фон Клейсту не удалось. Он, опасаясь, что соединения 12-й армии начнут отход на юго-восток и тем самым смогут избежать окружения, 29 июля приказал 48-му моторизованному корпусу, обходя Умань с востока, наступать на Первомайск. Командующий немецкой 17-й армией, со своей стороны, повернул части 49-го горнострелкового корпуса на юго-восток. Этот маневр противника, казалось бы, давал войскам 6-й и 12-й армий драгоценное время для ликвидации угрозы окружения и выхода на юго-восток. Однако генерал армии Тюленев упустил и эту последнюю возможность, предоставленную судьбой. Он по-прежнему требовал от командующих обеими армиями отходить на восток.

30 июля противник захватил Умань. Утром 1 августа генерал-майор Понеделин и генерал-лейтенант Музыченко по радио доложили Военному совету Южного фронта и Ставке ВК: *«Положение стало критическим. Окружение 6-й и 12-й армий завершено. Налицо прямая угроза распада общего боевого порядка 6-й и 12-й армий на два изолированных очага с центрами Бабанка, Теклиевка. Резервов нет. Просим очистить вводом новых сил участок Терновка, Ново-Архангельск. Боеприпасов нет. Горючее на исходе»*¹. К этому времени 26-я армия отошла за Днепр, удерживая на его правом берегу Ржищевский и Каневский плацдармы. Начала отходить на юго-восток и 18-я армия — южный сосед 12-й армии.

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 145.

2 августа на р. Синюха, у Добрянки, соединения 1-й танковой группы и 17-й армии замкнули кольцо окружения, а на другой день 16-я танковая дивизия и венгерский корпус соединились в Первомайске, создав еще одно кольцо. Однако генерал армии Тюленев и мысли не допускал, что его войска оказались в двойном котле. Считая, что 12-й армии с востока противостоят лишь танковая и моторизованная дивизии, он приказал войскам армии активными действиями в восточном направлении уничтожить прорвавшегося противника, занять и прочно удерживать рубеж Звенигородка, Бродецкое, Ново-Архангельск, Терновка, Краснополье.

В действительности же против войск 12-й армии только с востока наступали два корпуса 1-й танковой группы в составе шести дивизий, а также две пехотные дивизии, а с запада и северо-запада — часть сил 6-й армии, соединения 17-й армии и венгерский подвижный корпус.

С 4 августа окруженные войска 6-й и 12-й армий оказались целиком и полностью предоставленными самим себе. Правда, командующий Южным фронтом пытался перебрасывать им по воздуху боеприпасы. Однако значительная часть сброшенных грузов попала в руки противника. Войска, попавшие в окружение, настойчиво пытались вырваться из вражеского кольца. В ночь на 6 августа 12-я армия предприняла попытку пробиться на восток, а 6-я армия — на юг. Отчаянные атаки в первые предутренние часы да еще под проливным дождем на какое-то время привели противника в растерянность, что позволило войскам обеих армий продвинуться на несколько километров. Но вскоре противник, имевший превосходство в силах и средствах, опомнился и перешел в контратаку, вынудив соединения 6-й и 12-й армий повернуть назад, в район Подвысокое.

Последняя попытка вырваться из окружения была предпринята в ночь на 7 августа. Войскам 6-й и 12-й армий удалось прорвать оборону 1-й горнострелковой и 24-й пехотной дивизий. На направлении прорывов противник повернул 16-ю моторизованную дивизию и полк СС «Вестланд». Днем сопротивление войск 6-й и 12-й армий в основном было сломлено, хотя еще до 13 августа в лесу восточнее Копенковатое, по свидетельству противника, продолжала сражаться группа командиров и красноармейцев.

По немецким источникам, под Уманью было взято в плен 103 тыс. красноармейцев и командиров, а число убитых составило 200 тыс. человек¹. В плен попали командующие армиями генерал-майор Понеделин и генерал-лейтенант Музыченко, 4 командира корпуса и 11 командиров дивизий. Погибли 2 командира корпуса и 6 командиров дивизий. Судьба пленных была трагична. Они содержались за колючей проволокой под открытым небом, а с наступлением зимы их перевели в неотапливаемые казармы. Тем, кому все-таки удалось выжить в аду плена, после окончания войны пришлось испытать еще одну горькую чашу — по возвращении на Родину.

И.В. Сталина буквально привело в ярость известие об окружении войск 6-й и 12-й армии. 9 августа Г.М. Маленков передал по телеграфу в штаб Южного фронта следующую записку: *«Командующему Южным фронтом тов. Тюленеву. Считаю позором Южного фронта, что он потерял две армии — шестую и двенадцатую и не способен что-либо сообщить Москве о судьбе этих армий. Армия ведь не иголка, как можно потерять. Так глупо и позорно, целых две армии. Командующий Южным фронтом обязан принять все меры, вплоть до засылки за фронт отдельных смельчаков или отрядов, для выяснения судьбы этих армий. Возлагаю на тов. Тюленева личную ответственность за срочное выяснение судьбы обеих армий и жду от него донесения. Сталин»*².

Верховный главнокомандующий на этом не остановился. 12 августа он по телефону диктует Военному совету Юго-Западного направления директиву следующего содержания:

«Комфронта Тюленев оказался несостоятельным. Он не умеет наступать, но не умеет также отводить войска. Он потерял две армии таким способом, каким не теряют даже и полки. Предлагаю Вам выехать немедленно к Тюленеву, разобраться лично в обстановке и доложить незамедлительно о плане обороны. Николаев сдавать нельзя. Нужно принять все меры к эвакуации

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 146.

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 111.

Николаева и, в случае необходимости, организовать взрыв верфей и заводов.

Ни авиацией, ни стрелковыми дивизиями Ставка в настоящий момент помочь не может. Если обяжет обстановка, можете взять сами на себя дело отвода частей и организации обороны.

Обязательно координируйте действия фронта с действиями Черноморского флота и держите связь с Октябрьским. Мне кажется, что Тюленев деморализован и не способен руководить фронтом»¹.

Командующий и члены Военного совета Южного фронта пытались оправдаться. В качестве одной из причин поражения войск фронта они называли то, что немцы, проживавшие на Украине, вели огонь «из окон и огородов по отходящим нашим войскам». Кроме того, «вступающие фашистско-немецкие войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью». Докладывая об этом 3 августа Сталину, Военный совет просил «дать указания местным органам власти о немедленном выселении неблагонадежных элементов»².

Доклад Военного совета Южного фронта, наряду с другими, необоснованными данными, стал основой для принятия ряда решений по депортации немцев-граждан Советского Союза. 12 августа СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». На его основе 27 августа нарком внутренних дел Л.П. Берия подписал приказ «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». На следующий день Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в котором утверждалось, что в районах Поволжья «имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов» среди немецкого населения³. Вскоре, 31 августа, политбюро ЦК ВКП(б) принимает

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 114.

² См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 195.

³ См.: Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. С. 37—38.

постановление «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР». Оно предписывало «немцев, состоящих на учете как антисоветский элемент, арестовать», а остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет мобилизовать в строительные батальоны и передать НКВД для использования в восточных областях СССР. Это ложное обвинение послужило основанием для депортации в Сибирь, Казахстан и другие регионы в 1941—1942 гг. около 1210 тыс. немцев, проживавших в различных республиках и областях СССР и в Автономной Республике немцев Поволжья. Сама республика даже не была юридически ликвидирована, а по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. ее районы включены в состав Саратовской и Сталинградской областей.

Попытки генерала армии Тюленева найти оправдание не спасли его от гнева Сталина. 26 августа согласно директиве № 001321 Ставки ВГК генерал армии Тюленев и начальник штаба Южного фронта генерал-майор Ф.Н. Романов были освобождены от занимаемых должностей и зачислены соответственно в распоряжение Верховного главнокомандования и Наркомата обороны¹. Южный фронт возглавил командующий 38-й армией генерал-лейтенант Д.И. Рябышев, а армию возглавил генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко. Во главе штаба фронта встал начальник штаба Киевского военного округа генерал-майор А.И. Антонов².

Прежде чем продолжить наше повествование, скажем несколько слов о том, как сложилась судьба генерал-лейтенанта И.Н. Музыченко и генерал-майора П.Г. Понеделина.

Генерал-лейтенант И.Н. Музыченко, захваченный в плен раненым, был направлен в Ровенскую тюрьму. В последующем его отправили в концлагерь, а затем в тюрьму замка Вюльцбург. Он решительно отверг все предложения о сотрудничестве с фашистами и дал

¹ Генерал армии И.В. Тюленев в ноябре 1941 г. был назначен командующим 28-й армией, затем возглавлял войска Закавказского военного округа, а с мая 1942 г. и до конца войны руководил Закавказским фронтом;

² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 139—140.

гневную отповедь генерал-лейтенанту А.А. Власову на его предложение вступить в Русскую освободительную армию. В концлагере, а затем в тюрьме замка Вюльцбург Иван Николаевич возглавил подпольную организацию генералов, оказавшихся в плену. 29 апреля 1945 г. вместе с другими узниками он был освобожден американскими войсками. Его направили в Советскую миссию по делам репатриации в Париже. Более полугода он проходил спецпроверку НКВД в Москве, а 31 декабря его восстановили в Красной Армии.

Мы уже отмечали, что 16 августа 1941 г. был издан приказ Ставки ВГК № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий». В этом приказе в предательстве без веских оснований были обвинен не только командующий 28-й армией генерал-лейтенант В.Я. Качалов, но и командующий 12-й армией генерал-майор П.Г. Понеделин и командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.К. Кириллов. Оба попали в плен в районе Умани. В плену они вели себя достойно.

О том, что произошло в дальнейшем, подробно говорится в записке генерального прокурора СССР Р.А. Руденко и председателя КГБ СССР при Совете Министров СССР И.А. Серова, направленной 2 февраля 1956 г. в ЦК КПСС¹.

По решению Военной коллегии Верховного суда СССР от 13 октября 1941 г. генерал-майоры П.Г. Понеделин и Н.К. Кириллов были заочно приговорены к расстрелу. 29 апреля 1945 г. они были освобождены союзными войсками и переданы советской военной администрации в Германии. После этого обоих генералов направили в Москву. 2 августа 1950 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила заочный приговор в отношении Понеделина и Кириллова, а дело возвратила к рассмотрению. В упомянутой нами записке отмечается: *«На предварительном следствии и в суде Понеделин и Кириллов виновными себя признали, вместе с тем в суде показали, что ими были приняты все необходимые*

¹ См.: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 гг. / Составители А. Артизов, Ю. Сигачев, В. Хлопов, И. Шевчук. М.: Международный фонд «Демократия», 2000.

меры к выводу войск из окружения, с поля боя они не дезертировали; находясь в тяжелой обстановке, не нашли силы воли покончить с собой, будучи в плену, никаких сведений о частях армии они не сообщали, так как немцы эти сведения уже имели. Понеделин также показал, что антисоветской агитацией среди военнопленных он не занимался, вместе с тем не отрицал, что вел дневник, в котором старался отразить боевые операции армии, а чтобы немцы не отобрали у него эти записки, допустил в них отдельные антисоветские записи».

Несмотря на все это, 25 августа 1950 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Понеделина и Кириллова по ст. 58 п. 1 Уголовного кодекса РСФСР («измена Родине военнослужащим») к высшей мере наказания. В тот же день они были расстреляны. Генеральный прокурор СССР и председатель КГБ при Совете Министров СССР в своей записке подчеркивали, что «обвинение Понеделина и Кириллова в том, что они якобы сообщили немцам сведения о частях армии, материалами дела не подтверждено». Кроме того, в записке отмечалось: «...Установлено, что представители немецко-фашистского командования и изменники Родине неоднократно пытались склонить Понеделина и Кириллова к борьбе против СССР, однако, они отвергали их предложения и предательской деятельностью в период нахождения в плену не занимались». Учитывая все это, считалось возможным внести протест в Военную коллегия Верховного суда СССР на предмет прекращения дел в отношении Понеделина и Кириллова и их посмертной реабилитации.

Опросом члены Президиума ЦК КПСС 15 февраля 1956 г. постановили «согласиться с предложением тт. Руденко и Серова, изложенным в их записке от 2 февраля 1956 г.». 29 февраля Военная коллегия Верховного суда СССР отменила «за отсутствием состава преступления» приговор в отношении генерал-майоров П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова.

Гитлер оценил победу под Уманью как достижение группой армий «Юг» первой стратегической цели. Это не соответствовало действительности, так как согласно плану «Барбаросса» первой стратегической целью группы армий «Юг» являлось уничтожение основных сил войск Красной Армии на Правобережной Украине.

Поэтому 12 августа Главное командование Сухопутных войск приказало генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту уничтожить советские войска между устьем Днепра и Запорожьем (приложение № 8). Это позволило бы осуществить охват и оттеснение к Черному морю войск Южного фронта.

К северо-западу от Киева над 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау как дамоклов меч нависала 5-я армия генерал-майора танковых войск М.И. Потапова. Она приковала к себе все его соединения, с одной стороны, не давая им возможности наступать на Киев, а с другой — постоянно угрожая южному флангу и тылу группы армий «Центр».

Только 6 августа противнику удалось прорваться к окраинам Киева. Все войска, оборонявшиеся в Киевском укрепленном районе, были объединены в 37-ю армию под командованием генерал-майора А.А. Власова. Они успешно отражали вражеские атаки. Через два дня противник перешел к обороне, а 12 августа 37-я армия сама нанесла контрудар и почти полностью восстановила положение по переднему краю укрепрайона. В тот же день Гитлер приказал: *«Наступление на Киев приостановить. Как только позволят возможности подвоза боеприпасов, город должен быть разрушен бомбардировкой с воздуха»*¹.

Итак, в районе Киевского укрепленного района боевые действия приняли позиционный характер, а командующий немецкой 6-й армией свои усилия снова направил против 5-й армии.

Остановка германских войск на Лужском рубеже под Ленинградом, медленное продвижение под Смоленском и на Украине заставили Верховное командование вермахта внести коррективы в ранее принятый план. Об этом уже говорилось в разделе, посвященном военным действиям на Западном стратегическом направлении. Напомним, что генерал армии Жуков сумел предугадать замысел противника, о чем свидетельствует приказ Гитлера от 21 августа (приложение № 10). Он предусматривал поворот части сил группы армий «Центр» на юг — для уничтожения Юго-Западного фронта.

¹ См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. С. 239.

Таким образом, вопреки первоначальному замыслу, основные усилия германских войск переносились с западного (московского) направления на юго-западное направление. Противник планировал ударами смежных флангов групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям не только вытеснить за Днепр 5-ю армию Юго-Западного фронта, но и полностью уничтожить ее, прежде чем она сумеет отойти на рубеж Десна, Конотоп, Сула. В результате группа армий «Юг» получала возможность выйти в район восточнее среднего течения Днепра и своим левым флангом совместно с войсками, действующими в центре, продолжать наступление в направлении Ростов, Харьков.

Командующий Юго-Западным фронтом 18 августа попытался обратить внимание Ставки ВГК на угрожающее положение своего правого фланга. Но только в восемь часов вечера 19 августа Ставка ВГК разрешила генерал-полковнику Кирпоносу, удерживая фронт Клинцы, Гомель, Горваль, начать последовательный отвод от рубежа к рубежу войск 3-й армии за р. Днепр на участок Горваль, Лоев. До начала отвода требовалось эвакуировать все вооружение Мозырского укрепрайона, а с началом отхода уничтожить сооружения укрепрайона¹.

Для противодействия прорыву противника в тыл Юго-Западного фронта с севера, по р. Десна теперь развертывалась новая 40-я армия под командованием генерал-майора К.П. Подласа. Ее войска должны были остановить соединения 2-й танковой группы и надежно прикрыть правый фланг и тыл фронта. Однако ослабленные в предыдущих боях на днепровском рубеже две стрелковые дивизии и воздушно-десантный корпус армии не смогли противостоять двум танковым дивизиям противника.

Отвод войск за Днепр не везде проходил организованно. Вслед за 27-м отдельным стрелковым корпусом противник прорвался к переправе севернее Киева, в районе Окунинова, и захватил плацдарм на левом берегу. Для войск Южного фронта трудности возникли в связи с преждевременным взрывом 18 августа плотины Днепровской ГЭС.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 121.

Подъем воды в реке, южнее Запорожья, где даже до взрыва ее ширина превышала 1,5 км, усложнил переправу частей 9-й и 18-й армий. Несмотря на это, к исходу 22 августа основные силы фронта уже были на левом берегу Днепра.

30 августа была предпринята попытка оказать помощь Юго-Западному фронту путем перехода войск Брянского фронта в наступление в направлениях Рославля и Стародуба с целью разгрома подвижной группировки противника в районе Почеп, Трубчевск, Новгород-Северский, Новозыбков. В дальнейшем намечалось развивать наступление в общем направлении на Кричев, Пропойск и к 15 сентября выйти на рубеж Петровичи, Климовичи, Белая Дубрава, Гута-Корецкая, Новозыбков, Щорс¹. Но предпринятые усилия не дали должных результатов: противник упорно продолжал продвигаться. Соединения 2-й танковой группы успели захватить два плацдарма на Десне — у Коропа и Новгорода-Северского, угрожая выйти в глубокий тыл войск генерал-полковника Кирпоноса. В первых числах сентября здесь развернулись ожесточенные бои. В междуречье Сейма и Десны, севернее Конотопа и Бахмача, соединения 40-й армии сдерживали напор частей генерал-полковника Гудериана. *«2-я танковая группа в ходе наступления через Десну, — отмечал Гальдер в своем дневнике, — своим левым флангом настолько вцепилась в противника, что ее наступление на юг приостановилось».*

Из-за упорного сопротивления советских войск, бездорожья, отставания переправочных средств, нарушения снабжения преодоление Днепра противником затягивалось. Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт опасался, что советские войска будут отходить дальше на восток, чтобы избежать окружения на Левобережной Украине. Поэтому 28 августа он приказал 1-й танковой группе, 6-й и 17-й армиям с утра следующего дня приступить к форсированию Днепра на возможно большем количестве участков, без оглядки на фланги и соседей.

31 августа соединения 17-й армии захватили плацдарм у Дериевки, под Кременчугом. Главнокомандующий Юго-Западным направ-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 148.

лением Маршал Советского Союза Буденный сразу же понял, какую опасность для его войск представляет этот плацдарм. Он потребовал незамедлительно сбросить противника с левого берега Днепра. Однако сил для выполнения этого приказа у командующего Юго-Западным фронтом не было.

7 сентября, когда части 2-й танковой группы вышли к Конотопу, Маршал Советского Союза Шапошников и генерал-майор Василевский вновь попытались убедить Сталина в необходимости отвода войск Юго-Западного фронта. По их обоюдному мнению, даже в случае немедленного принятия такого решения войскам пришлось бы столкнуться с огромными трудностями, ибо было уже поздно. Однако Сталин довольно резко отреагировал на это предложение, упрекая Шапошникова и Василевского в том, что они идут по пути наименьшего сопротивления. *«При одном упоминании о жестокой необходимости оставить Киев Сталин, — вспоминал Василевский, — выходил из себя и на мгновение терял самообладание»*¹.

10 сентября генерал-полковник Кирпонос телеграфировал в Ставку ВГК: *«Танковая группа противника прорвалась в Ромны, Грайворон. 21-я и 40-я армии не могут ликвидировать эту группу. Требуется немедленная выброска войск из Киевского укрепленного района на пути движения противника и общий отход войск фронта...»*² В ночь на 11 сентября в переговорах по телеграфу с Маршалом Советского Союза Шапошниковым командующий Юго-Западным фронтом снова просил разрешить отвести войска на восток. Начальник Генштаба ответил ему, что Ставка ВГК полагает необходимым продолжать драться на занимаемых позициях. Отлично зная, что в районе Ромны действуют 3-я и 4-я танковые дивизии противника, Шапошников назвал это «вылазкой» и заявил, что фронт может сам справиться с нею, сняв часть сил с днепровского рубежа. Помня особое отношение Сталина к вопросу по обороне Киева, он запрещал снимать войска с обороны города, несмотря на то что 37-я армия являлась

¹ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1988. Кн. 1. С. 144.

² Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 150.

самой сильной во всем фронте, да и противник отказался от штурма Киева еще в первой половине августа.

Маршал Советского Союза Буденный, узнав о переговорах генерал-полковника Кирпоноса с начальником Генерального штаба, телеграфировал Сталину из Полтавы, что «отход Юго-Западного фронта является вполне назревшим» и что промедление может только привести «к потере войск и огромного количества матчасти». Он просил хотя бы вывести войска из Киева, чтобы использовать их для противодействия окружению. В тот же день в разговоре по прямому проводу с командующим Юго-Западным фронтом Сталин еще раз приказал: *«Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения Ставки»*¹.

Маршал Советского Союза Буденный, осмелившийся настаивать на отводе войск из Киева, согласно директиве Ставки ВГК от 11 сентября был освобожден от обязанностей главнокомандующего Юго-Западным направлением и назначен командующим Резервным фронтом. Вместо Буденного войска этого направления возглавил Маршал Советского Союза Тимошенко, освобожденный от обязанностей главнокомандующего Западным направлением. Надо заметить, что смена командования Юго-Западного направления происходила как раз в самый критический момент и уже не могла что-либо изменить к лучшему. А Сталин по-прежнему верил, будто наступление Брянского фронта позволит восстановить положение. Явно недооценивая опасность, нависшую над Юго-Западным фронтом, Иосиф Виссарионович сильно переоценивал возможности войск Брянского фронта. Кроме того, Тимошенко, прибывший в штаб Юго-Западного направления сменить Буденного, заверил Сталина, что Киев будет удержан.

Тем временем противник быстро расширял плацдарм, к которому генерал-фельдмаршал фон Рундштедт еще 4 сентября приказал перебросить 1-ю танковую группу. В ночь на 12 сентября под проливным дождем 16-я танковая дивизия генерал-майора Х.-В. Хубе переправилась через Днепр, а утром внезапно атаковала части 297-й стрелковой дивизии полковника П.П. Чувашева.

¹ См.: Грецов М.Д. На юго-западном направлении. М., 1965. С. 227.

И.В. Сталин вместо того, чтобы принять диктовавшееся обстановкой решение на отвод войск Юго-Западного фронта, считал необходимым жесткими мерами навести порядок на фронте. В директиве № 001919 от 12 сентября, о которой уже говорилось, требовалось создавать заградительные отряды. Но не этого не ждали бойцы и командиры Юго-Западного фронта, который оказались под угрозой окружения.

13 сентября немецкая 16-я танковая дивизия подошла к р. Сула, южнее города Лубна. Одновременно 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта В. Моделя из 2-й танковой группы вышла к Лохвице с севера. Между ней и 16-й танковой дивизией еще оставался 40-километровый коридор. Однако войска Юго-Западного фронта не смогли воспользоваться им для отхода на восток, так как Ставка ВГК категорически запретила им отходить и к тому же время было упущено.

В ночь на 14 сентября начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор В.И. Тупиков в радиোগрамме Маршалу Советского Союза Шапошникову сообщил: «Начало понятной Вам катастрофы — дело пары дней». И даже после этого Сталин продиктовал ответ за начальника Генштаба: *«Генерал-майор Тупиков номером 15614 представил в Генштаб паническое донесение. Обстановка, наоборот, требует сохранения исключительного хладнокровия и выдержки командиров всех степеней. Необходимо, не поддаваясь панике, принять все меры к тому, чтобы удержать занимаемое положение и особенно прочно удерживать фланги. Надо заставить Кузнецова и Потапова прекратить отход. Надо внушить всему составу фронта необходимость упорно драться, не оглядываясь назад, необходимо выполнять указания т. Сталина, данные Вам 11. IX»*¹.

Командующий Юго-Западным фронтом так и не смог убедить Сталина в необходимости отвода. Задержка с принятием решения на отвод войск Юго-Западного фронта была на руку противнику. 14 сентября части 3-й и 16-й танковых дивизий овладели Лохвицей и Луб-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 182.

нами, но, встретив упорное сопротивление войск Юго-Западного фронта, были вынуждены остановиться. На следующий день к Лохвице с юго-востока подошла немецкая 9-я танковая дивизия. Войска, оборонявшие Киев, находились в 200 км к западу от места соединения вражеских дивизий.

Только 16 сентября Маршал Советского Союза Тимошенко устно через генерал-майора И.Х. Баграмяна передал командующему Юго-Западным фронтом распоряжение об отводе войск на рубеж р. Псел. Генерал-полковник Кирпонос, помня указания Сталина не оставлять ни за что Киев и не имея на то письменной директивы, обратился в Москву за подтверждением решения главкома, так как связи со штабом Тимошенко он не имел. Драгоценное время было упущено.

17 сентября, буквально за несколько минут до окончательной потери связи со штабами армий, командующий Юго-Западным фронтом успел отдать приказ 5, 21, 26 и 37-й армиям на прорыв в восточном направлении. Соединениям 38-й и 40-й армий, находившимся вне котла, надлежало поддержать выход войск фронта из окружения ударом на Ромны и Лубны.

Около двенадцати часов ночи 17 сентября Сталин, наконец-то, разрешил войскам Юго-Западного фронта оставить Киевский укрепленный район и Киев и отойти на восточный берег р. Днепр. При отходе требовалось снять и эвакуировать все вооружение укрепленного района, а что по обстановке невозможно будет вывезти, — уничтожить, все мосты через Днепр и другие военные объекты требовалось взорвать¹.

Однако планомерный вывод войск Юго-Западного фронта не состоялся. Они, оставшись без управления и понеся большие потери в предыдущих боях, под непрерывным натиском врага действовали разрозненно и беспорядочно, а чаще небольшими группами. В районе Оржицы дольше всех — до 26 сентября сражались остатки 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. Соединения 37-й армии генерал-майора А.А. Власова оказались в двух районах: один — в 40—50 км юго-восточнее, другой — в 10—15 км северо-восточнее

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 191.

Киева. Они смогли продержаться до 21—23 сентября. Пирятинская группа из войск 5-й и 21-й армий оборонялась до 25 сентября. Часть сил и управление 5-й армии вынуждены были присоединиться к колонне штаба фронта, и двигались вместе с ней на Пирятин. Остальные войска, расчлененные на мелкие группки, пытались вырваться самостоятельно.

Всего в районе Лохвицы в окружение попали управление Юго-Западного фронта и свыше 452,7 тыс. человек, 2642 орудия, 1225 минометов, 64 танка¹. По данным германских историков, силами групп армий «Юг» и «Центр» было взято в плен 665 тыс. человек². В это число вошли бойцы и командиры Брянского фронта, плененные в августе — сентябре. По уточненным данным, потери войск Юго-Западного фронта, 21-й армии Центрального фронта (с 10 по 30 августа), 6-й и 12-й армий Южного фронта (с 20 августа по 26 сентября) и Пинской военной флотилии (с 10 августа по 20 сентября) в Киевской оборонительной операции составили: безвозвратные — 616 304 человек, санитарные — 84 240 человек, 411 танков, 28 419 орудий и минометов, 343 самолета³.

Военный совет и штаб Юго-Западного фронта во главе с генерал-полковником Кирпоносом, потеряв связь с войсками, предприняли попытку самостоятельно вырваться из окружения. 20 сентября сводная колонна штабов фронта и 5-й армии подошла к хутору Дрюковщина, что в 15 км юго-западнее Лохвицы. Здесь они были атакованы 3-й танковой дивизией противника, которая оттеснила остатки колонны (не более тысячи человек, в том числе 800 командиров и генералов) в рощу Шумейково. На рощу с трех сторон обрушились танки и пехота противника. В ходе завязавшейся рукопашной схватки генерал-полковник Кирпонос был ранен в ногу, а затем осколками разорвавшейся рядом мины изрешетили его грудь. Остатки его группы еще в течение пяти часов вели бои с противником. В ходе

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 151.

² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Bd. 4. S. 516.

³ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 270, 484.

боевых действий погибли начальник штаба фронта генерал-майор В.И. Тупиков и начальник штаба 5-й армии генерал-майор Д.С. Писаревский.

В плен попал командующий 5-й армией генерал-майор танковых войск М.И. Потапов. В плену он держался мужественно и с достоинством. Это отмечали и его противники. Из плена был освобожден союзными войсками и 29 апреля 1945 г. направлен в Париж в распоряжение военной миссии по делам репатриации советских граждан. С мая по декабрь проходил спецпроверку в НКВД, затем был восстановлен в кадрах РККА.

Цель Киевской стратегической оборонительной операции не была достигнута. Противник продвинулся в глубь Украины на 600 км. Однако длительная и упорная оборона армий Юго-Западного фронта вынудила Верховное главнокомандование вермахта снять значительные силы с Московского направления для выхода в тыл войск фронта, что задержало наступление на Москву. Операция характерна тем, что войска Юго-Западного фронта начали ее без оперативной паузы, при более чем двойном превосходстве противника в силах и средствах. Боевые действия отличались динамичностью с применением различных способов их ведения. Подвижная оборона при отходе сочеталась с длительным удержанием выгодных рубежей (в полосах Коростеньского укрепрайона — 5-я армия, Киевского укрепрайона — 37-я армия), нанесением контрударов и контратак, ведением оборонительного боя в окружении и выходе из него. Основными причинами неудачного исхода операции явились: ошибки Ставки в оценке обстановки на стыках Юго-Западного и Южного фронтов в конце июля и с Брянским фронтом в конце августа; отсутствие твердого и непрерывного управления войсками; несвоевременная перегруппировка войск фронта из Киева на Конотопское направление; поспешное нанесение контрударов (контратак) без должной подготовки войск; безраздельное господство в воздухе авиации противника.

В отечественной историографии существуют различные точки зрения относительно так называемого «Киевского котла». Одни историки считают, что этот котел был либо фатальной ошибкой Гитлера, из-за которой не удалось взять Москву, либо преднамеренной

жертвой Сталина, благодаря чему удалось спасти Москву. Другие историки придерживаются мнения, что «Киевский котел» был фатальной ошибкой Сталина, открывшей немцам путь и к Москве, и к Левобережной Украине. Более того, К. Быков делает вывод о том, что *«окружение войск Юго-Западного фронта носило случайный характер, было импровизацией, возникшей в ходе выполнения совершенно другой операции, которая не предусматривала окружения войск всего Юго-Западного фронта»*¹.

С таким выводом нельзя согласиться. Ведь в «Директиве по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск (план “Барбаросса”)» от 31 января 1941 г. совершенно четко говорилось:

«Южнее Припятских болот группа армий “Юг” под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отрезает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днестре, захватывает переправы через р. Днепр в районе Киева и южнее его и обеспечивает таким образом свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России» (приложение № 2).

В директиве напрямую не сказано об окружении войск Юго-Западного фронта в районе Киева, но была поставлена задача отрезать их «от коммуникаций на Днестре». Именно таким образом предусматривалось использовать 1-ю танковую группу, 17-ю и 6-ю армии. Так что речи о какой-либо импровизации или о случайном характере возникновения «Киевского котла» и быть не может.

«ОДЕССУ ОБОРОНЯТЬ ДО ПОСЛЕДНЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ»

В то время как войска Юго-Западного фронта вели бои под Коростенем, Киевом и Уманью, в полосе Южного фронта к 7 августа 1941 г. враг занял Котовск, Первомайск, Кировоград, Возне-

¹ Цит. по: Быков К. Киевский «котел». Крупнейшее поражение Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 6.

сенск. Одесса — крупный порт и военно-морская база на Черном море — оказалась обойденной противником. Главнокомандующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза Буденный предложил Ставке Верховного командования отвести войска Южного фронта за линию р. Ингул. Однако Ставка в своей директиве № 00729 от 5 августа отвергла это предложение (приложение № 20). Она приказала при отводе войск фронта занять рубеж восточный берег Днестровского лимана до Беляевки, от Беляевки на Ротмистровку, Березовку, Вознесенск и далее на Кировоград, Чигирин. Отвод войск требовалось производить в ночное время и этапами, прикрывая сильными аррьергардными боями, и закончить его не позже 10 августа. Одессу предписывалось не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая для этого Черноморский флот.

Уже после отдачи этой директивы состоялся разговор по прямому проводу начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Шапошникова с главнокомандующим Юго-Западным направлением. Вот что они говорили:

— Товарищ Сталин приказал мне передать, что он недоволен тем, что вы, намечая линию отвода, — сказал Шапошников, — при которой отдается почти половина Украины, не подошли сами к аппарату переговоров с замначгенштаба товарищем Василевским. Ставка не может согласиться с предлагаемым вами рубежом отвода, и сейчас на ваше имя идет телеграмма особой важности.

— Я доложил свои соображения, исходя из реальной обстановки, — ответил Буденный. — Если Ставка находит эти соображения неубедительными, она меня может поправить. Разрешите доложить обстановку: противник продолжает развивать свои действия на стыке фронтов; на участке Корсунь, Первомайск, протяжением 160 километров, наших войск нет. Сегодня к утру противник окончательно овладел районом Кировограда. Положение группы Понеделина вам известно. К сегодняшнему дню оно стало еще хуже. Единственным средством борьбы с противником в районе Смела, Кировоград, Первомайск, Звенигородка является авиация. Несмотря на это, я до сего времени не получил обещанные вами три авиаполка. И, несмотря на то, что наземный противник непосредственно приближается к аэро-

дромам четвертого авиакорпуса, вы запрещаете его использовать. Привлечь главные силы авиации Юго-Западного и Южного фронтов сюда, в район решающих событий, не представляется возможным потому, что положение под Киевом и южнее требует там присутствия тоже авиации. Авиация Южного фронта занята Понеделиным, Смирновым и Дубоссарами¹. Новые формирования слишком опаздывают, а к тому же находятся на большом удалении. Оборону Кременчуга построил только местным авиагарнизонам и народным ополчением. Я очень прошу, когда ставится задача, то нужно одновременно давать указания по ее обеспечению. Я имею в виду в первую очередь обеспечение вооружением новых формирований. Моя точка зрения такова, что нам в первую очередь надо стараться восстанавливать уже обстрелянные и закаленные в боях соединения. Опыт с новой 223-й стрелковой дивизией показал, что новые формирования, не будучи достаточно сколоченными, не выдерживают первых ударов противника и разбегаются.

— Хотя Василевский и вызывал Покровского², но имелось в виду, что вы сами хотите изложить вашу точку зрения на поднятый вопрос. Вчера авиаполки не могли прилететь из-за погоды. Сегодня они уже прилетают. Что же касается четвертого тяжелого авиакорпуса, то его действия возможны только ночью, так как при снижении для бомбардировки войск самолеты ДБ несут большие потери от зенитного огня противника. В отношении новых формирований я переговорю с товарищем Куликом³, и постараемся ускорить посылку вам обмундирования.

— Я, конечно, извиняюсь перед Василевским, но считал, что начальник штаба главкома имеет право передать тот или иной документ непосредственно Василевскому, — сказал Буденный. — Я в это время был занят переговорами с командующим Южным фронтом. Что касается тяжелой авиации, то вы не правы. Она дей-

¹ Речь шла о войсках 6, 12, 18 и 9-й армий.

² Генерал-майор А.П. Покровский — начальник штаба Юго-Западного направления.

³ Маршал Советского Союза Г.И. Кулик — заместитель наркома обороны СССР.

ствуется три дня по наземным войскам с прикрытием истребителей и ни одного самолета не потеряла, а, со слов пленных немцев, наша авиация четвертого авиакорпуса нанесла колоссальные поражения противнику и приостановила продвижение его крупных колонн вперед.

— У меня больше вопросов нет. Авиация 4-го авиакорпуса в скором времени будет передаваться¹.

Маршал Советского Союза Буденный, легендарный герой Гражданской войны, вынужден был оправдываться за невнимательность по отношению к заместителю начальника Генерального штаба генерал-майору Василевскому. Его слегка отчитали и дали понять, что указания Ставки следует выполнять неукоснительно.

Итак, Ставка требовала оборонять Одессу до последней возможности. С суши оборона города возлагалась на Приморскую армию (командующий — генерал-лейтенант Г.П. Софронов, с 5 октября — генерал-майор И.Е. Петров). Прикрытие с моря и огневую поддержку войск осуществляли отряд кораблей и береговая артиллерия Черноморского флота (командующий — вице-адмирал Ф.С. Октябрьский). В оборонительных работах участвовало более 100 тыс. человек. В короткий срок вокруг города было построено три оборонительных рубежа общей протяженностью свыше 250 км. Передовой рубеж, отстоявший от города на 50—25 км, проходил от Аджалыкского лимана через Чеботаревку, Выгоду, Беляевку до восточного берега Днестровского лимана. Второй, основной, рубеж начинался у Чебанки, пролегал через Дальний и заканчивался у Сухого лимана. Он имел протяжение до 80 км и был удален от города на 8—14 км. В 6—10 км от Одессы находился тыловой рубеж. В самом городе были созданы внутренние полосы обороны (около 250 уличных баррикад). В Одессе были сформированы 421-я стрелковая дивизия, 1-й (командир — майор И.А. Морозов) и 2-й (командир — полковник Я.И. Осипов) полки морской пехоты, несколько отрядов моряков и 6 истребительных батальонов. Всего

¹ Директивой Ставки от 5 августа 1941 г. было разрешено главнокомандующему войсками Юго-Западного направления использовать 4-й авиакорпус под прикрытием истребителей.

войска, оборонявшие город, насчитывали 34 500 человек, 303 орудия, 2 танка и 19 исправных самолетов¹.

На подступах к Одессе с моря велась воздушная разведка, выставлялись корабельные дозоры, осуществлялся поиск вражеских подводных лодок самолетами и торпедными катерами. Были приведены в полную боевую готовность батареи стационарной и подвижной артиллерии береговой обороны, насчитывавшие 44 орудия калибром до 203-мм. Приказом наркома ВМФ от 6 августа для артиллерийской поддержки войск, защищавших Одессу, на Черноморском флоте был создан специальный отряд кораблей Северо-Западного района под командованием контр-адмирала Д.Д. Вдовиченко. В его состав вошли старый крейсер «Коминтерн», эскадренные миноносцы «Шаумян» и «Незаможник», минный заградитель «Лукомский», 2-я бригада торпедных катеров, 5-й дивизион тральщиков, дивизион канонерских лодок, отряд сторожевых катеров и ряд других кораблей².

Одновременно командующий Черноморским флотом принял меры по оказанию содействия войскам Приморской армии с суши. С этой целью береговые батареи 40-го подвижного артиллерийского дивизиона были переведены на позиции у Люстдорфа, Дофиновки, Крыжановки и других пунктов. Стационарные береговые батареи предназначались для отражения наступления противника с сухопутного направления. Корабли, находившиеся в Одессе, отрабатывали задачи артиллерийской поддержки сухопутных войск. К прикрытию города с воздуха привлекались все средства ПВО Приморской армии и Одесской военно-морской базы. Из состава Черноморского флота была выделена авиагруппа в составе 40 истребителей и штурмовиков (командир капитан Ф.И. Демченко). Она была оперативно подчинена командиру 69-го истребительного авиаполка ВВС Приморской армии майору Л.Л. Шестакову.

Против Приморской армии наступали войска румынской 4-й армии. 8 августа они вышли к Днестровскому, Хаджибейскому и Тили-

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 152.

² См.: Хорьков Г.И. Советские надводные корабли в Великой Отечественной войне. М., 1981. С. 25.

гульскому лиманам. В тот день же Одесса была объявлена на осадном положении.

До 10 августа войска Приморской армии сдерживали противника на дальних подступах к Одессе, а затем отошли на передовой рубеж. 13 августа противнику удалось выйти восточнее Тилигульско-го лимана к морскому побережью и полностью блокировать Одессу с суши. В тот же день в целях улучшения управления силами и организации тесного взаимодействия сухопутных войск с кораблями и береговой артиллерией приказом командующего Приморской армией одесский плацдарм 13 августа был разделен на три сектора обороны.

Оборона Южного сектора (от берега моря юго-западнее Одессы до линии Одесса, Вакаржаны, Секретаревка) возлагалась на два полка 25-й стрелковой Чапаевской дивизии (командир — полковник А.С. Захарченко, затем — генерал-майор И.Е. Петров) и приданные ей подразделения. Западный сектор (от разграничительной линии до Хаджибейского лимана) обороняла 95-я стрелковая дивизия (командир — генерал-майор В.Ф. Воробьев), а Восточный (от разграничительной линии слева до берега моря восточнее Одессы) — группа войск (54-й полк 25-й стрелковой Чапаевской дивизии, 1-й полк морской пехоты, 26-й полк НКВД, батальон 136-го запасного полка и два истребительных батальона) под командованием комбрига С.Ф. Монахова. Позднее из различных частей Восточного сектора обороны была сформирована 421-я Одесская стрелковая дивизия во главе с полковником Г.И. Коченовым.

После того как противник блокировал Одессу с суши, он перешел от наступления по всему фронту к нанесению ударов сосредоточенными силами на флангах — с северо-востока и северо-запада, но успеха не имел.

С отходом войск Южного фронта к Днепру Одесса осталась далеко в тылу противника. В результате осложнилось управление войсками Приморской армии со стороны штаба фронта, возникли затруднения в их снабжении, а также в организации взаимодействия с флотом. Поэтому главнокомандующий войсками Юго-Западного направления обратился в Ставку с ходатайством о переподчинении Приморской армии Черноморскому флоту.

Кроме того, необходимо было решить вопрос о том, кому поручить оборону Одессы. Нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов считал, что ее должен возглавить командир военно-морской базы контр-адмирал Г.В. Жуков. *«Почему же в начале августа Ставка, несмотря на мои просьбы, не приняла решения о назначении Г.В. Жукова старшим в обороне Одессы и тем самым о подчинении его (и всех войск) Черноморскому флоту? — пишет в своих мемуарах «Курсом к победе» Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов. — Не могу утверждать, что Б.М. Шапошников противился этому, но имею основания предположить, что именно он больше, чем Верховный Главнокомандующий, опасался подчинения сухопутных частей флотским начальникам. Помню, я спросил Бориса Михайловича, поддержит ли он назначение моряка, если я буду настаивать на этом перед Сталиным. Шапошников уклонился от ответа. Во всяком случае, он знал мнение Главного морского штаба и наркома ВМФ по этому вопросу, но подготовил телеграмму с приказанием оборонять Одессу “до последней возможности” в адрес сухопутного командования, возложить же эту задачу на Черноморский флот явно остерегался. Как и следовало ожидать, сразу возникло много неясностей в требованиях к Черноморскому флоту, чувствовалась неопределенность функций командующего флотом. Выбрав момент, я снова предложил поставить во главе обороны Одессы моряка — командира военно-морской базы, подчиненного командующему флотом».*

19 августа Ставка ВГК директивой № 001066 образовала Одесский оборонительный район (ООР) в составе Приморской армии¹ и Одесской военно-морской базы во главе с контр-адмиралом Г.В. Жуковым, подчинив его Черноморскому флоту. Начальником штаба ООР стал генерал-майор Г.Д. Шишенин, заместителем контр-адмирала Жукова по его просьбе был утвержден генерал-лейтенант Г.П. Софронов. Одесскую военно-морскую базу возглавил контр-адмирал Д.И. Кулешов, а ее штаб — капитан 1-го ранга К.И. Деревянко. Войска Одесского оборонительного района должны были обо-

¹ С 20 августа 1941 г. Приморская армия была выведена из состава Южно-го фронта и стала именоваться Отдельной Приморской армией.

ронять рубеж Фонтанка, Кубанка, Ковалевка, Отрадово, Первомайск, Беляевка, Маяки, станция Каролина-Бугаз¹. Сам район состоял из трех секторов (Южный, Западный и Восточный), включал 4 дивизии и ряд отдельных частей.

В целях обеспечения безопасности движения транспортов на подходах к Одессе и усиления обороны города 19 августа был создан Тендровский боевой участок. В его состав вошли 2-я бригада торпедных катеров (командир — капитан 2-го ранга А.А. Мельников) и специальные сухопутные формирования. 21 августа Тендровский боевой участок пополнился подразделениями и частями, отошедшими после оставления очаковского укрепленного сектора. На Тендровской косе была установлена трехорудийная 130-мм береговая батарея и организована противовоздушная и противокатерная оборона.

20 августа войска румынской 4-й армии, усиленные 5 пехотными дивизиями, возобновили штурм Одессы. К 25 августа они оттеснили защитников города в западном секторе Одесского оборонительного района на 15—20 км к востоку от линии, указанной директивой Ставки ВГК № 001066, как основного рубежа обороны. Части восточного сектора вынуждены были отойти на 4—8 км между лиманами Большой Аджалыкский и Хаджибейский. Ухудшение обстановки под Одессой вызвало обеспокоенность в Ставке ВГК, которая директивой № 001297 от 26 августа потребовала от командующего Черноморским флотом и наркома ВМФ адмирала Кузнецова повысить устойчивость войск в обороне. В директиве отмечалось: *«Проявить исключительную настойчивость и до конца использовать людские ресурсы района на пополнение боевых потерь. Не допускать потери оружия бойцами, учитывая затяжной характер боев и медленное продвижение противника. При этом всегда иметь в виду затруднения снабжения оружием. Максимально развить оборонительные работы по глубине района, включая территорию города, полностью используя силы местного населения, средства и возможности Одессы»*².

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 119.

² Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 139.

К участию в обороне Одессы привлекалось все больше кораблей Черноморского флота. С 25 августа по 1 сентября крейсера «Червона Украина», «Красный Кавказ», «Красный Крым», лидеры «Харьков» и «Ташкент», эсминцы «Безупречный», «Бойкий», «Беспощадный», «Сообразительный» и другие корабли, поддерживая действия сухопутных частей, 66 раз открывали огонь. А всего корабли эскадры под командованием контр-адмирала Л.А. Владимирского совершили более 150 выходов для огневого содействия защитникам Одессы¹.

К нанесению ударов по аэродромам и скоплениям войск противника под Одессой широко привлекалась также бомбардировочная и штурмовая авиация Черноморского флота, базировавшаяся на крымских аэродромах. С 20 августа до конца обороны только бомбардировщики совершили 1647 самолето-вылетов².

Противник, выйдя на перешеек между Куяльницким лиманом и побережьем северо-восточнее Одессы, начал систематический обстрел города, а также кораблей, проходивших вблизи берега. 10 сентября Ставка ВГК направила командующему Черноморским флотом директиву № 2486/оп, в которой отмечалось, что оборона рубежей, непосредственно прикрывающих Одессу с северо-востока и юго-запада, не имеет достаточно упорного характера. В результате противник, овладев районами Гильдендорф и Ленинталь, держит Одессу под артиллерийским огнем, что значительно ухудшает условия обороны района. С целью укрепления обороны Одессы Ставка приказала организовать два-три мощных налета по противнику силами авиации Черноморского флота, артиллерии кораблей и береговой обороны. Войска Одесского оборонительного района должны были вернуть утраченные позиции в районе хутор Вакаржаны, Фрейденталь, Ленинталь, уничтожив противника, просочившегося в направлении Дальника. В директиве от войск требовалось проявить предельное упорство в обороне каждого метра пространства, повседневно укрепляя и совершенствуя занимаемые позиции. К полевым оборонительным работам предписывалось привлечь все силы

¹ См.: Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1987. С. 157.

² См.: *Дорохов А.П.* Герои черноморского неба. М., 1972. С. 29.

населения, кадры специалистов флота, сухопутные войска, тыловые учреждения¹. Позднее, 15 сентября, Сталин и Шапошников обратились к бойцам и командирам, защищающим Одессу, с просьбой продержаться 6—7 дней до получения помощи. Она поступила 19 сентября, когда корабли эскадры контр-адмирала Л.А. Владимирского доставили в город из Новороссийска 15-ю стрелковую дивизию полковника Д.И. Томилова и части усиления.

Военный совет Черноморского флота, стремясь отбросить противника за Аджалыкский лиман и выбить его с позиций в районе Чебанки, принял решение нанести контрудар силами 421-й и 157-й стрелковых дивизий с одновременной высадкой во вражеский фланг и в тыл 3-го полка морской пехоты (командир — капитан К.М. Корень) в районе села Григорьевка и небольшого парашютного десанта — у Шицли.

Для высадки десанта был сформирован отряд кораблей во главе с командиром бригады крейсеров капитаном 1-го ранга С.Г. Горшковым. В его состав вошли крейсера «Красный Кавказ» (командир — капитан 2-го ранга А.М. Гущин) и «Красный Крым» (командир — капитан 2-го ранга А.И. Зубков), дивизион эскадренных миноносцев («Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный») под командованием капитана 2-го ранга Б.А. Пермского. Из сил Одесского оборонительного района был сформирован отряд высадочных средств (канонерская лодка «Красная Грузия», буксир «Алупка», 22 катера и 10 баркасов), которому предписывалось прибыть в установленное время из Одессы к месту высадки. Воздушное прикрытие десанта осуществляла 63-я авиационная бригада флота, размещавшаяся на крымских аэродромах, и авиационный полк ООР. Командиром высадки был назначен командующий эскадрой контр-адмирал Л.А. Владимирский.

В 13 часов 40 минут 21 сентября корабли с десантом вышли из Казачьей бухты Севастополя. В пути эсминец «Фрунзе» в 15 часов был атакован большой группой вражеских самолетов, получил крупные повреждения и выбросился на мель у Тендровской косы. Во время налета погиб заместитель начальника штаба Одесского обо-

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 173.

ронительного района капитан 1-го ранга С.И. Иванов и был ранен контр-адмирал Л.А. Владимирский. Ночью корабли прибыли в назначенный район. Высадочные средства в связи с гибелью «Фрунзе» своевременно в точку встречи с главными силами не вышли. В этих условиях командир отряда десантных кораблей капитан 1-го ранга С.Г. Горшков, получив полномочия от Военного совета Черноморского флота, решил начать высадку десанта, не дожидаясь подхода Одесского отряда.

В 1 час 23 минуты 22 сентября корабли открыли огонь по позициям противника, и вслед за этим к берегу направились баркасы и шлюпки с десантом. Через семь минут с самолета ТБ-3 в назначенный пункт был выброшен отряд парашютистов (23 военных моряка) во главе со старшиной А. Кузнецовым. В два часа на берег началась высадка с кораблей десанта. Крейсера, чтобы избежать ударов с воздуха, отправились в Севастополь, а высаженные части при поддержке авиации и эскадренных миноносцев атаковали врага в направлении Чебанка, Новая и Старая Дофиновка. Одновременно в Восточном секторе перешли в наступление 157-я и 421-я стрелковые дивизии. В результате ударов войск с фронта и десанта с тыла две румынские дивизии были разгромлены, противник отброшен на 5—8 км и лишился возможности вести артиллерийский обстрел города и порта. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер констатировал в своем дневнике: *«На подступах к Одессе румыны совершенно не продвигаются вперед»*¹.

В конце сентября обстановка в полосе Южного фронта резко ухудшилась. Группа армий «Юг» сумела потеснить его войска, создав угрозу прорыва в Донбасс и Крым. 29 сентября Военный совет Черноморского флота доложил в Ставку ВГК о том, что создалась реальная угроза потери Крыма, так как 51-я отдельная армия находится на грани катастрофы, и просил Верховного главнокомандующего принять решение об эвакуации Одессы и переброске войск Одесского оборонительного района в Крым. *«Такое решение Ставка ВГК приняла в тот же день, —* отмечает Адмирал флота Советского Союза С.Г. Горшков. *— Сразу же после совещания в Ставке, не*

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 338.

дожидаясь подписания директивы по этому вопросу, Нарком ВМФ дал телеграмму Военному совету флота с приказанием немедленно начать подготовку к эвакуации Одессы»¹.

Во втором часу ночи 30 сентября Ставка ВГК направила командующим Черноморским флотом, Одесским оборонительным районом, 51-й отдельной армией, наркому ВМФ директиву, в которой говорилось (приложение № 24):

«В связи с угрозой потери Крымского полуострова, представляющего главную базу Черноморского флота, и ввиду того, что в настоящее время армия не в состоянии одновременно оборонять Крымский полуостров и Одесский оборонительный район, Ставка Верховного Главнокомандования решила эвакуировать Одесский район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова

Ставка п р и к а з ы в а е т:

1. Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров».

Командующему 51-й отдельной армией предписывалось бросить все силы для удержания Арабатской Стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций до прибытия войск Одесского оборонительного района. Командующему Черноморским флотом приказывалось приступить к переброске из Одессы войск, материальной части и имущества в порты Крыма — Севастополь, Ялта и Феодосия, используя по своему усмотрению и другие удобные пункты высадки.

5 октября нарком ВМФ адмирал Кузнецов получил директиву Ставки ВГК, подтверждавшую необходимость эвакуировать Одессу. В тот же день Военному совету Черноморского флота была послана телеграмма: «Эвакуацию Одессы проводить согласно приказу полностью». 6 октября в штаб флота поступила еще одна телеграмма: «Дайте указание Жукову не затягивать эвакуацию. Вывозить в первую очередь войска и оружие. Весь транспорт подчинить этой

¹ Цит. по: Горшков С.Г. На южном приморском фланге (осень 1941 г. — весна 1944 г.). М.: Воениздат, 1989. С. 40.

задаче»¹. Такое неоднократное напоминание об эвакуации в указанные Ставкой ВГК сроки вызывалось усложнявшейся с каждым днем обстановкой на Перекопе и необходимостью срочно перебросить в Крым подкрепления.

Эвакуация осуществлялась строго по разработанному плану. В ходе ее войска Одесского оборонительного района продолжали оборону и даже активизировали свои действия на линии фронта. Противник не догадывался о начавшейся эвакуации, приняв усилившееся движение транспортов как смену войск и доставку подкреплений. Суда с войсками и грузами на борту отправлялись в Севастополь, начиная с 1 октября. 15 октября штаб Одесского оборонительного района перешел на прибывший в Одесский порт крейсер «Червона Украина». Отход главных сил прикрывался специальными отрядами, которые оставляли свои позиции позднее и быстро доставлялись в порт на автотранспорте. Для всех частей заранее были определены маршруты следования в порт, причалы и суда. Снижение интенсивности огня полевой и береговой артиллерии компенсировалось усилением стрельбы кораблей. Подрыв объектов для маскировки по возможности осуществлялся при артиллерийском обстреле противником Одессы.

С 1 по 16 октября Черноморский флот осуществил эвакуацию на Крымский полуостров всех войск (около 86 тыс. человек), 15 тыс. гражданского населения, 14 танков и 5 бронемашин, около 500 оружий, большого количества грузов². *«Кульминационным моментом эвакуации был вечер 15 октября, — пишет Н.Г. Кузнецов. — Крейсера, эсминцы и транспорты были стянуты в гавани Одессы, уже простреливаемой артиллерией противника. Скрытно оставив свои позиции, которые противник обстреливал потом еще несколько часов, наши части прикрытия — более 30 тысяч человек — погрузились на транспорты почти без потерь»*³. К вечеру 16 октября передовые части противника ворвались в Одессу.

¹ Цит. по: Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Голос, 2000. С. 126.

² См.: Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1987. С. 164.

³ См.: Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. С. 127—128.

В ходе обороны Одессы защитники города более чем на два месяца сковали румынскую 4-ю армию и нанесли ей тяжелый урон. Было выведено из строя свыше 160 тыс. вражеских солдат и офицеров, около 200 самолетов, до 100 танков. Потери советских войск составили: безвозвратные — 16 578, санитарные — 24 690 человек¹. Характерными чертами оборонительной операции являлись: высокая активность; создание на подступах к Одессе глубокоэшелонированной системы инженерных сооружений; тесное взаимодействие сухопутных войск с силами Черноморского флота; умело организованная эвакуация войск морем из Одессы на Крымский полуостров.

* * *

После неудачного исхода приграничных сражений войска Красной Армии в июле — сентябре 1941 г. под натиском противника были вынуждены на северо-западном и западном направлениях отойти на 150—250 км, а на юго-западном — почти на 500 км. В результате противник блокировал с суши Ленинград, оккупировал Карело-Финскую и Прибалтийские республики, Белоруссию, огромную часть Украины, всю Молдавию, несколько областей западной части России. Его войска стояли всего в 300 км от Москвы.

На оккупированной территории были образованы районные комендатуры и комендатуры населенных пунктов, которые насаждали жестокий режим принуждения. Вместо ликвидированных советских органов власти создавалась местная администрация из числа советских граждан, начавших сотрудничать с врагом. Вслед за войсками вермахта, несмотря на официальное запрещение, хлынули эмигранты. Они, поощряемые военным командованием, развернули активную деятельность по созданию административных органов и вооруженных формирований из военнопленных и местного населения для оказания помощи оккупационным властям. Население широко привлекалось к принудительным работам в интересах войск вермахта. Оккупанты конфисковывали все, что могло пригодиться войскам или просто приглянулось отдельным солдатам или офицерам.

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 310.

По мере продвижения войск вермахта в глубь советской территории оккупированные области передавались в ведение заранее подготовленной германской гражданской администрации. 1 августа район Белостока отошел в ведение германской провинции Восточная Пруссия, а часть Западной Украины (Галиция) — в состав так называемого генерал-губернаторства (так именовалась оккупированная Польша). 1 сентября были учреждены два райхскомиссариата: «Остланд» и «Украина». В состав первого были включены Литва, Латвия и территория вокруг Минска, а второго — район Пинска, Бреста, Каменец-Подольска. В последующем планировалось расширить их владения на всю Советскую Прибалтику, Белоруссию, Украину и часть западных областей России. Рейхскомиссары Г. Лозе («Остланд») и Э. Кох («Украина») подчинялись главе специально созданного имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий А. Розенбергу.

Жестокий оккупационный режим способствовал росту сопротивления населения и создавал благоприятные условия для развертывания партизанского движения. 18 июля ЦК ВКП(б) принял строго секретное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹. Оно было адресовано Центральным Комитетам компартий Украины, Белоруссии, Эстонии, Московскому, Ленинградскому, Калининскому и Смоленскому обкомам ВКП(б) с припиской: «Настоящее постановление доведите до сведения обкомов и райкомов партии». В постановлении была поставлена задача «создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов».

Постановление ЦК ВКП(б) неукоснительно выполнялось на оккупированных территориях. Так, в начале августа в Ленинградской

¹ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 217—218.

области была создана оперативная группа по руководству партизанским движением в оккупированных районах в составе: секретарь обкома ВКП(б) Г.Х. Бумагин, заведующий военным отделом обкома М.Ф. Алексеев и сотрудник Управления Наркомата госбезопасности по Ленинградской области Л.И. Кожевников. 27 сентября эта группа была преобразована в Ленинградский штаб партизанского движения во главе с секретарем обкома ВКП(б) М.Н. Никитиным. Под его руководством к концу 1941 г. действовали 287 партизанских отрядов общей численностью до 18 тыс. человек¹. В Белоруссии к этому времени было создано 99 партизанских отрядов и столько же партизанских групп, численность которых составляла 4,5 тыс. человек². На Украине действовало 23 подпольных обкома, 685 горкомов и райкомов ВКП(б), 4316 партийных ячеек³.

В рассматриваемый период, с середины июля по середину ноября 1941 г., войска Красной Армии, по официальным данным, понесли огромные потери (см. таблица № 2).

Таблица № 2

Потери войск Красной Армии в ходе стратегических оборонительных операций (июль — октябрь 1941 г.)⁴

Наименование оборонительных операций	Личный состав		Танки	Орудия и минометы	Боевые самолеты
	безвозвратные	санитарные			
Оборона Заполярья и Карелии. 29.6—10.10	67 265	68 448	546	540	64
Киевская стратегическая. 7.7—26.9	616 304	84 240	411	28 419	343

¹ См.: Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941—1945 гг.). М., 1976. С. 59.

² См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Минск, 1983. Т. 1. С. 117.

³ См.: Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. С. 33.

⁴ Составлена по: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 269—273, 310, 484. .

Наименование оборонительных операций	Личный состав		Танки	Орудия и минометы	Боевые самолеты
	безвозвратные	санитарные			
Смоленское сражение. 10.7—10.9	486 171	273 803	1348	9290	903
Ленинградская стратегическая. 10.7—30.9	214 078	130 848	1492	9885	1702
Оборона Одессы. 5.8—16.10.	16 578	24 690	—	—	—
ИТОГО:	1 400 396	582 029	3787	48 134	3012

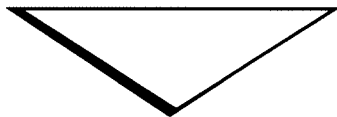
По данным германских исследователей, в период с 11 июля по 30 сентября 1941 г. немецкие войска пленили 2,1 млн советских военнослужащих, в то время как потери вермахта составили всего 455 тыс. человек¹.

Несмотря на все потери и поражения, упорное сопротивление войск Красной Армии привело к тому, что на западном и северо-западном направлениях противник был остановлен. Сроки завершения «Восточного похода», предусмотренные планом «Барбаросса», были сорваны. Война принимала затяжной характер. Это вынужден был признать и инициатор похода на Советский Союз. 9 сентября 1941 г. Гитлер одобрил памятку Верховному главнокомандованию вермахта. В ней отмечалось: *«Разгром России является ближайшей и решающей целью войны, для достижения которой следует использовать все силы, не являющиеся необходимыми на других фронтах. Поскольку эта цель не будет полностью достигнута в течение 1941 года, продолжение Восточной кампании в 1942 году должно стоять сейчас на первом месте в нашем планировании»*².

Надежда Гитлера на разгром России, как мы знаем, так и не сбылась. Он еще не знал, что ему предстоит не раз менять свои планы. Все-таки бывший ефрейтор оказался плохим стратегом!

¹ См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. С. 160.

² Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942. С. 320.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30 сентября 1941 г. завершался 101-й день Великой Отечественной войны. Каков же итог этих тяжелейших сражений?

Генерал-полковник Гальдер 30 сентября сделал следующую запись в своем военном дневнике:

«Обстановка на фронте:

Группа армий "Юг". Фронт 11-й армии восстановлен. Однако румыны, кажется, понесли здесь очень большие потери. По-видимому, Клейсту придется бросить против Павлограда крупные силы еще до того, как на помощь частям правого фланга Штюльпнагеля будет моторизованный полк 13-й танковой дивизии.

На левом фланге Штюльпнагель должен обойтись тем, что имеет, нарачивая силы из глубины, а подтягивающиеся дивизии по возможности продвигать дальше на север. Рейхенау должен следить за продвижением передовых частей Штюльпнагеля.

Группа армий "Центр". 2-я танковая группа начала наступление. Гудериан, связанный приказом начать наступление в северном направлении 30.9, не сможет разделиться с противником на своем восточном фланге в направлении на Сумы. В этом есть опасность того, что будет расширяться разрыв между частями группы Гудериана и 17-й армией, а это позволит противнику перейти здесь к активным действиям. В остальном — ничего существенно нового.

Группа армий "Север". Ночь прошла спокойно. В районе юго-восточнее озера Ильмень предпринимались обычные атаки в полосах дивизии СС "Мертвая голова" и 30-й пехотной. В районе Ладоги обстановка продолжает стабилизироваться. По обе стороны Невы противник предпринял контрнаступление в южном направлении! На побережье у Кронштадта — ничего нового. На острове Эзель наши части незначительно продвинулись вперед».

Затем Гальдер приводит потери Сухопутных войск вермахта с 22 июня по 26 сентября 1941 г.: ранено 12 604 офицера и 385 326 унтер-офицеров и рядовых; убито — 4864 офицера и 108 487 унтер-офицеров и рядовых; пропало без вести — 416 офицеров и 23 273 унтер-офицера и рядовых. Всего потеряно 17 884 офицера и 517 086 унтер-офицеров и рядовых. Общие потери всей армии на Восточном фронте (не считая больных) составили 534 970 человек, или примерно 15 % общей численности всех сухопутных войск на Восточном фронте (3,4 млн человек).

По сведениям отечественных историков, потери Сухопутных войск вермахта составили свыше 552 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести, или 16,7 % от первоначальной их численности. В воздушных боях было сбито 1603 и повреждено 1028 самолетов¹.

Напомним, что 13—14 декабря 1940 г. на совещании в Генеральном штабе Сухопутных войск был сделан вывод о том, что для выигрыша кампании против Советского Союза потребуется не более 8—10 недель, то есть 56—70 дней. При этом в директиве «Fall Barbarossa» вооруженным силам Германии ставилась задача «разгромить Советскую Россию в ходе одной кратковременной кампании», в дальнейшем овладеть главными стратегическими объектами (Москвой, Ленинградом, Центральным промышленным районом, Донбассом) и выйти на линию Архангельск, Волга, Астрахань. Конечная цель «кратковременной кампании» состояла в создании «заградительного барьера против азиатской России по линии Волга, Астрахань».

Удалось ли выполнить эти планы? Нет, не удалось. На исходе был 101-й день войны, что соответствует 14,4 недели, а Советская Россия не разлетелась на куски, как мечтал Гальдер. Красная Армия сумела не допустить захвата Москвы и Ленинграда и создания «заградительного барьера» по линии Волга, Астрахань.

Начало войны сложилось трагически для Вооруженных Сил СССР и всего советского народа. Приграничные сражения были выиграны противником, который после этого был уверен в том, что

¹ См.: История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 88.

блицкриг состоится. Неудачи Красной Армии были обусловлены многими причинами: просчетами в оценке намерений противника; незавершенностью стратегического развертывания вооруженных сил; недостатком опыта у командиров и военачальников в подготовке и проведении оборонительных и наступательных боев и операций, контрударов и контратак; невысоким качеством оружия и боевой техники и др. Противник в этом отношении имел преимущество. За плечами командующих группами армий «Север», «Центр» и «Юг» были победы в Европе. Генерал-фельдмаршалы В. фон Лееб, Ф. фон Бок и Г. фон Рундштедт были лучше подготовлены, нежели их противники генерал-полковники Ф.И. Кузнецов, М.П. Кирпонос и генерал армии Д.Г. Павлов. Они, командуя соответственно Северо-Западным, Юго-Западным и Западным фронтами, не имели практического опыта руководства войсками в стратегическом масштабе. Судьба их сложилась по-разному: генерал-полковник Кирпонос погиб в бою, генерал армии Павлов был расстрелян своими, генерал-полковник Кузнецов избежал этой участи, будучи понижен в должности.

И.В. Сталин пытался найти им достойную замену. Он считал, что его соратники по Гражданской войне и 1-й конной армии Маршалы Советского Союза С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов и С.К. Тимошенко могут спасти положение. Однако Сталин ошибся. Ворошилов скомпрометировал еще себя в годы Гражданской войны, не справившись с должностью командующего армией. Не был по-настоящему подготовлен к роли военачальника в изменившихся условиях войны и Буденный, несмотря на то, что он достаточно успешно командовал конной армией в Гражданской войне. И только Тимошенко проявил себя в целом достойно, хотя и не избежал ошибок в руководстве оперативно-стратегическим объединением (фронтом) и стратегическим направлением.

В сражениях, которые происходили в рассматриваемый период, значительное развитие получило отечественное военное искусство, ставшее также одним из важных факторов срыва плана «Барбаросса».

В начале Великой Отечественной войны в подготовке и проведении операций и боев были допущены значительные недостатки, оказавшие негативное влияние на исход приграничных сражений.

В ходе Прибалтийской стратегической оборонительной операции командованию Северо-Западного фронта не удалось создать оборонительную группировку, способную отразить удар группы армий «Север». В то время как руководство вермахта сосредоточило на главных направлениях сильные компактные ударные группировки, соединения фронта были рассредоточены в широкой полосе на большую глубину и имели низкие оперативные плотности. Боевые действия в операции отличались высокой динамичностью, быстрыми и резкими изменениями обстановки, отсутствием сплошной линии фронта. Контрудар силами двух механизированных корпусов и подходивших к полю сражения резервов не дал желаемого результата. Значительную роль в неудачном исходе операции сыграли нетвердое управление войсками командованием фронта и его ошибки в оценке обстановки и принятии решения. Расчет на проводные средства связи не оправдался. После первых же ударов авиации противника и действий его диверсионных групп были выведены из строя постоянные линии связи. Ограниченное количество радиостанций, отсутствие необходимых навыков у командного состава в применении радиосредств лишили штабы возможности оперативно управлять войсками. Из-за запоздалой или искаженной информации решения, принимаемые командованием фронта и армий, часто не соответствовали складывавшейся обстановке.

При организации обороны недостаточно использовались крупные реки и межозерные дефиле. Войска фронта не сумели закрепиться на реках Неман, Западная Двина, Великая. Оборона здесь была очаговой и характеризовалась линейным расположением соединений, наличием больших разрывов и открытых флангов в оперативном построении, слабым инженерным оборудованием местности при нехватке противотанковых средств. Войска фронта оказались не в состоянии отразить массированные удары превосходящих сил противника. Занятие армиями и дивизиями промежуточных рубежей осуществлялось в условиях отхода под постоянным воздействием врага, при отсутствии времени на подготовку к боевым действиям. Трудные условия, сложившиеся на северо-западном направлении, не позволили осуществить развертывание фронтового и армейских тылов.

Неудачный исход Белорусской стратегической оборонительной операции явился результатом неверной оценки советским политическим руководством и командованием фронта военно-стратегической обстановки, несвоевременным приведением войск прикрытия в полную боевую готовность и развертыванием их в приграничной полосе. Частая потеря управления войсками Западного фронта не позволяла сосредоточить усилия обороняющихся на угрожаемых направлениях. Приказы и распоряжения доходили до войск с большим опозданием и не соответствовали складывавшейся обстановке. При проведении контрударов соединения вводились в сражение по частям, без четкой организации взаимодействия и надежного прикрытия с воздуха. Служба тыла была дезорганизована. Операция проводилась в условиях ограниченного времени, резко менявшейся обстановки, применения больших масс танков, авиации, большого количества воздушных десантов. Сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы ее наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска второго стратегического эшелона, задержавших затем на два месяца продвижение противника в Смоленском сражении.

В Львовско-Черновицкой стратегической оборонительной операции войска Юго-Западного фронта, имея численное превосходство над противником, не смогли остановить вторжение группы армий «Юг», разгромить ее ударную группировку и перенести боевые действия на вражескую территорию. Основными причинами неудачного исхода операции явились: неполная готовность войск фронта к отражению внезапного нападения противника; неуккомплектованность соединений и частей, их слабая боевая подготовка; неустойчивое управление войсками; недостаточное материальное и техническое обеспечение. Операция характеризовалась приведением войск прикрытия границы в полную боевую готовность уже в ходе вторжения противника. Большинство дивизий первого эшелона армий прикрытия, не успев на направлении главного удара противника занять подготовленные позиции, отражали его атаки на не оборудованной для обороны местности. Выделенных для прикрытия границы сил оказа-

лось недостаточно, чтобы отразить с началом войны массированный удар врага и обеспечить выдвижение из глубины и развертывание для наступления главных сил фронта. Назначенные дивизиям первого эшелона широкие полосы не позволяли создать устойчивую оборону, а ее отсутствие в оперативной глубине создало благоприятные условия для развития наступления танковых дивизий врага.

В то же время наличие в составе Юго-Западного фронта сильных подвижных резервов придавало оборонительной операции высокую активность, основным проявлением которой стали контрудары. Они существенно сдерживали наступление противника. Эффективность контрударов снижалась из-за плохой организации: поспешная подготовка, частые необоснованные изменения боевых задач, слабая ПВО, перебои в снабжении боеприпасами и горючим. Быстрый захват противником господства в воздухе был следствием неумелого использования фронтовой авиации. Войска отводились в глубину без предварительного создания обороны на новом рубеже. В результате восстановить оборону не удалось. Однако и группа армий «Юг» не смогла полностью выполнить свою задачу. Несмотря на большие потери, Юго-Западный фронт сохранил способность к дальнейшему сопротивлению.

В стратегической оборонительной операции в Заполярье и Карелии военное искусство обогатилось опытом подготовки и ведения операции (боя) в условиях лесисто-озерной местности на широком фронте по разобленным направлениям. Основные усилия обороняющихся войск сосредоточивались, прежде всего, на удержании важных объектов и участков местности: узлов дорог, населенных пунктов, господствующих высот, дефиле, открытых участков местности, доступных для боевых действий, и др. Как правило, оперативное построение армий и боевые порядки дивизий состояли из двух эшелонов и резервов. Учитывая сложность осуществления маневра, вторые эшелоны и резервы были приближены к переднему краю. В условиях широкого фронта и большой разобшенности действий войск и с целью повышения оперативности управления ими вначале создавались вспомогательные пункты управления, а затем временные оперативные группы, объединяющие соединения и части на том или ином операционном направлении. Наряду с этим совершенство-

вались способы организации и поддержания тесного взаимодействия сухопутных войск с авиацией и силами Северного флота, Ладожской и Онежской военных флотилий.

Оборонительная операция войск Южного фронта в Северной Буковине и Бессарабии подтвердила, что его создание было необходимой мерой, но проведенной с запозданием. Лишь пассивные действия противника на советско-румынской границе позволили решить эту задачу в целом успешно. Не совсем удачным явилось образование нового фронтового управления на базе Московского военного округа, так как прибывшие командование и штаб не знали состояния подчиненных войск, что отрицательно сказалось на действиях фронта в первые дни войны. Невысокая эффективность действий его войск в значительной степени была вызвана ошибками разведки в определении состава, численности и группировок противника. Неправильная оценка его сил не позволяла принимать соответствующие условиям обстановки решения на создание устойчивой обороны и разгром вклинившейся группировки противника. Вместе с тем стремление командующего фронтом отвести войска с Прута на рубеж укрепрайонов по Днестру значительно усиливало оборонительные возможности советских войск. Каждое вклинение противника командующие (командиры) стремились ликвидировать контрударами и контратаками, широко маневрировали силами и средствами, как вдоль фронта, так и из глубины. Организованным был отход войск на новые рубежи. Командующим и их штабам удалось сохранить надежное управление подчиненными войсками как при создании контрударных группировок, так и при отходе.

Оборона советских войск под Ленинградом преследовала цель не только сохранить свои позиции, но и изматывать врага, держать его в постоянном напряжении. В ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции советские войска сочетали оборону с контрударами и наступательными операциями. Важную роль играли контрбатарейная борьба, противовоздушная оборона, удержание важных плацдармов. На Ленинградском фронте впервые в войне были применены сплошные траншеи, осуществлена артиллерийская и авиационная контрподготовка. При проведении операции были допущены серьезные просчеты. В организации и проведении контру-

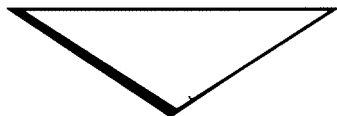
даров и контратак зачастую допускалось распыление сил и средств, особенно артиллерии и танков. До начала сентября 1941 г. советские войска были вынуждены вести оборону на широком фронте, в результате чего они в первое время лишались возможности создавать глубоко эшелонированную сильную противотанковую, противотанковую и противовоздушную оборону. Недостатками обороны являлись: равномерное распределение сил и средств по всему фронту без учета условий местности; отсутствие в армиях и соединениях сильных и подвижных резервов; слабое обеспечение флангов и стыков; недостаточное внимание войск к инженерному оборудованию занимаемых позиций.

В ходе Смоленского сражения были выявлены значительные недостатки в подготовке и ведении оборонительных и наступательных боев и операций. Ударные группировки, предназначенные для контрнаступления, оказались слабыми (2—4 дивизии), с небольшим количеством танков и артиллерии, испытывали нехватку в материальных средствах, особенно в боеприпасах. Некоторые командующие объединениями не обладали достаточным опытом организации и ведения боевых действий оперативного масштаба. Артиллерия и танки не всегда использовались массированно на главном направлении. Попытка одновременными ударами с разных направлений прорвать оборону противника не привела к успеху, так как войска не были обеспечены в материальном отношении. Для подготовки наступления отводилось крайне ограниченное время. В ходе боя отсутствовало тесное взаимодействие между родами войск, а также непрерывная авиационная поддержка наступающих частей. На исходе сражения сказалась и недооценка врага, имевшего превосходство по техническому оснащению, уровню подготовки и боевому опыту.

Киевская стратегическая оборонительная операция характерна тем, что войска Юго-Западного фронта начали ее без оперативной паузы, при более чем двойном превосходстве противника в силах и средствах. Боевые действия отличались динамичностью с применением различных способов их ведения. Подвижная оборона при отходе сочеталась с длительным удержанием выгодных рубежей (в полосах Коростеньского укрепрайона — 5-я армия, Киевского

укрепрайона — 37-я армия), нанесением контрударов и контратак, ведением оборонительного боя в окружении и выходом из него. К основным причинам поражения войск Юго-Западного фронта относятся: ошибки Ставки ВГК при оценке обстановки на стыках Юго-Западного и Южного фронтов в конце июля и с Брянским фронтом в конце августа; отсутствие твердого и непрерывного управления войсками; несвоевременная перегруппировка войск фронта из Киева на Конотопское направление; поспешное нанесение контрударов (контратак) без должной подготовки войск; безраздельное господство в воздухе авиации противника.

Одесская фронтовая оборонительная операция отличалась высокой активностью. Стойкость ее определялась созданием на подступах к городу глубокоэшелонированной системы инженерных сооружений и хорошо организованным взаимодействием сухопутных войск с Черноморским флотом. Поучительной была эвакуация войск морем из Одессы на Крымский полуостров.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВЕРМАХТА, ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

Приложение № 1

ПЛАН БАРБАРОССА¹

Фюрер и	Ставка фюрера
Верховный главнокомандующий	18.12.1940.
вооруженными силами	9 экз.
Верховное главнокомандование	Экз. № 2
вооруженных сил	Совершенно секретно
Штаб оперативного руководства	Только для командования
Отдел обороны страны	
№ 33408/40.	

Директива № 21

План «Барбаросса»

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

¹ См.: *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 86—89.

Задача *военно-воздушных сил* — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия *военно-морского флота* должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против *Англии*.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индуст-

риальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III. Проведение операций

А) *Сухопутные силы.* (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом, будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиemi и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флан-

гах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б) *Военно-воздушные силы.* Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет, прежде всего, необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В) *Военно-морской флот.* В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспре-

пятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадёжном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер

Верно: капитан (подпись).

Главное командование
сухопутных войск
Генеральный штаб
Оперативный отдел
№ 050/41

Ставка главного командования
сухопутных войск, 31.1.1941
30 экз.
Экз. № 2
Совершенно секретно
Только для командования

**Директива по стратегическому сосредоточению
и развертыванию войск (план «Барбаросса»)**

1. Общие задачи.

В случае если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в качестве меры предосторожности осуществить широкие подготовительные мероприятия, которые позволили бы нанести поражение Советской России в быстротечной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии.

Операции должны быть проведены таким образом, чтобы посредством глубокого вклинения танковых войск была уничтожена вся масса русских войск, находящихся в Западной России. При этом необходимо предотвратить возможность отступления боеспособных русских войск в обширные внутренние районы страны.

2. Положение противника.

Следует считать наиболее вероятным, что русские, используя усиленные на отдельных участках полевые укрепления на новой и старой государственных границах, а также многочисленные удобные для обороны водные преграды, вступят в бой крупными соединениями западнее рек Днепр и Западная Двина.

Русское командование будет придавать особое значение тому, чтобы по возможности дольше удерживать свои авиационные и морские базы в прибалтийских провинциях и сохранять примыкание своего южного фланга к Черному морю посредством использования крупных сил.

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 96—104.

При неблагоприятном развитии операций южнее и севернее Припятских болот русские будут пытаться остановить немецкое наступление на линии рек Днепр — Западная Двина.

При попытках ликвидации немецких прорывов, а также при возможных попытках отвести находящиеся под угрозой войска на линию Днепр — Западная Двина следует считаться с возможностью наступательных действий со стороны крупных русских соединений с использованием танков.

Подробно группировка противника приведена в приложении 3 а—г и справке «Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик» от 1.1.1941 г.¹

3. Замысел.

Первое намерение главного командования сухопутных войск в соответствии с вышеизложенной задачей состоит в том, чтобы расколоть фронт главных сил русской армии, сосредоточенных в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск.

Южнее Припятских болот группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отрезает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днепре, захватывает переправы через р. Днепр в районе Киева и южнее его и обеспечивает, таким образом, свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнение новых задач на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Введя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем

¹ Приложение и справка не публикуются.

она совместно с финской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих задач во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в южной части России.

В случае внезапного и полного разгрома русских сил на севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву.

Начало наступления будет отдано единым приказом по всему фронту от Черного до Балтийского моря: (день — «Б», время — «У»).

Основой для ведения боевых действий в этой операции могут послужить принципы, оправдавшие себя при проведении польской кампании. При этом, однако, следует учитывать, что, наряду с сосредоточением сил на направлениях главных ударов, необходимо атаковать противника также и на прочих участках фронта.

Только таким образом можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр — Двина. В еще большей степени следует ожидать воздействия вражеской авиации на сухопутные войска, тем более что немецкие военно-воздушные силы не будут полностью привлечены для операций против России. Войска также должны быть готовы к тому, что противник может применить и химические отравляющие вещества.

4. Задачи групп армий и армий.

а) Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев.

В соответствии с этой задачей армии и танковая группа, руководствуясь непосредственными указаниями командования группы армий «Юг», должны обеспечить выполнение следующих задач:

11-я армия обеспечивает прикрытие румынской территории от вторжения советских войск, имея в виду жизненно важное значение Румынии для ведения войны. В ходе наступления войск группы армий «Юг» 11-я армия сковывает противостоящие ей вражеские силы, создавая ложное впечатление стратегического развертывания крупных сил, и по мере дальнейшего развития обстановки путем нанесения во взаимодействии с авиацией ряда ударов по отходящим войскам противника препятствует организованному отходу советских войск за Днестр.

1-я танковая группа во взаимодействии с войсками 17-й и 6-й армий прорывает оборону войск противника, сосредоточенных близ границы между Равой-Русской и Ковелем, продвигаясь через Бердичев — Житомир, своевременно выходит на р. Днепр в районе Киева и южнее. В дальнейшем, не теряя времени, согласно указаниям командования группы армий «Юг», продолжает наступление вдоль Днепра в юго-восточном направлении с тем, чтобы воспрепятствовать отходу за р. Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее ударом с тыла.

17-я армия прорывает оборону противника на границе северо-западнее Львова. Быстро продвигаясь своим сильным левым флангом, она отбрасывает противника в юго-восточном направлении и уничтожает его. В дальнейшем эта армия, используя успешное продвижение войск танковой группы, без промедления выходит в район Винницы, Бердичева и, смотря по обстановке, продолжает наступление в южном или юго-восточном направлении.

6-я армия во взаимодействии с соединениями 1-й танковой группы прорывает вражеский фронт в районе Луцка, прикрывая северный фланг группы армий от возможных атак со стороны Припятских болот, своими главными силами по возможности с максимальной быстротой следует на Житомир вслед за войсками танковой группы. Войска армии должны быть готовы по указанию командования группы армий повернуть свои главные силы на юго-восток, западнее р. Днепр с тем, чтобы во взаимодействии с 1-й танковой группой воспрепятствовать отходу за Днепр вражеской группировки, действующей в Западной Украине, и уничтожить ее.

б) Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные

соединения, наступающие южнее и севернее Минска, своевременно соединяются в районе Смоленска и таким образом создают предпосылки для взаимодействия крупных сил подвижных войск с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и в районе Ленинграда.

В рамках этой задачи, по указаниям командования группы армий «Центр», танковые группы и армии выполняют следующие задачи.

2-я танковая группа, взаимодействуя с 4-й армией, прорывает вражеские пограничные укрепления в районе Кобрина и севернее и, быстро продвигаясь на Слуцк и Минск, во взаимодействии с 3-й танковой группой, наступающей в районе севернее Минска, создает предпосылки для уничтожения войск противника, находящихся между Белостоком и Минском. Ее дальнейшая задача: в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой как можно скорее захватить местность в районе Смоленска и южнее его, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в верхнем течении Днепра, сохранив тем самым группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач.

3-я танковая группа во взаимодействии с 9-й армией прорывает вражеские пограничные укрепления севернее Гродно, стремительно продвигается в район севернее Минска и во взаимодействии с наступающей с юго-запада на Минск 2-й танковой группой создает предпосылки для уничтожения сил противника, находящихся между Белостоком и Минском. Последующая задача 3-й танковой группы: тесно взаимодействуя со 2-й танковой группой, ускоренными темпами достигнуть района Витебска и севернее, воспрепятствовать сосредоточению сил противника в районе верхнего течения Двины, обеспечив тем самым группе армий свободу действий в выполнении последующих задач.

4-я армия, нанося главный удар по обе стороны Брест-Литовска, форсирует р. Буг и тем самым открывает дорогу на Минск 2-й танковой группе. Основными силами развивает наступление через р. Шара у Слонима и южнее, используя успех танковых групп, во взаимодействии с 9-й армией уничтожает войска противника, находящиеся между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта армия следует за 2-й танковой группой, прикрывая свой левый фланг со стороны Припят-

ских болот, захватывает переправу через р. Березину между Бобруйском и Борисовом и форсирует р. Днепр у Могилева и севернее.

9-я армия во взаимодействии с 3-й танковой группой наносит главный удар северным крылом по группировке противника, расположенной западнее и севернее Гродно, используя успех танковых групп, стремительно продвигается в направлении Лиды, Вильнюса и уничтожает совместно с 4-й армией силы противника, находящиеся между Белостоком и Минском.

В дальнейшем, следуя за 3-й танковой группой, выходит на р. Западная Двина у Полоцка и юго-восточнее его.

в) Группа армий «Север» имеет задачу уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватом портов на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишить русский флот его баз. Вопросы совместных действий с мощными подвижными силами, наступающими на Смоленск и находящимися в подчинении группы армий «Центр», будут своевременно уточнены и особо доведены до сведения главным командованием сухопутных войск.

В соответствии с этой задачей группа армий «Север» прорывает фронт противника, нанося главный удар в направлении на Двинск, как можно быстрее продвигается своим сильным правым флангом, выслав вперед подвижные войска для форсирования р. Западная Двина, в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград.

В рамках этой задачи по указанию командования группы армий «Север» 4-я танковая группа и армии выполняют следующие задачи.

4-я танковая группа совместно с 16-й и 18-й армиями прорывает фронт противника между Виштитисским озером и дорогой Тильзит — Шяуляй, продвигается к Двине в район Двинска и южнее и захватывает плацдарм на восточном берегу Двины. В дальнейшем 4-я танковая группа как можно быстрее достигает района северо-восточнее Опочки, чтобы отсюда в зависимости от обстановки продолжать наступление в северо-восточном или северном направлении.

16-я армия во взаимодействии с 4-й танковой группой прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар по обеим сторонам дороги Эбенроде — Каунас, стремительным про-

движением своего сильного правого фланга за танковым корпусом выходит по возможности быстрее на северный берег р. Западная Двина у Двинска и южнее его.

В дальнейшем эта армия, следуя за 4-й танковой группой, быстро выходит в район Опочки.

18-я армия прорывает фронт противостоящего противника и, нанося главный удар вдоль дороги Тильзит — Рига и восточнее, быстро форсирует своими главными силами р. Западная Двина у Плявинаса и южнее, отрезает находящиеся юго-западнее Риги части противника и уничтожает их. В дальнейшем она, быстро продвигаясь в направлении Пскова, Острова, препятствует отходу русских войск в район южнее Чудского озера и по указанию командования группы армий «Север» очищает территорию Эстонии от противника во взаимодействии с танками в районе севернее Чудского озера.

Важно заблаговременно захватить главнейшие балтийские порты.

5. Дислокация штабов и разграничительные линии.

а) Дислокация штабов

Группы армий	Во время подготовки	К началу наступления
«Юг»	Тарнув	Жешув
«Центр»	Познань	Рембертув
«Север»	Эльбинг	Инстербург

Армии и танковые группы

Группы армий	Во время подготовки	К началу наступления
11-я	Преद्याл	Пятра
17-я	Резцов	Рудник
6-я	Сандомир	Сулов (20 км зап. — сев.-зап. Замостье)
4-я	Варшава	Мендзыжеч
9-я	Арис	Гибы
16-я	Бартенштейн	Гумбиннен
18-я	Кенигсберг	Хейдекруг
1-я танк. группа	Сандомир	Замостье
2-я танк. группа	Варшава	Бяла-Подляска
3-я танк. группа	Арис	Тройбург
4-я танк. группа	Алленштейн	Тильзит

б) Разграничительные линии

Границы между группами армий¹:

«Центр» — «Юг» (для начального этапа операции)

Крейцбург («Ц») — Радомско («Ц») — Коньске («Ц»)

Радом («Ц») — Зволень («Ц») — Курув («Ц»)

Любартув («Ю») — Сосновица («Ц»)

Шацк («Ц») — Ратно («Ц») — Глуша («Ц»)

Давид-Городок («Ц») — Мозырь («Ю») — Гомель («Ц»)

Позже (как предусмотрено директивой):

Курув («Ц») — Парчев («Ц») — Домачево («Ц»)

Глуша («Ю»)

«Центр» — «Север» (для начального этапа операции)

Шнейдемюль («Ц») — Грауденц («С») — Дейч Эйлау («С»)

Центр Алленштейна — Бишофсбург («Ц») — Летцен («Ц»)

10 км южнее Гольдапа — 3 км восточнее Гольдапа

Южная оконечность озера южнее Виштитис — Мариамполь
(центр населенного пункта) — Молетай («С») — Педруя («С»)

Леонполь («Ц») — Юховичи («Ц») — Великие Луки («С»)

Позже (как предусмотрено директивой):

Летцен («Ц») — Мариамполь (центр населенного пункта)

Разграничительные линии между армиями:

9 — 4 армии (для начального этапа операции)

Леслау (9) — р. Висла до Новый Дунинов (4) — Мохово (4) —
Серпц (4) — Цеханов (9) — Остроленка (4) — Новогрудок (4) — Ед-
вабне (9) — Кнышин (9) — Соколка (4) — Индура (9) — р. Неман
до Мнколайки (4) — Воложин (9) — Рудня (50 км юго-восточнее
Витебска) (4)

Позже (как предусмотрено директивой):

Леслау (9) — Бельск (9) — Макув (9) — Ружаны (9).

16 — 18 армии:

Меве (16) — Вормдтит (16) — Фридланд (16) — Инстербург (16)
Шмаленингкен (18) — Расейний (16) — Байсогала (16)

Екабилс (16) — Яунелгава (16)

¹ В скобках указываются начальные буквы наименований групп армий и номера армий.

11 — 17 армии:

Орадея-Маре (17) — стык трех государств восточнее Вишеул-де-Сус — бывшая русско-румынская граница до Залешики (11) — Винница (17)

17 — 6 армии:

Олькуш (17) — Новы Корчин (17) — Ниско (6) — Билгорай (6) — Томашув (17) — Буск (6) — Бердичев (6).

6. Задача армии «Норвегия» — подчиняется непосредственно Верховному главнокомандованию вооруженных сил.

А. Важнейшей задачей остается надежная охрана всей территории Норвегии не только от действий диверсионных групп, но и от действий десантных отрядов англичан, с возможностью высадки которых следует считаться этим летом.

Выполнение указанной задачи требует:

аа) чтобы прежде всего до середины мая были приведены в готовность для использования артиллерийские батареи, предусмотренные для усиления береговой обороны. Это должно быть осуществлено со всей энергией и с максимальным использованием всех транспортных средств;

бб) чтобы находящиеся в настоящее время в Норвегии дивизии не ослаблялись в связи с подготовкой операции «Барбаросса». Наоборот, войска в районе Киркенеса, Нарвика, подверженном наибольшей опасности, должны быть даже усилены. Это усиление следует начать немедленно за счет сил, имеющихся на территории Норвегии.

Б. Помимо перечисленных оборонительных задач, на армию «Норвегия» возлагаются следующие задачи:

аа) с началом операции, а если потребуется и раньше, вторгнуться в район Петсамо и надежно оборонять его совместно с финскими войсками против нападения с суши, моря и воздуха. Особое значение приобретает удержание никелевых рудников, чрезвычайно важных для немецкой военной экономики (операция «Реннтир»);

бб) имеющимися в распоряжении войсками окружить Мурманск, являющийся опорной базой для наступательных действий сухопутных, морских и воздушных сил противника. В последующем, если позволят имеющиеся в наличии силы, осуществить захват Мурманска (операция «Зильберфукс»).

7. Резервы ОКХ с началом операции будут подтянуты в районы Жешува и восточнее Варшавы (сильные группировки) и в районы Замостья, Сувалок и Эйдкунена (небольшие группы).

8. Взаимодействие с ВВС и ВМФ

Задачи ВВС: по возможности исключить воздействие авиации противника и поддержать наступление сухопутных войск на направлениях главных ударов, а именно: войска группы армий «Центр» и войска левого фланга группы армий «Юг», действующие на направлении главного удара.

На первом этапе операции ВВС должны сосредоточить все свои усилия на борьбе с авиацией противника и на непосредственной поддержке сухопутных войск.

Удары по промышленным центрам могут быть проведены не ранее, чем будут достигнуты оперативные цели, поставленные сухопутным войскам.

Предусматриваемое взаимодействие: группа армий «Юг» с 4-м воздушным флотом; группа армий «Центр» со 2-м воздушным флотом; группа армий «Север» с 1-м воздушным флотом.

ВМФ, по-прежнему сосредоточивая свои основные усилия против Англии, обеспечивает оборону собственного побережья и не допускает прорыва вражеского флота из Балтийского моря.

При этом до занятия Ленинграда — последней базы русского флота — следует избегать крупных морских операций.

По уничтожении русского флота задачей ВМФ будет обеспечение судоходства в Балтийском море и снабжение северного фланга сухопутных сил.

9. Сотрудничество с другими государствами.

Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР.

Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецкому командованию будут своевременно установлены.

Задача румынских войск заключается в том, чтобы совместно с развертывающейся на юге немецкой группировкой сковать противостоящие войска противника, в последующем — обеспечивать несение вспомогательной службы в тылу.

Финские войска должны возможно быстрее захватить полуостров Ханко и прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии, атаковать не позже того момента, когда войсками группы армий «Север» будет форсирована р. Двина, советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести главный удар восточнее или западнее Ладожского озера, как этого требует ОКХ (скорее всего, на участке восточнее Ладожского озера), и поддержать войска группы армий «Север» при уничтожении ею противника.

Не следует ожидать активного участия Швеции в войне на нашей стороне.

Однако не исключено, что Швеция допустит использование своих дорог для передвижения немецких войск в Северную Финляндию и для снабжения последних.

10. Переброска войск.

Переброска войск осуществляется по прилагаемому графику.

Существенных изменений в этот график после 10.3 не может быть внесено. Время от времени в ходе перевозок будут даваться соответствующие указания о возможных изменениях отдельных пунктов выгрузки в общем районе выгрузки.

Выдвижение прибывших соединений к границе должно производиться по возможности в последний момент и незаметно. Соединения, входящие в состав 1-го и 2-го эшелонов, в общем не должны до 25.4 перейти линию Тарнув — Варшава — Кенигсберг.

Окончательное выдвижение войск, особенно подвижных соединений, следует производить только в ночное время.

11. Сохранение тайны.

Во избежание внешнеполитических осложнений следует соблюдать безусловную секретность в разработке и осуществлении плана сосредоточения войск на Востоке. Для этого необходимо по возможности ограничить число офицеров, привлекаемых к этой работе. Дальнейшее привлечение новых лиц произвести как можно позже, причем каждое новое лицо должно быть осведомлено о работе не шире, чем это требуется для ее выполнения. Круг полностью осведомленных лиц следует по возможности дольше ограничивать командующими группами армий, командующими армиями и корпусами,

начальниками их штабов, обер-квартирмейстерами и начальниками оперативных отделов штабов. Привлечение других военачальников и их помощников в рамках их задач производить настолько позже, насколько позволяют подготовительные работы.

Передача точного текста директивы о сосредоточении допускается только в порядке отдельных выдержек.

Связи с иностранными государствами быть не должно. Об этом в нужное время будет отдан соответствующий приказ.

12. Проведение подготовительной работы.

Подготовительные работы должны проводиться с соблюдением секретности, последовательности и только по указанным этапам. Это вызвано тем, что предусмотренные по плану «Барбаросса» штабы и соединения разделены друг от друга как территориально, так и в смысле подчиненности.

а) На первом этапе (до середины февраля) штабы групп армий должны разработать распоряжения и приказы подчиненным штабам и войскам. Дополнительно к этому штабы армий и танковых групп, в соответствии с директивой на сосредоточение, будут осведомлены распоряжением ОКХ о порядке их подчинения группам армий и обязаны проводить подготовительные работы согласно приказам последних. Одновременно они будут поставлены в известность, что штабы групп армий имеют право привлекать к разработке приказов офицеров от подчиненных армий и танковых групп.

Командованию ВВС предложено довести до сведения воздушных флотов распоряжение о порядке взаимодействия с соответствующими группами армий и армиями.

Все подготовительные мероприятия, которые должен проводить штаб 11-й армии до прибытия последнего в Румынию, выполняет специальный рабочий штаб при начальнике немецкой военной миссии в Румынии.

б) На втором этапе (от середины февраля до марта) армии и танковые группы разрабатывают необходимые приказы. При этом, в соответствии с директивой на сосредоточение, к дальнейшей разработке привлекаются штабы подчиненных корпусов, а если необходимо, и штабы дивизий. ОКХ уведомит об этом штабы корпусов и дивизий в соответствующее время.

ОКХ намерено передислоцировать к этому времени все рабочие штабы групп армий, армий и танковых групп на Восток для подготовки и проведения в жизнь необходимых мероприятий.

В целях сохранения тайны размещение указанных штабов должно производиться в районах уже находящихся на Востоке штабов войск группы армий «Б» или армий.

в) На третьем этапе (с апреля до начала мая) командования групп армий и армий принимают предназначенные им, в соответствии с директивой на сосредоточение, полосы, соблюдая вначале меры маскировки.

Подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день «Б») могло быть начато 21.6.

13. Сроки представления донесений и других документов.

Представить в трех экземплярах:

а) Группам армий к 17.2.

аа) задачи и копии важнейших приказов, отданных штабам армий и танковых групп на основании директивы на сосредоточение;

бб) карту 1: 300 000 с нанесением намеченного использования соединений, до корпуса включительно;

вв) группировку войск, включая распределение приданных частей РГК;

гг) план-график выдвижения соединений и частей из мест их дислокации или пунктов выгрузки в исходные районы для наступления;

дд) отчет о работе по согласованию совместных действий групп армий с командованиями воздушных флотов, возможные отдельные заявки на поддержку наземных войск авиацией;

ее) пожелания и заявки, а также свои соображения относительно использования средств транспорта в полосах групп армий.

б) Группе армий «Юг» до 15.2.

Требования и пожелания по вопросу взаимодействия с румынскими войсками; предложения по использованию венгерских и словацких войск, если последние будут предоставлены в наше распоряжение к началу операции.

в) Армии «Норвегия» до 15.2.

Свой оперативный замысел, исходя из общей задачи, как с учетом возможности переброски войск через Швецию, так и исключая эту возможность. Пожелания относительно военно-политических требований, которые будут предъявлены Швеции и Финляндии, с указанием позднейшего срока их выполнения. При этом приложить график с расчетом времени, необходимого для подготовительных мероприятий, а также с определением более раннего срока перехода в наступление, вызванного непредвиденными обстоятельствами.

г) Армиям и танковым группам через штабы групп армий к 10.3. Решения согласно приказам групп армий на картах 1:300 000 с приложением распределения приданных частей РГК.

Браухич.

**РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
ПО МАСКИРОВКЕ ПОДГОТОВКИ АГРЕССИИ
ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА¹**

Верховное главнокомандование
вооруженных сил

Штаб оперативного руководства

Отдел обороны страны
(I оперативное отделение)
№ 44142/41.

Ставка фюрера, 15.2.1941

Отпечатано 15 экз.

Экз. № 9

Совершенно секретно

Только для командования

Связь с предшествующей перепиской:

Верховное главнокомандование вооруженных сил, штаб оперативного руководства, отдел обороны страны — № 22048/40.

Совершенно секретно. Только для командования, от 3.2.1941.

А.

1. Цель маскировки — скрыть от противника подготовку к операции «Барбаросса». Эта главная цель и определяет все меры, направленные на введение противника в заблуждение.

Чтобы выполнить поставленную задачу, необходимо на первом этапе, т.е. приблизительно до середины апреля, сохранять ту неопределенность информации о наших намерениях, которая существует в настоящее время. На последующем, втором этапе, когда скрыть подготовку к операции «Барбаросса» уже не удастся, нужно будет объяснять соответствующие действия как дезинформационные, направленные на отвлечение внимания от подготовки вторжения в Англию.

2. Во всей информационной и прочей деятельности, связанной с введением противника в заблуждение, руководствоваться следующими указаниями.

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 107—109.

а) На первом этапе:

усилить уже и ныне повсеместно сложившееся впечатление о предстоящем вторжении в Англию. Использовать для этой цели данные о новых средствах нападения и транспортных средствах.

Преувеличивать значение *второстепенных операций* — «Марита» и «Зонненблуме», действия 10-го авиационного корпуса, — а также завышать данные о количестве привлекаемых для их проведения сил.

Сосредоточение сил для операции «Барбаросса» объяснять как перемещения войск, связанные с взаимной заменой гарнизонов Запада, центра Германии и Востока, как подтягивание тыловых эшелонов для проведения операции «Марита» и, наконец, как оборонительные меры по прикрытию тыла от возможного нападения со стороны России.

б) На втором этапе:

распространять мнение о сосредоточении войск для операции «Барбаросса» как о крупнейшем в истории войн отвлекающем маневре, который якобы служит для маскировки последних приготовлений к вторжению в Англию.

Пояснять, что этот маневр возможен по следующей причине: благодаря мощнейшему действию новых боевых средств достаточно будет для первого удара сравнительно малых сил; к тому же перебросить в Англию крупные силы все равно невозможно ввиду превосходства на море английского флота. Отсюда делать вывод, что главные силы немецких войск могут быть на первом этапе использованы для отвлекающего маневра, а сосредоточение их против Англии начнется только в момент нанесения первого удара.

Б. Порядок осуществления дезинформации.

I. Информационная служба (организуется начальником управления разведки и контрразведки). Принцип: экономное использование версии об общей тенденции нашей политики и только по тем каналам и теми способами, которые будут указаны начальником управления разведки и контрразведки.

Последний организует также передачу нашим атташе в нейтральных странах и атташе нейтральных стран в Берлине дезинформаци-

онных сведений. Эти сведения должны носить отрывочный характер, но отвечать одной общей тенденции.

Действительные меры, принимаемые высшими штабами, особенно переброска воинских частей, не должны противоречить тем сведениям, которые будет распространять служба информации. Чтобы обеспечить это соответствие, а также использование вновь поступающих предложений, общие руководящие указания будут позднее дополнены. Дополнения разработает Верховное главнокомандование вооруженных сил (штаб оперативного руководства), отдел обороны страны по согласованию с управлением разведки и контрразведки. Срок разработки дополнений будет зависеть от обстановки.

Первое совещание по этому вопросу будет весьма коротким. На нем необходимо решить, в частности, следующее:

а) В течение какого времени нужно будет объяснять запланированные переброски войск как обычную взаимную смену воинских частей, расположенных на Западе, в центре Германии и на Востоке.

б) Какими из эшелонов, направляющихся на Запад, следует воспользоваться, чтобы создать у разведки противника впечатление, что идет подготовка к «вторжению в Англию» (например, подбросить сведения о скрытной переброске на Запад новой техники).

в) Следует ли (и если да, то каким образом) распространять сведения, будто бы военно-морской флот и военно-воздушные силы за последнее время намеренно и несмотря на напряженную обстановку в мире держались в тени, чтобы сохранить силы для массированных ударов, которые им предстоит нанести при вторжении в Англию.

г) Каким образом подготовить те меры, которые должны быть приняты по условному сигналу «Альбион» (см. ниже).

II. Меры высших штабов.

1. Приготовления к операции «Зеелёве» придется проводить гораздо менее интенсивно, чем ранее. Несмотря на это, необходимо принять все меры, чтобы среди наших вооруженных сил сохранилось впечатление готовящегося вторжения в Англию, пусть в совер-

шенно новой форме. Правда, в какой-то момент придется оттянуть с Запада предназначавшиеся для вторжения войска, но и это должно найти объяснение. Даже если войска будут перебрасываться на Восток, следует как можно дольше придерживаться версии, что переброска осуществляется лишь с целью дезинформации или прикрытия восточных границ в тылу во время предстоящих действий против Англии.

2. В целях дезинформации было бы целесообразно согласовать по времени некоторые действия, связанные с планом «Барбаросса» (например, введение максимально уплотненного графика движения эшелонов, отмену отпусков и т.п.), и начало операции «Марита». Главнокомандующего сухопутными войсками прошу выяснить, в какой мере это осуществимо.

3. Особое значение для дезинформации противника имели бы такие сведения о воздушно-десантном корпусе, которые можно было бы толковать как подготовку к действиям против Англии (введение в штаты переводчиков, владеющих английским языком, размножение карт территории Англии и т.д.). Главнокомандующего военно-воздушными силами прошу обеспечить соответствующие меры, согласовав их с начальником управления разведки и контрразведки.

4. По мере накопления на Востоке все более крупных сил нужно будет предпринимать такие меры, которые способны запутать представления о наших дальнейших планах. Главному командованию сухопутных войск подготовить совместно с управлением разведки и контрразведки внезапное «минирование» определенных зон в проливе Ла-Манш, в прибрежных водах Норвегии (условный сигнал для оглашения запретных зон — «Альбион»). При этом нужно будет не столько действительно устанавливать заграждения в каждом отдельном пункте этих зон (для этого потребовались бы значительные силы), сколько возбуждать общественное мнение. Этой и другими мерами (например, расстановкой макетов, которые разведка противника могла бы принять за неизвестные до сих пор «ракетные батареи») следует создать впечатление, что предстоит внезапное нападение на Британские острова.

Чем четче будут вырисовываться подготовительные действия к операции «Барбаросса», тем труднее будет сохранять эффект дезинформации. Несмотря на это, необходимо делать все возможное для введения противника в заблуждение, основываясь не только на общих положениях о сохранении военной тайны, но и на методах, предлагаемых настоящим документом. Желательно, чтобы все участвующие в дезинформации противника инстанции проявляли собственную инициативу и представляли соответствующие предложения.

Кейтель.

Фюрер и	Ставка фюрера, 19.7.1941
Верховный главнокомандующий	14 экз.
вооруженными силами	Экз. № 10
Верховное главнокомандование	Совершенно секретно
вооруженных сил	Только для командования
Штаб оперативного руководства	
Отдел обороны страны (I опер.)	
№ 441230/41	

Директива № 33

Дальнейшее ведение войны на Востоке

1. Второе наступление на Востоке окончилось прорывом линии Сталина по всему фронту и дальнейшим глубоким продвижением танковых групп в восточном направлении. Группе армий «Центр» потребуется значительное время для ликвидации сильных боевых групп противника, продолжающих оставаться между нашими подвижными соединениями.

Активные действия и свобода маневрирования северного фланга группы армий «Юг» скованы укреплениями города Киева и действиями в нашем тылу войск 5-й советской армии.

2. Цель дальнейших операций должна заключаться в том, чтобы не допустить отхода крупных частей противника в глубину русской территории и уничтожить их. Для этого провести следующие мероприятия.

а) Юго-Восточный фронт².

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 207—209.

² Под «Юго-Восточным фронтом», или «Южным участком Восточного фронта», следует понимать полосу действий группы армий «Юг» от Полесья до Черного моря, под «центральной участком Восточного фронта» — полосу действий группы армий «Центр» от Великих Лук до среднего течения Припяти, под «северным участком Восточного фронта» — полосу действий группы армий «Север» от Рижского залива через северное побережье Чуд-

Важнейшая задача — концентрическим наступлением западнее Днепра уничтожить 12-ю и 6-ю армии противника, не допуская их отхода за реку.

Главным румынским силам обеспечить прикрытие этой операции с юга.

Полный разгром 5-й армии противника может быть быстрее всего осуществлен посредством наступления в тесном взаимодействии войск южного фланга группы армий «Центр» и северного фланга группы армий «Юг».

Одновременно с поворотом пехотных дивизий группы армий «Центр» на юг¹ в сражение вступят новые, прежде всего подвижные силы², после того как они выполнят стоящие сейчас перед ними задачи и после того как будет обеспечено их снабжение, а также прикрытие с московского направления. Эти силы будут иметь задачей не допустить дальнейшего отхода на восток русских частей, переправившихся на восточный берег р. Днепр, и уничтожить их.

б) Центральный участок Восточного фронта.

После уничтожения многочисленных окруженных частей противника и разрешения проблемы снабжения задача войск группы армий «Центр» будет заключаться в том, чтобы, осуществляя дальнейшее наступление на Москву силами пехотных соединений, подвижными соединениями, которые не будут участвовать в наступлении на юго-восток за линию Днепра³, перерезать коммуникационную линию Москва — Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий «Север», наступающей на Ленинград.

в) Северный участок Восточного фронта.

Продвижение в направлении Ленинграда возобновить лишь после того, как 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой

ского озера до озера Ильмень и от него на юг до Великих Лук, и, наконец, под «Финским фронтом» — полосу действий немецкой армии «Норвегия» и финских «Карельской» и «Юго-Восточной» армий — от Баренцева моря до Финского залива.

¹ Имеются в виду пехотные дивизии 2-й полевой немецкой армии.

² Речь идет о дивизиях 2-й танковой группы.

³ Имеются в виду дивизии 3-й танковой группы.

группой¹, а ее восточный фланг будет обеспечен силами 16-й армии². При этом группа армий «Север» должна стремиться предотвратить отход на Ленинград советских частей, продолжающих действовать в Эстонии. Желательно как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море, которые могут стать опорными пунктами советского флота.

г) Финский фронт.

Задачей главных финских сил, подкрепленных 163-й немецкой дивизией, по-прежнему остается наступление с нанесением главного удара восточнее Ладожского озера и уничтожение во взаимодействии с войсками группы армий «Север» противостоящего противника. Цели наступательных действий, проводимых под руководством командований 36-го армейского и горнострелкового корпусов, остаются без изменений³. Поскольку нет возможности осуществлять сильную поддержку авиационными соединениями, следует считаться с возможным временным замедлением операций.

3. Задача военно-воздушных сил состоит прежде всего в том, чтобы по мере высвобождения сил на центральном участке фронта поддерживать наступление войск на основных направлениях юго-восточного участка фронта, привлекая для этого самолеты и зенитную артиллерию, которые в данном случае сосредоточивать в соответствующих районах путем быстрого подтягивания дополнительных сил, а также посредством перегруппировок.

Необходимо по возможности быстрее начать силами 2-го воздушного флота⁴, временно усиленного бомбардировочной авиацией

¹ Речь идет о 38-м армейском корпусе, выдвигавшемся вдоль восточного берега Чудского озера к 41-му моторизованному корпусу 4-й танковой группы, действовавшему на р. Луга в районах Ивановского и Сабека (юго-восточнее Кингисеппа).

² Войска 16-й немецкой армии к 19 июля 1941 г. сильно отстали от корпусов 4-й танковой группы. Значительная их часть наступала против войск 22-й армии Западного фронта на великолукском направлении.

³ Немецкий горнострелковый корпус «Норвегия» действовал на Мурманском направлении, а 36-й армейский корпус — на Кандалакшском. Оба корпуса входили в состав армии «Норвегия».

⁴ 2-й немецкий воздушный флот поддерживал действия группы армий «Центр».

с Запада, воздушные налеты на Москву, которые должны стать «возмездием за налеты русской авиации на Бухарест и Хельсинки».

4. Задачей военно-морского флота остается защита морских сообщений, особенно в интересах обеспечения наземных операций, насколько это позволяет обстановка на море и в воздухе. Далее усилия флота должны быть направлены на то, чтобы, создавая угрозу военно-морским базам противника, по возможности не допускать ухода боевых сил его флота для интернирования в шведских портах.

По мере высвобождения морских сил в Балтийском море (торпедные катера и тральщики — первоначально группами по одной флотилии) они должны быть переброшены в Средиземное море. Для поддержки немецких войск в Финляндии, действия которых затруднены вследствие подвоза противником подкреплений по морю, необходимо некоторое число подводных лодок отправить в Баренцево море.

5. Все три вида вооруженных сил на Западе и на Севере должны предусмотреть отражение возможных ударов англичан против островов в проливе Ла-Манш и побережья Норвегии. Необходимо подготовить военно-воздушные силы для их быстрой переброски с Запада в любые районы Норвегии.

Адольф Гитлер

Верно: капитан (подпись).

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ ОКВ № 33¹

Начальник штаба	Ставка фюрера, 23.7.1941
Верховного главнокомандования	14 экз.
вооруженными силами	Экз. № 10
Начальник штаба	Совершенно секретно
оперативного руководства	Только для командования
Отдел обороны страны (I опер.)	
№ 441254/41	

Дополнение к директиве № 33

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками фюрер 22.7 в качестве дополнения и расширения директивы № 33 приказал:

1) Южный участок Восточного фронта.

Противник, все еще находящийся западнее Днепра, должен быть окончательно разгромлен и полностью ликвидирован. Как только позволит оперативное и материально-техническое положение, следует объединить 1-ю и 2-ю танковые группы под руководством командующего 4-й танковой армией² и совместно с идущими за ними пехотными и горно-стрелковыми дивизиями после овладения Харьковским промышленным районом предпринять наступление через Дон на Кавказ.

Первоочередной задачей основной массы пехотных дивизий является овладение Украиной, Крымом и территорией Российской Федерации до Дона. При этом оккупационная служба в областях к юго-западу от Буга возлагается на румынские войска.

2) Центральный участок Восточного фронта.

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 217—211.

² Управление 4-й танковой армии было создано в начале июля на базе управления 4-й полевой армии, и в период с 3 по 28 июля 1941 г. объединяло 3-ю и 2-ю танковые группы. После 28 июля 3-я танковая группа действовала в одной полосе с войсками 9-й армии, а 2-я танковая группа — самостоятельно.

После улучшения обстановки в районе Смоленска и на южном фланге группа армий «Центр» силами достаточно мощных пехотных соединений обеих входящих в ее состав армий¹ должна разгромить противника, продолжающего находиться в районе между Смоленском и Москвой, продвинуться своим левым флангом по возможности дальше на восток и захватить Москву.

3-ю танковую группу временно передать в подчинение группе армий «Север» с задачей обеспечения правого фланга последней и окружения противника в районе Ленинграда. Для выполнения последующей задачи — наступления к Волге — подвижные соединения 3-й танковой группы предположительно будут возвращены в прежнее подчинение.

3) Северный участок Восточного фронта.

Получив в свое подчинение 3-ю танковую группу, группа армий «Север» будет в состоянии выделить для наступления на Ленинград крупные пехотные силы и избежать израсходования подвижных соединений во фронтальных атаках на труднопроходимой местности. Силы противника, все еще действующие в Эстонии, должны быть уничтожены. При этом необходимо не допустить их погрузку на суда и прорыв через Нарву в направлении Ленинграда. По выполнении своей задачи 3-я танковая группа должна быть вновь передана в подчинение группе армий «Центр».

4). Главное командование сухопутных войск в дальнейшем должно ориентироваться на то, что, как только позволит обстановка, часть сил группы армий «Север», в том числе и 4-я танковая группа, а также часть пехотных войск группы армий «Юг» будут отведены в Германию. При этом боеспособность 3-й танковой группы должна быть полностью восстановлена путем передачи ей материальной части и личного состава 4-й танковой группы; 1-я и 2-я танковые группы в случае необходимости должны выполнять задачи путем объединения своих соединений.

5) Для военно-морских и военно-воздушных сил остаются действительными распоряжения, отданные в директиве № 33.

¹ Имеются в виду 9-я и 2-я полевые армии.

В дополнение к этому военно-морские и военно-воздушные силы должны облегчить положение горнострелкового корпуса; первые — посредством решительных действий боевых сил флота в Северном море; вторые — путем переброски нескольких групп бомбардировочной авиации в район боевых действий в Финляндии, которая будет осуществлена после окончания боев в районе Смоленска. Эти мероприятия приведут также к отказу Англии от попыток ввязаться в борьбу на побережье полярных морей.

6) Войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения задач лишь в том случае, если всякое сопротивление будет ликвидироваться не путем судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьет у населения всякое желание противодействовать. Ответственность за спокойствие в оккупированных областях возложить на соответствующих командующих с находящимися в их распоряжении войсками. Командующие должны изыскивать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охранных частей, а применяя соответствующие драконовские меры¹.

Кейтель.

Верно: майор (подпись).

¹ Указания пункта 6 (дополнения к директиве № 33) со всей очевидностью подтверждают, что варварским уничтожением советских людей на оккупированной врагом территории занимались не только войска СС и СД, но и вооруженные силы фашистской Германии, и что ответственность за это несет и германское военное главнокомандование.

Группе армий «Центр»

24.7.1941.

5 час.

10 мин.

Согласно решению фюрера относительно дальнейшего проведения операций, группа армий «Центр» имеет задачу: сразу же после окончания боев за Смоленск оставшимися пехотными соединениями 2-й и 9-й армий разгромить противника, находящегося между Смоленском и Москвой, и по возможности выдвинуть вперед войска левого фланга, затем занять индустриальные районы севернее и южнее Москвы. От ввода в действие подвижных соединений против позиций противника на линии Дорогобуж — Холм — Ржев — Осташков следует отказаться.

3-я танковая группа после окончания боев в полосе группы армий «Центр» переподчиняется группе армий «Север» с задачей нарушить связь между Москвой и Ленинградом, начиная с захвата Валдайских высот. После выполнения задач в районе действий группы армий «Север» 3-я и 4-я танковые группы используются группой армий «Центр».

Подчинение 3-й танковой группы группе армий «Север» должно быть согласовано между командованиями обеих групп армий. О результатах сообщить главнокомандованию сухопутных войск.

2-я танковая группа и пехотные дивизии группы армий «Центр», продвинувшиеся из района южнее Могилева через Днепр, группируются таким образом, чтобы под общим руководством фельдмаршала фон Клюге начать наступательные действия в направлении Гомеля, Брянска совместно с группой армий «Юг»².

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 211—212.

² Генерал-фельдмаршал фон Клюге был в то время командующим 4-й танковой армией, в состав которой до 28 июля 1941 г. входили 3-я и 2-я танковые группы. Здесь имеется в виду намечавшееся тогда, но не состоявшееся

Донесения о группировке войск и сроках готовности представить не позднее 25.7 к совещанию, которое состоится у начальника Генерального штаба сухопутных войск. Разграничительные линии между группами армий остаются прежние. Дорога Великие Луки — Торопец — Осташков находится в распоряжении группы армий «Север».

Командованию группы армий «Центр» представить к 25.7 донесение о планах дальнейшего ведения операций на Востоке и сроках готовности войск.

Время проведения совещания у начальника Генерального штаба будет сообщено дополнительно.

*Главное командование сухопутных войск
Верно: майор службы Генерального штаба (подпись).*

объединение 2-й танковой группы и части пехотных дивизий группы армий «Центр» с 1-й танковой группой (из группы армий «Юг») под руководством командующего 4-й танковой армией.

ДИРЕКТИВА ОКВ № 34¹

Фюрер и	Ставка фюрера, 30.7.1941
Верховный главнокомандующий	14 экз.
вооруженными силами	Экз. № 9
Верховное главнокомандование	Совершенно секретно
вооруженных сил	Только для командования
Штаб оперативного руководства	
Отдел обороны страны (I опер.)	
№ 441298/41	

Директива № 34

Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр», положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления и пополнения их соединений около десяти дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве № 33 от 19.7 и в дополнении к ней от 23.7.

Исходя из этого, я приказываю.

1) На северном участке Восточного фронта продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией.

Это наступление должно быть ограничено к северу до озера Ильмень волховским участком, а к югу от этого озера — продолжаться так глубоко на северо-восток, как потребуются для прикрытия правого фланга войск, наступающих к северу от озера Ильмень. Предварительно следует восстановить положение в районе Великих Лук. Все силы, которые не привлекаются для наступления южнее озера Ильмень, должны быть переданы в состав войск, наступающих на северном фланге. Намечавшееся ранее наступление 3-й танковой группы

¹ См.: *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 212—214.

на Валдайской возвышенности не предпринимать до тех пор, пока не будет полностью восстановлена боеспособность и готовность к действиям танковых соединений.

Вместо этого войска левого фланга группы армий «Центр» должны продвинуться в северо-восточном направлении на такую глубину, которая была бы достаточной для обеспечения правого фланга группы армий «Север»¹.

Первоочередной задачей всех сил 18-й армии является очищение от противника Эстонии. Лишь после этого ее дивизии начнут выдвигаться в направлении на Ленинград.

2) Группа армий «Центр» переходит к обороне, используя наиболее удобные для этого участки местности.

В интересах проведения последующих наступательных операций против 21-й советской армии² следует занять выгодные исходные позиции, для чего можно осуществить наступательные действия с ограниченными целями.

2-я и 3-я танковые группы должны быть, как только позволит обстановка, выведены из боя и ускоренно пополнены и восстановлены.

3) На южном участке фронта пока продолжить операции силами только группы армий «Юг».

Цель этих операций состоит в том, чтобы уничтожить крупные силы противника западнее Днепра и посредством захвата плацдармов в районе Киева и южнее его создать условия для последующей переправы 1-й танковой группы на восточный берег Днепра.

Навязать западнее Днепра бой 5-й советской армии, действующей в болотистой местности северо-западнее Киева, и уничтожить ее. Своевременно предотвратить опасность прорыва войск этой армии через Припять в северном направлении.

¹ Это означало отказ от использования для глубокого обхода Ленинграда подвижных соединений 3-й танковой группы и переложение задачи прикрытия с востока правого фланга главных сил группы армий «Север» на ее 16-ю армию и часть сил 9-й армии, входившей в группу армий «Центр».

² 21-я армия Центрального фронта действовала на Гомельско-Бобруйском направлении.

4) Финский фронт.

Наступление в направлении Кандалакши приостановить. В полосе горнострелкового корпуса устранить угрозу флангу со стороны Мотовского залива. В распоряжении командования 36-го корпуса оставить такое количество войск, которое необходимо для ведения обороны и для осуществления ложных мероприятий по подготовке к наступлению.

Одновременно предпринять попытки перерезать Мурманскую железную дорогу в полосе 3-го (финского) армейского корпуса и прежде всего в направлении на Лоухи, перебросив сюда все пригодные для выполнения этой задачи силы. Все остальные войска также передать в состав Карельской армии. В случае, если наступление в полосе 3-го (финского) армейского корпуса из-за трудных условий местности захлебнется, следует подтянуть немецкие части и передать их в распоряжение Карельской армии. Это касается прежде всего моторизованных частей, танков и тяжелой артиллерии.

6-ю горнострелковую дивизию доставить всеми видами транспорта в распоряжение горно-стрелкового корпуса¹. Возможность использования железной дороги на Нарвик на территории Швеции выясняется Министерством иностранных дел.

Военно-воздушные силы.

1) Северо-восточный фронт.

Авиация переносит главное направление воздушного наступления на Северо-Восточный фронт, для чего основные силы 8-го авиационного корпуса передаются 1-му воздушному флоту. Подкрепления доставить настолько быстро, чтобы они могли поддержать наступление группы армий «Север» на направлении главного удара с самого начала (утро 6.8).

2) Центральный участок фронта.

Задача военно-воздушных сил, остающихся при группе армий «Центр», состоит в том, чтобы надежно обеспечить противовоздуш-

¹ 6-я горно-стрелковая дивизия была перебросена из Греции в состав немецкого горно-стрелкового корпуса «Норвегия» (на Мурманское направление) к 27 сентября 1941 г.

ную оборону на фронте 2-й и 9-й армий и поддерживать наступление их войск. Продолжать воздушное наступление на Москву.

3) Южный участок Восточного фронта.

Задачи прежние. Уменьшение военно-воздушных сил, действующих при группе армий «Юг», не предусматривается.

4) Финляндия.

Главная задача 5-го воздушного флота заключается в обеспечении поддержки горнострелкового корпуса. Наряду с этим необходимо поддерживать наступление 3-го (финского) армейского корпуса на направлениях, обещающих наибольший успех. Необходимо провести соответствующие подготовительные мероприятия по оказанию поддержки Карельской армии.

Адольф Гитлер

Верно: капитан службы Генерального штаба (подпись).

ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ ОКВ № 34¹

Верховное главнокомандование вооруженными силами	Ставка фюрера, 12.8.1941 14 экз.
Штаб оперативного руководства	Экз. № 9
Отдел обороны страны (I опер.)	Совершенно секретно
№ 441376/41	Только для командования

Дополнение к директиве № 34

На дальнейшее проведение операций фюрер в качестве дополнения к директиве № 34 приказал следующее.

Южный участок Восточного фронта.

В результате решающего сражения в районе Умани группа армий «Юг» добилась полного превосходства над противником и обеспечила свободу маневрирования для проведения дальнейших операций по ту сторону Днестра. Как только ее войска прочно закрепятся на восточном берегу этой реки и обеспечат тыловые коммуникации, они будут в состоянии при надлежащем использовании сил союзников и во взаимодействии с румынскими сухопутными войсками осуществить достижение стоящих перед ними крупных оперативных целей собственными силами.

Ее задача состоит в следующем:

а) не допустить планомерного создания противником фронта обороны за Днестром, для чего необходимо уничтожить наиболее крупные части противника, находящиеся западнее Днестра, и по возможности быстрее захватить плацдармы на восточном берегу этой реки;

б) овладеть Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет особенно большую угрозу румынским нефтяным районам;

в) захватить Донецкий бассейн и промышленный район Харькова.

В боях за овладение Крымом могут потребоваться горнострелковые войска. Необходимо проверить возможность их использования

¹ См.: *Дашинцев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 214—216.

для переправы через Керченский пролив и в дальнейшем наступлении в направлении Батуми.

Наступление на город Киев приостановить. Он должен быть уничтожен зажигательными бомбами и артиллерийским огнем, как только позволят возможности подвоза.

Из этого вытекает целый ряд задач, которые должны решаться не одновременно, а последовательно путем максимального массирования сил. Наибольшее сосредоточение сил путем ввода дополнительных групп бомбардировочной авиации в первой линии следует осуществить для обеспечения боевых действий в районе между Каневом и Богуславом¹ и затем для содействия созданию плацдармов на восточном берегу Днепра.

Центральный участок Восточного фронта.

Первоочередная задача на данном участке состоит в том, чтобы ликвидировать вклинившиеся на запад фланговые позиции противника, сковывающие довольно крупные силы пехоты группы армий «Центр». На юге центрального участка фронта особое внимание уделить организации взаимодействия по времени и по направлениям смежных флангов групп армий «Центр» и «Юг».

Посредством перехвата коммуникаций, идущих на Овруч и Мозырь, лишить 5-ю советскую армию всяких оперативных возможностей и окончательно уничтожить ее войска.

На севере центрального участка фронта как только возможно быстро разгромить противника западнее города Торопец, введя для этого в сражение подвижные соединения. Левый фланг группы армий «Центр» выдвинуть на север так далеко, чтобы группа армий «Север» могла не беспокоиться за свой правый фланг и получила возможность усилить пехотными дивизиями группировку своих войск, наступающих на Ленинград.

Независимо от этого уже теперь следует предпринять меры к тому, чтобы передать группе армий «Север» в качестве резерва ту или иную дивизию (например, 102-ю пехотную дивизию)².

¹ Против 26-й армии, которая продолжала активные действия, не позволяя противнику форсировать Днепр южнее Киева.

² 12 августа 1941 г. 102-я пехотная дивизия была передана из резерва группы армий «Центр» в состав 9-й армии.

Лишь после полной ликвидации угрожающего положения на флангах и пополнения танковых групп будут созданы условия для наступления на широком фронте глубоко эшелонированными фланговыми группировками против крупных сил противника, сосредоточенных для обороны Москвы.

Цель данного наступления состоит в том, чтобы еще до прихода зимы овладеть всем комплексом государственных экономических и коммуникационных центров противника в районе Москвы и тем самым нарушить работу аппарата государственного управления и лишить его возможности восстановить разгромленные вооруженные силы.

До начала наступления на московском направлении следует завершить операции против Ленинграда, а авиационные части, переданные ранее 2-м воздушным флотом 1-му воздушному флоту, вернуть в прежнее подчинение.

Северный участок Восточного фронта.

Осуществляемое здесь наступление должно привести к окружению Ленинграда и соединению с финскими войсками.

В целях эффективного использования авиации важно, чтобы она — насколько разрешит положение с аэродромами — использовалась по возможности массированно на определенных направлениях.

Как только позволит обстановка, следует совместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и военно-морского флота ликвидировать военно-морские и военно-воздушные базы противника на островах Даго и Эзель. При этом особенно важно уничтожить вражеские аэродромы, с которых осуществляются воздушные налеты на Берлин.

Координация проведения подготовительных мероприятий поручается командованию сухопутных войск.

*Начальник штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил*

Кейтель

Верно: капитан (подпись).

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 15 АВГУСТА 1941 г.¹

Верховное главнокомандование	15.8.1941
вооруженными силами	Совершенно секретно
Штаб оперативного руководства	Только для командования
Отдел обороны страны (I опер.)	
№ 441386/41	

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками фюрер приказал:

1. Группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву приостановить. Оборону организовать так, чтобы характер обороняемых участков исключал возможность проведения противником охватывающих действий, а для отражения его наступления не потребовалось бы поддержки авиации и расхода сил пехоты.

2. Наступление группы армий «Север» должно в ближайшее время привести к успеху. Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву. В связи с появлением кавалерии противника в тылу 16-й армии и отсутствием в резерве 1-го армейского корпуса подвижных частей возникла опасность, что, несмотря на сильную поддержку авиации, многообещающее наступление севернее озера Ильмень приостановится.

Из танковой группы генерала Гота² немедленно выделить и передать в подчинение группе армий «Север» возможно большее число подвижных соединений (примерно одну танковую и две моторизованные дивизии).

*Начальник штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил
По поручению Йодль.*

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 216.

² 3-я танковая группа.

ПРИКАЗ СТАВКИ ВЕРМАХТА ОТ 21 АВГУСТА 1941 г.¹

Штаб оперативного руководства	21.8.1941
вооруженными силами	Совершенно секретно
№ 441412	Только для командования

Главнокомандующему сухопутными войсками.

Соображения главнокомандования сухопутных войск относительно дальнейшего ведения операций на Востоке от 18 августа не согласуются с моими планами.

Приказываю:

1. Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы², а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Донце и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами.

2. Благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель — Почеп, должна быть немедленно использована для проведения операций смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям. Нашей целью является не оттеснение советской 5-й армии за Днепр частным наступлением 6-й армии, а уничтожение противника, прежде чем он отойдет на рубеж Десна — Конотоп — Сула.

Только таким образом группа армий «Юг» сможет укрепиться в районе восточнее среднего течения Днепра, а силы, действующие

¹ См.: *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. С. 234—235.

² В дневнике ОКВ по этому вопросу имеется следующая запись от 20 августа 1941 г.: «Фюрер не согласен с предложением главнокомандующего сухопутными войсками относительно продолжения операций от 18.8. Для него вовсе не важна Москва и сосредоточенные там крупные вражеские силы. Напротив, первоочередная задача состоит в том, чтобы лишить русских промышленных районов либо захватить их и использовать в своих целях. Кроме того, желательно быстрое продвижение на юге, чтобы повлиять на позицию Ирана в отношении англо-русских планов. Особенно важно также ликвидировать Крым как военно-воздушную базу Советов и устранить угрозу для румынских нефтяных районов».

в центре и на левом фланге группы армий, смогут продолжать операции в направлениях Ростова и Харькова.

3. Группа армий «Центр» должна привлечь к этому наступлению такое количество сил, которое обеспечило бы уничтожение войск 5-й русской армии и в то же время, чтобы группа армий была бы в состоянии отразить контратаки противника на центральном участке своего фронта.

Решение выдвинуть левый фланг группы армий «Центр» на возвышенность в районе Торопца и сомкнуть его с правым флангом группы армий «Север» остается без изменения.

4. Взятие полуострова Крым имеет огромное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, поэтому необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе и подвижные соединения, для того, чтобы добиться быстрого форсирования Днепра и продвинуться в направлении Крыма еще до подхода подкреплений противника.

5. Только окружение Ленинграда, соединение с финнами и уничтожение 5-й русской армии приведет к освобождению сил и создаст предпосылки для выполнения задач, изложенных в дополнении к директиве № 34 от 12 августа, т.е. для успешного наступления и уничтожения группы армий Тимошенко¹.

Адольф Гитлер
Верно: майор (подпись).

¹ Имеются в виду войска Западного и Резервного фронтов, объединявшиеся в то время Главным командованием войск Западного направления.

**ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ
ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА,
СТАВКИ ГЛАВНОГО,
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ**

Приложение № 11

**ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА
ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ПРИГРАНИЧНЫХ ОКРУГОВ
О НАНЕСЕНИИ КОНТРУДАРОВ ПО ПРОТИВНИКУ¹**

22 июня 1941 г.

7.15

Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО
К о п и я: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

22 июня 1941 года в 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз приказываю:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу.

Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

¹ См.: *Анфилов В.А. Грозное лето 41 года.* С. 135.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск.

Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск.

Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100—150 км.

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

Тимошенко

Жуков

Маленков.

**ДИРЕКТИВА ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА
ВОЕННЫМ СОВЕТАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО,
ЗАПАДНОГО, ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ
О НАНЕСЕНИИ КОНТРУДАРОВ ПО ПРОТИВНИКУ¹**

22 июня 1941 г. 21.15

1. Противник, нанося главные удары из Сувалковского выступа на Олита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шяуляй и Седлец, Волковиск, в течение 22.6, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях.

На остальных участках госграницы с Германией и на всей границе с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей войск на 23—24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки;

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6 А (армий. — *Авт.*) окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин.

3. Приказываю:

а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы...

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки...

¹ См.: *Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления.* С. 189—191.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении, нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки...

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая границу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6 А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 24.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр. Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23.6 сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с границей.

5. Авиации Главного Командования:

а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го авиационного корпуса ДД (дальнего действия. — Авт.) и Западный фронт одним вылетом 3-го ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкской группировки противника;

б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и поддержать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на период выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;

в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности содействовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черноморскому флоту.

Тимошенко

Жуков

Маленков.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО
И ЮЖНОГО ФРОНТОВ
ОБ ОТХОДЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ
НА НОВОМ РУБЕЖЕ¹**

30 июня 1941 г.

1. Противник после упорных боев овладел подвижными частями районом Дубно и стремится развить успех в восточном направлении.

Одновременно крупные силы противника сосредоточились в северо-восточной части Румынии, угрожая флангу Юго-Западного фронта. До мехкорпуса противника прорвалось в район Бобруйска.

2. Армии Западного фронта организуют оборону на рубеже укрепленных районов Полоцка, Минска, Мозыря.

Граница с ним прежняя.

3. Войскам Юго-Западного и Южного фронтов отойти к 9 июля на рубеж укрепленных районов: Коростенского, Новоград-Волынского, Шепетовского, Старо-Константиновского, Проскуровского и Каменец-Подольского, где, опираясь на УРЫ, организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств.

Основные силы сосредоточить в резервах.

4. Армиям Юго-Западного фронта отойти на основной рубеж Сарны, р. Случь, Острог, Скаладзь², Чортков, Коломыя, Берхамет³, удерживая его до 6 июля. В дальнейшем отойти на основной рубеж.

Главную группировку фронта создать в районе Каганович⁴, Чаповичи, Радомышль, Чернобыль. Штаб фронта с 2.07 — Киев.

Граница слева: Берхамет, Смотричи, Винница, Черкассы.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 34—35.

² Скалат.

³ Берегомет.

⁴ Кагановичи 1-е.

5. Армиям Южного фронта прикрывать отход войск Юго-Западного фронта со стороны Румынии до выхода их на промежуточный рубеж. С началом отхода армий Юго-Западного фронта на основной рубеж отвести правое крыло 18-й армии на фронт Смотричи, Липканы, где организовать упорную оборону, опираясь на УР.

Основную группировку сил фронта иметь ближе к правому крылу фронта.

6. При отходе вывезти все ценное военное имущество и своевременно эвакуировать больных и раненых бойцов и командиров. Все, что не может быть вывезено, — уничтожить. Отход прикрывать отрядами заграждения, разрушая дороги, средства связи, мосты и создавая противотанковые препятствия и устраивая минирование.

План организации отхода донести 30 июня.

7. Авиации прикрыть отход войск путем усиленной бомбежки войск противника и прикрытием наших войск истребителями. Предусмотреть своевременное перебазирование.

ТИМОШЕНКО

СТАЛИН

ЖУКОВ.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
О ЛИКВИДАЦИИ ПРОТИВНИКА,
ПЕРЕПРАВИВШЕГОСЯ ЧЕРЕЗ ЗАПАДНУЮ ДВИНУ¹**

1 июля 1941 г.

Народный комиссар обороны приказал провести активную операцию по ликвидации переправившегося на северный берег р. Зап[адная] Двина противника с целью прочно закрепиться в дальнейшем на северном ее берегу.

Для проведения этой операции разрешается дополнительно использовать 163 мд первого мк и 112 сд из войск т. Ершакова. 112 сд после окончания операции обязательно занять и прочно закрепить за собой переправы через Зап[адную] Двину у Двинска. В настоящее время дивизия занимает фронт обороны Краславль², Придруйск³.

21 мк по окончании операции вывести в район Опочки для приведения его в порядок.

ЖУКОВ⁴

№ 1633/оп.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 40.

² Краслава.

³ Пиедруя.

⁴ После создания Ставки ГК оперативное руководство фронтами и отдельными армиями перешло в ее компетенцию. Однако С.К. Тимошенко, как представитель Ставки, и Г.К. Жуков, как ее член, продолжали подписывать некоторые документы по своим штатным должностям.

ДИРЕКТИВА

СТАВКИ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 00223

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ

ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

НА ОТВОД ВОЙСК И ОРГАНИЗАЦИЮ ОБОРОНЫ

НА НОВОМ РУБЕЖЕ¹

К о п и и: командующему войсками Западного фронта, командующему войсками Южного фронта.

7 июля 1941 г.

1. Противник настойчиво стремится развить наступление своими мотомехчастями на островско-псковском и шепетовско-киевском направлениях.

На витебском и бобруйском направлениях попытки его мотомехчастей прорваться успешно отражаются огнем и контратаками войск Западного фронта.

2. Юго-Западному фронту:

а) одним стр. корпусом удерживать рубеж по восточному берегу р. Случь, обеспечивая стык с Западным фронтом; главные силы 5-й армии отвести в район Овруч, Коростень, прочно занять Коростенский укрепленный район и привести войска армии в порядок;

б) остальные армии фронта к утру 9 июля 1941 г. отвести и прочно занять для обороны рубеж по линии Новоград-Волынского, Остропольского и Летичевского укрепленных районов.

3. В результате отхода, за счет сокращения фронта обороны, создать сильные фронтовые резервы:

а) в Киевском укрепленном районе и

б) в районе Белой Церкви.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 56.

4. Подготовить тыловые рубежи: по линии Чернигов, р. Десна, Киевский укрепленный район, Фастов, р. Торч, Жашков и второй — по восточному берегу р. Днепр.

5. Границами фронта иметь:

с Западным фронтом — (иск.) Пинск, р. Припять, (иск.) Мозырь, (иск.) Городня, Глухов;

с Южным фронтом — Берхомет, (иск.) Каменец-Подольский, Копай-Город, Монастырище, Черкаassy.

6. План отвода войск и организации обороны на новом рубеже донести к 18 час 7 июля 1941 г.

7. Получение подтвердить.

ЖУКОВ.

ДИРЕКТИВА

**СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 00290
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
О ПЛАНЕ ЛИКВИДАЦИИ ПРОРЫВА ПРОТИВНИКА
У ВИТЕБСКА¹**

12 июля 1941 г. 15 ч. 45 мин.

Ставка Верховного Командования п р е д л а г а е т:

П е р в о е. Для ликвидации прорыва противника у Витебска немедленно организовать мощный и согласованный контрудар имеющимися свободными силами из районов Смоленска, Рудни, Орши, Полоцка и Невеля. Фронта Орша, Могилев не ослаблять.

В т о р о е. Контрудар поддержать всеми ВВС фронта и дальнебомбардировочным корпусом.

Т р е т ь е. Перейти к активным действиям на направлении Гомель, Бобруйск для воздействия на тылы могилевской группировки противника.

Ч е т в е р т о е. Намеченный план действий донести в Ставку.

ЖУКОВ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 65.

ДИРЕКТИВА

СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 0363

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ

РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА, 28-й АРМИЕЙ

ОБ УСИЛЕНИИ ОБОРОНЫ

НАПРАВЛЕНИЯ СМОЛЕНСК, ВЯЗЬМА¹

К о п и я: главнокомандующему войсками Западного направления, командующему 24-й армией.

15 июля 1941 г. 18 ч. 45 мин.

Для усиления обороны направления Смоленск, Вязьма Ставка Верховного Командования **п р и к а з ы в а е т:**

1. 145-ю стрелковую дивизию к исходу 17.07 походным порядком выдвинуть в район Рославля. Дивизии занять и подготовить к обороне рубеж р. Остер и р. Острик от Крутца до ст. Кисловка включительно, имея в виду возможность активных действий в направлении Смоленска.

2. 120 сд комбинированным порядком, частью по железной дороге и частью автотранспортом, перебросить немедленно в район ст. Теренино, Ветитново, Костюки (20 км юго-восточнее Ельни).

3. 89 сд таким же порядком перебросить в район Грижино, Максименки, Паново (30 км юго-западнее Вязьмы). Дивизию из состава 28-й армии передать в подчинение командующего 24-й армией.

4. О ходе перегруппировки доносить ежедневно к 8.00 и к 20.00.

ЖУКОВ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 75.

ДИРЕКТИВА

СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 00411

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ

ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ,

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ

ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

ОБ ОТВОДЕ ЧАСТИ СИЛ

И ПЕРЕГРУППИРОВКЕ ВОЙСК ФРОНТА¹

18 июля 1941 г. 16 ч. 00 мин.

В целях создания наиболее выгодной группировки на левом крыле Юго-Западного фронта Ставка п р и к а з а л а:

1. 6-ю и 12-ю армии отвести на рубеж Белая Церковь, Тетиев, Китай-Город, Гайсин. В соответствии с этим правый фланг Южного фронта отвести на рубеж (иск.) Китай-Город, Тростянец, Каменка.

2. Отход произвести ночами, ведя днем арьергардные бои. Отход прикрыть сильными и систематическими ударами авиации по наступающим колоннам противника.

3. Последовательные рубежи отхода:

в ночь на 19.07 — р. Буг;

в ночь на 20.07 — Погребище, Немиров, Шпикив, Яруга;

в ночь на 21.07 — конечный рубеж.

На конечный рубеж заранее сосредоточить резервы и принять на них отходящие части.

4. Одновременно силами 27, 6 и 64 ск вести решительное наступление с целью выхода на фронт Житомир, Казатин, Тетиев для удара по флангу действующего против 6-й армии противника.

5. В районе Киева иметь сильные резервы за счет доформировываемых частей.

Ускорить перевозку резервов в район Канев, Корсунь, Черкассы.

*По поручению Ставки Верховного Командования
ЖУКОВ.*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 79.

ДИРЕКТИВА

**СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 00565
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ,
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО И ЮЖНОГО ФРОНТОВ
О НАНЕСЕНИИ КОНТРУДАРОВ
С ЦЕЛЬЮ ВОСПРЕЩЕНИЯ ВЫХОДА ПРОТИВНИКА
К ДНЕПРУ¹**

28 июля 1941 г.

1. Противник настойчиво продолжает развивать наступление на стыке ЮЗФ и ЮФ в общем направлении на Звенигородка, Черкассы.

Основная цель противника, по-видимому, заключается в том, чтобы, отбросив армии ЮФ в южном направлении и прикрывшись с юга, овладеть переправами через р. Днепр между Киевом и Черкассами и развивать удар против Донбасса.

2. В этой обстановке главной целью действий ЮЗФ и ЮФ является — активными действиями сорвать наступление противника и не дать ему выйти на р. Днепр.

3. Главному командованию Юго-Западного направления Ставка п р и к а з ы в а е т сосредоточить в районе Черкассы, Кировоград, Кременчуг сильную группу резервов за счет вновь формирующихся дивизий (не менее четырех) и отходящих частей 6-й и 12-й армий Южного фронта и подготовить согласованный контрудар на стыке фронтов в общем направлении Черкассы, Винница.

4. Юго-Западному фронту, приостановив отход 26-й армии и произведя соответствующие перегруппировки, подготовиться к наступлению в общем направлении Радомишль, Житомир.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 96.

5. Южному фронту отвести и прочно закрепиться правофланговыми армиями на рубеже Шпола, Терновка, Балта, Рыбница, не допуская дальнейшего отхода частей.

Командующему ЮФ учесть, что действующие против ЮФ силы противника в значительной мере начинают терять свою устойчивость. В этих условиях активное и упорное сопротивление, энергичные контрудары наших частей могли бы облегчить положение фронта.

До сих пор действия ЮФ носят характер нерешительного пассивного сопротивления ударам противника, что постоянно приводит к осложнениям обстановки на различных участках фронта. Командование фронта не стремится к собиранию сил и резервов и нанесению мощных контрударов. Ни один контрудар, предпринятый до настоящего времени ЮФ, благодаря этому, не приводил к решительным результатам.

6. Главкому ЮЗ направления свой план операций на основе настоящей директивы представить на утверждение Ставки.

Ставка Верховного Командования

СТАЛИН

ЖУКОВ.

ДИРЕКТИВА

**СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 00729
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ,
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА
О ПОРЯДКЕ ОТВОДА ВОЙСК
ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ,
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА
О ПОРЯДКЕ ОТВОДА ВОЙСК¹**

К о п и и: командующему войсками Юго-Западного фронта
командующему Черноморским флотом
5 августа 1941 г. 18 ч. 10 мин.

С предложением маршала Буденного о рубеже отвода войск Южного фронта за линию реки Ингул Ставка никак не может согласиться.

Ставка п р и к а з ы в а е т:

1. При отводе войск Южного фронта занять линию восточный берег Днестровского лимана до Беляевки, от Беляевки на Ротмистровку, Березовку, Вознесенск и далее на Кировоград, Чигирин.

2. Отвод производить в ночное время и этапами, прикрывая сильными аррьергардными боями, и закончить его не позже 10 августа.

3. Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая к делу Черноморский флот.

Ставка разъясняет, что линию отвода, только что указанную Ставкой, никак нельзя смешивать с оборонительной линией, о которой вчера тов. Сталин говорил с тт. Кирпоносом и Хрущевым, имея в виду, что линия отвода должна быть западнее оборонительной линии, а последняя должна отстоять от первой в тылу километров на 100—150.

Ставка Верховного Командования

СТАЛИН

ШАПОШНИКОВ.

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 104.

**ДИРЕКТИВА СТАВКИ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 001029
ВОЕННОМУ СОВЕТУ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ОКРУЖЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДА¹**

17 августа 1941 г.

Ставка считает, что наиболее опасным направлением продвижения противника является восточное направление в сторону Новгорода, Чудова, Малой Вишеры и дальше через реку Волхов. Если немцы будут иметь успех в этом направлении, то это будет означать обход Ленинграда с востока, перерыв связи между Ленинградом и Москвой и критическое положение Северного и Северо-Западного фронтов. При этом вероятно, что немцы сомкнут здесь свой фронт с фронтом финнов в районе Олонца. Нам кажется, что главноком. Сев.-Зап. не видит этой смертельной опасности и потому не предпринимает никаких особых мер для ликвидации этой опасности. Ликвидировать эту опасность вполне возможно, так как у немцев сил здесь немного, а подброшенные нами на помощь новые три дивизии при умелом руководстве могли бы ликвидировать опасность. Ставка не может мириться с настроениями обреченности и невозможности предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано и ничего больше сделать невозможно.

Ставка п р и к а з ы в а е т:

П е р в о е. Собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода.

В т о р о е. Ни в коем случае не допускать перерыва Октябрьской жд линии и распространения противника на восточный берег Волхова, прочно удерживая за нами район Новгород, Чудово, Тосно.

**СТАЛИН
ШАПОШНИКОВ.**

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 117—118.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 001254

**КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
О РАЗВИТИИ НАСТУПЛЕНИЯ ПОД СМОЛЕНСКОМ¹**

25 августа 1941 г. 02 ч. 30 мин.

1. Противник, обороняясь на направлениях Белый, Вязьма, Спас-Деменск, сосредоточивает свои подвижные силы против войск Брянского фронта, по-видимому, с целью в ближайшие дни нанести удар на направлении Брянск, Жиздра.

2. Войсками Западного фронта энергично продолжать начавшееся наступление, разбить противостоящего противника и во взаимодействии с войсками левого крыла Резервного фронта к 8 сентября 1941 г. выйти на фронт Велиж, Демидов, Смоленск, для чего:

а) 22-й армии ликвидировать прорвавшиеся в район ст. Великополье, Назимово, Жижица, Замосье подвижные части противника, используя для этой цели авиацию и танки, активной и прочной обороной рубежа ст. Насва, Великие Луки, оз. Велинское обеспечить наступление войск фронта с севера и со стороны Опочки. С продвижением 29-й и 30-й армий на фронт Велиж, Демидов левое крыло армии выдвинуть на линию оз. Усмынское;

б) 29-й армии, развивая начавшееся наступление, главный удар нанести на Велиж;

в) 30-й армии наступлением на Тюховицы, Елисеевичи, Холм способствовать удару 19-й армии на Духовщину и далее на Смоленск;

г) 19-й армии развивать наступление с ближайшей задачей овладеть Духовщиной; в дальнейшем — ударом в юго-западном направлении овладеть районом г. Смоленск, не ввязываясь в лобовые атаки за Смоленск;

д) 16-й армии ударом на ст. Кардымов, Смоленск способствовать 19-й и 20-й армиям разбить смоленско-ярцевскую группировку противника;

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 135—136.

е) 20-й армии первоначальным ударом в общем направлении ст. Клоково, ст. Рябцево и в дальнейшем на северо-запад совместно с 19-й и 16-й армиями разбить смоленскую группировку противника.

3. Правее — Северо-Западный фронт имеет задачей активной обороной задержать противника на р. Ловать.

Разгранлиния с ним — Лихославль, оз. Селигер, ст. Насва; все пункты для Западного фронта включительно.

Левее — Резервный фронт с утра 30.08 переходит в наступление, ликвидирует ельнинскую группировку противника и наносит удар усилиями 24-й армии на Починок и 43-й армии на Рославль с задачами разбить противника, овладеть этими пунктами и к 8 сентября 1941 г. выйти на фронт Долгие Нивы, Хиславичи, Петровичи; главными силами продолжает развивать оборонительную полосу на рубеже Осташков, Селижарово, Оленино, р. Днепр (западнее Вязьмы), Спас-Деменск, Киров.

Граница с ним — Б [ольшая] Нежда, ст. Пересна, Красное; все пункты, за исключением Красное, для Западного фронта исключительно.

4. В ходе всей операции, хорошо организованной и систематической разведкой во всех войсковых звеньях исключить для войск какие бы то ни было неожиданности. Особое внимание уделить постоянной и тщательной разведке со стороны открытых флангов.

5. Захваченные у противника рубежи и пункты обязательно закреплять за собой, требуя от войск немедленного возведения оборонительных сооружений.

6. Действия пехоты, артиллерии, авиации и танков должны быть хорошо увязаны между собой и предварительно изучены командным составом. Действия пехоты и танков обязательно предварять и сопровождать действиями авиации.

7. Подготовку операций вести в строго секретном порядке, воздерживаясь от телефонных разговоров и переписки, ставя лично устные задачи исполнителям лишь в части, их касающейся.

8. Получение подтвердить.

Верховный Главнокомандующий

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 001805

**КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
О ПЕРЕХОДЕ К ОБОРОНЕ¹**

10 сентября 1941 г. 03 ч. 35 мин.

Длительное наступление войск фронта на хорошо окопавшегося противника ведет к большим потерям. Противник отошел на заранее подготовленные оборонительные позиции и наши части вынуждены прогрызать ее.

Ставка приказывает прекратить дальнейшие атаки противника, перейти к обороне, прочно закопаться в землю и за счет второстепенных направлений и прочной обороны вывести в резерв шесть-семь дивизий, чтобы создать мощную маневренную группировку для наступления в будущем.

*По поручению Ставки Верховного Главнокомандования
Начальник Генерального штаба Б. ШАПОШНИКОВ.*

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 171.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ № 002454

КОМАНДУЮЩИМ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ,

ОДЕССКИМ ОБОРОНИТЕЛЬНЫМ РАЙОНОМ,

51-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИЕЙ,

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ОБ ЭВАКУАЦИИ ОДЕССКОГО

ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РАЙОНА¹

30 сентября 1941 г. 01 ч. 10 мин.

В связи с угрозой потери Крымского полуострова, представляющего главную базу Черноморского флота, и ввиду того, что в настоящее время армия не в состоянии одновременно оборонять Крымский полуостров и Одесский оборонительный район, Ставка Верховного Главнокомандования решила эвакуировать Одесский район и за счет его войск усилить оборону Крымского полуострова.

Ставка п р и к а з ы в а е т:

1. Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского района на Крымский полуостров.

2. Командующему 51-й Отдельной армией бросить все силы армии для удержания Арабатской Стрелки, Чонгарского перешейка, южного берега Сиваша и Ишуньских позиций в своих руках до прибытия войск Одесского оборонительного района.

3. Командующему Черноморским флотом приступить к переброске из Одессы войск, материальной части и имущества в порты Крыма — Севастополь, Ялта и Феодосия, используя по своему усмотрению и другие удобные пункты высадки.

4. Командующему Черноморским флотом и командующему Одесским оборонительным районом составить план вывода войск из боя, их прикрытия и переброски; при этом особенное внимание

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 212—213.

обратить на упорное удержание обоих флангов обороны до окончания эвакуации.

5. Командующему Одесским оборонительным районом все, не могущее быть эвакуированным, вооружение, имущество и заводы, связь и радиостанции обязательно уничтожить, выделив ответственных за это лиц.

6. По высадке в Крыму войсковые части Одесского оборонительного района подчинить командующему 51-й Отд. армией.

7. Получение и исполнение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Августинович В.Г. Великая Отечественная: перелом истории. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.: Издательский центр Анкил-Воин, 1995.

Анфилов В.А. Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997.

Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М., 1984.

Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Голос, 2000.

Блюментрит Г. Фельдмаршал фон Рундштедт. Войсковые операции групп армий «Юг» и «Запад». 1939—1945 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.

Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринев. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Бортаковский Т.В. Расстрелянные Герои Советского Союза. М.: Вече, 2012.

Быков К. Киевский «котел». Крупнейшее поражение Красной Армии. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Варлимонт В. В Ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / Перевод И. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1988. Кн. 1.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. М.: Издательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995. Книга первая. Суровые испытания.

Военная разведка информирует. Январь 1939 — июнь 1941. М.: Международный фонд «Демократия», 2008.

Военно-исторический журнал. 1960. № 3.

Военно-исторический журнал. 1989. № 7.

Военно-исторический журнал. 1992. № 1.

Военно-исторический журнал. 1992. № 2.

Военно-исторический журнал. 1996. № 3, 4.

Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Книга 2. М., 1989.

Восьмая общевойсковая. Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994.

Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Минск, 1983. Т. 1.

Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг.: Пер. с нем. Т. 1. М., 1968.

Гальдер Ф. Военный дневник. М.: Воениздат, 1968—1971. Т. 2.

Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева. Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.

Генеральный штаб Российской армии: история и современность. М.: Академический проект, 2006.

Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. В. Наумов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.

Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г. Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Горшков С.Г. На южном приморском фланге (осень 1941 г. — весна 1944 г.). М.: Воениздат, 1989.

Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995.

Гот Г. Танковые операции. Пер. с нем. М., 1961.

Грецов М.Д. На юго-западном направлении. М., 1965.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954.

Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с немецкого. Смоленск: Русич, 2003.

Дайнес В.О. «Был примером мужества и стойкости» // Ориентир. 2010. № 2.

- Дайнес В.О.* Жуков. Рожденный побеждать. М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи» 1941—1945 гг. М.: Наука, 1973.
- Дмитриев В.И., Чемесов О.Г.* В глубинах Балтики. М., 1988.
- Дни войны в документах / Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 43—51.
- Дорохов А.П.* Герои черноморского неба. М., 1972.
- Дриг Е.* Механизированные корпуса РККА в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. М.: АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2005.
- Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1, 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.
- Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989.
- Иванов С.П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990.
- Известия. 2001. 22 июня.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 6, 7, 9.
- Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...» Документы, факты, комментарии / Вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992.
- Иринархов Р.С.* Агония 1941. Кровавые дороги отступления. М.: Яуза, Эксмо, 2011.
- Исторический архив. 1993. № 1, 3.
- Исторический архив. 2006. № 2.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1963. Т. 2.
- История Второй мировой войны 1939—1945. М.: Воениздат, 1975. Т. 4.
- Кардашов В.И.* Рокоссовский. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 1984.
- Козинкин О.* Кто проспал начало войны? М.: АСТ, 2011.

Конец глобальной лжи. Оперативные планы западных приграничных военных округов 1941 года свидетельствуют: СССР не готовился к нападению на Германию / Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 2—15; № 3. С. 4—17; № 4. С. 2—17; № 5. С. 2—15; № 6. С. 2—7.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1971. С. 17—19.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Краснознаменный Черноморский флот. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1987

Кузнецов Н.Г. На флоте боевая тревога. М., 1971.

Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Голос, 2000.

Ленинград выстоял и победил. М.: Триада-фарм, 2004.

Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Документы. Приложения. Кн. 2. (2-е изд.). СПб.: Издательский дом «Нева», 2004.

Лопуховский Л.Н. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение. М.: Яуза: Эксмо, 2010.

Маништейн Э. Утерянные победы / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.

Маништейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2003.

Маништейн Э. фон. Солдат XX века / Пер. с нем. Е.В. Пономаревой. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2006.

Мартиросян А.Б. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2014.

Мельников В.М. Последний подвиг генерала Петровского. М.: Издательство «Патриот», 2011.

Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война. Исторический очерк. М., 2002.

На Северо-Западном фронте. 1941—1943. М.: Наука, 1969.

Начальный период Великой Отечественной войны. Выводы и уроки. М.: ВАГШ, 1989.

Независимое военное обозрение. 2001. № 41.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. Т. 2. М., 1958.

- Нюрнбергский процесс. Преступления против человечности. Том 5. М.: Юридическая литература, 1991.
- Одесский Краснознаменный. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1985.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000.
- Органы руководства Вооруженными Силами СССР (1941—1945). М.: Воениздат, 1988.
- Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001.
- Партия во главе народной борьбы в тылу врага (1941—1945 гг.). М., 1976.
- По обе стороны Карельского фронта / Науч. ред. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1995.
- 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1968.
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 гг. / Составители А. Артизов, Ю. Сигачев, В. Хлопов, И. Шевчук. М.: Международный фонд «Демократия», 2000.
- Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.
- Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Голос, 2000.
- Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- Ротмистров П.А.* Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.
- Рубцов Ю.В.* Мехлис. Тень вождя. М.: Эксмо, Яуза, 2007.
- Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). М.: ТЕРРА, 1994.
- Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996.
- Русский архив. Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17. М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив. Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1999.

Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009.

Рябышев Д.И. Первый год войны. М.: Воениздат, 1990.

Сандалов Л.М. Пережитое. М.: Воениздат, 1961.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. М.: Воениздат, 1957.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. М.: Воениздат, 1953.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. М.: Воениздат, 1958.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. М.: Воениздат, 1959.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. М.: Воениздат, 1960.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. М.: Воениздат, 1960.

Светлишин Н.А. Крутые ступени судьбы. Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск: Кн. изд-во, 1992.

Скворский Л. Командующий Карельским фронтом ген.-полк. В.А. Фролов. [К 70-летию со дня рождения] // Военно-исторический журнал. 1965. № 6.

Смыслов О.С. Забытый полководец. Генерал армии Попов. М.: Вече, 2015.

Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973.

Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. Мн.: Родина-плюс, 2000.

Сталин И.В. «Современная армия — армия наступательная». Выступления И.В. Сталина на приеме в Кремле перед выпускниками военных академий, май 1941 г. / Публ. подгот. Печенкин А.А. / Исторический архив. 1995. № 2. С. 23—31.

Сталин И.В. Сочинения. М., 1997. Т. 15.

Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1961.

Суворов В. Тень победы. М.: АСТ, 2002.

Тинпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб., 1998.

Трибуц В. Ф. Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972.

Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М.: Воениздат, 1985.

1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др. Под ред. В.П. Наумова. Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. Кн. 1.

1941 год. В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. Под ред. В.П. Наумова. Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998.

Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1961.

Хаупт В. Сражения группы армий «Север». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Хорьков Г.И. Советские надводные корабли в Великой Отечественной войне. М., 1981.

Шерстнев В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005.

Юновидов А.С. Десанты 1941 года. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

Ямпольский В.П. ...Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер. 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М.: Кучково поле, 2008.

Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1983. Bd. 4.

Fall Barbarossa: Documente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/41). Berlin, 1970.

Klee K. Das Unternehmen Seelöwe: Die geplante Landung in England 1940. Göttingen, 1958.

Paulus. Ich stehe hier auf Befehl! Frankfurt am Main, 1960.

Speer A. Erinnerungen. Frankfurt a. M. 1969.

Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 25880. Оп. 4. Д. 450.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 120.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПЛАНЫ СТОРОН.....	6
«Barbarossa fall»	6
«Упреждающий удар?»	26
ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ.....	68
В междуречье Немана и Западной Двины	73
«Двойная битва» фон Бока	114
Неудача фон Рундштедта	150
На южном фланге	176
СБОЙ ПЛАНА «БАРБАРОССА».....	193
«Крестовый поход» Маннергейма	193
На подступах к Ленинграду.....	212
Смоленское сражение.....	247
«Киевский котел»	291
«Одессу оборонять до последней возможности».....	316

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	333
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	342
Директивы и приказы Верховного Главногокомандования вермахта, Главного командования сухопутных войск	342
Директивы и приказы Главного военного совета, Ставки Главного, Верховного Главногокомандования.....	386
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	407

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Дайнес Владимир Оттович

ПРОВАЛ БЛИЦКРИГА

ПРОВАЛ БЛИЦКРИГА

После ожесточенных приграничных сражений войска Красной Армии понесли настолько тяжелые потери, что это дало повод генерал-полковнику Ф. Гальдеру 3 июля 1941 года заявить: «...Кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель».

Гальдер ошибся: Красная Армия не только сковывала значительные силы вермахта, но и в оборонительных сражениях в июле — ноябре нанесла ему чувствительные потери. Это вынудило Гитлера еще в начале сентября признать, что разгром России, являвшийся ближайшей и решающей целью войны, не будет полностью достигнут в течение 1941 года, а потому Восточную кампанию придется продолжить в следующем году.